

ISSN 2223–2974

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

№12 2020 (ДЕКАБРЬ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор

В.Н. Боробов

Выпускающий редактор

Ю.Б. Миндлин

Верстка

Н.Н. Лаптева

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» — 10472

В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Издатель:

Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:

109443, Москва, Волгоградский пр-т, 116-1-10

Тел/факс: 8(495) 755-1913

E-mail: redaktor@nauteh.ru

<http://www.nauteh-journal.ru>

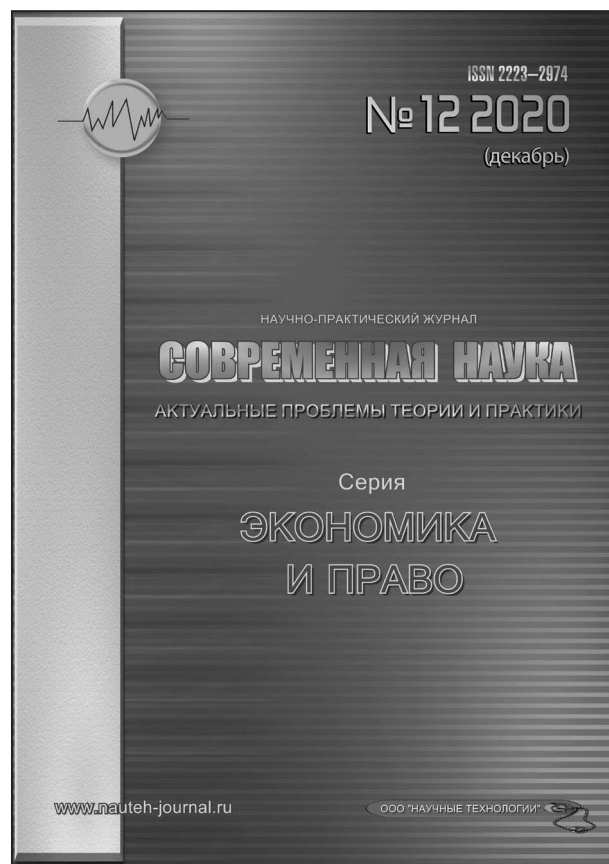
Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-44912 от 04.05.2011 г.

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(BAK - 08.00.00, 12.00.00)

В НОМЕРЕ:
ЭКОНОМИКА,
ПРАВО

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука:

Актуальные проблемы теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии

ООО «КОПИ-ПРИНТ» тел./факс: (495) 973-8296

Подписано в печать 21.12.2020 г. Формат 84x108 1/16

Печать цифровая Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2974

Редакционный совет

Боробов Василий Николаевич — д.э.н., профессор,
Российская Академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, профессор

Бусов Владимир Иванович — д.э.н., профессор,
Государственный университет управления, профессор

Воронов Алексей Михайлович — д.ю.н., профессор,
Институт государства и права РАН, г.н.с.

Гомонов Николай Дмитриевич — д.ю.н., профессор
Северо-Западного института (филиал) Московского
гуманитарно-экономического университета, профессор

Горемыкин Виктор Андреевич — д.э.н., профессор
Национальный институт бизнеса, профессор

Ермаков Сергей Петрович — д.э.н., профессор Институт
социально-экономических проблем народонаселения
РАН, г.н.с.

Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна — д.ю.н.,
профессор Российская таможенная академия, профессор

Лебедев Никита Андреевич — д.э.н., профессор
Института экономики РАН, в.н.с.

Леонтьев Борис Борисович — д.э.н., профессор
Федеральный институт сертификации и оценки
интеллектуальной собственности и бизнеса, директор

Малышева Марина Михайловна — д.э.н., Институт
социально-экономических проблем народонаселения
РАН, в.н.с.

Мартынов Алексей Владимирович — д.ю.н., профессор
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского, зав.
каф.

Мельничук Марина Владимировна — д.э.н., к.п.н.,
профессор Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, профессор

Миндлин Юрий Борисович — к.э.н., доцент, Московская
государственная академия ветеринарной медицины
и биотехнологии им. К.И. Скрябина, доцент

Незамайкин Валерий Николаевич — д.э.н., профессор
Российский государственный гуманитарный университет,
зав. кафедрой

Нижник Надежда Степановна — д.ю.н., профессор Санкт-
Петербургский университет МВД России, профессор

Ручкина Гульнара Флюровна — д.ю.н., профессор
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации, профессор

Рыкова Инна Николаевна — д.э.н., профессор Научно-
исследовательского финансового института Минфина РФ,
рук. центра

Рыльская Марина Александровна — д.ю.н., доцент
Российская таможенная академия, доцент

Сумин Александр Александрович — д.ю.н., профессор
Московский университет МВД России, профессор

Черкасов Константин Валерьевич — д.ю.н., профессор
Всероссийский государственный университет юстиции,
профессор

Шедько Юрий Николаевич — д.э.н., доцент Финансовый
университет при Правительстве Российской Федерации,
профессор

Шмалий Оксана Васильевна — д.ю.н., профессор РАНХ
и ГС при Президенте РФ, зав.каф.

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

ЭКОНОМИКА

Аксенов С.Ю., Выжитович А.М. – Способ разработки торговой системы на основе технического анализа и пути применения информационных технологий для ее реализации
Aksenov S., Vyzhitovich A. – Method of developing a trading system based on technical analysis and ways to use information technologies for its implementation 6

Аль-Саади Моханад Рахим Салим – Роль аудита эффективности в улучшении показателей финансовой деятельности коммерческих банков
Al-Saadi Mohanad Raheem Salim – The role of performance audits in improving the financial performance of commercial banks..... 14

Андросова И.В., Положенцева Ю.С. – Развитие социального предпринимательства на основе формирования системной модели социального партнерства
Androsova I., Polozhentseva Yu. – Development of social entrepreneurship on the basis of formation of a system model of social partnership..... 17

Асон Т.А. – Проблемы интеграции мигрантов в национальную экономику принимающей страны
Ason T. – Problems of integration of migrants into the national economy of the host country 22

Бутко Г.П., Меньшикова М.А., Тихомиров Е.А., Поротников П.А. – Повышение качества менеджмента в наукоемком бизнесе за счет инструментов внутреннего контроля
Butko G., Menshikova M., Tikhomirov Ev., Porotnikov P. – Improving the quality of management in the high technology business at the expense of internal control tools..... 27

Вольская Т.Е. – Создание условий для долгосрочных сбережений как одно из направлений повышения уровня пенсионного обеспечения граждан России
Volskaya T. – Creating conditions for long-term savings as one of the ways to increase the level of pension provision for Russian citizens. 34

Ганьшина Е.Ю. – Влияние фактора производительности на конкурентоспособность экономики в зависимости от срока стратегического планирования
Ganshina E. – Influence of the productivity factor on the competitiveness due to the period of strategic planning..... 38

Головина А.Н., Левченко Р.Ю., Алексина А.С. – Трансформация предпринимательских экосистем в условиях экономических ограничений
Golovina A., Levchenko R., Aleksina A. – The transformation of business ecosystems in the context of economic constraints..... 43

Гюлумян Д.С. – Развитие информационных технологий XXI вв. как инструмент цифровизации бухгалтерского учета
Gulutyun D. – Development of information technologies for the twenty-first century. as an accounting digitalization tool 49

Елшибаев Рақымжан Камытбекулы, Даржанова М.Ш., Болатқызы Салтанат – Экономический потенциал хозяйствующего субъекта, как интроспекция современной экономической реальности
Yelshibayev R., Darzhanova M., Bolatkyzy S. – Economic potential of an economic entity as an introspection of modern economic reality..... 53

Епифанов И.Н. – Совершенствование методов отражения в финансовой отчетности объединения бизнесов
Epifanov I. – Improving methods for reporting business combinations in financial statements..... 58

Закондырин А.Е. – Механизмы экономического стимулирования промышленных компаний к природоохранной деятельности, внедрению наилучших доступных технологий и приближенных к ним решений: анализ зарубежного и российского опыта
Zakondyrin A. – Mechanisms of economic stimulation of industrial companies to environmental protection activities, introduction of the best available technologies and solutions close to them: analysis of foreign and Russian experience..... 63

Захаров К.С., Асатрян С.Р. – GR-менеджмент в Российской Федерации, как инструмент регулирования отраслевых проблем <i>Zakharov K., Asatryan S.</i> – GR-management in the Russian Federation as a tool for regulating industrial problems 69	<i>Romashkina O., Krasnozhenova G.</i> – Hotel business and income management during the COVID pandemic crisis. 99
Кармазин С.А. – Инновационная деятельность организаций как важный этап насыщения региональных рынков интеллектуальными продуктами <i>Karmazin S.</i> – Innovative activities of organizations as an important stage of saturation of regional markets with intelligent products 73	Старкова М.М. – Сравнительная конкурентоспособность как важнейший инструмент эффективного и устойчивого развития промышленных предприятий <i>Starkova M.</i> – Comparative competitiveness as the most important tool for effective and sustainable development of industrial enterprises 105
Кочетков Н.Д., Крапивенцев И.А., Липатова И.В. – К вопросу о введении прогрессивной налоговой ставки в налоге на доходы физических лиц: преимущества и недостатки <i>Kochetkov N., Krapiventsev I., Lipatova I.</i> – On the issue of introducing a progressive tax rate in personal income tax: advantages and disadvantages 77	Торопова Н.В., Соколова Е.С., Климанов Н.Р. – Парадигма открытого государственного управления в современном обществе <i>Toropova N., Sokolova E., Klimanov N.</i> – The paradigm of open government in modern society 110
Краснова М.Ю., Ахмедова Р.Р. – Тактические модели конкуренции в предпринимательских структурах несмежных областей, на примере сферы ресторанных услуг и массового футбола <i>Krasnova M., Akhmedova R.</i> – Tactical models of competition in entrepreneurial structures of non-connected areas, on the example of the sphere of restaurant services and mass football 85	Торопова Н.В., Гусейнов Ш.Р., Егорова Л.И. – Риски искусственного интеллекта в цифровом государственном управлении: вопросы электорального таргетирования <i>Toropova N., Guseinov Sh., Egorova L.</i> – Artificial intelligence risks in digital governance: issues of electoral targeting 115
Ксенофонтова Е.А. – Подходы к развитию предпринимательства в условиях пандемии (на примере сферы туризма) <i>Ksenofontova E.</i> – Approaches to the development of entrepreneurship in the conditions of the pandemic (on the example of the sphere of tourism) 88	Право
Невматулина К.А., Жидкоблинова О.В., Мусатаева А.А., Ставбуник Е.А. – Механизмы развития отраслей добывающей промышленности в Республике Казахстан с учетом международного опыта <i>Nevmatulina K., Zhidkoblinova O., Mussatayeva A., Stavbunik Ye.</i> – Mechanisms for the development of the extractive industry in the region of Kazakhstan, taking into account international experience 94	Васильева Я.В. – Совершенствование механизма организации и функционирования исполнительной власти в России <i>Vasileva Y.</i> – Improving the mechanism of organization and functioning of the executive power in Russia 120
Ромашкина О.П., Красноженова Г.Ф. – Гостиничный бизнес и управление доходами отеля в период кризиса, вызванного пандемией коронавируса	Гадиятова М.В. – Оценка полноты совершения исполнительных действий при осуществлении прокурорского надзора за законностью действий судебных приставов <i>Gadiyatova M.</i> – Evaluation Of the completeness of the performance of executive actions in the implementation of prosecutor's supervision over the legality of the actions of bailiffs 125
	Гудков А.И., Красильщиков А.В., Мищенко В.И. – Проблемные аспекты включения требований кредитора в реестр требований кредиторов должника при процедуре банкротства <i>Gudkov A., Krasilschikov A., Mishchenko V.</i> – Problematic aspects of including the creditor's claims in the register of creditors' claims of the debtor in bankruptcy proceedings 128

Картавов С.А., Сидоров Ю.В. – Установление необходимости проведения капитального ремонта многоквартирного дома: анализ и предложения <i>Kartavov S., Sidorov Yu.</i> – Establishing the need for major repairs of an apartment building: analysis and suggestions. 132	<i>Ryabova O., Kuznetsova N., Matveeva T., Kuznetsova N.</i> – Problematic aspects of the procedure of out-of-court bankruptcy of citizens in the Russian Federation .. 169
Ким В.В., Юнусов Микаил Фузули Оглы – Квалификация деяний при причинении смерти по неосторожности медицинскими работниками <i>Kim V., Yunusov M.</i> – Qualification of acts in the event of death by negligence by medical workers 138	Сайфуллина М.И., Аммар Абдуль Карим Манна – Становление уголовного законодательства ФРГ об ответственности за преступления против полового самоопределения детей и молодежи <i>Sayfullina M., Ammar Abdul Karim Manna</i> – Formation of the criminal legislation of the Federal Republic of Germany on responsibility for crimes against sexual self-determination of children and youth 173
Кузьмин Д.В. – Сравнительный анализ правовой базы регулирования технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации и в ЕС <i>Kuzmin D.</i> – Comparative analysis of the legal framework for regulating artificial intelligence technologies in the Russian Federation and the EU 143	Сафин Н.И., Проскурина Д.С. – Правовая охрана изображения гражданина: особенности и проблемы правового регулирования <i>Safin N., Proskurina D.</i> – Legal protection of a citizen's image: features and problems of legal regulation .. 178
Майборода Т.Ю. – Правовое регулирование каршеринга <i>Mayboroda T.</i> – Legal regulation of carshering. 150	Селезнев А.Б., Ефимова О.В. – Негаторный иск, как способ защиты титульных прав владельцев недвижимости <i>Seleznyov A.B., Efimova O.</i> – Negatory claim as a way of protecting the title rights of property owners 183
Никитин Е.Н. – Гарантии и компенсации работникам при ликвидации предприятия в 2020 году <i>Nikitin Ev.</i> – Guarantees and compensation to employees in case of liquidation of the enterprise in 2020. 154	Фирсов В.Г. – Процессуальный порядок избрания мер пресечения <i>Firsov V.</i> – Procedural procedure for choosing preventive measures 186
Ращупкина Л.В., Солоухина С.В. – Дисциплинарная ответственность сотрудников уголовно-исполнительной системы: вопросы правоприменения <i>Raschhupkina L., Soloukhina S.</i> – Disciplinary responsibility employees of the penitentiary system: law enforcement issues 161	Хитев А.П. – Тактические особенности осмотра неопознанного трупа на месте его обнаружения <i>Khitev A.</i> – Tactical features of the examination of an unidentified corpse at the scene of its discovery .. 190
Рзаев Орхан Вели оглу – Конституционно-правовые основы взаимосвязи правовой системы Азербайджанской Республики с международным правом <i>Rzayev Orkhan Vali oglu</i> – Constitutional and legal foundations of the relationship between the legal system of the Republic of Azerbaijan and international law 165	Чепрасов К.В. – Проблема выявления сущности «Государства правды» Н.Н. Алексеева в свете представлений о коммунизме Николая Бердяева и Эриха Фромма <i>Cheprasov K.</i> – The problem of identifying the essence of the «State of truth» by N.N. Alekseev in the light of ideas about communism by Nikolai Berdyaev and Erich Fromm 194
Рябова О.А., Кузнецова Н.А., Матвеева Т.П., Кузнецова Н.В. – Проблемные аспекты процедуры внесудебного банкротства граждан в Российской Федерации	Шевчук С.С., Петров Н.В. – Обсуждаем новеллы наследственного права: институт наследственного фонда <i>Shevchuk S., Petrov N.</i> – Discussing novelties of inheritance law: institute of the inheritance fund .. 200
	Информация
	Наши авторы. Our Authors. 206
	Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале 208

СПОСОБ РАЗРАБОТКИ ТОРГОВОЙ СИСТЕМЫ НА ОСНОВЕ ТЕХНИЧЕСКОГО АНАЛИЗА И ПУТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

METHOD OF DEVELOPING A TRADING SYSTEM BASED ON TECHNICAL ANALYSIS AND WAYS TO USE INFORMATION TECHNOLOGIES FOR ITS IMPLEMENTATION

**S. Aksenov
A. Vyzhitevich**

Summary: Technical analysis is the combination of big amount of approaches and methods for analyzing and predicting the movement of prices of financial instruments. In most cases, the movement of any financial instrument, can be divided into areas of consolidation and trends. Significant price change of assets occurs during trend periods, so it's better to choose those methods of technical analysis that are able to predict the points of origin of the directional movement. At present time the joint applying of technical analysis and Information Technologies give a possibility to dramatically simplify the routine operations of analytics and investors. The article provides a brief overview of the methods of technical analysis and proposes a strategy for making transactions in the securities market based on them. Reviewed algorithms and methods based on modern Information Technologies, which allow to automate routine processes of a person performing actions on the securities market.

Keywords: technical analysis, periods of consolidation, trend, support level, resistance level.

Аксенов Степан Юрьевич

Новосибирский государственный университет
экономики и управления, г. Новосибирск
aksenov_s@211.ru

Выжитович Александр Михайлович

К.э.н., доцент, Новосибирский государственный
университет экономики и управления; Сибирский
институт управления — филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации, г. Новосибирск
vam_70@mail.ru

Аннотация: Технический анализ представляет собой совокупность целого набора подходов и методов для анализа и прогнозирования движения ценовых графиков финансовых инструментов. В большинстве случаев в движении цены любого финансового инструмента можно выделить участки консолидации и трендовые отрезки. Значительное изменение стоимости активов происходит на промежутках времени, где цена движется по тренду, а значит из имеющихся методик технического анализа целесообразно выбирать именно те, которые позволяют предсказать точки наиболее вероятного зарождения направленного движения цены. На современном этапе развития технического анализа и информационных технологий их совместное применение дает возможность значительно упростить работу аналитиков и инвесторов. В статье проведен краткий обзор существующих методов технического анализа и предложена стратегия для совершения сделок на рынке ценных бумаг на их основе. Рассмотрены алгоритмы и методы из области современных информационных технологиях, которые позволяют автоматизировать рутинные задачи человека, совершающего действия на рынке ценных бумаг.

Ключевые слова: технический анализ, периоды консолидации, тренд, уровень поддержки, уровень сопротивления.

Финансовые рынки характеризуются постоянным наличием повышенного риска и неопределенности, что негативно сказывается на способность человека принимать правильные решения. Для решения этой сложной задачи применяются различные методы, выбор которых зависит не только от текущей ситуации на рынке, опыта, технической оснащенности, но и личных предпочтений инвестора или аналитика. Дополнительными помощниками могут служить различные системы автоматизации.

В настоящее время основными методами прогнозирования цен на финансовых рынках остаются технический и фундаментальный анализ. И хотя зачастую их противопоставляют друг другу, все больше мнений сходится в том, что максимальный полезный эффект эти два подхода могут принести при совместном использовании.

Другим устоявшимся мнением является, что фундаментальный анализ больше подходит инвесторам, которые придерживаются консервативной торговой стратегии, предполагающей длительный горизонт инвестирования так как справедливая стоимость, выявленная посредством фундаментального анализа, может быть достигнута как на коротком, так и на довольно продолжительном временном промежутке [1]. Однако, стоит отметить, что технический анализ графиков на больших тайм-фреймах так же подразумевает что цена актива возможно примет ожидаемое значение только спустя продолжительный отрезок времени. Для того чтобы графики на длительных тайм-фреймах были репрезентативные у актива должна существовать достаточная история торгов (должен быть накоплен необходимый объем исторической информации). Фундаментальный анализ работает всегда, технический же начинает работать только спустя некоторое

время. Ниже приведена «Таблица 1», отражающая главные сходства и отличия технического и фундаментального анализа [11, с. 112]:

Таблица 1.

Сравнение технического и фундаментального анализа

Признак сравнения	Технический анализ	Фундаментальный анализ
Сущность анализа	Анализ состояния рынка исходя из показателей цены и объема сделок	Анализ факторов, влияющих на цену актива, расчет внутренней цены и сравнение ее с текущей
Степень сложности	Более прост в познании за счет наглядности графиков	Более сложный за счет необходимости прогнозирования многих факторов и расчета показателей
Основное преимущество	Простота восприятия	Выявление причин происходящих явлений

Признак сравнения	Технический анализ	Фундаментальный анализ
Основной недостаток	Сложность выбора ключевой конфигурации, определяющей поведение актива	Сложность выбора базовых предположений для построения прогноза

Основной минус фундаментального анализа заключается в том, что он не дает столь точной информации для поиска наиболее эффективного момента совершения сделки как технический анализ [11, с. 112]. Кроме того, фундаментальный подход к различным активам может существенно отличаться. В свою очередь, существенным плюсом технического анализа является его применимость, в том или ином виде, к широкому спектру финансовых инструментов. За счет простоты изучения и формализации правил технического анализа на его основе строятся механические торговые системы, часто называемые торговыми роботами, которые совершают сделки без участия человека.

На рисунке 1 приведена классификация методов технического анализа [6, с. 4]. Все перечисленные методы технического анализа обладают своими особенностями, положительными сторонами и недостатками.

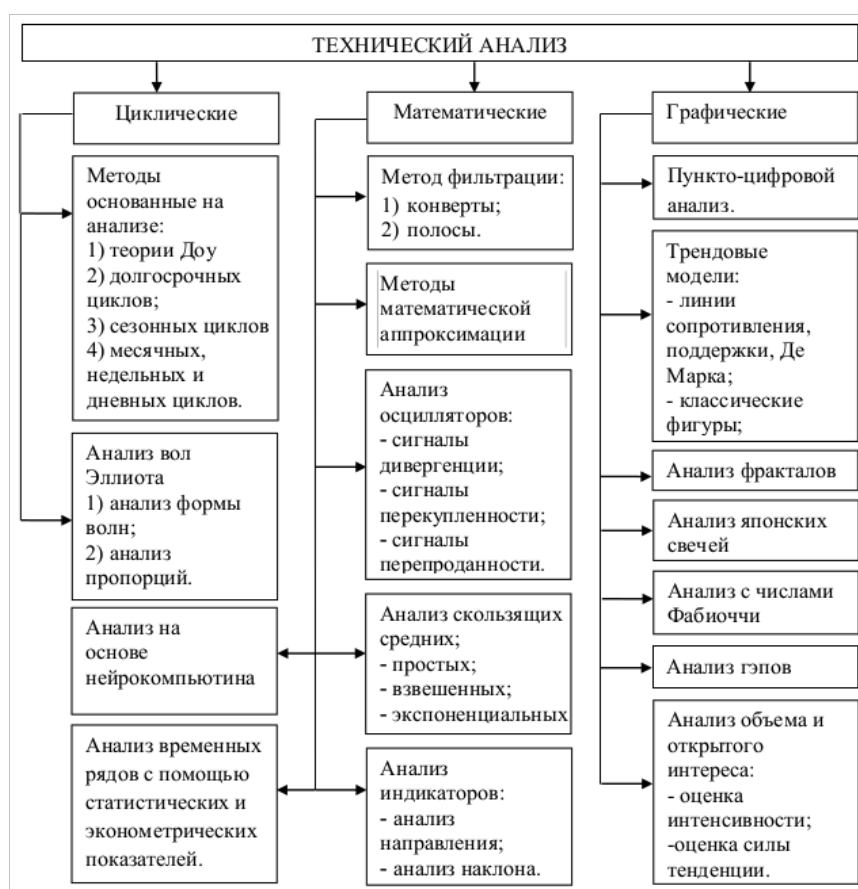

Рис. 1. Классификация методов технического анализа

Анализ на основе циклов дает хорошие результаты на долгосрочных отрезках времени, но структура циклов непостоянна и требует пересмотра после каких-либо значимых событий. Иногда бывает трудно определить, где заканчивается текущий и начинается следующий цикл, а значит затруднительно найти момент для входа в сделку. Анализ на основе циклов лучше всего применим к сезонным товарам.

Волновой принцип Ральфа Эллиота может довольно точно предугадывать дальнейшее движение рынка, но только в случае правильной первоначальной разметки волн на графике. При этом разметка волн подвержена субъективному мнению аналитика и в случае ее не подтверждения она требует пересмотра, что может быть очень трудоемко. Труднореализуемой задачей выглядит и автоматизация нанесения волн на ценовые графики финансовых инструментов.

Математические методы работают хорошо, до того момента, пока с рынка не начинают поступать данные, значительно отличающиеся от тех, что поступали за последние анализируемые периоды. Например, в моменты резко возросшей волатильности, цена может начать двигаться, нарушая пределы, в рамках которых ожидается ее значение, происходят выходы за границы конвертов и полос.

Методы математической аппроксимации так же могут предугадывать будущее движение, если оно будет укладываться в рамки нормальности окна аппроксимации.

Сигналы дивергенции, перекупленности и перепроданности позволяют определять точки разворота ценовых графиков, но рынок в этих фазах может находиться довольно продолжительное время. На одном тайм-фрейме дивергенция может присутствовать, а на более длительном еще нет, а значит в этом случае трудно говорить о четких сигналах к совершению сделок для них потребуется дополнительное подтверждение.

Анализ на основе скользящих средних помогает указать направление тренда, но сигналы на их основе появляются с некоторой задержкой и так же требуют дополнительного подтверждения. Наибольший эффект инструмент дает при анализе рынков с ярко выраженной направленностью [9, с. 231].

Пункто-цифровой анализ позволяет исключить из анализа фактор времени, облегчает определение направления тренда и импульсных движений. Но из-за сниженной чувствительности к ценовым движениям существует вероятность пропустить важный сигнал. Требуется тщательного подбора параметров для различных

инструментов.

Фрактал — геометрическая форма, которая может быть разделена на части, каждая из которых — уменьшенная версия целого. Основной плюс анализа на основе фракталов – масштабируемость. К отрицательным стоит отнести сложность математического аппарата, стоящего за ним.

Популярным в техническом анализе является анализ как однопериодных фигур японских свечей, так и их комбинаций. Плюсом этого метода является всеобъемлющая теоретическая база, в которой собраны и описаны известные паттерны. Минусом является сложность отслеживания появления формаций свечей на графиках, их многочисленность и необходимость использования дополнительных средств для определения максимально вероятных моментов совершения сделок, иначе можно столкнуться с тем, что в большинстве своем фигуры работать не будут [4]. Следует отметить разработки зарубежных специалистов [20, 18], направленные на применение нейросетевых технологий для распознавания свечных моделей. Анализ с числами Фибоначчи и квадратными корнями из этих чисел не только активно применяется совместно с волнами Эллиота, где с их помощью стараются предугадать возможную глубину коррекции, но и как самостоятельный инструмент, например паттерны Гарольда Гартли и Ларри Песавенто. Для упрощения поисков этих моделей, на сегодняшний день разработаны различные торговые индикаторы. Сложность заключается в опознании модели, строящейся на графике в данный момент, поскольку у каждого паттерна имеется несколько вариантов. Данный метод может быть хорошим дополнением какому-либо другому методу технического анализа и может помогать определять возможные точки разворота.

Что касается классических фигур, то часто получают нечеткие, размытые фигуры, линии трендов и других конструкций, которые могут содержать погрешности. То есть недостатком является субъективный характер построений [7, с. 27]. Несмотря на присутствующий субъективизм при определении фигур технического анализа они являются простым и эффективным средством анализа ценовых графиков финансовых инструментов. Минимизировать субъективизм можно при помощи упрощения и сокращения количества рассматриваемых фигур.

Гэпы или разрывы на ценовых графиках финансовых инструментов представляют собой скорее вспомогательное, чем самостоятельное средство анализа, но могут значительно повысить шансы на положительный исход сделки при их правильной интерпретации. Объем торгов является важным параметром, оказывающим большое влияние на силу сигналов, поступивших от дру-

гих методов анализа. Так повышенные объемы торгов при любой разворотной формации увеличивают силу сигнала, наоборот же пробой важного уровня на низких объемах увеличивает шансы на то, что пробой ложный и цена вскоре вернется обратно за его границу. Открытый интерес — это характеристика, которая присутствует на фьючерсных рынках и отражает количество контрактов, которые удерживают открытыми продавцы или покупатели в конкретный момент времени. Открытый интерес так же, как и объем является вспомогательным индикатором и хорошо работает в совокупности с другими методами технического анализа. Так, например, новый минимум цены финансового инструмента на снижающемся открытом интересе может говорить о том, что движение происходит по инерции и вероятно скоро произойдет разворот.

Таким образом наиболее эффективным будет применение не отдельного метода технического анализа, а комбинации методов, однако следует уделить внимание тому, чтобы получившаяся торговая система оставалась относительно простой для понимания и применения без излишнего количества правил и параметров.

Все методы технического анализа можно разделить на несколько групп по характеру применения:

1. Определения трендов;
2. Определения разворотов;
3. Распознавания моделей;
4. Вспомогательные.

Существует постоянная потребность в развитии методических подходов для выбора оптимального момента совершения сделок на рынке ценных бумаг. Хорошей отправной точкой для методики могут стать уровни поддержки и сопротивления. Термины «поддержка» и «сопротивление» в техническом анализе квалифицируются, по сути, как полные синонимы спроса и предложения [2, с. 44]. Поддержка – ценовой уровень при достижении которого формируется устойчивый спрос на финансовый актив, достаточный по объемам, чтобы остановить дальнейшее снижение котировок актива. На графике этот уровень может быть приблизительно обозначен отрезком прямой, за который цена не может опуститься в течении какого-либо промежутка времени. Сопротивление же – это ценовой уровень, который может быть приблизительно обозначен отрезком прямой выше которого цена не может подняться в течении какого-либо промежутка времени. Прямую линию возможно провести минимум через две точки. Из этого следует, что и линию поддержки и сопротивления можно построить если цена актива достигала ценового уровня и развернулась от него минимум два раза. Приблизительность обозначения уровней поддержки и сопротивления обосновывается тем, что движение графика стоимости актива ред-

ко меняет свое направление в точности на одном и том же ценовом уровне. Это обусловлено тем, что несмотря на имеющуюся склонность участников финансовых рынков выставлять приказы на совершение сделок вблизи «круглых» чисел [16], цена актива подвержена колебаниям рядом с этими уровнями из-за неодновременности выставления заявок участниками торгов и наличия заявок по рынку. Проблема поиска уровней поддержки и сопротивления является одной из ключевых задач, которую решают тем или иным образом при помощи технического анализа исследователи со всего мира [14].

При прорыве уровня поддержки или сопротивления, в случае если под ним имеются прочные фундаментальные причины и поддерживающие направление пробоя сделки, происходит ускорение движения. Ускорение возникает за счет того, что за этими уровнями располагаются стоп-приказы тех участников торгов, которые совершали сделки в противоположном направлении. Дополнительно к стоп-приказам присоединяются сделки тех, кто ожидал прорыва уровня и собирается торговать в его направлении. Возрастают объемы торгов. В случае закрепления цены за преодоленным уровнем, если ранее он был сопротивлением, он становится уровнем поддержки и наоборот. Если цена длительное время движется между уровнем поддержки и сопротивления, то по Д. Швагеру образуется торговый диапазон. Торговый диапазон – это горизонтальный коридор, охватывающий колебания цен за продолжительный период [13, с. 79]. Так же Д. Швагер дает определение фигуре технического анализа флаг: флагами называются узкие и краткосрочные фазы консолидации внутри трендов. Фигура называется флагом, когда она ограничена параллельными линиями [13, с. 124], стоит отметить, что зачастую эти линии являются горизонтальными. Таким образом, по сути, торговый диапазон и флаг с горизонтальными линиями поддержки и сопротивления являются одной и той же фигурой технического анализа, но сформированные за различные временные промежутки. Такие формации, при которых цена какое-то время находится между горизонтальными уровнями поддержки и сопротивления имеют несколько общепринятых названий: консолидация, накопление или баланс. Противоположностью этим формациям является тренд – когда цена уверенно движется на повышение или понижение без существенных остановок. Фактически весь ценовой график любого финансового инструмента можно разделить на участки консолидации и трендовые участки. На рисунке 2 приведен месячный ценовой график акций ПАО Газпром, с выделенными на нем отдельными периодами консолидации.

Баланс, оставленный на ценовом графике, в зависимости от того победили покупатели или продавцы на этом отрезке времени, то есть вверх или вниз был осу-

ществлен выход из него представляет собой поддержку или сопротивление. Консолидации, оставленные внутри балансов, представляют собой дополнительные зоны, где цена с высокой долей вероятности может замедлиться или развернуться. На рисунке 2, в левой его части хорошо видна вложенность балансов. Прямоугольниками зеленого цвета обозначены накопления, которые являются или являлись поддержками, а красного – сопротивлениями.

По направлению преодоления зон консолидации можно судить о том преобладают на рынке покупатели или продавцы. Если выход из нескольких балансов к ряду происходит через верхнюю границу, можно судить о повышательном тренде, если выход происходит через нижнюю границу, то на рынке преобладают продавцы. Более продолжительные периоды консолидации имеют большую силу в качестве поддержки или сопротивления. Таким образом накопления являются более сильной областью поддержки или сопротивления, а значит и прочным основанием, от которого можно отталкиваться при совершении сделок.

Балансы предоставляют несколько возможных вариантов для входа в сделку: от верхней и нижней границы пока цена находится внутри диапазона консолидации; при пробитии верхней или нижней границы; при возврате цены к балансу, оставленному в прошлом. Первый вид сделок является наиболее сложным, так как требует определения того, что в текущий момент времени цена находится в торговом диапазоне. Более простыми с точки зрения определения возникновения потенциально возможных моментов входа в сделку являются выходы цены из диапазона консолидации, но они требуют дополнительного подтверждения. Отдельный интерес представляет третий вариант так как накопления в от-

личие от большинства фигур технического анализа работают не только сразу после формирования и ретеста ценой границ фигуры, но и спустя длительное время, когда цена снова возвращается к их границам. При этом реакция цены происходит намного быстрее чем период формирования баланса, к которому она вернулась и чем более продолжительным был во времени период консолидации, тем более мощное обратное движение можно наблюдать.

В результате всего вышеизложенного верхнеуровневый алгоритм определения моментов входа в сделку, исключая первый вариант сделки, когда цена находится внутри консолидации, можно представить в виде блок-схемы на рисунке 3.

На рисунке 4 на ранее рассмотренном ценовом графике акций ПАО Газпром числами обозначены точки срабатывания алгоритма (рассмотрен период с сентября 2018 года).

Точки на графике (1), (2), (3), (4), (5), (6), (8), (10), (11), (12) – сигналы на покупку; (7), (9) – сигналы на продажу.

Плюсами совершения сделок на основе балансов являются: четкие критерии определения наличия повышательного или понижательного тренда; однозначные сигналы для входа в сделку и критерии для выхода из сделки; возможность определить наиболее вероятные ценовые уровни, на которых с большей долей вероятности активизируются покупатели или продавцы. Минусом является то, что существенные торговые диапазоны могут формироваться длительное время от нескольких дней до нескольких лет. Это означает, что продолжи-

Рис. 2. Периоды консолидации на месячном графике стоимости акций ПАО Газпром.

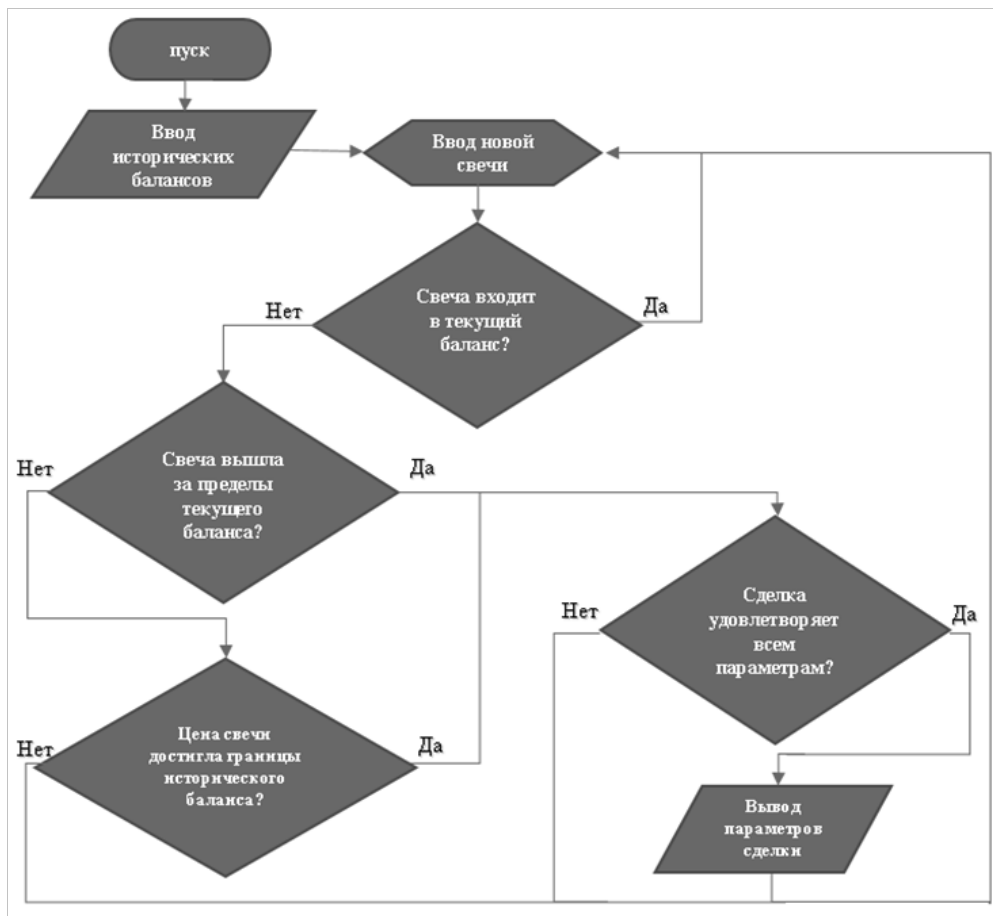

Рис. 3. Верхнеуровневая блок схема алгоритма поиска оптимального момента входа в сделку.

Рис. 4. Ценовой график акций ПАО Газпром с обозначенными на нем точками входа в сделку по приведенному алгоритму.

тельное время может не поступать сигналов по одному инструменту и для поиска сделок придется переходить на меньшие тайм-фреймы, на которых в свою очередь возрастает количество разнонаправленных движений. Этот недостаток можно компенсировать анализом и от-

слеживанием ценовых графиков большого количества инструментов.

При реализации алгоритма (см. рис. 3) в ручном режиме он дает положительные результаты(см. рис. 4), но

встает вопрос в автоматизации отдельных его блоков, а именно определение исторических периодов консолидации и определения того, что цена в данный момент находится в балансе. Автоматизация определения периодов консолидации и их границ позволит аналитику отдать на откуп компьютера большую часть рутинных задач, теоретически охватить неограниченное количество инструментов, значительно снизить человеческий фактор и влияние психологии так как у аналитика не будет необходимости постоянно находиться в рынке.

Там, где возникает задача обработки большого объема данных и встает вопрос об автоматизации каких-либо действий находят свое применение информационные технологии, которые с каждым днем все больше и больше проникают во все сферы человеческой деятельности, и сфера финансов не является исключением. С увеличением компьютерных мощностей появились и находят широкое применение такие технологии как большие данные, искусственный интеллект, машинное обучение и нейронные сети [5], которые являются предметом множества исследований с точки зрения их применимости для анализа финансовых рынков [8,10]. Существуют разработанные методики и алгоритмы для распознавания фигур технического анализа [12,3,14,15,17,19] посред-

ством нейросетевых технологий и машинного обучения. А так как было определено, что периоды консолидации являются разновидностью фигур технического анализа, следовательно, к ним можно адаптировать и применить эти методы и алгоритмы.

Выводы

Из большого количества имеющихся методов и подходов технического анализа в качестве основы для торговой стратегии был выбран метод на основе определения поддержек и сопротивлений. Проведенное исследование показало, что наилучшими характеристиками в качестве поддержек и сопротивлений обладают периоды консолидации, которые в свою очередь удалось свести к элементарной фигуре технического анализа. Верхнеуровневая стратегия была описана в виде алгоритма и представлена блок-схемой. В работах отечественных и зарубежных исследователей обнаружили разработки, способные помочь в автоматизации определения периодов консолидации. Разработанный алгоритм торговой стратегии в совокупности с автоматизацией отдельных его блоков в перспективе позволит увеличить шансы на положительный исход от действий на финансовых рынках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарь А.А., Ланковская Е.К. Сходства и отличия фундаментального и технического анализа / Актуальные проблемы экономики современной России. 2015. Т. 2. № 2. С. 349-355.
2. Лебедева А.Н., Павлов В.В. Методология оценки эффективности инвестиционной деятельности на базе выявления реальных уровней «поддержки» и «сопротивления» в современном техническом анализе / Вестник академии №4. – 2009. – с. 44-48
3. Леонов Е.Н. Принятие решений на основе нечеткозначных моделей и алгоритмов обработки графических данных в технологии машинного обучения / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата технических наук. – 2008. – 26 с.
4. Локшин М.Д. О модели «Молот» в техническом анализе финансовых рынков / Экономическая система современного общества: Экономика и управление сборник материалов III Международной научно-практической конференции. – 2018. – с. 124-131
5. Лысцов Н.А., Мартышкин А.И. Нейронные сети: применение и перспективы / Материалы XI международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум 2019» Научное обозрение № 3. – 2019. – с. 35-38
6. Малышенко К.А., Малышенко В.А., Прокопенко А.С. Технический анализ рынка ценных бумаг: проблемы, перспективы, российский опыт / Интернет-журнал «Мир науки». Выпуск 2 – 2015. – 14 с.
7. Морозов, А.Н. Технический анализ финансовых рынков: текст лекций / А.Н. Морозов; Яросл. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. – Ярославль: ЯрГУ, 2012. – 56 с. ISBN 8-978-5-8397-0857-0
8. Николаева Ю.В. Методика нейросетевой классификации ситуаций на финансовых рынках и ее реализация в ИСППР / Интеллектуальные системы в производстве №2. – 2017. – с. 113-116
9. Севумян Э.Н. Скользящая средняя как трендоследящий индикатор технического анализа / Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Том 8. No 11А. С. 225-233.
10. Семяников Г.В. Рекомендательный сервис для торговли акциями на фондовом рынке с применением машинного обучения / Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: естественные и технические науки №4. – 2020. – с. 131-134
11. Хасанов Р.Х. Эволюция методов прогнозирования движения финансовых рынков: технический и фундаментальный анализ / Проблемы современной экономики №4(72). – 2019. – с. 109-113
12. Частиков А.П. Нейросетевой алгоритм распознавания паттернов в котировках фондовых бирж / Научный журнал КубГАУ. - №127(03). – 2017. – с. 318-329
13. Швагер Д. Технический анализ: Полный курс: Справочное пособие / Джек Швагер. — М.: Альпина Паблишер, 2017. — 804 с.
14. Шумков Е.А., Ботин В.А., Карлов Д.Н. Распознавание фигур технического анализа с помощью нейронных сетей / Политематический научный журнал

- КубГАУ. Краснодар: КубГАУ № 65. - 2011. – 10 с.
15. Achilleas Zapranis & Prodomos E. Tsinaslanidis. Identifying and evaluating horizontal support and resistance levels: an empirical study on US stock markets / Applied Financial Economics 22. – 2012. – p. 1571–1585
  16. Carol Osler Support for Resistance: Technical Analysis and Intraday Exchange Rates / FRBNY Economic Policy Review July 2000 Volume 6, Number 2. – p. 53–68
  17. Marc Velay and Fabrice Daniel. Stock Chart Pattern recognition with Deep Learning / Artificial Intelligence Department of Lusiis, Paris, France, 2018. – 6 p.
  18. Sid Ghoshal, Stephen Roberts Thresholded ConvNet ensembles: neural networks for technical Forecasting / Neural Computing and Applications. Published: 20 April 2020. – 13 p.
  19. Xinyu Guo, Xun Liang, Xiang Li. A Stock Pattern Recognition Algorithm Based on Neural Networks / Third International Conference on Natural Computation, 2007. – 5 p.
  20. Yun-Cheng Tsai, Jun-Hao Chen, Chun-Chieh Wang Encoding Candlesticks as Images for Patterns Classification Using Convolutional Neural Networks / The 12th NCTU International Finance Conference January 17, 2019. – 22 p.

© Аксенов Степан Юрьевич (aksenov_s@211.ru), Выжитович Александр Михайлович (vam_70@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РОЛЬ АУДИТА ЭФФЕКТИВНОСТИ В УЛУЧШЕНИИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ

Аль-Саади Моханад Рахим Салим

Аспирант, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»
mmhdd39@yahoo.com

THE ROLE OF PERFORMANCE AUDITS IN IMPROVING THE FINANCIAL PERFORMANCE OF COMMERCIAL BANKS

Al-Saadi Mohanad Raheem Salim

Summary: Financial performance indicators of commercial banks Express the effectiveness of their functioning and, therefore, become one of the mandatory objects subject to performance audit. The results of the performance audit allow commercial banks to analyze their financial performance indicators in terms of profitability, liquidity and viability and develop ways to improve them. The financial performance of a commercial Bank is expressed in the final financial results (profit, loss, income and expenses), which are directly and indirectly related to each other. In the article, the author shows how information about credit risk and return on assets of a commercial Bank obtained as a result of an efficiency audit can affect the improvement of financial performance indicators of commercial banks and concludes that data on financial performance indicators and factors affecting such indicators identified in the framework of an efficiency audit not only help the decision-making process in a commercial Bank, but also allow us to focus on factors related to risk minimization and profit maximization.

Keywords: performance audit, commercial banks, financial performance indicators, risk management system, credit risk, return on assets, return on equity.

Аннотация: Показатели финансовой деятельности коммерческих банков выражают эффективность их функционирования, именно поэтому они становятся одним из обязательных объектов, подлежащих аудиту эффективности. Результаты аудита эффективности позволяют коммерческим банкам анализировать показатели своей финансовой деятельности с точки зрения прибыльности, ликвидности и жизнеспособности и вырабатывать направления по их улучшению. Эффективность финансовой деятельности коммерческого банка выражается в конечных финансовых результатах (прибыли, убытках, доходах и расходах), имеющих прямую и косвенную связь друг с другом. В статье автором показывается, каким образом информация о кредитном риске и рентабельности активов коммерческого банка, полученная в результате аудита эффективности, может влиять на улучшение показателей финансовой деятельности коммерческих банков. Делается вывод о том, что данные о показателях финансовой деятельности и факторах, влияющих на такие показатели, выявленные в рамках аудита эффективности, не только помогают процессу принятия решений в коммерческом банке, но и позволяют акцентировать внимание на факторах, связанных с минимизацией рисков, и максимизации прибыли.

Ключевые слова: аудит эффективности, коммерческие банки, показатели финансовой деятельности, система управления рисками, кредитный риск, рентабельность активов, рентабельность собственного капитала.

Среди различных финансовых институтов современные коммерческие банки являются основным игроками на финансовых рынках. Банки стремятся к максимизации прибыли и несут ответственность за поддержание уровня минимального размера собственных средств (капитала) с одной стороны и повышения удовлетворенности клиентов с другой.

Для достижения поставленных целей в коммерческих банках существует система управления рисками, связанными с соответствием активов и пассивов, выданных кредитов и производными финансовыми инструментами. Основу системы управления рисками коммерческих банков составляет аудит эффективности, позволяющий коммерческим банкам анализировать и учитывать риски в целях улучшения показателей их финансовой деятельности.

В кредитных организациях аудит эффективности

включает в себя целый комплекс мероприятий, направленных на проверку эффективности системы управления рисками (включая проверку полноты применения и эффективности методологии оценки банковских рисков и процедур управления банковскими рисками), а также эффективность структуры активов и пассивов [6].

Кредитный риск является одним из основных рисков, с которыми сталкивается коммерческий банк. Такой тип риска можно охарактеризовать как потенциальный убыток, возникающий в результате неисполнения контрагентом (заемщиком) своих обязательств в соответствии с договором, который он заключает с банком. Неисполнение обязательств заемщиком может возникнуть в силу различных причин, например, из-за его нежелания платить по кредиту или ухудшения его экономического состояния и т.д. Аудит эффективности позволяет осуществлять эффективное управление кредитным риском путем минимизации убытков коммерческих банков. На

практике это реализуется за счет оценки рисков, связанных с портфелем активов банка, то есть качеством выданных банком кредитов.

Для измерения качества выданных кредитов в рамках аудита эффективности можно использовать несколько коэффициентов, однако наиболее доступным является измерение кредитного риска за счет соотношения «неработающих» (просроченных кредитов) к общей сумме кредитов. Такой коэффициент, как отмечается в специализированной литературе, показывает долю всех кредитов, которые были просрочены, но не списаны [3, с.72-75; 9]. После того, как платежи по кредиту были просрочены заемщиком, вероятность того, что кредит будет погашен в полном объеме, достаточно низка. Однако если должник снова начинает осуществлять платежи по просроченному кредиту, такой кредит становится реструктурируемым, даже если должник не погасил все пропущенные платежи.

Так или иначе ситуация с просроченными кредитами негативным образом сказывается на финансовых показателях деятельности коммерческих банков – чем выше доля просроченных кредитов в кредитном портфеле банка, тем ниже его качество, а значит, кредитная организация менее устойчива к негативным воздействиям макроэкономических факторов.

Получение информации по просроченным кредитам в рамках проведения аудита эффективности позволяет коммерческим банкам принимать меры по улучшению финансовых показателей и качеству кредитного портфеля. Так, например, коммерческие банки, имеющие в своих портфелях невозвратные и просроченные кредиты, могут объединять их в кредитные пулы и продать другим коммерческим банкам, чтобы избавиться от рискованных активов, влияющих на финансовые показатели.

Еще одним распространенным показателем эффективности деятельности коммерческого банка, который анализируется при проведении аудита эффективности, является рентабельность. Как правило, бухгалтерская прибыль — это разница между доходами и затратами. Рентабельность среди всех показателей финансовой деятельности считается наиболее сложным показателем с точки зрения концептуализации и измерения.

Показатели рентабельности коммерческого банка используются для оценки способности бизнеса генерировать прибыль в сравнении со всеми его расходами и другими соответствующими затратами в течение определенного периода времени [2]. В частности, эти коэффициенты указывают на прибыльность коммерческого банка после учета всех расходов и налогов на прибыль, эффективность операций, политику ценообразования, рентабельность активов и акционеров банка. Показатели рентабельности обычно считаются базовыми фи-

нансовыми показателями, используемыми для оценки того, насколько хорошо банк работает с точки зрения прибыли. По большей части, если общий показатель рентабельности относительно выше по сравнению с конкурентами, средними показателями по отрасли или аналогичными показателями прошлых лет, то он принимается как показатель лучшей работы банка. Рентабельность коммерческого банка измеряется с использованием следующих трех критериев: рентабельность активов (ROA), рентабельность собственного капитала банка (ROE) и отношение затрат коммерческого банка к его доходу (C/I).

Рентабельность активов (ROA) определяется соотношением чистой прибыли к совокупным активам и показывает способность органов управления коммерческого банка приобретать депозиты по разумной цене и вкладывать их в прибыльные инвестиции. Этот коэффициент показывает, сколько чистого дохода генерируется на единицу активов. Рентабельность активов показывает рентабельность активов банка после всех расходов и налогов. Рентабельность активов коммерческого банка можно назвать также общим показателем эффективности управленческой деятельности банка, измеряющим сколько банком будет заработано после уплаты налогов за каждый рубль, вложенный в активы. То есть показатель рентабельности активов измеряет чистую прибыль на единицу данного актива, а также показывает, как банк может конвертировать свои активы в прибыль. Чем выше показатель рентабельности активов, тем лучше управленческая работа и эффективнее использование активов. И наоборот, низкий показатель рентабельности коммерческого банка, выявленный в рамках проведения аудита эффективности, позволит судить о неэффективном использовании активов и, как следствие, показывает необходимость улучшать финансовые показатели деятельности банка. Рентабельность активов может быть увеличена коммерческими банками либо за счет увеличения нормы прибыли, либо за счет увеличения оборота активов.

Следующий показатель финансовой деятельности коммерческого банка, влияющий на рентабельность банка, и который может быть улучшен по результатам аудита эффективности — это показатель рентабельности собственного капитала банка (ROE). Данный показатель рассчитывается как соотношение чистой прибыли к общему капиталу банка. С точки зрения значимости показатель рентабельности собственного капитала банка показывает такие важные параметры, как прибыльность банка и потенциал его роста. Показатель рентабельности собственного капитала банка — это норма доходности для акционеров или процент доходности на каждый рубль капитала, инвестированного в коммерческий банк после всех расходов и вычета всех налогов. Как и показатель рентабельности активов, показатель рентабельности собственного капитала позволяет эффективно

измерять и качество управления в коммерческом банке. Чем выше показатель собственного капитала банка, тем эффективнее управление.

Однако не во всех случаях высокий показатель собственного капитала коммерческого банка положительно сказывается на финансовой деятельности коммерческого банка. Так, высокая рентабельность собственного капитала банка может быть обусловлена заемными средствами (финансовый рычаг) или более высокой рентабельностью активов. Финансовый рычаг создает важную разницу между рентабельностью активов и рентабельностью собственного капитала банка, поскольку финансовый рычаг всегда увеличивает собственный капитал. Такая динамика будет наблюдаться до тех пор, пока рентабельность активов банка выше процентной ставки по долгу. Исходя из сказанного, простой расчёт анализируемого показателя для принятия решений в области финансовой политики не достаточен. По мнению автора статьи, только отдельные факторы, выявленные при проведении аудита эффективности, могут позволить однозначно судить о том, положительное или отрицательное значение для финансовой политики банка имеет высокий показатель собственных средств.

Теперь акцентируем внимание на таком критерии рентабельности коммерческого банка, как отношение затрат к доходу (С/И). Данный критерий показывает соотношение общих затрат к общему доходу коммерческого банка и измеряет доход, полученный на единицу затрат.

Иными словами, отношение затрат к доходу позволяет коммерческому банку определить направление затрат и их объем для того, чтобы произвести конкретный

банковский продукт. С точки зрения финансовой деятельности банка, чем выше отношение затрат к доходу, тем хуже показатели финансовой деятельности коммерческого банка и острее необходимость изменений.

Таким образом, можно говорить о том, что результаты аудита эффективности в части оценки показателей рентабельности коммерческого банка и факторов, влияющих на такие показатели, предоставляют коммерческим банкам ценный инструмент для измерения показателей их финансового состояния в сравнении с заранее определенными целями. Аудит эффективности показывает, насколько хорошо органы управления коммерческим банком используют совокупные активы или ресурсы для получения большего дохода (прибыли). Чем выше доходность, тем эффективнее банк использует свою базу активов. При этом речь идет обо всех активах коммерческого банка, включая те, которые возникают из обязательств перед кредиторами, а также те, которые возникают из взносов инвесторов.

Подводя итог, необходимо отметить, что аудит эффективности является наиболее действенным инструментом для анализа общих финансовых показателей деятельности коммерческого банка, направленным на оценку текущего финансового состояния и принятие решения об улучшении показателей финансовой деятельности. Данные о показателях финансовой деятельности и факторах, влияющих на такие показатели, выявленные в рамках аудита эффективности, не только помогают процессу принятия решений в коммерческом банке, но и позволяют акцентировать внимание на факторах, связанных с минимизацией рисков и максимизацией прибыли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 14.06.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - №6. - Ст. 492.
2. Будков Д.Ю. Инструментарий анализа эффективности деятельности банка // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2018. - №5-2. - С.103-106.
3. Мадера А.Г. Оценка кредитоспособности потенциального заемщика // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. - 2013. - № 1. - С. 72-75.
4. Никифорова В.Д. Достаточность собственного капитала как основа регулирования банковских рисков в России // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: «Экономика и экологический менеджмент». - 2016. - № 1. - С. 40-46.
5. Никифорова В.Д., Коваленко А.В., Никифоров А.А. Теоретические и практические аспекты работы коммерческих банков с проблемными кредитами // Экономика и экологический менеджмент. - 2019. - №3. - С.93-100.
6. Тарташвили Т.Т. Аудит эффективности управления рисками коммерческого банка // Международный бухгалтерский учет. - 2010. - №6. - С.43-49.
7. Хакимова Д.Л. Анализ просроченной задолженности по банковским кредитам в России // Молодой ученый. - 2014. - № 4. - С. 627-631.
8. Юсупова О.А. О просроченной задолженности в кредитных портфелях российских банков, причинах ее возникновения и методах работы с ней // Финансы и кредит. - 2015. - №3 (627). - С.14-26.
9. ISLAM, MD AMINUL. An Analysis of the Financial Performance of National Bank Limited Using Financial Ratio. Journal of Behavioural Economics, Finance, Entrepreneurship, Accounting and Transport. – 2014. - №2 (5). - P. 121-129.

© Аль-Саади Моханад Рахим Салим (mmhdd39@yahoo.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА ОСНОВЕ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМНОЙ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЁРСТВА¹

Андросова Ирина Владимировна

К.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (г. Курск)
irinka-rusik@mail.ru

Положенцева Юлия Сергеевна

К.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (г. Курск)
polojenceva84@mail.ru

DEVELOPMENT OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP ON THE BASIS OF FORMATION OF A SYSTEM MODEL OF SOCIAL PARTNERSHIP

**I. Androsova
Yu. Polozhentseva**

Summary: The modern period of development is characterized by the presence of acute social problems, which require a comprehensive interaction of available resources and opportunities in the face of the state, business and society in the form of social partnership. The article describes an approach to the formation of a system model of social partnership based on the cooperation of authorities, target groups of the population and social entrepreneurship. The study provides digital data on the territorial distribution of social enterprises and their types of activity; examples of successfully functioning social behavioral structures are given. The authors propose a system model of social partnership, the main participant of which is socially oriented business structures. Social partnership will open up new opportunities for socio - economic development: improving the quality of life of the population; assistance to socially vulnerable groups of society; financing socially significant projects.

Keywords: social entrepreneurship; social partnership; region; system model; target population groups.

Аннотация: Современный период развития характеризуется наличием острых социальных проблем, для решения которых необходимо комплексное взаимодействие имеющихся ресурсов и возможностей в лице государства, бизнеса и общества в форме социального партнёрства. В статье изложен подход к формированию системной модели социального партнёрства на основе кооперации органов власти, целевых групп населения и социального предпринимательства. В исследовании приведены цифровые данные по территориальному распределению социальных предприятий и их видам деятельности; приведены примеры успешно функционирующих бизнес-структур социальной направленности. Авторами предложена системная модель социального партнёрства, основным участником которого выступают социально ориентированные предпринимательские структуры. Социальное партнёрство позволит открыть новые возможности социально-экономического развития: повышение качества жизни населения; помощь социально незащищенным группам общества; финансирование социально значимых проектов.

Ключевые слова: социальное предпринимательство; социальное партнёрство; регион; системная модель; целевые группы населения.

В условиях трансформации российского общества одно из направлений деятельности государства фокусируется на решении различных проблем социального характера: сокращение безработицы и социальной напряженности; сдерживание процесса дифференциации населения; развитие и совершенствование системы образования и подготовки кадров; поддержка социально уязвимых категорий общества [5, с.211]. Для обеспечения минимизации экономических и социальных последствий данных проблем необходимо формирование модели социального партнёрства, основывающейся на постоянном взаимодействии представителей разных стратификационных «срезов» современного

общества: государственных властных органов, предпринимательских структур, экономически активного (в т.ч. безработных) и неактивного (включая рантье, иждивенцев и пр.) населения, – и направленной на согласование и защиту интересов всех групп влияния и участников [9, с.118]. Основными принципами, лежащими в основе социального партнёрства, являются: кооперация усилий и возможностей участников-партнеров по решению социальных задач; учет интересов каждого из партнеров; выгодные (экономически, социально, политически, психологически и пр.) для всех условия взаимодействия. Значительная роль в построении эффективного партнёрства отводится предпринимательству, направлен-

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта Президента РФ по государственной поддержке ведущих научных школ РФ № НШ-2702.2020.6 «Концептуальные основы новой парадигмы экономического развития в эпоху технологической и социальной трансформации»

ному решению остро стоящих проблем в обществе. Объект такого вида предпринимательства - это конкретная социальная проблема. Субъект же социального предпринимательства определяется гораздо сложнее. Существуют два подхода к его определению:

это может быть как сам социальный предприниматель, так и все участвующие в проекте стороны, для которых решение самой социальной проблемы является целью всего бизнеса. Данную деятельность могут осуществлять как физические (частные), так и юридические лица [1, с.97]. Принципами социального предпринимательства являются инновационность, самокупаемость, финансовая устойчивость. Основным фактором, отличающим данный тип предпринимательства от традиционного, является наличие социальных возможностей, используемых предпринимателями. Кроме того, в основе каждого социального предпринимательства лежит какая-либо проблема, дающая возможность для бизнес-деятельности. Решение же этих проблем (в области здравоохранения, образования, экономики, искусства и др.) - это альтернативные пространства профессиональной деятельности, использование новых технологий, инноваций. Стоит также отметить, что социальный предприниматель отличается еще и готовностью понести убытки для решения той или иной проблемы. Именно поэтому внутренние ценности, мотивация и даже мировоззрение самого предпринимателя значительно влияют на сам бизнес. Иными словами, социально ориентированный бизнес сочетает в себе и предпринимательский подход, и социальную направленность, то есть, находится на стыке предпринимательства и благотворительности. Важно также понимать, что полученные материальные средства не идут на распределение между собственниками организации, они реинвестируются, что также, в свою очередь, является еще одной отличительной чертой социального предпринимательства [6, с.673].

Для России понятие социального предпринимательства относительно молодо. Впервые оно появилось в академическом мире в конце 1990-х годов благодаря усилиям таких исследователей как Билл Дрейтон и Чарльз Лидбитер. Однако как профессиональную область социальное предпринимательство представил Грегори Диз. Позже оно получило признание и со стороны государства. После этого идею социального предпринимательства поддержал и Майкл Янг, создавший институт изучения обществ, предметом поддержки и исследования которого стали социальные организации. Также большую роль в развитие социального предпринимательства внес такой деятель как Мухаммад Юнус, основавший банк, выдающий кредиты малоимущим гражданам, что получило свое развитие еще в 58 странах мира [7, с.33].

В российской практике в июле 2019 года официально

введены в законодательство понятия социального предпринимательства и социального предприятия. После принятия поправок в закон, субъекты малого и среднего бизнеса имеют право претендовать на статус социального предприятия при выполнении ряда условий: принадлежность к конкретным «социальным» сферам деятельности; не менее половины наемного персонала – социально уязвимые категории населения; ориентация на достижение общественно полезных целей; способствование решению социальных проблем; производство и обеспечение доступа товаров и услуг на рынок для социально незащищенных слоев населения [10].

В настоящее время в России функционирует более пяти тысяч социальных предприятий и предпринимателей, занимающихся различными видами деятельности (рис.1). Наиболее популярными видами деятельности являются образовательные услуги (19,77%), далее идут социально ориентированные НКО (17,14%), третья позиция принадлежит сфере услуг. Основное предназначение образовательных услуг для социальных категорий населения заключается в проведении курсов для повышения компьютерной и финансовой грамотности среди пенсионеров, осуществления адаптированных образовательных программ для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями. Помимо выделенных видов социальный бизнес концентрируется на социальном обслуживании населения, физической культуре и спорте, здравоохранении, культурно-просветительской деятельности и прочее.

Важной характеристикой социального предпринимательства является его территориальное расположение (рис.2).

Данные рисунка 2 показывают распределение социального предпринимательства в разрезе регионов [2, с.114]. Наибольшее количество социальных предприятий и предпринимателей сосредоточено в Центральном Федеральном округе - 30,29% Северо-западном округе - 19,07%, Приволжском – 18,43%. В Северо-Кавказском Федеральном округе функционирует всего лишь 15 социально ориентированных бизнес-структур, т.е. в данном округе социальное предпринимательство развито слабо.

Практика социального предпринимательства Курской области, входящей в состав Центрального федерального округа – лидера по численному количеству бизнес-структур, показывает, что на территории региона функционируют пять организаций. Яркую социальную окраску несут такие организации как ООО «Медико-реабилитационный центр Орто-Доктор им. Алехина Ю.И.», магазин «Зайка - Сдайка», ООО «Компания Макс». Центр оказывает услуги по протезированию, массажу, консультациям психолога женщинам, перенесшим онко-

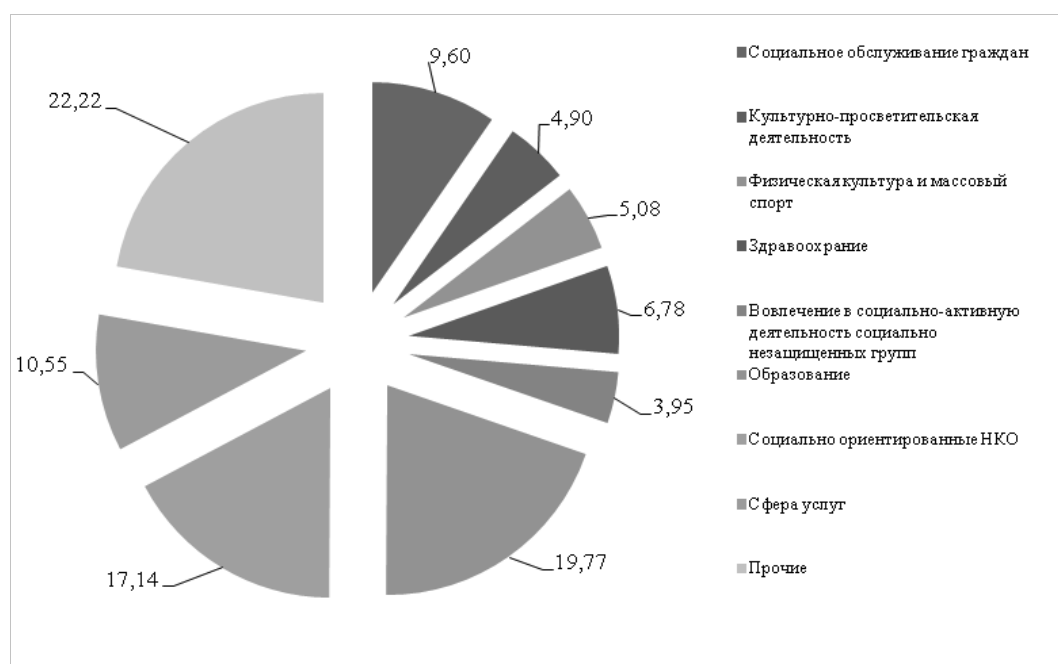

Рис. 1. - Распределение социально ориентированного бизнеса по видам деятельности, % [4]

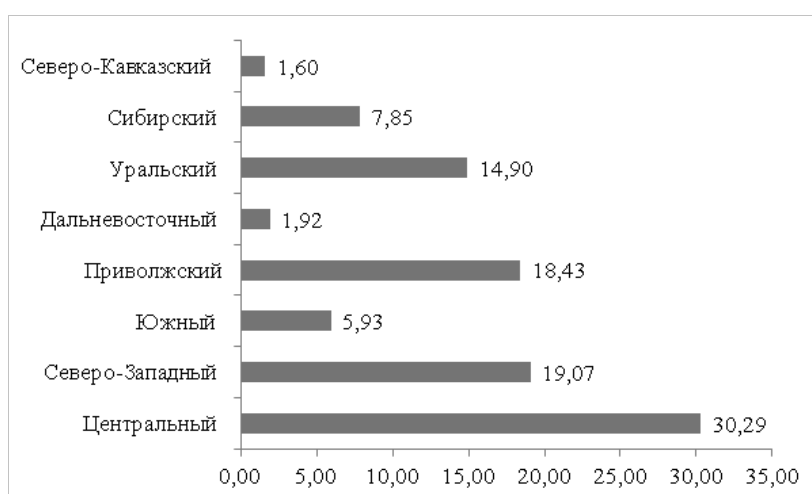

Рис. 2. – Региональное распределение социального предпринимательства, % [4]

логические заболевания. Еще одним примером является комиссионный магазин «Зайка-Сдайка», направленный на решение социальной проблемы - помощь малоимущим и многодетным семьям по обеспечению их детской одеждой. Компания Макс специализируется на установке и обслуживании детских и спортивных площадок для лиц с ограниченными возможностями. Таким образом, на территории Курского региона есть примеры успешного функционирования социально ориентированных предприятий. Однако в настоящее время существует ряд проблем, препятствующих более эффективному их развитию:

- низкий уровень информированности населения о вопросах, целях, задачах такого вида предпринимательства. Большинство граждан не ознакомлено с понятием социального предпринимательства, и, как следствие, не уделяют должного внимания данному явлению;

— проблема финансирования для развития социального предпринимательства. В настоящий момент социальные предприниматели нацелены на привлечение спонсоров, получение государственной поддержки;

- отсутствие некой профессиональной площадки социальных предпринимателей и единомышленников для обмена опытом.

Для решения выделенных проблем необходимо формирование системной региональной модели социального партнёрства (рис.3)*.

Разработанная системная модель регионального со-

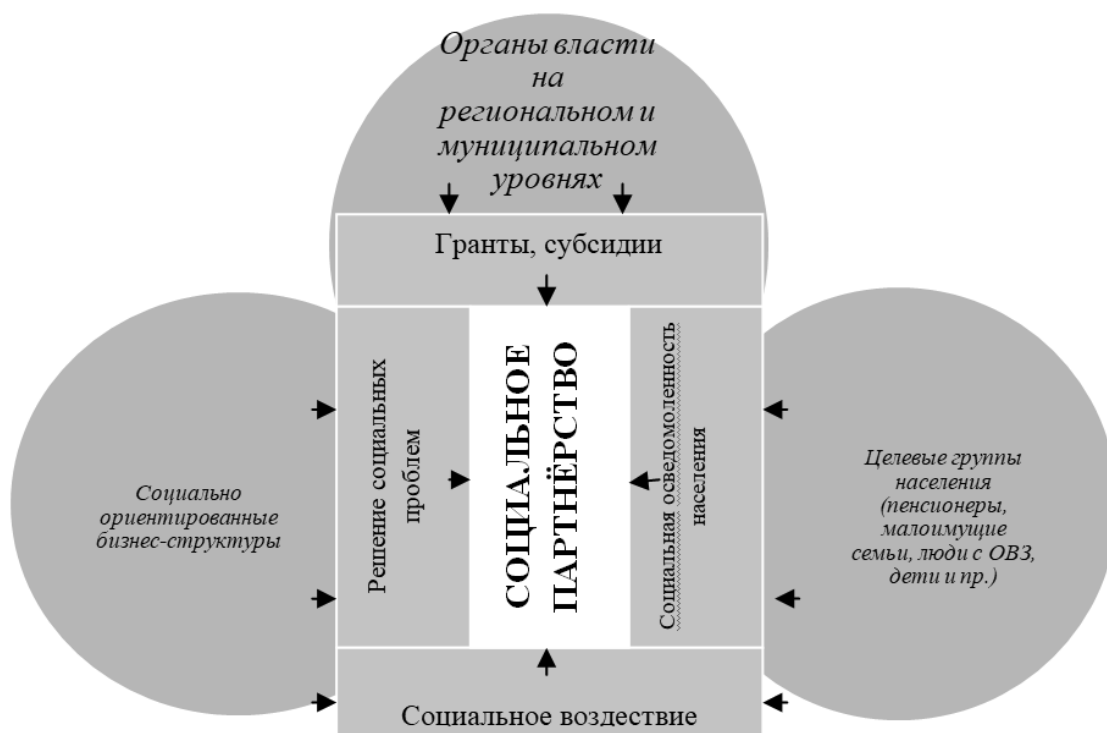

Рис. 3. – Системная модель регионального социального партнёрства
*составлено Андросовой И.В. на основании [3,8]

Социального партнёрства включает в себя органы региональной власти, социально ориентированные бизнес-структуры и целевые группы населения. Для эффективного функционирования социального партнёрства необходимо увеличение объемов государственной поддержки в виде грантов, субсидий, беспроцентных займов, льгот.

Взаимодействие с государством необходимо для выполнения организациями своей основной цели - решении социальных проблем. Участие целевых групп населения в социальном партнёрстве позволит повысить уровень информированности населения о социальном предпринимательстве как явлении. В результате комплексного взаимодействия и дополнения всех имеющихся ресурсов государства, бизнеса и общества формируется социальное партнёрство, положительный эффект которого будет проявляться в следующем:

- работа с социально незащищенными слоями общества, социализация уязвимых групп населения, реализация проектов, направленных на трудоустройство лиц без определенного места жительства и прочее;
- обеспечение трудовой занятости по средствам реализации социальных проектов, обеспечивающих самозанятость граждан;
- развитие культурной среды посредством максимального использования потенциала культурных учреждений.

Таким образом, социальное партнёрство является неотъемлемым элементом современного государства, направленным на решение социальных проблем с учетом удовлетворения потребностей органов власти, бизнеса и общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аяганова М.П., Притворова Т.П., Мамраева Д.Г., Ташенова Л.В. Социальное предпринимательство: бизнес-модели и стратегии развития// Экономічний часопис-XXI. 2019. Т. 178. № 7-8. С. 96-104.
2. Инструментарий анализа и прогнозирования структурных параметров региональной экономики: монография [Текст]/ под. ред. Ю.В. Вертаковой. Вертакова Ю.В., Плотников В.А., Положенцева Ю.С., Леонтьев Е.Д., Клевцова М.Г., Крыжановская О.А., Емельянов С.Г., Пролубников А.В., Хорьков А.В., Рушкова А.В. - Курск: ЮЗГУ, 2018. -359с.
3. Евченко А.В., Железняков С.С. Диагностика соответствия уровней экономического и социального развития районов Курской области// Известия Курского

- государственного технического университета. 2002. № 2 (9). С. 225-236.
4. Каталог предприятий, товаров и услуг социальных предпринимателей: [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://soindex.ru/persons/index/region_id:4198 (Дата обращения 17.10.2020)
  5. Каширцева, А.Ю., Чарочкина Е.Ю. Социально-экономические факторы формирования эффективной экономики // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. 2015. № 4 (7). С. 211-213.
  6. Колодняя Г.В. Социальное предпринимательство: российская модель // Экономика и предпринимательство. 2019. № 9 (110). С. 672-675.
  7. Мальцева, И.Ф., Крыжановская О.А. Институциональное обеспечение стратегического планирования в Российской Федерации / И.Ф.Мальцева, О.А. Крыжановская // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2018. № 2 (27). С. 31-38.
  8. Орехова Е.А., Ромашкин Т.В. Социальное партнерство в российских реалиях: от теории к практике // Наука и общество. 2018. № 1 (30). С. 17-23.
  9. Симоненко Е.С., Кононов А.А. Сущность и возможный отраслевой состав многоотраслевых комплексов региона // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2013. №7-2. С. 117-120.
  10. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 08.06.2020) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»: [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document> (Дата обращения 17.10.2020)

© Андросова Ирина Владимировна (irinka-rusik@mail.ru), Положенцева Юлия Сергеевна (polojenceva84@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ В НАЦИОНАЛЬНУЮ ЭКОНОМИКУ ПРИНИМАЮЩЕЙ СТРАНЫ

PROBLEMS OF INTEGRATION OF MIGRANTS INTO THE NATIONAL ECONOMY OF THE HOST COUNTRY

T. Ason

Summary: The article analyzes the main issues of the inclusion of migrants in the economy and politics of the receiving state. The author revealed that there are various models for the inclusion of migrants in national communities, and also identified the factors that hinder the process of inclusion. Considerable attention is paid to the complexity of solving the issue of the integration of migrants at the global level, since this aspect, in essence, remains a national problem of separate state.

Keywords: inclusion, migration, host country, government policy, cultural differences, social cohesion, integration of migrants, citizenship.

Асон Татьяна Анатольевна

к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
(Финансовый Университет)
tatiana_ason@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются основные вопросы инклюзии мигрантов в экономику и политику принимающего государства. Автор выявил, что существуют различные модели включения мигрантов в национальные общины, а также определил факторы, препятствующие процессу инклюзии. Значительное внимание в статье уделено сложности решения вопроса по интеграции мигрантов на глобальном уровне, поскольку данный аспект, по своей сути, остается национальной проблемой отдельного государства.

Ключевые слова: инклюзия, миграция, принимающая страна, государственная политика, культурные различия, социальная сплоченность, интеграция мигрантов, гражданство.

Взаимоотношения между мигрантами и общинами, в которых они проживают, составляют неотъемлемую и важную часть миграционного процесса. Этот процесс принимает психологические и социологические формы, а адаптация мигрантов в принимающих обществах влияет на степень интеграции мигрантов, на их чувство принадлежности. Поселение в новом обществе - временно либо постоянно – требует от мигрантов адаптации к новой культуре, обычаям, социальным ценностям и языку.

В какой степени мигранты, в свою очередь, будут внедряться в страну назначения, зависит от отношения принимающих общин, в том числе от их открытости по отношению к миграции и мигрантам.

Интеграция мигрантов всегда являлась важной частью миграционного явления, однако в современных условиях этот вопрос стал главным на повестке дня.

Во все более глобализированном мире рост абсолютного числа мигрантов за последние 50 лет и диверсификации их происхождения, социально-экономического положения, а также причин миграции привели к социальному, культурному, этническому и религиозному различиям в принимающих экономиках. В результате воздействие миграции на социальную сплоченность той или иной страны и региона стало важной проблемой. Правительства некоторых государств приняли политику инклюзии для установления взаимоотношений между мигрантами и принимающими общинами с целью сохранения социальной сплоченности между людьми. Инклю-

зивная политика принимает различные формы в разных странах, отражая общественные ценности, включая отношение к миграции.

Стоит отметить, что существуют определённые разногласия по поводу интеграции мигрантов в жизнь общества разных стран. Наряду с мигрантами и государством существует широкий круг субъектов общества – такие, как организации гражданского общества, общины, местные власти, – которые в настоящее время играют очень важную роль в интеграции мигрантов. Кроме того, практически каждый человек имеет возможность публично высказывать свое мнение по вопросам миграции и мигрантов.

В некоторых странах мигранты используются в политических целях, и их рассматривают как вызов национальной самобытности, ценностям, экономической стабильности и безопасности, а также как угроза социальной сплоченности. Антииммигрантские настроения приводят к нетерпимости, дискриминации, расизму, ксенофобии и даже актам насильственного экстремизма в отношении мигрантов, особенно в странах, где национализм, патриотизм и популизм находятся на подъеме. Несмотря на все эти проблемы, органы власти западных стран все же определили важность интеграции мигрантов и социальной сплоченности, выделив данный аспект в отдельную задачу в Глобальном договоре по миграции [4].

Определение понятий “интеграция мигрантов” и “социальная сплоченность” является сложной задачей, по-

сколькo не существует общепризнанных определений. Двусмысленность этих понятий усугубляется частым использованием тесно связанных терминов и трудностью их разграничения.

В широком смысле социальную сплоченность можно определить через такие понятия как «солидарность», «единение», «терпимость» и «гармоничное сосуществование». Это не обязательно связано с миграцией и мигрантами, но в общем плане связано с узами, укрепляющие сообщество воедино через доверие и общие социальные нормы. Хотя эти связи могут быть подорваны неравенством в доходах, этническими или расовыми противоречиями, влияние миграции на социальную сплоченность все чаще подвергается сомнению. Однако, в Европе неравенство в доходах и лишения оказывают большее влияние на социальную сплоченность, чем различия в культуре. Соответственно, социальная сплоченность и интеграция мигрантов тесно связаны между собой. Социальная сплоченность не может быть достигнута в принимающей стране, если какая-то часть населения, в том числе мигранты «исключается» из города, региона, страны. В результате, несмотря на отсутствие универсального определения, инклюзию можно определить, как совокупность социальной сплоченности и интеграции мигрантов в различные социальные сферы, такие как образование, здравоохранение, занятость, жилье, а также гражданское и политическое участие.

Инклюзия влечет за собой процесс взаимной адаптации между мигрантами и принимающими общинами (обществами). Степень интеграции мигрантов зависит от конкретного человека и от обстоятельств, в которых происходит адаптация. Факторы, влияющие на процесс интеграции мигрантов, включают их демографические и личные характеристики (такие как возраст, пол, уровень образования и языковые способности), а также использование социальных сетей. Инклюзия является личным опытом адаптации мигрантов в стране, поскольку она различается у мигрантов и членов их семей и может быть разной даже для различных «групп» мигрантов, таких как беженцы, высококвалифицированные или низкоквалифицированные трудящиеся-мигранты, жертвы торговли людьми или потомки мигрантов. Кроме того, на степень вовлеченности влияют такие факторы как географическое положение страны и время. Соответственно, любая страна и общество будут подходить по-разному к инклюзии, поскольку это зависит от соответствующих исторических, экономических, социокультурных и политических аспектов.

В рамках миграционной политики инклюзия мигрантов может принимать различные формы в зависимости от ценностей страны. Наиболее распространенными моделями национальной политики инклюзии являются модели ассимиляции, мультикультурализма и интеграции.

В широком смысле под ассимиляцией понимается процесс, в ходе которого две или более группы, ранее различавшиеся внутренней организацией, ценностными ориентациями, культурой, создают новую общность, в которой происходит смена групповой самоидентификации, утрачивается ощущение своей самобытности, специфичности [2]. В случае инклюзии, ассимиляцию можно рассматривать как одностороннюю политику, когда мигранты должны полностью принять национальную самобытность и ценности принимающего общества в ущерб своим изначальным. Противоположным понятием выступает мультикультурализм, который ценит культурные различия и принимает низкую степень адаптации мигрантов, желающих сохранить свою культурную самобытность, и высокую степень включения со стороны принимающего общества.

В результате государствами используются различные модели для восстановления баланса между этнокультурными различиями и схожестью народностей. На национальном уровне модель, на которую в основном опираются сегодня, - это модель интеграции, которая находится между ассимиляцией и мультикультурализмом. Эта модель предлагает усредненную степень адаптации мигрантов и включения их в принимающее общество. Хотя общепринятого определения не существует, в целом, под интеграцией понимается двусторонний процесс взаимной адаптации мигрантов и общества, в котором они живут. На местном уровне сложился межкультурный подход к инклюзии, который подчеркивает важность контактов и связей между людьми различного происхождения, как мигрантами, так и гражданами страны. Этот подход опирается на идею, что разнообразие культур является преимуществом, и направлен на создание взаимопонимания для борьбы с дискриминацией и неравенством. Этот политический нарратив берет свое начало в Квебеке в 1980-х годах в ответ на канадскую мультикультурную политику и с тех пор используется в различных городах и районах (например, Испания или Италия) [8].

Измерение уровня интеграции мигрантов в принимающие общества (так называемые «результаты интеграции») является сложной задачей, учитывая различные индивидуальные и ситуативные факторы, влияющие на инклюзию. Тем не менее, важно выявить потенциальные препятствия и разработать и / или переоценить политические меры для более эффективной поддержки интеграции мигрантов.

Язык

Язык считается одним из наиболее важных аспектов включения мигрантов в жизнь общества принимающей страны. Так, 95% европейцев придерживаются мнения, что знание языка принимающей страны имеет особое значение для интеграции мигрантов [8].

Помимо облегчения социального взаимодействия, язык важен для помощи мигрантам в освоении новой окружающей среды, включая здравоохранение, образование, трудоустройство и т.п.

Понимая необходимость знания языка, местные органы власти поддерживают изучение языка с помощью языковых курсов, которые могут быть и обязательными для мигрантов. Языковые курсы иногда являются бесплатными для мигрантов вместе с курсами по гражданской/социальной адаптации, как например, в Швеции и Канаде [3].

В то время как поддержка со стороны государства в изучении языков одних стран является ключевой, языковые требования других являются контрпродуктивными для интеграции мигрантов в национальную экономику. Фактически, страны с более низкими требованиями к языку оказываются наиболее благоприятными для инклюзии мигрантов. Языковые тесты сдерживают мигрантов от подачи заявления на получение определенного статуса, и тем самым не мотивируют осваивать язык. Эти тесты могут также усилить уязвимость, с которой сталкиваются некоторые мигранты, неспособные их пройти в силу различных причин, таких как возраст, грамотность и т.п. Научно доказано, что возраст соотносится со способностью выучить новый язык.

Образование

Наряду с перспективами получить работу, образование может выступать еще одним мотивом для миграции населения. Образование оказывает положительное влияние на занятость мигрантов и их социальную адаптацию в принимающей стране. Для детей-мигрантов доступ к начальному образованию является основным правом человека, независимо от их миграционного статуса. Однако образовательная успеваемость мигрантов намного ниже, чем у коренного населения. Данный фактор зависит от ряда причин, включая их языковые, социально-экономические и культурные особенности и возраст мигрантов.

В докладе MIPEX 2015 отмечается, что мер в области образования для мигрантов недостаточно. Например, четыре миллиона детей-беженцев не посещали школу в 2017 году из 7,4 млн. детей школьного возраста [6].

Что касается детей-мигрантов, важно их полное включение в национальные системы образования. Так, Турция ранее взяла на себя обязательство обеспечить всем сирийским детям-беженцам посещение центров временного обучения согласно национальной системе образования к 2020 году. [6]

Однако, административные формальности в некоторых странах создают препятствия для мигрантов зачис-

лять своих детей в школы, особенно, если им не хватает каких-либо документов.

В обязанности школ входит сообщать властям о детях-мигрантах с неурегулированным статусом, а также предоставлять государственным органам данные о детях, тем самым удерживая детей-мигрантов от посещения школы из-за опасений депортации. Для того, чтобы обеспечить зачисление детей мигрантов в школы, в некоторых странах были установлены барьеры между иммиграционными властями и школами. Например, в Германии с 2011 году была отменена обязанность школ раскрывать данные об учениках полиции.

Состав классов также играет роль, так как высокая концентрация детей-мигрантов отрицательно влияет на их школьные результаты. Вполне вероятно, что цифровые технологии могли бы способствовать сокращению разрыва в освоении образовательных программ детей-мигрантов и коренных жителей, помогая детям – мигрантам при выполнении школьных заданий дома через доступ к учебным материалам на их родном языке.

Интеграция на рынок труда

В 2017 году в мире насчитывалось около 164 миллионов трудящихся-мигрантов, что составляло 59,2% всех международных мигрантов и 70,1% лиц трудоспособного возраста, поэтому вовлечение мигрантов на рынок труда является одним из ключевых направлений политики любого государства [5]. Важность направления определяется, с точки зрения, экономического вклада мигрантов, как в принимающую экономику, так и в экономику страны происхождения. Например, вклад мигрантов в мировой ВВП составлял 9,4% в 2015 году [5]. Для мигрантов, как и для немигрантов, интеграция на рынок труда позволяет обеспечить экономическую безопасность, повышает их благосостояние, а также обеспечивает чувство принадлежности к принимающим обществам.

Как известно, уровень занятости среди мигрантов, ниже, чем у немигрантов. В Европейском союзе, например, уровень безработицы среди мигрантов в 2017 году составлял 13,3% по сравнению с 6,9% того же периода среди коренного населения [6].

Тем не менее, между странами и группами стран существуют существенные различия, поскольку интеграция на рынок труда зависит от социально-экономической ситуации и политики каждой страны, а также от демографических и индивидуальных характеристик мигрантов и вида миграции.

Для повышения уровня занятости среди мигрантов, Швейцария запустила пилотную программу искусственного интеллекта в 2018 году [8]. Эта программа основана

на алгоритме, который определяет, в какой район страны следует поместить конкретного соискателя убежища, чтобы максимизировать его / ее вероятность трудоустройства.

Помимо языковой подготовки, профессиональная подготовка становится эффективной в случае адаптации мигрантов, особенно, если она включает в себя практический компонент обучения на рабочем месте. Другими эффективными инструментами являются программы помощи в поиске работы и программы субсидирования заработной платы в частном секторе.

Невозможность признания квалификации или подтверждения навыков также остается проблемой, поскольку ограничивает доступ к определенным рабочим местам и приводит к избыточным предложениям на менее квалифицированные должности. Работа ниже уровня квалификации может увеличить уровень стресса среди мигрантов и привести к снижению уровня психосоциальной обстановки. Создание универсального центра признания квалификации в некоторых странах, например, как в Дании, может быть полезным для упрощения и централизации такого рода программ [8].

Воссоединение семей

Воссоединение семей – составная часть права семейной жизни. На этом основании члены семьи, проживающие за границей, могут выступать в качестве «спонсоров» для мигрантов, в том числе беженцев, с целью их воссоединения. Данный инструмент инклюзии способствует не только улучшению семейной жизни, но и социальной интеграции (через взаимодействие со школами или общественными ассоциациями), а также участие в политической жизни. Помимо прочего, этот фактор способствует интеграции мигрантов и на рынок труда.

Воссоединение семей стало важным элементом политики многих государств, особенно в западных странах. Семейная миграция составила 38% от всей постоянной миграции в странах ОЭСР в 2016 году, что составляет 1,8 миллиона семейных мигрантов, из которых 1,6 миллиона были зарегистрированы в рамках воссоединения семей, а остальные – в качестве трудящихся-мигрантов [7].

Для воссоединения с семьей необходимо предоставить в миграционную службу принимающей страны документы, подтверждающие родство (наличие супруги/супруга, детей до 18 лет, ближайших родственников).

Политическое участие

Участие мигрантов в политической жизни принимающих стран имеет различные формы, начиная от голосования на местных или национальных выборах, выдвижения в качестве кандидатов на местных выборах, до

присоединения к различным политическим партиям. По сравнению с другими областями интеграции, такими как язык или занятость, в политике государств меньше всего уделяется внимание политическому участию мигрантов. Однако участие мигрантов в политической жизни позволяет государствам сохранить легитимность своих демократических систем, обеспечить интеграцию мигрантов и социальную сплоченность. Мигранты имеют возможность высказаться по поводу «наболевших» вопросов, а также усилить их чувство принадлежности к принимающему обществу.

Стоит отметить, что мигранты не менее политически активны, чем граждане страны. Их уровень политического участия зависит от целого ряда факторов, включая структурные и индивидуальные особенности. Степень политического участия мигрантов зависит в первую очередь от принимающей страны. В то время, как большинство стран в настоящее время не предоставляют мигрантам право голоса (особенно в Африке и Азии), некоторые предлагают право голоса на национальных выборах, и все большее число стран предоставляет им право голоса на местных выборах (например, в Европе, Северной и Южной Америке, Зеландии и Республике Корея) [8]. А право баллотироваться на выборах является ограниченным, даже для тех стран, кто предлагает право голоса. Помимо различных политических возможностей в разных странах, на участие мигрантов в политической жизни влияет культура политического участия в принимающей стране, а также уровень участия и демократические принципы в странах происхождения мигрантов.

Индивидуальные факторы, влияющие на политическое участие мигрантов, включают демографические и личностные характеристики мигрантов. Необходимо учесть то, что уровень участия увеличивается с возрастом и уровнем образования. Продолжительность проживания и принятие гражданства также положительно влияют на участие мигрантов в политической жизни, и поэтому мигранты второго поколения часто более активны, чем мигранты первого поколения.

Приобретение гражданства

Мигранты могут получить гражданство, если они отвечают юридическим критериям и подают заявление в соответствующие органы. Хотя получение гражданства часто считается важным элементом интеграции мигрантов в принимающую страну, этот фактор не является самоцелью, поскольку интеграция является непрерывным процессом. При этом часто гражданство обеспечивает мигрантам полный доступ к правам в принимающих странах. Фактические данные свидетельствуют о том, что получение гражданства повышает уровень занятости мигрантов и их социальную вовлеченность, уровень политического участия, а также чувство принадлежности к принимающей стране.

Учитывая важность данного фактора для мигрантов и их интеграции, неудивительно, что значительная доля мигрантов являются или хотят стать гражданами принимающих их стран. Мигранты из развивающихся стран имеют большую склонность к получению гражданства, поскольку это обеспечивает им безопасность пребывания и устраняет риск быть депортированным, особенно если их страны происхождения характеризуются более низким уровнем развития, политической нестабильностью или недемократическим режимом.

Наиболее значимым фактором, влияющим на вероятность получения гражданства, остается гражданская политика принимающей страны: чем более инклюзивной будет такая политика, тем выше вероятность получения гражданства. Поскольку гражданство тесно связано с национальной идентичностью, получение гражданства является политически спорным вопросом в некоторых странах. В странах, где лицам не позволяют иметь двойное гражданство, мигрантам приходится отказываться от своего гражданства, чтобы получить гражданство принимающей страны.

В некоторых странах таких Мальта, Антигуа гражданство предоставляется в обмен на финансовые инвестиции. В других странах требования для получения гражданства включают минимальный срок законного проживания, знание национального языка и, иногда, культуры, положительную характеристику мигранта, а также оплату пошлины за документ о получении гражданства. Требуемый срок проживания в разных государствах различается: от 7 до 35 лет [1]. Помимо высоких пошлин, которые необходимо оплатить, определенным требованием остается обязательное владение языком и прохождение тестов на знание принимающей страны.

В заключение, хотелось бы отметить, что, несмотря на то, что не существует универсального подхода к инклю-

зии из-за его сугубо личного и контекстного характера, стоит выделить основные аспекты политики, способствующей интеграции мигрантов и обеспечению социальной сплоченности:

Во-первых, принятие целостной политики инклюзии имеет потенциал для повышения эффективности политических мер в данной области. Различные области политики тесно взаимосвязаны, поскольку результаты инклюзивности в одной конкретной области политики влияют и на другие. И наоборот, отсутствие целостной политики интеграции может отрицательно повлиять как на мигрантов, так и на принимающие общества. Единые политические меры в одной конкретной области, скорее всего, окажутся неэффективными для улучшения общей интеграции, если они не будут дополняться мерами из других областей и придерживаться согласованной стратегии. Риск заключается не только в том, что мигранты в конечном итоге будут исключены и маргинализированы, но и в создании социальной напряженности, подрывающей социальную сплоченность в принимающем обществе.

Во-вторых, инклюзивные политические меры в широком спектре смежных областей политики приводят к более глубоким и устойчивым результатам интеграции. Ограничительная политика может оказаться контрпродуктивной, особенно, если она используется с целью управления миграцией.

В-третьих, особую роль играют местные органы власти принимающих городов, поэтому необходимо их участие в разработке и (повторной) оценке национальной политики интеграции. Более активное вовлечение и расширение прав и возможностей местной власти помогло бы смягчить напряжение между ветвями власти с учетом различных подходах к инклюзии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданство по инвестициям. Мальта. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.maltaimmigration.com/> (дата обращения: 31.10.2020)
2. Миграция: словарь основных терминов. [Электронный ресурс] // URL: <https://migration.academic.ru/7/>
3. Что такое языковая инструкция для новичков в Канаде (LINC) программы? [Электронный ресурс] // URL: <https://settlement.org/ontario/education/english-as-a-secondlanguage-esl/linc-program/what-is-the-language-instruction-for-newcomers-to-canada-linc-program/>
4. Global Compact for Migration // URL: <https://www.ohchr.org/EN/Issues/Migration>
5. Global report UNESCO 2018. [Электронный ресурс]. - URL: <https://en.unesco.org/creativity/global-report-2018> (дата обращения: 28.10.2020)
6. The Migrant Integration Policy Index 2015 (MIPEX 2015) // URL: https://www.mipex.eu/sites/default/files/downloads/files/gfmd_mipex.pdf
7. OECD Outlook 2018 [Электронный ресурс] - URL: <https://www.oecd.org/finance/oecd-pensions-outlook-23137649>. (дата обращения: 23.10.2020)
8. World Migration Report 2020. [Электронный ресурс] - URL: https://wmr_2020.pdf (дата обращения: 25.10.2020)

© Асон Татьяна Анатольевна (tatiana_ason@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА МЕНЕДЖМЕНТА В НАУКОЕМКОМ БИЗНЕСЕ ЗА СЧЕТ ИНСТРУМЕНТОВ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ

IMPROVING THE QUALITY OF MANAGEMENT IN THE HIGH TECHNOLOGY BUSINESS AT THE EXPENSE OF INTERNAL CONTROL TOOLS

**G. Butko
M. Menshikova
E. Tikhomirov
P. Porotnikov**

Summary: Background. The existing processes of economic instability have caused a number of urgent problems, among which, special attention is drawn to the quality of management in the knowledge-intensive business in Russia. Low economic indicators against the background of significant risks have a significant impact on the development of this sector. Formation of an effective high-quality enterprise management system will ensure stable dynamics of its development.

Methods. To ensure the pragmatics of any special term, it is not enough to define "quality", "competition" and "competitiveness" in the traditional sense. It requires a kind of explication that would establish, even at the most General level, the relationship of this concept and its components with other categories of the subject area.

Results. The quality system tries to reduce the risk by eliminating additional uncertainties associated with competitors' actions. The inadequacy of any social system's response is expressed in its actions aimed at protecting its own capabilities and neutralizing the actions of competitors. Neutralizing competitors increases the system's ability to manage the market situation.

Conclusion. The quality management system at industrial, including science-intensive enterprises, should be continuously improved. The developed guidelines for the assessment and control of the system make it possible to improve the efficiency of management and the effectiveness of activities. The current situation, which confirms a high degree of anthropogenic load, can be solved by taking into account the innovative component.

Keywords: quality of management; accounting policy; licensed accounting automated program; high technology business; efficiency of internal control system.

Бутко Галина Павловна

Д.э.н., профессор, ГБОУ ВО «Уральский государственный лесотехнический университет»; ГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург, gpbutko@mail.ru

Меньшикова Маргарита Аркадьевна

Д.э.н., профессор, ГБОУ ВО Московской области «Технологический Университет имени дважды героя Советского Союза, летчика –космонавта А.А. Леонова», г. Королев lvn-3@yandex.ru

Тихомиров Евгений Александрович

К.э.н., доцент, ГБОУ ВО «Мытищинский филиал Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана» tihomirov@mgul.ac.ru

Поротников Павел Анатольевич

К.э.н., старший преподаватель, ФГКОУ ВО «Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Екатеринбург pekin-auto@mail.ru

Аннотация: Состояние вопроса. В современной экономической ситуации реально действующие процессы экономической нестабильности обусловили ряд актуальных проблем, среди которых, особое внимание привлекает качество менеджмента в наукоемком бизнесе России. Существенное влияние на развитие этого сектора оказывают невысокие экономические показатели на фоне значимых рисков. Формирование эффективной качественной системы управления предприятием, обеспечит устойчивую динамику его развития.

Материал и методы исследования. Для обеспечения прагматики любого специального термина недостаточно определения «качество», «конкуренция» и «конкурентоспособность» в традиционном понимании. Требуется своего рода экспликация, которая бы устанавливала, пусть на самом общем уровне, взаимосвязь самого этого понятия и его компонентов с другими категориями предметной области.

Результаты исследования и их обсуждение. Система качества пытается уменьшить вероятность риска путём исключения дополнительных неопределённостей, связанных с действиями конкурентов. Неадекватность реакции любой социальной системы выражается в её действиях, направленных на защиту своих возможностей и нейтрализацию действий конкурентов. Нейтрализация конкурентов повышает возможность системы управлять ситуацией на рынке. *Заключение.* Система менеджмента качества на промышленных и в том числе наукоемких предприятиях должна непрерывно совершенствоваться. Разработанные методические рекомендации по оценке и контролю системы позволяют повысить эффективность управления и результативность деятельности. Современная ситуация, подтверждающая высокую степень антропогенной нагрузки, может быть решена на основе учета инновационной составляющей.

Ключевые слова: качество менеджмента; учетная политика; лицензионная бухгалтерская автоматизированная программа; наукоемкий бизнес; эффективность системы внутреннего контроля.

Введение

В современной экономической ситуации реально действующие процессы экономической нестабильности обусловили ряд актуальных проблем, среди которых, особое внимание привлекает качество менеджмента в наукоемком бизнесе России. Существенное влияние на развитие этого сектора оказывают невысокие экономические показатели на фоне значимых рисков. Формирование эффективной качественной системы управления предприятием, обеспечит устойчивую динамику его развития.

Как правило, в настоящее время в качестве основной причины возникновения ситуаций, связанных с риском на наукоемких предприятиях, выделяют не только неопределенность финансово-хозяйственной деятельности, которая напрямую осуществляется из средств федерального бюджета, но и неустойчивость конъюнктуры рынка.

Довольно часто наукоемкие предприятия работают по госзаказу. Оперативность в реализации запланированных разработок, а также наращивание потенциала и повышения качества в сфере НИОКР, мотивированы в первую очередь, затруднительной обстановкой в ходе исполнения государственного заказа прошедших лет.

В последние годы была проведена активная работа по поддержанию положительной динамики развития наукоемкого сектора и в первую очередь, в ракетно-космической отрасли, о чем свидетельствует ряд значительных изменений по осуществлению деятельности в рамках ГОЗ. В первую очередь, законодательство претерпело изменения в порядке исполнения процессов договорной работы, планирования и бюджетирования. Особое внимание уделено концепции регулированию цен на товары и НИОКР.

Современный этап развития в значительной мере зависит от того, насколько сильна фирма и адаптирована к изменениям внешней среды, в какой степени ее структуры устойчивы, восприимчивы к инновациям. Потребность в инновациях, способность к инновациям стала императивным требованием к обеспечению высокого качества.

Важно подчеркнуть, что под требования качества попадают не только товары и изделия, производимые предприятиями космической промышленности, а также увеличение продуктивности труда. В первую очередь, установка на высокую эффективность качества теперь распространяется на научно-технические услуги, работы и НИОКР, которые представлены в виде этапов выполнения определенных бизнес-процессов.

Цель исследования

Разработка инструментов по интегрированию системы внутреннего контроля в систему корпоративного менеджмента наукоемкого бизнеса с целью повышения его качества.

Материал и методы исследования

Для обеспечения прагматики любого специального термина недостаточно определения «качество», «конкуренция» и «конкурентоспособность» в традиционном понимании. Требуется своего рода экспликация, которая бы устанавливала, пусть на самом общем уровне, взаимосвязь самого этого понятия и его компонентов с другими категориями предметной области. Известно определение качества с позиции конкуренции, приведенное в Законе РФ «О конкуренции». Это состязательность хозяйствующих субъектов, когда их самостоятельные действия эффективно ограничивают возможность каждого из них односторонне воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке. В общепринятом смысле конкуренция – это соперничество, борьба за достижение больших выгод, преимуществ. Согласно большинству литературных источников, посвященных исследованию проблемы качества, рыночная конкуренция или конкуренция в самоорганизующейся экономической системе – это борьба производителя за ограниченный объем платежеспособного спроса со стороны потребителей, ведущаяся производителем на доступном ему сегменте рынка. Многие авторы считают основной целью повышения качества как движущей силой конкуренции - удовлетворение потребностей потребителя. Следует признать не совсем корректным разделение на две части основной задачи, которую решают производители продукции в процессе конкуренции: – удовлетворение потребностей потребителя; – борьбу за его свободные средства. Система качества пытается уменьшить вероятность риска путём исключения дополнительных неопределённостей, связанных с действиями конкурентов. Неадекватность реакции любой социальной системы выражается в её действиях, направленных на защиту своих возможностей и нейтрализацию действий конкурентов. Нейтрализация конкурентов повышает возможность системы управлять ситуацией на рынке [1]

Результаты исследования и их обсуждение

Повышение качества менеджмента можно обеспечить благодаря эффективно выстроенной системе внутреннего контроля, которая является частью внутренней контрольной среды.

Крупные государственные корпорации формируют систему внутреннего контроля, опираясь на мировую

практику, и прежде всего систему COSO (The committee of sponsoring organizations of the treadway commission - COSO). Такая система предполагает включение в эффективный внутренний контроль следующих составляющих:

- контрольные процедуры;
- оценка рисков;
- мониторинг и исправление ошибок;
- информация и коммуникации;
- среда контроля.

В российской практике внедряются отдельные элементы такой системы.

Подготовительный этап решения задач повышения качества менеджмента и его неотъемлемой составляющей – системы внутреннего контроля включает в себя исследование активов и обязательств, отраженных в учете, и подтверждение, что они действительно существуют. Следует изучить доходы и расходы предприятия, и подтвердить, что они полностью учтены в системе учета; факты хозяйственной жизни в течение проверяемого периода были разрешены соответствующими должностными лицами предприятия и не противоречили действующему законодательству; отраженные в учете факты хозяйственной практики относятся к проверяемому периоду.

Систему внутреннего контроля в наукоемком бизнесе можно представить как совокупность: надлежащей системы бухгалтерского учета; контрольной среды (предварительный контроль – до совершения факта хозяйственной жизни; текущий контроль – в процессе совершения факта хозяйственной жизни); отдельных средств контроля.

Важной составляющей является оценка контрольной среды, которая предполагает осведомленность и практические действия руководства экономического субъекта, направленные на установление и поддержание системы внутреннего контроля. В ходе ее построения необходимо проанализировать: основные принципы управления экономическим субъектом; организационную структуру экономического субъекта; распределение ответственности и полномочий; осуществление кадровой политики; соответствие хозяйственной деятельности экономического субъекта в целом требованиям действующего законодательства.

Построение системы внутреннего контроля как составляющей части системы менеджмента качества наукоемких предприятий предлагается выполнять с учетом стратегических установок, целей и задач, региональной неоднородности (разветвленности) и месторасположения ее обособленных подразделений, внешних условий функционирования организации, ее размеров, структура, масштабов и видов деятельности, ресурсного обе-

спечения; уровня компетентности кадрового состава.

Эффективность системы внутреннего контроля предприятия должна достигаться за счет соблюдения за счет ряда основополагающих принципов:

- принцип ответственности (экономической, административной и дисциплинарной) каждого субъекта внутреннего контроля;
- принцип своевременного сообщения об отклонениях (при предварительном контроле несвоевременное сообщение о возможности возникновения отклонений не дает возможности своевременного реагирования);
- принцип интеграции (контроль рассматривается в корреляции с другими элементами в едином контуре процесса управления);
- принцип соответствия контролирующей и контролируемой систем (соответствие степени сложности системы внутреннего контроля степени сложности подконтрольной системы; наличие гибкой настройки звеньев системы внутреннего контроля на изменения соответственных звеньев системы объектов внутреннего контроля организации);
- принцип комплексности (охват объектов различного типа адекватным контролем);
- принцип согласованности пропускных способностей различных звеньев системы внутреннего контроля (обеспечение согласованной передачи данных в различных сопряженных звеньях системы внутреннего контроля, то есть оценка скорости обмена информацией между отделами);
- принцип разрешения и одобрения (обеспечение разрешения и одобрения всех финансово-хозяйственных операций ответственными официальными лицами в пределах их полномочий.).

Проверка качества менеджмента и системы внутреннего контроля должна рассматриваться через призму оценки и анализа: системы управления; системы обработки электронных данных; работы экономических служб; системы учета; системы контроля.

Каждая составляющая требует более детального рассмотрения для каждого экономического субъекта.

В ходе исследования системы управления на наукоемком предприятии Свердловской области было установлено, что организационная структура формализована и имеет обратную связь; имеются четкие границы полномочий и подотчетности с обратной связью; существует низкая текучесть управленческих кадров; в отчетном периоде на предприятии не действовала ревизионная комиссия.

Анализ и оценка системы обработки электрон-

ных данных того же экономического субъекта показала, что в организации, осуществляющей бухгалтерский учет, имеется должность программиста (сетового администратора); в течение года действовала неизменная система обработки данных.

Разработанная методика исследования системы учета позволила заключить:

- на предприятии разработана и утверждена учетная политика;
- для ведения учета используется лицензионная бухгалтерская автоматизированная программа;
- факты хозяйственной деятельности своевременно отражаются в бухгалтерском учете;
- изменения в учет после сдачи отчетности вносятся не на постоянной основе;
- соблюдаются установленный порядок подготовки и сроки сдачи бухгалтерской и налоговой отчетности.

Выполненный анализ системы контроля показал, что на предприятии установлены сроки сдачи внутренней отчетности (внутренних документов) в бухгалтерию; осуществлялась проверка правильности осуществления документооборота и наличия разрешительных записей руководящего персонала, регистрация входящих и исходящих документов; осуществлялось визирование первичных документов; не осуществлялось документальное оформление контрольных процедур; осуществлялось проведение плановых и внеплановых инвентаризаций имущества; проводилась работа с персоналом, оперативные совещания, корпоративное обучение.

Поскольку возможно наличие риска системы внутреннего контроля, то было произведено тестирование системы внутреннего контроля с целью определения уровня надежности системы бухгалтерского учета и внутреннего контроля предприятия, а также их способности эффективно препятствовать появлению существенных искажений в бухгалтерской отчетности. Тестирование средств контроля включало:

- проверку документов, определяющих ведение бухгалтерского учета и формирование бухгалтерской отчетности;
- опросы и наблюдения для подтверждения функционирования системы внутреннего контроля в случаях, когда невозможно получить прямые документальные подтверждения;
- использование результатов других процедур для получения данных о работоспособности средств контроля.

Полученные результаты тестирования могут быть систематизированы в табличном виде (таб. 1).

Проанализировав данные исследования, специалист

может сделать вывод, как оценить уровень риска системы внутреннего контроля. По нашему исследуемому экономическому субъекту (научно-производственному ракетно-космической отрасли) возможно оценить риск как средний.

С определенной степенью вероятности можно подтвердить, что система внутреннего контроля научно-производственного предприятия соответствует масштабам и характеру производственно-хозяйственной деятельности. При этом важно уточнить такую компоненту как конкурентоспособность.

Для оценки уровня конкурентоспособности необходима структуризация категории конкурентоспособности предприятия двумя способами с получением взаимосвязанных вариантов структуры.

Реакцию конкурентов на действия фирмы можно оценить и предупредить, используя предложенную М. Портером модель реакции конкурентов (рис. 1):

Такой подход базируется на предположении о возможности ответных стратегических решений, которые вытекают из поведения потенциальных конкурентов. Следует исследовать технологический и маркетинговый вид инноваций аудит-процессов. При проведении аудита инновационной деятельности важнейшим представляется этап диагностики, который должен включать в себя оценку инновационного потенциала, среды функционирования и развития, инновационной активности и инновационной позиции предприятия

На основании выделенных свойств, с учетом классификации основных факторов внешней среды нами сформирована структура категории адаптивности предприятия. Выделены две основные составляющие: адаптивность в условиях колебания конъюнктуры (структурирована по основным направлениям возможных колебаний), и адаптивность в условиях вынужденного ухода с рынка (структурирована по основным факторам, определяющим возможность смены рода деятельности предприятия, либо прекращение существования предприятия). Следующий этап заключается в формировании конкурентных преимуществ, что возможно на основе устойчивого развития как фактора обеспечения экономической стабильности. Несмотря на обилие показателей, для оценки конкурентоспособности капитала предлагается показатель «Оценка прироста ценности». Расчет данного показателя, по мнению авторов, необходимо определять как соотношение финансового потока в виде суммы чистой прибыли и амортизации к стоимости активов минус заемные средства.

По исследуемым предприятиям получены следующие результаты.

Таблица 1.

Предлагаемая матрица для оценки учетной информационной системы наукоемкого предприятия

№ п/п	Факторы риска	Классы риска					
		Высокий	Оценка	Средний	Оценка	Низкий	Оценка
Система бухгалтерского учета и составление бухгалтерской отчетности							
1	Учетная политика	---		---		Утверждена и применяется	
2	График документооборота	---		---		Утвержден и применяется	
3	Неунифицированные первичные документы	---		---		Используются только унифицированные формы	
4	Архивирование документов	---		---		Производится по видам документов и годам	
5	Автоматизация учета	---		---		Полностью автоматизирован	
6	Налоговый учет	---		---		Ведется в полном объеме	
7	Изменения в учет после сдачи отчетности	---		Вносятся, но незначительны		---	
8	Должностные инструкции работников	---		---		Утверждены, соблюдаются	
9	Руководитель и главный бухгалтер за проверяемый период	---		---		Не менялся	
Процедуры контроля							
Система независимых проверок							
10	Аудиторские проверки за прошлые периоды	---		---		Проводятся ежегодно	
Способы контроля и охраны							
11	Инвентаризация	---		---		Проводится ежегодно	
Документальное оформление							
12	Наличие и формирование документов	---		Периодически проводятся проверки		---	
Контрольная среда							
Организационная структура и распределение ответственности и полномочий							
13	Разграничение ответственности и полномочий	---		---		Четкое разделение	
14	Взаимодействие между отделами (подразделениями)	---		Среднее		---	
Кадровая политика							
15	Подбор сотрудников финансовых отделов	---		На основе собеседования		---	
16	Обучение сотрудников финансовых отделов	---		Имеет ограниченный характер		---	
Наличие службы внутреннего аудита							
17	Наличие внутреннего аудита (ревизионной комиссии)	---		Ревизионная комиссия избрана		---	

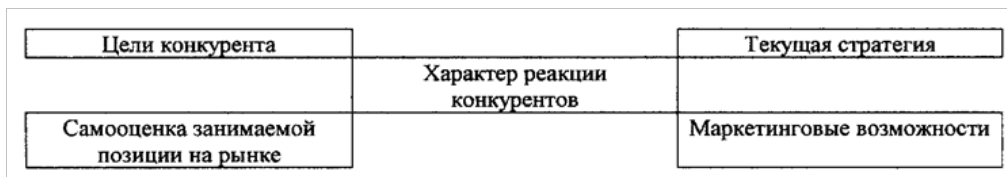

Рис. 1. Модель реакции конкурентов

Таблица 2.
Расчетные показатели прироста ценности объектов

Объекты хозяйствования Свердловской области	Показатель «прирост ценности»		
	2017г.	2018 г.	2019 г.
Объект А	0,12	0,15	0,20
Объект В	0,08	1,13	0,21
Объект С	0,06	0,03	0,14

На наш взгляд, в период трансформации экономики, показатель «прирост ценности» приобретает особую значимость, т. к. ценность и рост данного показателя имеют решающее значение для реализации экономических отношений между субъектами экономики. Кроме того, под приростом ценности целесообразно подразумевать оценку источника прироста за счет собственных средств. С позиции формирования стратегии развития предприятия предлагаемый показатель может быть использован для оценки инвестиционной привлекательности.

На уровень развития рыночных отношений влияет целый ряд факторов. Прежде всего – качество. Возможность свободного приобретения любых ресурсов, а также производства и реализации различных видов продукции в рамках установленного законодательства является одним из важнейших факторов развития рыночной экономики в демократическом обществе. Относительно высокий уровень свобод, имеющийся у любого индивидуума в отношении собственности, даёт ему возможность планировать свои действия, не считаясь с остальными членами социума и не ставя их в известность относительно своих дальнейших действий. Более того, непредсказуемость, закрытость информации о те-

кущих и предстоящих действиях фирмы повышает вероятность ошибок её конкурентов при разработке контрмер и даёт возможность организации использовать свои преимущества более длительный период. Закрытость информации является одним из методов защиты собственных интересов любой системы контроля качества. Естественное желание системы защитить собственные интересы, не считаясь с интересами других членов социума, двояко действует на развитие социума в целом. С одной стороны, это желание является движущей силой в развитии социума, с другой – существенным тормозом. Совместить эти два противоположных явления достаточно сложно. Индивидуализм способствует формированию собственного, индивидуального подхода к решению какой-то конкретной задачи. Наличие нескольких вариантов решения одной задачи, разрабатываемых конкурентами, позволяет максимально использовать имеющиеся в обществе интеллектуальные ресурсы не только для разработки различных вариантов, но и для нахождения оптимального решения поставленной задачи.

Выводы

Система менеджмента качества на промышленных и в том числе наукоемких предприятиях должна непрерывно совершенствоваться. Разработанные методические рекомендации по оценке и контролю системы позволяют повысить эффективность управления и результативность деятельности. Современная ситуация, подтверждающая высокую степень антропогенной нагрузки, может быть решена на основе учета инновационной составляющей [3-6, 8]. В контексте данного положения исследованию подлежат экономические аспекты в данной области, которые выражаются в проектировании мероприятий в области логистических цепочек в системе контроля качества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бутко, Г.П. Повышение конкурентоспособности как фактор обеспечения экономической безопасности: монография / Г.П. Бутко, Л.А. Перепелкина, О.А. Шурмина; под ред. проф. Г.П. Бутко. – Екатеринбург: УГЛУ, 2019. – 142 с
2. Гуманюк, Е.С. Эффективность деятельности бизнес-процессов на основе управления качеством на примере ракетно-космической промышленности (РКП) [Текст] / Е.С. Гуманюк // Экономика и предпринимательство. - 2017. - № 9-3 (86). - С. 1223-1226. – 0,34 п.л.
3. Концепция эффективного предпринимательства в сфере новых решений, проектов и гипотез. Шаркова А.В., Киячков Н.А., Белобрагин В.В. и др. Коллективная монография. Москва, 2019 (2-е издания)

4. Меньшикова М.А. Формирование инструментов и механизмов современной системы оперативного управления лесопромышленного производства. Вестник Московского государственного университета леса- Лесной вестник. 2011. №1. с.125-128
5. Тенденции развития цифровых технологий [Электронный ресурс]. URL: <http://mniap.rf/analytics/Trendy-cifrovyh-tehnologij-v-APK/> (по состоянию на 05/11/2019).
6. Основы управления инновационной деятельностью предприятия: учебное пособие / Г.П. Бутко, Л.А. Раменская, Я.В. Савченко. Ек.: УрФУ, 2013. 142 с.
7. Инновационная деятельность корпорации. Монография. / Г.П. Бутко Ек. УрФУ. 2013. 182 с.
8. Сысоева Л. Формирование инвестиционной и инновационной деятельности – основа формирования бюджета хозяйствующего субъекта. // Инновации и инвестиции. 2018. №3.
9. Бутко Г.П., Поротников П.А., Велиева О.В. Управление природоохранной деятельностью на основе кластера инновационного типа // Известия УрГЭУ. 2010. №2 (28). С. 162-168.
10. Меньшикова М.А. Современный аудит. М.: МГУЛ. 2009. 222с.
11. Ефимов В.А. Трансформационная экономика. СПб. Финансы и статистика. 2020. 232 с.
12. Vykovskiy M.A., Tikhomirov E.A. Modelling decision-making process when choosing an import multifunctional logging equipment for the conditions of the Russian Federation // Pushing the Boundaries with Research and Innovation in Forest Engineering. 2011. С. 1-6.
13. Mindlin Y.B., Stolyarov N.S., Novikova N.V., Smolentsev V.M., Tikhomirov E.A. Evaluation of competitive advantages of regional economic clusters // Espacios. 2018. Т. 39. № 31.
14. Mindlin Y.B., Tikhomirov E.A., Kozhuhov N.I., Nazarenko E.B. The mechanism of introduction of clusters in the Russian Federation // Humanities and Social Sciences Reviews. 2019. Т. 7. № 4. С. 767-772.
15. Tikhomirov E., Vykovskiy M. The current state and approaches to evaluation of investment attractiveness of timber industry of the Russian Federation // Forest engineering Making a positive contribution. Abstracts and Proceedings of the 48th Formec Symposium 2015. 2015. С. 395-400.

© Бутко Галина Павловна (gbutko@mail.ru), Меньшикова Маргарита Аркадьевна (lvn-3@yandex.ru), Тихомиров Евгений Александрович (tikhomirov@mgul.ac.ru), Поротников Павел Анатольевич (pekin-auto@mail.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ ДОЛГОСРОЧНЫХ СБЕРЕЖЕНИЙ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГРАЖДАН РОССИИ

Вольская Татьяна Евгеньевна

*С.н.с., Всероссийский научно-исследовательский институт труда при Министерстве труда и социальной защиты Российской Федерации (Москва)
777hr@mail.ru*

CREATING CONDITIONS FOR LONG-TERM SAVINGS AS ONE OF THE WAYS TO INCREASE THE LEVEL OF PENSION PROVISION FOR RUSSIAN CITIZENS

T. Volskaya

Summary: The subject of research in this article is the new financial instruments that create conditions for long-term savings, primarily as part of a savings strategy for old age. In this regard, the author considers individual pension accounts of the 1st and 2nd types, as well as analyzes the concept of type 3 IIS. The purpose of the article is to justify the expediency and necessity of implementing type 3. The methodology used in writing the article is reduced to the application of economic and statistical methods, methods of comparative analysis. The conclusion formulated in the article is that it is necessary to develop all possible ways of saving for old age: pension programs in non-state pension funds, pension insurance in insurance companies, pension deposits in banks and is of various types.

Keywords: pension system, non-state pension funds, individual investment accounts, trust management, management companies, brokers.

Аннотация: Предметом исследования в данной статье выступают новые финансовые инструменты, создающие условия для долгосрочных сбережений, в первую очередь, в рамках накопительной стратегии на старость. В связи с этим автором рассматриваются индивидуальные пенсионные счета 1-го и 2-го типов, а также анализируется концепция ИИС 3-го типа. Целью статьи является обоснование целесообразности и необходимости внедрения ИИС 3-го типа. Методология, используемая при написании статьи, сводится к применению экономико-статистических методов, методов сравнительного анализа. Вывод, сформулированный в статье, сводится к тому, что необходимо развивать все возможные способы накопления на старость: пенсионные программы в негосударственных пенсионных фондах, пенсионное страхование в страховых компаниях, пенсионные вклады в банках и ИИС разных типов.

Ключевые слова: пенсионная система, негосударственные пенсионные фонды, индивидуальные инвестиционные счета, доверительное управление, управляющие компании, брокеры.

Проблема модернизации существующей национальной пенсионной системы является одной из тех проблем, которая является актуальной для многих стран мира, в том числе и для Российской Федерации. Очередной виток недавно проведенной пенсионной реформы, связанный, в том числе с изменением пенсионной формулы, а соответственно, и расчета будущих пенсий, не привел к реализации цели, поставленной в Стратегии долгосрочного развития российской пенсионной системы [7], - существенно повысить уровень пенсионного обеспечения граждан. Даже с учетом доплат, установленных к пенсиям, которые ниже уровня прожиточного минимума в субъекте Российской Федерации, где проживает пенсионер, коэффициент замещения пенсией утраченного заработка, рекомендованный Конвенцией МОТ №102 [2], оказался ниже. На 01.01.2020 данный коэффициент был равен 29,8%. Трехуровневая пенсионная система, как она существует во многих зарубежных странах, в Российской Федерации так и не была создана. Фактически имеет место только первый уровень - государственная система обязательного пен-

сионного страхования; что касается второго и третьего уровней, то трудно считать их сформированными [5]. Корпоративные пенсионные программы затронули только работников крупных корпораций, а индивидуальное пенсионное страхование не получило широкое распространение в основном из-за низких доходов большинства граждан России.

Анализируя российскую систему пенсионного страхования, авторы неоднократно отмечали отсутствие необходимых финансовых инструментов для долгосрочных пенсионных накоплений [8]. В связи с этим предлагались и предлагаются разные варианты данных инструментов, среди которых - индивидуальный инвестиционный счет (ИИС).

В настоящее время (начиная с 2015 года) физические лица как частные инвесторы могут открыть ИИС у брокера («брокерский счет») или у УК («счет доверительного управления»). Но есть ряд специфических моментов: ИИС открывается минимум на 3 года, размер отчислений в течение календарного года ограничен суммой в один

миллион рублей, объектами инвестиций являются облигации, акции, паевые и биржевые (ETF) фонды. Среди бонусов ИИС: возможность получать дивиденды и налоговые вычеты по НДФЛ. В последнем случае частный инвестор может сделать выбор: в ИИС 1-го типа - получить 13% налоговый вычет на сумму денежных средств, внесенных на ИИС (с суммы до 400 тыс. руб. налоговый вычет составит до 52 тыс. руб. в год); в ИИС 2-го типа - при закрытии счета освобождение от налогообложения всей суммы дохода (срок действия договора не менее 3-х лет).

Вместе с тем «большинство российских граждан с большой опаской относятся к данному виду инвестирования и не склонны рассматривать российский фондовый рынок как инструмент долгосрочного накопления» [9, с.16]. Об этом свидетельствуют и данные Банка России, который отмечает замедление темпов роста числа клиентов ИИС (например, во II квартале 2020 года общее число клиентов, открывших ИИС через доверительное управление, составило 401 тыс. чел., а общее количество ИИС достигло 2,4 млн ед. [1, с.10-11]). При этом отмечается и смещение в структуре вложений на брокерских ИИС в сторону более рискованных активов. Средний размер на брокерских счетах ИИС составил 80 тыс. руб., в рамках доверительного управления - 292 тыс. руб. Интересно отметить, что 35% владельцев ИИС в возрасте 25-35 лет, а еще 28% - в возрасте 35-45 лет [4]. Причем счета ИИС 1-го типа более популярны, чем ИИС 2-го типа. Размер среднего счета ИИС 1-го типа составляет 42 тыс. руб.

Сейчас предлагается (в частности, Банком России) создать ИИС 3-го типа, который выступит дополнением существующих пенсионных схем, но если раньше все пенсионные схемы реализовывались в негосударственных пенсионных фондах (НПФ), то теперь предлагается передать функцию по управлению ИИС 3-го типа управляющим компаниям (УК), функционирующим на пенсионном рынке.

Что отличает ИИС 3-го типа:

- во-первых, пролонгированный временной интервал вложений - до достижения пенсионного возраста (но не менее 10 лет);
- во-вторых, вкладчиком выступает работник (любое физическое лицо), делающий самостоятельно добровольные вложения, либо работодатель, либо совместный вариант работника и работодателя;
- в-третьих, прежние налоговые вычеты ИИС остаются и для ИИС 3-го типа, но они для него действуют одновременно, то есть клиент получает и ежегодные налоговые вычеты, и по окончании срока действия договора полученный доход будет освобожден от налога. «В отличие от ИИС 1-го типа, который представляет из себя схему "экземт-экземт такс" и в отличие от ИИС 2-го типа, который

представляет схему "такст-экземт-экземт", ИИС 3-го типа в своей лучшей, наиболее оптимальной, эффективной налоговой схеме является смесью ИИС 1 и 2 типа и предполагает схему "экземт-экземт-экземпт"»[4];

- в-четвертых, воспользоваться накопленными средствами на ИИС 3-го типа можно будет при наступлении пенсионных оснований (либо при иных условиях, например, при льготных основаниях, которые сейчас разрабатываются); предлагается и вариант возможного досрочного снятия накопленных средств, но при условии погашения налогового кредита, который был предоставлен государством, накопленная сумма может быть получена одновременно или через покупку аннуитета с пожизненными выплатами [4];
- в-пятых, ИИС 3-го типа предполагает возможность для самого физического лица выбирать инвестиционную стратегию, то есть формировать инвестиционный портфель по степени его рискованности; создаются максимальные возможности для диверсификации инвестиционного портфеля;
- в-шестых, в ИИС 3-го типа изначально закрепляются право собственности клиента на вложенные средства и полученные дивиденды, а также право наследования данных средств;
- в-седьмых, создается система гарантий сохранности накопленных средств в ИИС 3-го типа.

До сих пор неясно, будет ли ИИС 3-го типа развиваться на основе брокерского счета или доверительного управления. Предполагается, что возможно эти варианты останутся, как это уже сейчас имеет место для ИИС 1-го и 2-го типов. Причем, что касается доверительного управления, то предлагается, чтобы это были управляющие компании (УК), которые сейчас работают совместно с НПФ.

Кроме того, так как ИИС 3-го типа имеет долгосрочный характер, то предполагается и установление более жестких ограничений на инвестирование данных средств (на основе требований госрегулятора или путем установления соответствующих стандартов). Вознаграждение и расходы УК или брокера также должны быть урегулированы, например, на основе стандартов [4].

Безусловно, введение ИИС 3-го типа создаст на пенсионном рынке конкуренцию пенсионным программам, реализуемым в НПФ, о чем свидетельствует позиция НАПФ [6], в которой обосновывается возможность создания ИИС 3-го типа именно на базе НПФ. Тем не менее, разработчики концепции ИИС 3-го типа не рассматривают последний как новый пенсионный продукт, считая его инвестиционным инструментом.

Анализируя концепцию ИИС 3-го типа, отметим, что

ее контуры пока лишь нарисованы в общем, а многие детали не прописаны. В настоящее время сложно утверждать, как он повлияет на существующие пенсионные программы в НПФ. Эта концепция не отвечает на вопросы по поводу накопительной пенсии, о том, как она соотносится с системой негосударственного пенсионного обеспечения в целом. По сути, создается долговременный финансовый инструмент, который может служить реализации накопительной стратегии для обеспечения достойного уровня жизни при наступлении пенсионных оснований. Но, как отмечалось, он вступает в конкуренцию с пенсионными программами, разработанными в НПФ. Следовательно, чтобы оказаться жизнеспособным, ИИС 3-го типа должен обеспечивать: а) сохранность вложенных средств (а, следовательно, необходимо выстраивать систему гарантий) и б) показывать доходность выше, чем в НПФ. Хотя опять же, по данным НАПФ, в 2019 году в сравнении с иными финансовыми инструментами средневзвешенная доходность от инвестирования средств пенсионных накоплений в НПФ была выше [3]. И это при соблюдении достаточно жестких требований госрегулятора к инвестиционному портфелю НПФ и их УК.

Разработчики ИИС 3-го типа рассматривают его как дополнительный источник дохода граждан при наступлении пенсионных оснований. Но возникают вопросы, связанные с тем, насколько данный финансовый инструмент будет востребован в обществе, так как доходы большинства россиян не позволяют им делать долгосрочные пенсионные накопления.

Для развития ИИС 3-го типа важно проанализировать и обобщить имеющийся международный опыт. Так, в настоящее время индивидуальные пенсионные планы сформированы в 79 странах, а что касается широты охвата данными планами населения, то в некоторых странах (Польша, Чехия) коэффициент такого охвата составляет более 60% населения в трудоспособном возрасте [11].

В США распространен пенсионный план IRA (Individual Retirement Account), предполагающий налоговый вычет при взносе на счет и уплату налогов при получении накопленных средств, а также план IRA Roth, который при уплате налогов в процессе накопления предполагает освобождение от уплаты налогов при закрытии счета. Охват индивидуальными пенсионными планами в США составляет, по данным за 2019 год, 19,3% населения в трудоспособном возрасте.

В Великобритании неким аналогом ИИС 3-го типа выступает Lifetime ISA (пожизненный ISA), который существует наряду с базовыми счетами ISA (существует 4 типа индивидуальных сберегательных счетов ISA: денежные средства ISA; акции и облигации ISA; инновационное финансирование ISA и Lifetime ISA). Что касается общих харак-

теристик Lifetime ISA, то подключиться к нему возможно только резидентам Великобритании, в возрасте от 18 до 40 лет; после 50 лет пополнение счета не предусмотрено (но счет остается открытым, а сбережения по-прежнему приносят доход от инвестиций). Максимальный взнос составляет £4000 в год, а Правительство добавляет 25% бонусов к сбережениям (максимум до £1000 в год). Здесь используется схема post-tax взносов, налоговые вычеты на входе в систему отсутствуют (налог на проценты по денежным средствам, налог на доход или прирост капитала от инвестиций не платятся). При наступлении возраста 60 лет и старше, а также иных обстоятельствах, как то покупка первого дома, неизлечимая болезнь (и ограниченный срок жизни менее 12 месяцев), полученная сумма со счета налогом не облагается; иные же случаи (несанкционированный вывод средств) предполагают уплату комиссии за вывод средств в размере 20% (возмещение правительственной премии за первоначальные сбережения). Предполагается, что с 06.04.2021 года произойдет увеличение этой комиссии до 25% [10]. При инвестировании средств, полученных на счет Lifetime ISA, используется широкая линейка финансовых инструментов (денежные средства, акции, инновационные финансовые ISA).

Lifetime ISA не отменяет другие формы индивидуальных пенсионных счетов. Более того, для обозначенных 4-х типов таких счетов существуют общие моменты, в частности, модель уплаты налогов. В ISA можно включать денежные средства (сбережения в банке, счета в строительном обществе); некоторые национальные сберегательные и инвестиционные продукты; акции и облигации ISA (акции компаний, паи в паевых и инвестиционных фондах, корпоративные облигации, государственные облигации). Аналогичные примеры существуют и в других странах (RRSP /Registered Retirement Savings Plan/ - в Канаде; iDeCo - в Японии; Superannuation - в Австралии) [4].

Подводя итоги, сформулируем выводы.

1. Можно поддержать точку зрения тех авторов, которые полагают, что целесообразно не рассматривать ИИС 3-го типа как пенсионный продукт, так как в настоящее время большинство граждан с недоверием относятся ко всем нововведениям в ракурсе очередного витка реформирования пенсионной системы России.
2. ИИС 3-го типа создаст новый финансовый инструмент для долгосрочного инвестирования, в том числе и в целях накоплений на старость. У частного инвестора, тем самым, появится выбор: пенсионное страхование - в страховой компании, негосударственное пенсионное обеспечение - через НПФ, пенсионный банковский вклад, ИИС.
3. ИИС 3-го типа возможно составит конкуренцию НПФ, но это позволит повысить эффективность деятельности и самих фондов.

4. Заслуживает и предложение по поводу отдельного пенсионного вычета (не менее 400 тыс. руб.).
5. ИИС 3-го типа привлекателен и возможностью досрочного изъятия средств, а также созданием систем софинансирования (как со стороны работодателя, так и, возможно, государства), а также гарантирования прав вкладчиков.
6. Важно предусмотреть и возможность диверсификации инвестиционного портфеля в зависимости от возраста вкладчика. В связи с этим необходимо предусмотреть возможность выбора инвестиционной стратегии.
7. Необходимо продолжать развивать и существующие ИИС 1-го и 2-го типов. В частности, рассмотреть возможность увеличения суммы, с которой не будет уплачиваться налог на прибыль.

Вместе с тем ИИС 3-го типа нуждается в дальнейшей разработке, так как: необходимо определиться с налоговыми льготами; созданием механизма выхода до наступления пенсионного возраста, в том числе определиться с комиссией, штрафными санкциями, а также с ограничениями по объектам инвестирования и структуре инвестиционного портфеля, а также с условиями доверительного управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Банк России. II квартал 2020 года. Обзор ключевых показателей профессиональных участников рынка ценных бумаг. - М.: Банк России, 2020. - С.10-11.
2. Конвенция №102 Международной Организации Труда «О минимальных нормах социального обеспечения» (вместе с «Международной стандартной отраслевой классификацией всех видов экономической деятельности») (заключена в г. Женеве 28.06.1952, вступила в силу 27.04.1955, к настоящему времени ее ратифицировали 53 страны, Россия ратифицировала отдельные ее положения) //Конвенции и рекомендации, принятые Международной Конференцией труда. 1919-1956. Том I. - Женева, Международное бюро труда, 1991; Собрание законодательства Российской Федерации. - 08.06.2020. - №23. - Статья 3589; Консультант Плюс. - 01.10.2020.
3. НАПФ. Мониторинг отдельных показателей развития НПФ - членов НАПФ в 2019 году. - М.: НАПФ, 2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://napf.ru/files/212823>. - (Дата обращения 01.10.2020).
4. НАУФОР. Индивидуальный инвестиционный счет III типа. Материалы Стенограммы круглого стола [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://naufor.ru/tree.asp?n=19817>. - (Дата обращения 01.10.2020).
5. Пенсионное страхование: философия, история, теория и практика /Общая редакция С.А. Хмелевской. Коллектив авторов: С.А. Хмелевская, Д.Н. Ермаков, М.М. Аранжереев, А.А. Кузин, В.А. Мачехин, И.Ю. Орлова, Е.В. Смольникова, В.В. Сосков, С.В. Хмелевский, В.В. Хмыров. - М.: Дашков и К°, 2018. - 720 с.
6. Позиция Саморегулируемой организации «Национальная ассоциация негосударственных пенсионных фондов» по предложению по разработке и внедрению ИИС 3-го типа [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://napf.ru/reestr2>. - (Дата обращения 01.10.2020).
7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.12.2012 №2524-р «Об утверждении Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации» (редакция от 24.10.2018) //Собрание законодательства Российской Федерации. - 2012. - №53. - Часть II. - Статья 8029; Консультант Плюс. - 01.10.2020.
8. Хмелевская С.А. К вопросу о повышении пенсионного возраста, или интеллектуальный сервиллизм //Проблемы экономики и юридической практики. - 2018. - №4. - С.43-47.
9. Яковлев Д.И. Индивидуальный инвестиционный счет: проблемы правового регулирования и перспективы развития //Финансовое право. - 2019. - №4. - С.16-18.
10. GOV.UK Lifetime ISA [Electronic resource]. Access mode: <https://www.gov.uk/lifetime-isa>. - (Date of access 01.10.2020).
11. Pension Markets in Focus. No16, 2019.

© Вольская Татьяна Евгеньевна (777hr@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВЛИЯНИЕ ФАКТОРА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ЭКОНОМИКИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СРОКА СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Ганьшина Елена Юрьевна

*К.э.н., Старший преподаватель, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
e.ganshina@inbox.ru*

INFLUENCE OF THE PRODUCTIVITY FACTOR ON THE COMPETITIVENESS DUE TO THE PERIOD OF STRATEGIC PLANNING

E. Ganshina

Summary: The indicators of competitiveness, quality of life and productivity in the economy have no longer demonstrated such obvious interdependence since was previously thought in the classical theory of competitiveness by M. Porter. The key factor in solving this problem seems to be a possible revision of the concept of productivity.

The data obtained in the course of the study demonstrates the existence of various options for achieving operational efficiency by an enterprise, depending on two different approaches — technological productivity and managerial productivity. Technological productivity is not connected and opposite contradicts the growth of the quality of life, and at the same time, in the short term, effectively ensures the competitiveness of an enterprise, industry, and national economy. At the same time, the quality of life at the national level (employee's satisfaction) is an important element of maintaining the same competitiveness in the long term.

The shorter the operational efficiency horizon, the less national companies invest in employee satisfaction, and vice versa. Accordingly, the type of productivity - technological or managerial - has a key impact on the quality of life.

It is concluded that considered in modern conditions of technological development, the provisions of Porter's theory of competitiveness can be revised developing a short-term development strategy, but remains valid with a long-term planning horizon.

The results of the research based on the analysis of empirical data from a number of the largest Russian companies in the manufacturing sector make it possible to predict the vector of economic development and have be used by enterprises planning strategic initiatives and identifying sources of growth.

Keywords: productivity, competitiveness, quality of life, personnel satisfaction, operational efficiency, long-term planning, sustainable development, development strategy, strategic goals, technological progress.

Аннотация: Показатели конкурентоспособности, качества жизни населения и производительности в экономике уже не демонстрируют столь очевидной взаимозависимости, как представлялось ранее в классической теории конкурентоспособности М. Портера. Ключевым фактором в решении данной проблемы представляется возможный пересмотр понятия производительности.

В работе изложены полученные в ходе исследования данные о существовании различных вариантов достижения предприятием операционной эффективности в зависимости от двух разных подходов – производительности технологической и производительности управленческой. Технологическая производительность не связана, а подчас противоречит, росту качества жизни и при этом в краткосрочной перспективе эффективно обеспечивает конкурентоспособность предприятия, отрасли, национальной экономики. Но качество жизни на национальном уровне (удовлетворенность сотрудников – на мезо-уровне) абсолютно необходимый элемент поддержания той же самой конкурентоспособности в долгосрочной перспективе.

Чем короче горизонт операционной эффективности, тем меньше национальные компании инвестируют в удовлетворенность сотрудников, и наоборот. Соответственно, тип производительности – технологический или управленческий – оказывает ключевое влияние на качество жизни.

Сделан вывод, что, при рассмотрении в современных условиях технологического развития, положения теории конкурентоспособности Портера могут быть пересмотрены при разработке краткосрочной стратегии развития, но остается справедливым при долгосрочном горизонте планирования.

Результаты исследования, основываясь на анализе эмпирических данных ряда крупнейших российских компаний производственного сектора, позволяют спрогнозировать вектор развития экономики, а также могут быть использованы предприятиями при планировании стратегических инициатив и выявлении источников роста.

Ключевые слова: производительность, конкурентоспособность, качество жизни, удовлетворенность персонала, операционная эффективность, долгосрочное планирование, устойчивое развитие, стратегия развития, стратегические цели, технологический прогресс.

Постановка проблемы

Операционная эффективность как область анализа производственной деятельности, и процессов с ней связанных, выделяет и препарирует выигрыши в производительности как с точки зрения практик

и технологий, так и по отношению к людям. Производительность является краеугольным камнем в фундаментальном понимании конкурентоспособности предприятия и экономики. Конкурентоспособные компании обеспечивают конкурентоспособные отрасли экономики, которые в свою очередь формируют национальную

конкурентоспособность на глобальном уровне, определяют способность компаний данной страны успешно конкурировать на региональных и международных рынках [1, 2]. Именно поэтому производительность остается центральной темой экономических дебатов как за рубежом, так и в России [3-5].

Производительность в классической теории, основанной на работах М. Портера, всегда шла рука об руку не только с конкурентоспособностью, но и с качеством жизни. Однако, тенденции последнего времени показывают отсутствие прямой корреляции этих показателей, особенно на краткосрочных отрезках времени, перспективе 5-7 лет [6, 7]. Проблема заключается в том, что рост производительности может обходиться без параллельного роста качества жизни населения. Более того, конкурентоспособность не всегда зависит от механистического роста производительности [8].

В период ускорения технологического прогресса, сжимания сроков внедрения инноваций, молниеносного закрытия целых отраслей экономики, вызванных появлением новых прорывных инноваций или бизнес-моделей, сокращаются и горизонты планирования, и время прохождения компаниями своих естественных жизненных циклов [9]. Иногда стартапу достаточно трех-пяти лет, чтобы претендовать на лидерские позиции в отрасли. Стоит ли при таком бурном росте обращать внимание на удовлетворенность сотрудников? Или можно обойтись внедрением технологических новинок и обеспечить таким образом конкурентоспособность компании без дополнительных затрат на взаимодействие с персоналом?

С одной стороны, забота о сотрудниках предполагает создание систем гибкого управления оплатой труда, разработку социальных льгот рабочей силы, внедрение программ обучения, адаптации, медицинского сопровождения [10, 11]. Все это может быть дорогостоящей задачей в краткосрочной перспективе и приведет к росту издержек, что в свою очередь окажет давление на общий уровень конкурентоспособности компании. Поэтому баланс между пожеланиями работников и требованиями производственной эффективности соблюсти подчас очень сложно [12].

С другой стороны, компания, которая заботится о своих сотрудниках, может быть более конкурентоспособной в долгосрочной перспективе, потому что она благодаря своему более расширенному пакету льгот и гарантий привлечет более качественных соискателей на работу, а значит будет обладать дополнительными преимуществами по сравнению со своими конкурентами, которые смогут выбирать из менее качественных кандидатов.

Учитывая, что конкурентоспособные компании формируют конкурентоспособные отрасли экономики той или иной страны, которые в свою очередь обеспечивают национальную конкурентоспособность, то данные тенденции можно вполне справедливо перенести как на национальные отрасли экономики, так и национальных производителей как основных субъектов данных экономических систем.

В последнее время появляется все больше исследований, которые, основываясь на статистических данных, показывают, что модель одновременного роста в рамках триады «национальная конкурентоспособность – качество жизни – производительность» не работает или работает некорректно [13-15]. Внимание привлекает отсутствие корреляции между ростом этих показателей при анализе экономического развития ряда крупнейших экономик планеты. Например, С.В. Шкиотов сравнивает показатели уровня национальной конкурентоспособности, качества жизни населения и производительности труда экономик стран БРИКС и делает вывод, что между исследуемыми показателями отсутствует прямая зависимость, тем самым ставя под сомнение одно из фундаментальных положений теории Портера [6].

Можно предположить, что краткосрочная стратегия предприятия допускает исключение издержек компании на достижение удовлетворенности персонала, который на данном горизонте планирования не имеет существенного влияния на конкурентоспособность, так как замещается ростом технологической производительности. Однако, эффект технологического роста исчерпаем. При долгосрочной стратегии выживания на региональном рынке вектор влияния производительности на конкурентоспособность смещается от технологических усовершенствований к управленческим, которые неизбежно должны включать в себя рост удовлетворенности персонала. Это хорошо просматривается на основании анализа опыта реинжиниринга национальных компаний для достижения большей операционной эффективности из наиболее конкурентоспособных отраслей экономики.

Эмпирические данные

Первый подход – Технологическая производительность. Организационная эффективность (производительность) может быть увеличена за счет приобретения новых технологий и оборудования (автоматизации) производственных процессов для более эффективного производства товаров и услуг путем сокращения себестоимости товаров. Этот подход увеличивает интенсивность капитализации компании и может приводить к сокращению рабочих мест путем краткосрочного сокращения штата. Сокращения, естественно, приводят к снижению удовлетворенности у сотрудников, даже оставшихся работать в компании, однако не отражается на сиюминут-

ных показателях производительности. Компания воспринимает такой обмен (рост производительности при снижении удовлетворенности), как позитивный, потому что улучшенная операционная эффективность растёт с помощью большей интенсивности капитализации и меньших трудозатрат. Например, Новолипецкий металлургический комбинат внедрил на своем производстве модель построения прогноза по выходу из строя критического производственного оборудования, что позволило в кратчайшие сроки снизить затраты на обслуживание оборудования, сократить простой данного оборудования, и за счет этого производительность доменной печи на 20% [16].

Показатели производительности труда росли вплоть до 2017 года, однако, в 2018 году данный показатель начал стагнировать, а в 2019 году и вовсе упал, несмотря на устойчивый спрос на продукцию НЛМК на мировых рынках до начала пандемии 2020 года.

Таблица 1.

Ключевые операционные показатели Группы НЛМК за период 2012-2019 гг.

Операционные показатели	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Численность, тыс. чел.	62,5	62,1	60,1	56,7	54,0	53,2	53,3	52,8
Производительность труда по Группе, т/чел.	406	420	437	463	482	502	503	448

Источник: Финансовые результаты ПАО «СИБУР Холдинг» – [Электронный ресурс]. URL: http://investors.sibur.com/results-centre/financial-results.aspx?sc_lang=ru-RU (дата обращения: 31.07.2020)

В этот же период Группа НЛМК объявляет новый этап стратегии, рассчитанной до 2022 и предполагающей органический рост за счет внедрения программ повышения операционной эффективности без инвестиций.

Второй подход – Управленческая производительность.

Автоматизацией бизнес-процессов и построением прогнозных моделей для повышения норм производительности (например, разработка модели, позволяющей найти и разместить аномалии в данных, выявить изменения паттернов сигнала и т.д.) изначально была занята и другая флагманская для своей отрасли компания – холдинг «СИБУР». Однако, со временем вектор развития сместился в сторону реинжиниринга не только производственных, но в основном и в первую очередь управленческих процессов. Это привело к закономерному росту затрат холдинга на персонал, оплату труда, системы обучения, IT, однако позволило руководству

холдинга говорить о системности управления и переходе на устойчивое развитие, то есть развитие, ориентированное на поддержание конкурентоспособности предприятий Группы на долгосрочную перспективу, заявить лидерские притязания не только на национальном рынке, но и в нефтехимической промышленности на глобальном уровне.

В 2015 году в СИБУРе началась реализация проекта «Разработка и внедрение интегрированной системы менеджмента», которая включала в себя ряд программ по повышению качества управления персоналом одновременно с получением соответствующих сертификатов, подтверждающих соответствие требованиям международных стандартов. В рамках внедрения интегрированной системы менеджмента (ИСМ) было получено четыре сертификата. ISO 9001:2008 (система менеджмента качества), ISO 14001:2004 (система экологического менеджмента) и OHSAS 18001:2007 (охрана профессионального здоровья) получены для корпоративного центра и 26 площадок компании, а сертификат по ISO 50001 (система энергоменеджмента) – для корпоративного центра и девяти площадок.

Сертификация показала хорошие результаты и в 2016 году в СИБУРе в рамках процесса реинжиниринга были созданы рабочие группы из представителей разных функций из центрального офиса, предприятий и проектного офиса («СИБУР-ЦОБ»). Главной задачей данных рабочих групп являлась разработка мероприятий по улучшению на первоначальном этапе 10, в последствии 12, процессов, которые признавались в компании самыми «болезненными».

Все это на первоначальном этапе, естественно, потребовало инвестиций. Если за период 2011-2017 гг., то есть за 7 лет, инвестиции СИБУРа на техобслуживание, НИОКР, ИТ и прочее (включая фонд оплаты труда) составили 1,9 млрд. долл. США (11,5% от общей инвестиционной программы Холдинга), то на последующие 3 года, 2018-2020 гг., инвестиции закладывались уже в районе 1 млрд. долл. США, что составляло почти 19% от общей суммы инвестиций, наравне с обслуживанием инфраструктуры по переработке сырья, затратам на транспорт и нефтехимию. Расходы на персонал стабилизировались лишь к 2020 году, их рост по итогам 1-го квартала 2020 г. составил лишь +2% по сравнению с аналогичным показателем 2019 г.

Если рассматривать вышеуказанные данные комплексно, то для нас не столько важен рост издержек, сколько их влияние на изменение производительности труда. Численность персонала СИБУРа за четыре года программы реинжиниринга с 2015 по 2018 гг. оставался почти неизменным, а вот выручка в расчете на одного сотрудника возросла за 5 лет почти на 60% и осталась

неизменной даже при существенном сокращении персонала в 2019 году.

Таблица 2.

Ключевые операционные показатели Холдинга «СИБУР» за период 2014-2019 гг.

Операционные показатели	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Среднесписочная численность, тыс. чел.	25,9	27,1	27,7	27,3	27,3	22,9
Производительность труда по Холдингу, млн руб./чел.	12,3	14,0	14,9	16,6	20,9	20,8

Источник: составлено автором по материалам презентаций СИБУР для инвесторов (<http://investors.sibur.com>)

Все это соответствует долгосрочному тренду достижения стратегических целей по созданию коммерческой ценности на длительный период.

Рост удовлетворенности сотрудников сопровождается ростом издержек бизнеса на разработки дорогостоящих программ для персонала, что

А) снижает текущую конкурентоспособность компании;

Б) приводит к краткосрочному росту производительности.

То есть,

$$\text{Производительность (П } t_1) + \text{издержки} = \text{Удовлетворенность} - \text{Конкурентоспособность} \quad (1)$$

Если компания не несет издержек на удовлетворенность персонала, то иллюстрация процесса несколько меняется

$$\text{Конкурентоспособность} - \text{издержки} - \text{Удовлетворенность} = \text{Производительность (П } t_1) \quad (2)$$

Таким образом, в краткосрочной перспективе

$$\text{Производительность} + \text{Удовлетворенность} \neq \text{Конкурентоспособность} \quad (3)$$

Если анализировать деятельность компаний, в нашем случае мы приводим практику российских производителей, то выстраивается тенденция постепенной трансформации от борьбы за производительность путем снижения издержек и внедрения инноваций к переходу к поступательному росту производительности как залого конкурентного преимущества, которое обеспечивается креативными, хорошо обученными сотрудниками. Данную конфигурацию гораздо сложнее воспроизвести, чем простое вложение средств в капитальные улучшения, но она закладывает основы для роста конкурентоспособности в долгосрочной перспективе. В этом случае модель Портера выглядит справедливо и поддержание

конкурентоспособности компании на всем периоде жизненного цикла организации может схематично выглядеть как:

$$(\text{П } t_1 - \text{У } t_1) - \text{Издержки} + (\text{П } t_1 + \text{У } t_2) + \text{Издержки} = \text{Конкурентоспособность (n)} \quad (4)$$

, где t_1 – показатели краткосрочного периода, t_2 – показатели долгосрочного периода.

Заключение

При задаче достичь быстрых результатов, обеспечить прибыль бизнеса здесь и сейчас, издержки на развитие персонала избыточны, так как негативно отражаются на конкурентоспособности компании. Если же компания ориентирована на долгосрочное присутствие на рынке, то развитие за счет технологических инноваций только в производство является недолговидной стратегией, так как имеет определенный срок эффективности, особенно учитывая сокращение жизненного цикла продукта, переход на новые материалы, изменение поведенческих характеристик потребителя. Такие тренды могут отследить и дать им адекватный ответ только люди, и чем более квалифицированными они будут, чем лучше для долгосрочной конкурентоспособности компании.

Ускорение технологического процесса, применение методов искусственного интеллекта вносят свои коррективы в закономерности ранее незыблемых теорий. Теория конкурентоспособности Портера при рассмотрении тенденций на кратковременном временном промежутке может быть подвергнута критическому переосмыслению. Конкурентоспособность национальных компаний, а значит и экономики страны в целом, может повышаться за счет технологических нововведений, которые никак не связаны с повышением удовлетворенности работников, а значит, и с ростом качества жизни населения страны. Показатели ряда развивающихся стран, в том числе России, наглядно показывают, что качество жизни не является необходимым условием роста производительности и конкурентоспособности региона в краткосрочной перспективе.

Однако, качество жизни напрямую влияет на стабильность развития, его устойчивость. Технологическая производительность позволяет нарастить выработку, но на короткий период. Потенциал искусственного механистического роста конечен. Устойчивое экономическое развитие представляется более перспективным с точки зрения конкурентных преимуществ, так как достигается за счет связи между удовлетворением потребностей сотрудников, гибкостью рабочей силы и производительностью не механистического, а управленческого типа. В этой связи представляется вполне логичным разделить понятия технологическая производительность (П t_1) и управленческая производительность (П t_2). Таким об-

разом, при рассмотрении долгосрочных перспектив, с достижением производительности по типу $P t_2$, фундаментальные положения теории Портера не теряют своей актуальности.

От того, какую стратегию конкурентоспособности выберут ведущие национальные компании, зависит конкурентоспособность экономики страны в целом. При этом, чем меньше компании уверены в возмож-

ности действительно влиять на свое рыночное будущее и обстоятельства в нем, тем на более короткий срок происходит планирование. Если компании не закладывают долгосрочный паттерн развития, то они не вкладывают средства в удовлетворенность сотрудников, а значит на национальном уровне не растет качество жизни. Это может стать ключевой проблемой в задаче сохранения конкурентоспособности страны и региона ее экономического влияния в долгосрочной перспективе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конкурентоспособность России в глобальной экономике / под рук. А. Дынкина, Ю.М. Куренкова. – М.: Международные отношения, 2003. – 376 с.
2. Кругман П.Р., Обстфельд М. Международная экономика: теория и политика / пер. с англ. 5-го межд. изд. – СПб.: Питер, 2004. – 832 с.
3. Устюжанина Е.В., Губарев Р.В., Искандарян Р.А. и др. Социальная политика и ее влияние на производительность труда // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2020. – №2. – С. 51-65. doi.10.21686/2413-2829-2020-1-51-65
4. Гоффе Н., Монусова Г. Социальные источники производительности труда // Социальный контекст экономического развития в XXI веке. – М.: ИМЭМО РАН, 2016. – С. 54-77.
5. Сухарев О.С. Виды эффективности в экономике: современная трактовка // Инвестиции в России. – 2009. – №1. – С. 17-23; 2009 – №4. – С. 18-24; 2009 – №5. – С. 36-44.
6. Шкиотов С.В. Верификация модели национально конкурентоспособности М. Портера на примере стран БРИКС // Экономический анализ: теория и практика. – 2014. – №2. – С. 45-53.
7. A Tale of Two Mexicos: Growth and Prosperity in Two-Speed Economy. – New York: McKinsey Global Institute, March 2014. – 104 p.
8. Schultz T.W. Investment in Human Capital // American Economic Review. – 1961. – № 1 – pp. 1-17.
9. Адизес И. Управление жизненным циклом корпораций. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. – 700 с.
10. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности/ Кибанов А.Я., Баткаева И.А., Митрофанов Е.А. и др. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 524 с.
11. Сухарев О.С. Теория эффективности экономики. – М.: Финансы и статистика, 2009. – 369 с.
12. Behind the American Export Surge: The U.S. as One of the Developed World's Lowest-Cost Manufacturers. – Chicago: BCG Focus, 2013. – 18 p.
13. Smit A.J. The competitive advantage of nations: is Porter's Diamond Framework a new theory that explains the international competitiveness of countries? // Southern African Business Review, 2010, Volume 14 (1), pp. 105-130.
14. Waverman L. A critical analysis of Porter's framework on the competitive advantage of nations // Rugman, A.M., Van Den Broec, J. and Verbeke, A. (Ed.) Beyond The Diamond (Research in Global Strategic Management, Vol. 5. – Bingley: Emerald Group Publishing Limited, 1995. – pp. 67-95.
15. Catwright W. Canada at the Crossroads Dialogue. – W. Catwright, Business Quarterly, Vol. 57, 1992. – pp. 10-12.
16. Ганьшина Е.Ю. Цифровизация как источник возмещения капитала – решения, меняющие бизнес // Инновации и инвестиции. – 2019. – №9. – С. 50-55.

© Ганьшина Елена Юрьевна (e.ganshina@inbox.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ЭКОСИСТЕМ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОГРАНИЧЕНИЙ

THE TRANSFORMATION OF BUSINESS ECOSYSTEMS IN THE CONTEXT OF ECONOMIC CONSTRAINTS

**A. Golovina
R. Levchenko
A. Aleksina**

Summary: The article is devoted to the study of the issues of transformation of entrepreneurial ecosystems during periods of crises. The authors conduct a study of global macrofactors affecting entrepreneurial systems in the shock of 2020 and propose their own model of the capacity of entrepreneurial potential associated with the tensions and resistances that are emerging in entrepreneurship at the present time. As a result, it is substantiated that against the background of the current events, Russian entrepreneurship can act not only as a driver of post-crisis recovery, but also become a locomotive for re-industrialization of the economy, and its role in strengthening the trend of economic growth can be activated through the successful modification of entrepreneurial ecosystems and avoiding negative institutional practices.

Keywords: entrepreneurial ecosystem, transformation of the entrepreneurial landscape, model of succession of entrepreneurial potential.

Головина Алла Николаевна

*Д.э.н., профессор, Уральский государственный
экономический университет*

Левченко Роман Юрьевич

*К.э.н., доцент, Уральский государственный экономический
университет
vshko@inbox.ru*

Алексина Анна Сергеевна

*К.э.н., доцент, Уральский государственный экономический
университет*

Аннотация: Статья посвящена изучению вопросов трансформации предпринимательских экосистем в периоды кризисов. Авторы проводят исследование глобальных макрофакторов, влияющих на предпринимательские системы в условиях шока – 2020, и предлагают свою авторскую модель емкости предпринимательского потенциала, связанную с напряжениями и сопротивлениями, складывающимися в предпринимательстве в настоящее время. В итоге обосновывается, что на фоне происходящих событий российское предпринимательство может выступить не просто драйвером посткризисного восстановления, но и стать локомотивом реиндустриализации экономики, а его роль в усилении тенденции экономического роста может быть активизирована через успешную модификацию предпринимательских экосистем и ухода от неопозитивных институциональных практик.

Ключевые слова: предпринимательская экосистема, трансформация предпринимательского ландшафта, модель преемственности предпринимательского потенциала.

Современное российское предпринимательство, сосредоточенное в секторе малого и среднего бизнеса, большей частью ориентировано на конечного потребителя, во взаимодействии с которым и формируются предпринимательские экосистемы. Это касается как производства, так и торговли, и сферы услуг. Более четверти экономически активного населения страны занято на предприятиях малого и среднего бизнеса, поэтому их проблемы могут коснуться очень многих, что делает необходимым включение малого и среднего бизнеса в стратегические программы экономического развития. Однако, потрясения 2020 года серьезно изменили социально-экономический ландшафт общества и предпринимательства.

Целью данной статьи является анализ факторов, воздействующих на предпринимательские экосистемы, и разработка модели, описывающей емкость предпринимательского потенциала для экономики в условиях ограничений.

Под трансформацией предпринимательских экосистем авторы понимают существенные финансово-эко-

номические, управленческие, технико-технологические, социальные и иные изменения состояния предпринимательства под влиянием глобальных макрофакторов, создающих определенные напряжения и сопротивления в системе как таковой.

Уже в самом начале развернувшегося весной 2020 года экономического кризиса стало очевидно сокращение расходов на конечное потребление, как по причине введенных противоэпидемиологических ограничений, так и в силу моментально возросшей неопределенности относительно будущих доходов, заставивших людей экономить. Как известно, российское общество в среднем не богато, что обуславливает довольно высокую эластичность спроса по доходу на многих рынках. На рисунке 1 видно, что на фоне очень серьезного падения потребительских расходов в апреле и мае текущего года спрос в отдельных сегментах буквально рухнул. В результате этого под удар попали очень многие небольшие компании.

Непрекращающееся давление негативных факторов свидетельствует о том, что предпринимательские экоси-

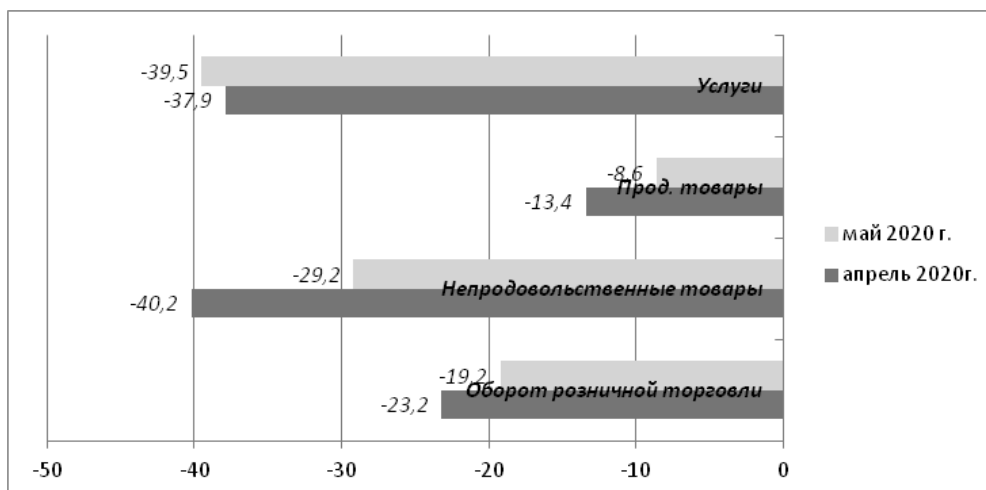

Рис. 1. Падение потребительских расходов в целом и расходов на отдельные категории благ в апреле и мае 2020 г. по сравнению с апрелем и маем 2019 г.
Составлено авторами по данным Росстата

стемы многих малых предприятий, если не разрушаются, то, по крайней мере, вынужденно претерпевают кардинальную трансформацию.

В этой кризисной трансформации экосистем существенную роль может сыграть государство. Российское предпринимательство, переживавшее кризисы 1998, 2008-2009, 2014-2015 годов, столкнулось с беспрецедентной угрозой закрытия в 2020 году. Как видно из аналитики, проблема возникла не из-за условий, институтов или организационной неоптимальности. Первопричина – падение спроса, из-за которого возник шок в столь долго выстраиваемых предпринимательских экосистемах. А в них все элементы взаимосвязаны, поэтому, возникший в экосистеме шок не исчезает, рефлексивно отражаясь на положении всех ее элементов, в случае крушения порождает “эффект домино”, а поэтому требует для своего гашения перенастройки всей системы. Опасность представляет то, что цепочки поставок, налаженные между компаниями, могут непредсказуемо обрываться из-за резкого сокращения расходов в различных рыночных сегментах, а также, как показала практика, из-за несимметричного вынужденного закрытия на время эпидемий. Только скорейшее максимальное восстановление спроса решит возникшие у компаний проблемы и восстановит их экосистемы, на что уйдет время. А до этого момента необходима прямая государственная поддержка, которая станет стабилизатором ситуации.

В России на данный момент не создано гибкой системы социальной поддержки граждан и поддержки малого бизнеса в условиях глубокого кризиса. Они только начали формироваться и, несомненно, станут важным элементом трансформирующихся предпринимательских экосистем, но их адаптация к новым условиям займет довольно много времени. Пока же мы видим, что

бизнес пострадал очень сильно и глубина ухудшения ситуации полностью еще не исчерпана. Неопределенность, связанная с тем что, когда вернуться люди к работе и в каком объеме становится едва ли не самым тяжелым ударом, который коронавирусный кризис наносит по российскому бизнесу.

Объявленный пакет государственной помощи бизнесу, безусловно, позитивен и будет определять фарватер, в котором будут развиваться обновленные предпринимательские экосистемы. Но дело в масштабах. Если в западных странах государство взяло на себя практически все фиксированные расходы компаний, закрытых по решению властей, то в России подобные действия носят частичный характер и предприняты не во всех регионах. Рекомендации со стороны властей бизнесу льготировать друг друга работают слабо, так как задействуются длинные цепочки, возможный кризисный обрыв которых может поставить под угрозу хрупкие предпринимательские экосистемы. Бизнесу явно нужен “плательщик в последней инстанции”, которым частная компания не может выступать. А, значит, эту роль и возьмет на себя государство.

Насколько быстро предпринимательство оправится от кризиса, будет во многом определяться темпом восстановления спроса после карантина. Следует понимать, что потребительское поведение сейчас поменяется из-за смены предпочтений. Даже если предположить скорейшее открытие малых предприятий в сфере услуг (магазины, отели, кафе, рестораны, фитнес-центры), то ходить в них буду в разы меньше людей. Многие адаптировались к изоляционному поведению и сократили расходы на услуги. Кроме того, за период изоляции люди серьезно исчерпали свои сбережения, а текущие заработки у многих снизились. Очевидно, что после вы-

хода из карантина стремление экономить на всем будет проявляться довольно долго. В такой ситуации немалый сегмент малого и среднего предпринимательства, ориентированного на конечного потребителя, так и не сможет адаптироваться к шоку, утратив платежеспособный сегмент своей предпринимательской экосистемы. Такие экономические сдвиги неизбежно приведут к изменению предпринимательского ландшафта в стране. При этом изменится не только отраслевая структура бизнеса, адаптируемая под смену предпочтений потребителей, но и структура собственности и размер компаний. Объективные кризисные трудности повлекут за собой волну слияний и поглощений, вследствие которой оставшиеся на рынке компании станут, в среднем, крупнее, освобождая ниши для появления совершенно новых предпринимательских бизнесов.

Рассмотрим подробнее меры антикризисной поддержки, предлагаемые Правительством РФ в части, касающейся малых и средних предприятий, чтобы проследить формирующиеся контуры новых предпринимательских экосистем.

Постановлением Правительства приняты налоговые меры по поддержке бизнеса и предпринимателей, занятых в пострадавших от коронавируса отраслях, которые предусматривают отсрочку по большинству налоговых платежей и запрет на внеплановые проверки. В апреле и мае 2020 года предпринимателям и предприятиям малого бизнеса предоставлялись субсидии на выплату заработной платы работникам, что частично компенсировало их затраты на сохранение занятости. Такой шаг позволяет сберечь предпринимательские ресурсы для восстановления и дальнейшего роста. Часть малых предприятий, соответствующих утвержденным правилам, получают для тех же нужд беспроцентные кредиты. Кроме того, были расширены программы льготного кредитования малого и среднего бизнеса и возможности реструктуризации ранее осуществленных займов, введены кредитные каникулы и отсрочки по аренде государственного и муниципального имущества для предприятий, наиболее пострадавших от эпидемии, в том числе, малым, и снижены требования к обеспечению государственных контрактов. Наиболее значимым антикризисным шагом государства стало снижение тарифов по страховым взносам для предпринимателей, выплачивающих заработную плату, с 30 до 15% от фонда оплаты труда. Таким образом, стимулируется сохранение высокого уровня заработной платы, что оказывает дополнительное стимулирующее воздействие на экономику. Именно эта мера признается самими представителями бизнеса, как наиболее действенная в сложившихся условиях при отсутствии широкого безвозмездного субсидирования расходов. Такие изменения позволили существенно снизить нагрузку на фонд оплаты труда и высвободить часть средств для сохранения заработных

плат либо для пополнения оборотного капитала. Мера носит долгосрочный характер и будет применяться и в последующих периодах: окончательный срок ее действия не обозначен. Таким образом, малому бизнесу задается довольно большой горизонт планирования деятельности, что исключительно важно в условиях экономической нестабильности и неопределенности.

Следует понимать, что принятые меры, как и никакие другие из возможных, не гарантируют спокойного прохождения малого бизнеса через затяжной кризис. Ведь налоговые отсрочки и безвозмездные или частично субсидируемые кредиты в любом случае предполагают возобновление платежей через какое-то время. А для этого бизнесу необходимо, чтобы к нему вернулись покупатели, гарантии чего сегодня нет. Более того, окончательно неизвестны и сроки полного снятия эпидемиологических ограничений, что позволило бы предприятиям рассчитать требуемый запас финансовой прочности для выживания. Еще раз отметим, что в такой ситуации необходимо появление "плательщика в последней инстанции", берущего на себя возникающие убытки, которые бизнес, связанный обязательствами перед банками, арендодателями и поставщиками, просто не может взять на себя. Именно эту роль и взяло на себя государство во многих странах, пойдя на беспрецедентные бюджетные дефициты и оказав безусловную безвозмездную поддержку домашним хозяйствам и предприятиям.

В России государство выбрало стратегию оказания адресной помощи, что в случае с домашними хозяйствами, что в случае с бизнесом. Несмотря на то, что доступ к большинству инициатив антикризисной программы предполагает соблюдение ряда условий (попадание в реестр наиболее пострадавших от эпидемии отраслей, предварительное сохранение штатной численности персонала и т.д.), уже с середины апреля предприятия малого бизнеса и домохозяйства стали получать помощь. К настоящему времени тысячи предприятий возобновляют работу по мере снятия ограничительных мер.

Таким образом, экономические власти осуществляют комплексный подход к антикризисной поддержке экономики, применяя широкий спектр мер денежно-кредитной (через снижение процентных ставок и вливание дополнительной ликвидности) и налогово-бюджетной политики (через дотирование отдельных категорий физических лиц, а также льготирование и субсидирование отдельных категорий предприятий, в том числе малых). Именно поэтому мы и можем говорить о формировании нового предпринимательского ландшафта и обновлении экосистем. Высвобождая ресурсы предпринимателей для успешного преодоления кризиса, Правительство действует с двух сторон. Во-первых, предоставляет возможность получить дополнительные средства при соблюдении определенных условий. Во-вторых, осво-

бождает от некоторых обязательных платежей и предоставляет право на отсрочку от других платежей. Все это позволяет бизнесу обеспечить временную концентрацию недостающих средств и реформировать свои ресурсы для работы в новых условиях и адаптироваться к обновленному режиму работы, который детерминируется динамикой эпидемиологической ситуации. Создаваемые при активном участии властей обновленные форматы взаимодействия с бизнесом уже начали воздействовать на обновление предпринимательских экосистем, которые позволят компаниям адаптироваться к изменившейся ситуации и перегруппировать свои ресурсы. При этом не случайно в условиях глобальной неопределенности, когда у предпринимателей пока не выработалось новых идей, инициатором изменений становится государство.

Еще одним контуром новых предпринимательских экосистем является то, что власти однозначно не готовы секвестировать бюджетные расходы. Значит, те, кто ориентирован на участие в госконтрактах, остаются более защищенными. Стратегии у самих предпринимателей на данный момент нет, и это заметно во всем мире, не только в России. Большинство занимают выжидательную позицию. Многие держатся на уверенности в лучшем исходе. Инерция надежды на быстрое и относительно безболезненное восстановление стабильности очень велика.

Как и любой большой кризис, события 2020 года сгенерируют новые точки роста. И первыми, кто начнет осваивать их потенциал, будут не госкомпании, а именно предприниматели. Задача государства на этом этапе – поддержать. Ведь, речь идет о реальной возможности провести реиндустриализацию российской экономики. Благоприятные условия для этого формирует сегодня конъюнктура мирового энергетического рынка и механизм увязки с ней российского валютного рынка.

Дело в том, что российский рубль в последние два десятилетия приобрел очень тесную зависимость от объемов экспорта, которые, в свою очередь, в значительной степени определяются сырьевой выручкой. Намечившееся устойчивое долгосрочное снижение цен на нефть уже во втором квартале 2020 года привело к значительному сокращению экспортных доходов, что задаст понижательный тренд курсу рубля. В такой ситуации импортные товары на внутреннем рынке всегда начинают расти в цене. Учитывая значительную долю импорта в потреблении, динамика которой за последние двадцать лет показана на рисунке 2, привычная потребительская корзина начнет дорожать. При стагнирующих, а то и вовсе сокращающихся доходах такая ситуация формирует запрос на импортозамещение.

Вместо ставших недоступно дорогими импортных

товаров спрос начнет переключаться на их отечественные аналоги. Очень схожий процесс наша экономика переживала с конца 1998 и до 2002 года. Несмотря на некоторые потери в качественных характеристиках потребления, этот процесс следует считать позитивным для общества. Мобильные предприниматели, как показал наш опыт двадцатилетней давности, способны достаточно быстро наладить производство потребительских товаров взамен импортных и, тем самым, создать новые предпринимательские экосистемы с новыми же цепочками поставок и распределения произведенных товаров.

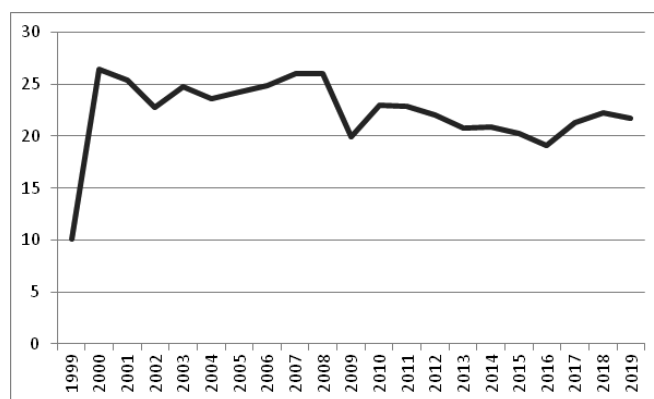

Рис. 2. Изменение доли импорта в потреблении в России в 1999-2019 гг.

Неизбежно начнет расти занятость в производственном секторе, а также и в торговле, и предприниматели дадут экономике шанс выйти из кризиса, да еще и с обновленной в пользу новой индустриализации структурой. Сегодня для этого принципиально важно участие государства в создании обновленных предпринимательских экосистем, что и было отмечено выше. На рисунке 3 показана взаимосвязь между динамикой обменного курса рубля и экономической активностью малых предприятий в России, которая сформировалась за минувшие два десятилетия. Из графика можно сделать вывод, что предпринимательская активность позитивно реагирует на стабильность обменного курса, а также нарастает по мере обесценения национальной валюты. Для нас больший интерес представляет левая часть графика. Рост же деловой активности при укрепляющемся рубле, так же отраженный на графике, относится к периоду 2004-2008 годов, когда высокие темпы роста экономики перекрывали влияние фактора укрепляющегося рубля.

Следует понимать, что на фоне падающих доходов населения спрос в секторе услуг сократится по сравнению с докризисным, поскольку потребительские приоритеты и предпочтения, как было обозначено выше, меняются из-за кризиса.

И там часть бизнесов будет закрыто. Опять же, рабочие места появятся в производственной сфере. А рост

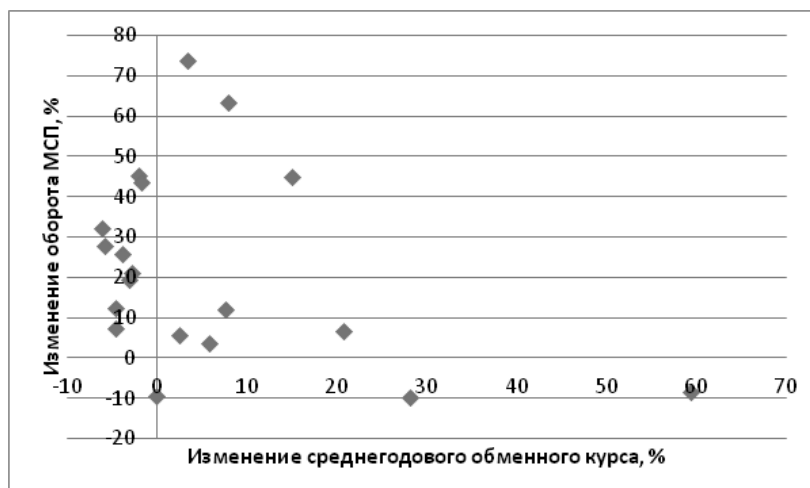

Рис. 3. Взаимосвязь между изменением среднегодового курса рубля к доллару и изменением оборота предприятий малого и среднего бизнеса в 2000-2018 гг.

доходов производителей позволит многим вернуться к потреблению услуг через несколько лет. Поэтому ключевой вектор государственной поддержки предпринимательства должен быть направлен на оказание помощи производственным предприятиям, чьи экосистемы должны быть адаптированы к новым условиям в первую очередь.

Вышеприведенный анализ состояния макрофакторов предпринимательских экосистем российского бизнеса на фоне рассмотрения эволюции предпринимательства и обзора мировых практик успешного управления им позволяет сформулировать в первом приближении модель, описывающую емкость предпринимательского потенциала для экономики нашей страны. Еще раз отметим, что на фоне глубокого кризиса, вызванного, в том числе, серьезными внешними шоками, мобильный предпринимательский сектор становится приоритетным инструментом ускорения выхода всей экономики из сложившейся ситуации. Сегодня для экономики принципиально важна именно скорость реакции при адаптации к непозитивным изменениям, что не позволит уровню благосостояния населения провалиться слишком глубоко. На повышение этой скорости и должна сработать предпринимательская экосистема. Вышеизложенное позволило авторам сформулировать гипотетическую модель емкости предпринимательского потенциала (формула).

$$E_{\text{пп}} = \text{ЭФ} \times \frac{\text{ПЛ} \times K_{\text{пэ}}}{\text{РИ}}$$

где: $E_{\text{пп}}$ – емкость предпринимательского потенциала;

ЭФ – Экономические факторы;

ПЛ – предпринимательский ландшафт;

$K_{\text{пэ}}$ – качество предпринимательской экосистемы;

РИ – ригидность институтов.

Числитель этой формулы характеризует напряжение, испытываемые предпринимательскими экосистемами, под влиянием макрофакторов позитивного характера. Знаменатель характеризует сопротивление в экосистемах вследствие макрофакторов, противодействующих развитию предпринимательства.

То есть, предпринимательский ландшафт, усиленный достигнутым в процессе формирования и модификации качеством предпринимательской экосистемы, делает экономику более адаптивной к изменениям. В то же время, ригидность институтов, определяемая укоренением непозитивных институциональных практик, оказывает тормозящий эффект на скорость адаптации экономики. При этом текущие благоприятные экономические факторы играют роль мультипликатора, преумножающего усилия по модернизации институциональных факторов. Наши продолжающиеся исследования позволяют получить количественные эмпирические оценки значимости каждого из компонентов данной модели, в том числе и мультипликативной мощности экономических факторов.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать следующие выводы:

1. Кризис 2020г. открыл перед российской экономикой реальную возможность перейти к реиндустриализации, используя инерцию самого кризиса. Это болезненный и трудный путь, но он становится едва ли не единственным вариантом структурного обновления нашей экономики.
2. Малый и средний бизнес способны поддержать развернутую дешевою национальной валютой волну импортозамещения. Предпринимательство, поддерживаемое государством, может сы-

грать и обязательно сыграет самую главную роль в реализации и ускорении этого процесса.

3. Часть существовавших ранее предпринимательских экосистем не смогут продолжить эффективную работу при новых реалиях предпринимательского ландшафта. Реализуемые же государством

меры поддержки, модифицирующие предпринимательские экосистемы, становятся первыми элементами в создании новых предпринимательских экосистем, закладывающих предпринимательский вектор траектории развития новой российской экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ (с последующими редакциями). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О Концепции государственной политики поддержки и развития малого предпринимательства в Свердловской области на 2002–2020 годы [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Свердловской области от 3 октября 2002 г. N 1262-ПП (с последующими редакциями). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года (утв. Правительством РФ 29.09.2018) [сайт]. КонсультантПлюс. url http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_307872/ (дата обращения: 13.11.2020).
4. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов (утв. Минфином России) [сайт]. КонсультантПлюс. url <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=203105621718476845250367892238785&cacheid=2973FC0A2FE796138451725D9A1531BB&mode=splus&base=LAW&n=308390&rnd=0.842668489494022#004741848842898688> (дата обращения: 13.11.2020).
5. Глобальный мониторинг предпринимательства. Россия 2019. Отчет Global Entrepreneurship Monitor (GEM) // Официальный сайт Высшей школы менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета. [Сайт]. URL: <http://www.gsom.spb.ru/research/eship/projects/gem/>. (дата обращения: 30.06.2020).
6. Д. Медведев: Доля малого бизнеса в ВВП РФ составила 13–15% : [сайт]. РосБизнесКонсалтинг. url: <http://top.rbc.ru/economics/18/02/2008/142463.shtml> (дата обращения: 10.12.2019).
7. Демография организаций [сайт]. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). url: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_01/IssWWW.exe/Stg/d05/pred-2.htm (дата обращения: 26.08.2020).
8. Демография организаций в июне 2019 года [сайт]. Росстат. url: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/reform/# (дата обращения: 21.09.2020).
9. Доля малого и среднего бизнеса в ВВП [сайт]. Вести. Экономика. url: <https://www.vestifinance.ru/infographics/5337> (дата обращения: 20.09.2020).
10. Каждый третий россиянин готов к открытию собственного бизнеса. ВЦИОМ. [Сайт]. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=80> (дата обращения: 27.05.2020).
11. Малое и среднее предпринимательство в России, 2019г.: [сайт]. url: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_47/Main.htm (дата обращения: 28.08.2020).
12. Основные показатели деятельности малых предприятий: [сайт]. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). url: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_14p/IssWWW.exe/Stg/d02/12-08.htm (дата обращения: 26.09.2020).

© Головина Алла Николаевна, Левченко Роман Юрьевич (vshko@inbox.ru), Алексина Анна Сергеевна.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ XXI ВВ. КАК ИНСТРУМЕНТ ЦИФРОВИЗАЦИИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА

DEVELOPMENT OF INFORMATION TECHNOLOGIES FOR THE TWENTY-FIRST CENTURY. AS AN ACCOUNTING DIGITALIZATION TOOL

D. Gulumyan

Summary: Currently, the whole world is moving along the path of the "digital revolution," penetrating into all spheres and processes of society, including financial statements. This article will consider artificial intelligence, robotization processes, which are everywhere introduced into accounting to simplify the effective conduct of internal work of the organization, excluding human errors and minimizing the cost of hiring employees. The article conducted a study of the use of digital technologies in the compilation and transfer of reports in foreign countries in comparison with Russian experience.

Keywords: accounting, financial reporting, information collection and analysis, digital economy, artificial intelligence, digital technologies, robotization, RBA technology, ERP system, RPA platform.

Гюлумян Давид Самвелович

*аспирант, Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова (Москва)
gulum88@bk.ru*

Аннотация: В настоящее время весь мир движется по пути «цифровой революции», проникающей во все сферы и процессы общества, в том числе и в бухгалтерскую финансовую отчетность. В данной статье будут рассмотрены процессы искусственного интеллекта, роботизации, которые повсеместно внедряются в бухгалтерский учет для упрощения эффективного ведения внутренней работы организации, исключая ошибки человека и минимизируя затраты по найму сотрудников. В статье проведено исследование использования цифровых технологий в составлении и передаче отчетности в зарубежных странах в сравнении с российским опытом.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, финансовая отчетность, сбор и анализ информации, цифровая экономика, искусственный интеллект, цифровые технологии, роботизация, технология RBA, ERP система, платформа RPA.

В настоящее время бухгалтерская и аудиторская виды деятельности подобно другим сегментам рынка труда находятся на стадии постепенного освоения и внедрения новых цифровых технологий. Огромную роль в современном обществе играет наличие информации, что прекрасно иллюстрирует известное изречение Натана Ротшильда «Кто владеет информацией, тот владеет миром». Развитие экономики, информационных технологий и систем позволяет компаниям быстро выходить на мировой рынок, но, чтобы стать эффективным участником нужна мощная информационная поддержка. Такой поддержкой стали международные стандарты финансовой отчетности, позволяющие представлять экономическую информацию об отдельно взятых организациях в стандартной форме, обеспечивающей, как минимум её сопоставимость. Это в свою очередь позволило повысить качество принимаемых на её основе экономических решений. Информация становится стратегическим ресурсом организации и играет важную роль в её деятельности. Данные бухгалтерской (финансовой) отчетности могут рассказать знающим людям многие тайны, поэтому в цифровой экономике значительная роль отводится и безопасности данных.

Основным направлением современных технологий является поиск рационального решения объединяя раз-

ные концептуально разные системы в одну с возможностью ее дальнейшего применения. Определенно эта концепция должна быть применима к полному автоматизированному процессу [1].

Явным примером такой технологии можно представить процесс создания и использования программных роботов и искусственного интеллекта в бизнес-процессах по автоматизации и модернизации на предприятиях, которую так же в практике называют RBA.

Первым из основополагающих принципов работы данной технологии RBA является производство и создание программных роботов, по аналогии обычным людям, которым поставлены те же задачи. Передовым преимуществом является автоматизированный обмен информацией между разными системами, в то время как сотруднику приходится постоянно копировать данные и информацию с последующей передачей в другие части системы, что является рутинным и не эффективным занятием.

После внедрения определено новых принципов и решений в сфере бухгалтерского учета наибольшая часть компаний начали искать возможность автоматизировать не только сами бизнес-процессы по бухгалтерии,

но и перевести в автоматизированный режим договорную деятельность предприятия.

Достижением настоящих научных исследований в сфере информации появились информационные технологии [2]. Изменение и открытия в области информационных технологий повлекли за собой новое понятие как электронные технологии. Следом и экономические взаимоотношения при посредничестве электронных технологий вышли на новый уровень экономического взаимодействия как цифровая экономика, что и затронуло бухгалтерский учет.

Как считает ведущий аудитор организации «Deloitte» Дэн Сандерленд, ответом на поставленный вопрос является полная инвентаризация текущей ситуации, от задействованных в каждой компании информационных систем до определенных особенностей той информации, которую приходится использовать [3].

Например, определенные компании уже несколько лет пользуются единой информационной системой управления ресурсами (ERP), которая внедряет собственный набор функций, который индивидуально для каждой компании решает определенный набор задач, сразу в нескольких системах. Для компаний такие алгоритмы будут принципиально иными.

Применение ERP системы дает возможность внедрить одну интегрированную программу заимствуя несколько разных. Общая система позволяет управлять логистикой, запасами, дистрибуцией, обработкой, доставкой, бухгалтерским учетом и выставлением счетов-фактур.

Общая внедренная система безопасности, через ERP, дает возможность иметь защиту от внешних факторов и внешних атак, такие как шпионаж и хищение. Вместе с CRM-системой и системой по контролю за качеством, ERP дает наибольший уровень удовлетворенности клиентов.

Системы mySAP ERP, MySAP All-in-One и SAP BusinessOne компании SAP AG и Oracle E-Business Suite, JD Edwards и PeopleSoft Enterprise компании Oracle наиболее распространенные среди программ, которые реализуют концепцию ERP. В сферах малого и среднего бизнеса Российской Федерации первое место по использованию систем Microsoft Dynamics AX (Ахapta) и NAV (Navision) [4] находится организация Microsoft.

Существуют несколько похожих систем, которые выполняют такие же функции, как и вышеописанные системные программы ERP. Например, систему 1С: Управление производственным предприятием 8.0 часть пользователей считают аналогом ERP-системой.

На рынке Российской Федерации также можно выделить системы Фрегат – Корпорация, АВА Системы. Одним из самых ярких представителей технологичных компаний в Российской Федерации является ПАО Сбер. Технологии Сбера будут применяться для упрощения жизни россиян и при создании государственной цифровой платформы, надеется премьер-министр РФ Михаил Мишустин [5]. В 2019 году были успешно завершены приемо-сдаточные испытания роботизированного участка пересчета наличности, получено три патента.

Вышеизложенное успешное испытание позволит увеличить в три раза производительность труда кассово-инкассаторских центров при пересчете банкнот.

В 2019 году был завершен пилот по доставке корреспонденции автономным офисным роботом-курьером «Глеб». Платформы Navigation-As-A-Service и Robot-As-A-Service обеспечивают роботизированные решения по логистике внутри помещений [6].

Также ПАО «Сбербанк России» провел тестирование экзоскелета ExoChair Mk3 в рамках опытного внедрения в секторе логистики и учета документов архивного центра в Томилино. Внедрение в работу данного экзоскелета позволит увеличить производительность труда всего штата архивно-логистических центров.

Невозможно не обратить внимание на эффективную платформу Robotic Process Automation (далее – RPA), которая способствует быстрому и точному выполнению однотипной работы на виртуальной машине автономных программных роботов. С помощью внедрения RPA системы в 2019 году в ПАО Сбер было автоматизировано 103 процесса и получено 2,8 млн робо-часов трудозатрат. Данный показатель равен по трудозатратам 930 сотрудникам, что позволило освободить часть денежных средств на другую важную отрасль организации.

В пилотных этапах использования RPA рост производительности сотрудников составил 27%.

Исследовательская компания RPA запустила виртуальную платформу по автоматизации процессов RPA PaaS (Robotic Process Automation Platform as a Service) через систему SberCloud. Данная платформа дает возможность оснастить внешних клиентов цикличной разработкой и сопровождением алгоритмов RPA. Клиентам, использующим данную систему, нет необходимости делать начальные инвестиции в оборудование и программное оснащение – все что необходимо предоставит провайдер.

Было протестировано 4 пилот-проекта с функциями «распознающий робот» по технологии Auto Named Entity

Recognition. Эта функция дает возможность доставать нужную информацию из отсканированных и неструктурированных документов.

Это достижение 21 века предполагается в поэтапном запуске технологии RPA. Эта система автоматизации увеличивает скорость трансформации финансов и бухгалтерского учета.

Около 70% клиентов запускают в свою компанию автоматизированную систему по финансам и бухгалтеру с UiPath. UiPath – программная технология, внедряемая IT-специалистами или сотрудниками компании по созданию новых алгоритмов действий уникальных RPA-роботов на базе цепочек действий в бизнес-процессах компании [7].

Благодаря RPA-системе организации успешно используют RPA в финансах, для развития своих процессов, повышения уровня качества своего продукта и работы с клиентами и увеличивают свою конкурентоспособность в отрасли. Крупная компания внедрила корпоративное обеспечение RPA, результат компании вырос сразу: через несколько месяцев после внедрения в 2017 году – 650 000 сэкономленных часов в более чем 200 операциях. Японская организация на данный момент опередила эти результаты, на данный момент совершив автоматизацию, сэкономила 1,1 миллиона часов и уменьшив свои расходы на 10 млрд, запланировав их снижение на 3 года.

За полгода UiPath решила задачу по оптимизации процессов, включающая учет заплаты, экспорт и импорт базы данных в обеспечении Datev – бухгалтерского обеспечения, которое используют бухгалтеры и консультанты налоговой в Германии, и SAP. Уровень автоматизации и ROI вышел на уровень 75% в период за 5 месяцев, за это время организация сократила уровень допустимых ошибок бизнес-процессов до 0, работу сотрудников, исполняемую вручную до 25% и заточиваемое время на обработку до 65% [8].

Компании партнеры сети данного вендора, включая в себя такие масштабные компании как PWC, KPMG, Deloitte и Accenture.

Автоматизация процессов позволяет более выгодно обеспечивать производительность, делать все более точно и быстро. RPA помогает не только сэкономить средства, но и позволяет тратить время на перемещение, проверку и размещение всех данных между каждой

системой вручную.

RPA-система для организаций UiPath создает оптическое распознавание набора символов (OCR) и инструменты NLP, задействует автоматизированные процессы с функцией обработки структурных содержаний в фактурах, оцифровке естественного языка из почты и прочих документов. К общим функциям OCR и NLP, появляется функция автоматического обучения, которые позволяют использовать новые функции в операциях F&A.

На примере ОАО «Российские железные дороги» можно рассмотреть внедрение данной системы. Основной задачей является в уменьшении времени на создание и заполнение документов, оптимизация оборота всех документов с партнерами и запросы от пользователей сети РЖД. Уменьшить часть рутинных и простых операций, которые совершает сотрудник. Когда реализовали данный проект то на 1 квартал 2020 года было внедрено около 128 автоматизированных процессов по нивелированию рутинных операций. Время на исполнение сократилось на 70%. Робот, который был разработкой для введения информации в таблицу с тарифами стоимости АСУ «Экспресс» в пригороде, тратится на операцию около 75 минут, в то время как сотрудник на это действие тратил в среднем 268 минут. Это время уходило на регистрацию нового пользователя, введение данных по пользователю, изменение текущей информации и прочие функции, сокращение составило с 15 минут до 4 минут. Время на обработку запроса в службу поддержки с переключением на другого профильного специалиста изменилось с 5 минут до 5 секунд.

Если рассмотреть все процессы совокупно, то можно сказать, что они являются достаточно сложными, и это связано из-за регулярных изменений разных условий в самой компании, и на внешний контур.

Д. Сандэрлэнд говорил, что для полного и эффективного использования таких технологий нужно проводить глубокий анализ каждого конкретного аспекта деятельности в каждой компании индивидуально.

Очевидный фактор в том, что процесс сбора и аналитика массива информации, технологий и системы как: ERP, RBA. RPA используют для автоматизации процессов при принятии определенных решений. Иначе, процесс сбора базы данных может использоваться только из-за наличия самих данных. Со временем мы видим, как охват этими системами компаний из России и зарубежных организаций постоянно растет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гутковская Е.А. Цифровая экономика, блокчейн и бухгалтерский учет. // Сб. трудов нац. науч.-практ. конф. «Современный бухгалтерский учет: проблемы и перспективы развития» (Москва, 03 апреля 2018). – М.: Российский университет транспорта. – 2018. – С. 36-43.
2. Хахонова Н.Н., Алексеева И.В., Бахтеев А.В. Бухгалтерский учет и отчетность. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2018. – 552 с
3. Аветова К.Г. Влияние цифровой экономики на трансформацию системы бухгалтерского учёта // Сб. трудов Межд. науч.-практ. конф. «Россия, Европа, Азия: цифровизация глобального пространства» (Ставрополь, 30 октября - 02 ноября 2018). – Ставрополь: ООО «Издательско-информационный центр «Фабула». – 2018. – С. 301-303.
4. Концепция ERP. – 07.06.2012 // Корпоративные информационные системы. – URL: <https://www.sites.google.com/site/korpinfsis/home/mezhdunarodnyestandarty-planirovaniya-proizvodstvennyh-processov-mrp-erp-sistemy> (дата обращения 04.05.2020)
5. Мишустин: технологии Сбербанка используют в цифровой платформе государства. – 12.02.2020 // ТАСС. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/7745103> (дата обращения 20.11.2020)
6. Годовой отчет ПАО Сбербанк 2019 г. // Сбербанк России. - URL: <https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/files/pdf/yrep/sberbank-ar19-rus.pdf> (дата обращения: 10.11.2020).
7. РРА ускоряет трансформацию финансов и бухгалтерского учета. – 09.06.2018 // NFP-консалтинговая компания. – URL: https://nfp2b.ru/2018/06/09/gra_for_finance/ (дата обращения 20.11.2020);
8. Как РЖД роботизирует свои бизнес-процессы. Индустрия 4.0 // РБК. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/5eb2cfd49a79478bcb1f4c62> (дата обращения 21.11.2020).

© Гюлюмян Давид Самвелович (gulum88@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА, КАК ИНТРОСПЕКЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

ECONOMIC POTENTIAL OF AN ECONOMIC ENTITY AS AN INTROSPECTION OF MODERN ECONOMIC REALITY

R. Yelshibayev
M. Darzhanova
S. Bolatkyzy

Summary: Relevance.

Economic potential is a complex systemic phenomenon that is complex and multi-component in nature. With the change in the economic formation of modern society, the forms and content of the phenomenon are transformed, which emphasizes the need for scientific research in accordance with the changed system of modern management.

Object of research. Economic potential as an integral property of complex dynamic systems.

Subject of research. Economic potential as a phenomenon and event in the economic activity of the subject of economic relations.

Purpose of research. It consists in a descriptive true description of the economic potential as an inherent phenomenon of the economic life of society.

Research problem. They consist in considering the phenomenon of economic potential within the framework of economic activity of the subject of economic relations, revealing the form and content of the phenomenon in the categories of economic knowledge.

Research methodology. Phenomenological research methods are used, which are expressed in theoretical-heuristic and scientific-applied methods of cognition of the phenomenon under study.

Research result. They are expressed in the disclosure of the forms and content of the phenomenon of economic potential with the unification of the phenomenon within the field of economic knowledge.

Accepted designations and abbreviations. Economic potential (EP), production potential (PP), investment potential (IP), financial potential (FP), innovation potential (Ipinn).

Keywords: investment potential, value added, innovation potential, economic activity, financial potential, production potential.

Елшибаев Рақымжан Камытбекулы

К.э.н., ассоциированный профессор, Университет Нархоз, Республика Казахстан, г. Алматы
rakymzhan.yelshibayev@bk.ru

Даржанова Мунира Шамсутдиновна

К.э.н., ассоциированный профессор, Каспийский университет, Республика Казахстан, г. Алматы
mun46@mail.ru

Болатқызы Салтанат

К.э.н., Алматинский технологический университет, Республика Казахстан, г. Алматы
saltab@mail.ru

Аннотация: Актуальность.

Экономический потенциал – сложный системный феномен, по природе своей являющийся комплексным и многосоставным. С изменением экономической формации современного общества, формы и содержание феномена преобразуются, что подчёркивает необходимость научных изысканий в соответствии с изменившейся системой современного хозяйствования.

Объект исследования. Экономический потенциал, как неотъемлемое свойство сложных динамических систем.

Предмет исследования. Экономический потенциал, как явление и событие в хозяйственной деятельности субъекта экономических отношений.

Цель исследования. Состоит в дескриптивном истинном описании экономического потенциала, как ингерентного феномена хозяйственной жизни общества.

Задачи исследования. Заключаются в рассмотрении феномена экономического потенциала, в рамках хозяйственной деятельности субъекта экономических отношений, раскрытии формы и содержания явления в категориях экономического знания.

Методология исследования. Используются феноменологические методы исследования, выражающиеся в теоретико-эвристическом и научно – прикладном методах познания, исследуемого феномена.

Результаты исследования. Выражаются в раскрытии форм и содержания феномена экономического потенциала с унификацией феномена в рамках области экономического знания.

Принятые обозначения и сокращения. Экономический потенциал (ЭП), производственный потенциал (ПП), инвестиционный потенциал (ИП), финансовый потенциал (ФП), инновационный потенциал (ИП^{инн}).

Ключевые слова: инвестиционный потенциал, добавленная стоимость, инновационный потенциал, хозяйственная деятельность, финансовый потенциал, производственный потенциал.

Введение

Экономический потенциал хозяйствующего субъекта, многосоставной феномен, смысл и содержание которого для различных исследователей может

меняться в зависимости от контекста прикладного применения. Как уже было отмечено, цель нашего исследования состоит в дескриптивном истинном описании феномена, который позволит унифицировать методическую основу исследования. Для того чтобы прийти к

единообразию денотативного значения понятия экономический потенциал, необходимо для целей исследования представить дефиницию этого понятия. Как уже было сказано, экономический потенциал многосоставной феномен, и прежде чем унифицировать категориально-понятийный аппарат, необходимо раскрыть состав феномена. Деятельность хозяйствующего субъекта состоит, в общем виде, из трёх компонент: производственная, инвестиционная и финансовая. В условиях современной системы хозяйствования появилась новая компонента хозяйственной деятельности – инновационная, которая обусловлена постиндустриальным этапом развития общества. Таким образом, можно утверждать, экономический потенциал, в общем виде, состоит из 4-х компонент частных случаев потенциала – производственного (ПП), инвестиционного (ИП), финансового (ФП) и инновационного (ИПинн) (рисунок 1). При этом компоненты экономического потенциала в частном виде также требуют содержательного теоретического осмысления.

Последовательно и содержательно разберём элементы экономического потенциала и сам феномен для реализации целей исследования.

Основная часть

Рис. 1. Комплексная цикл-схема компонентов экономического потенциала.

Представим определения, что подразумевается под частными видом потенциала.

Производственный потенциал (авторское определение) – разница между максимальной производственной мощностью и фактической производственной мощностью в конкретный момент времени, при условии максимально возможной интенсивной и экстенсивной загрузки совокупности факторов производства, имеющих в распоряжении хозяйствующего субъекта в момент оценки.

Инвестиционный потенциал (авторское определение) – разница между справедливой стоимостью хозяйствующего субъекта в конкретный момент времени, при сложившихся условиях хозяйствования и справедливой стоимостью на момент оценки при условии реализации производственного и финансового потенциала субъекта предпринимательства. Тут следует отметить, что инвестиционный потенциал условно «внешнее» свойство системы, так как характеризуется приращением инвестиционной стоимости во времени, которая по природе своей внешняя. Можно согласиться, что [2]: «инвестиционный потенциал - совокупность всех возможностей получения добавленной стоимости на вложен-

ные ресурсы, исходя из количественных и качественных показателей объекта инвестирования». Вложения, которые внешние по отношению к хозяйствующему субъекту возможны только при наличии или реализации финансового и производственного потенциала. Действительно, следуя формальной логике: какой смысл инвестору вкладывать денежные средства (или их эквиваленты), если производство стагнирует (или сокращается), или присутствуют значительные финансовые риски.

Финансовый потенциал (авторское определение) – разница между уровнем и структурой финансовых ресурсов при условии обеспечения реализации производственного потенциала и уровнем, и структурой финансовых ресурсов, сложившимися на момент оценки.

Из приведённых определений следует, что частные виды потенциала представляют собой горизонтальную структуру с принципом соподчинённости [1] в последовательности элементов (рисунок 2).

На рисунке 2 отображена последовательность и структура соподчинения элементов экономического потенциала, но отсутствует инновационный потенциал и причина этому факту, следующая: инновационный потенциал не является обязательным атрибутом экономического потенциала, в отличие от финансового, производственного и инвестиционного потенциала. Действительно, если хозяйствующий субъект не проявляет инновационную активность, то факт отсутствия инновационного потенциала очевиден. Отсюда следует, что инновационный потенциал не характеризуется обязательным свойством наличия в характеристике экономического потенциала, его присутствие обусловлено наличием инновационной активности. Дадим определение, что такое инновационный потенциал хозяйствующего субъекта.

Инновационный потенциал (авторское определение) – действительно обусловленная возможность создания инноваций, в виде инновационного продукта, как результата хозяйственной деятельности субъекта

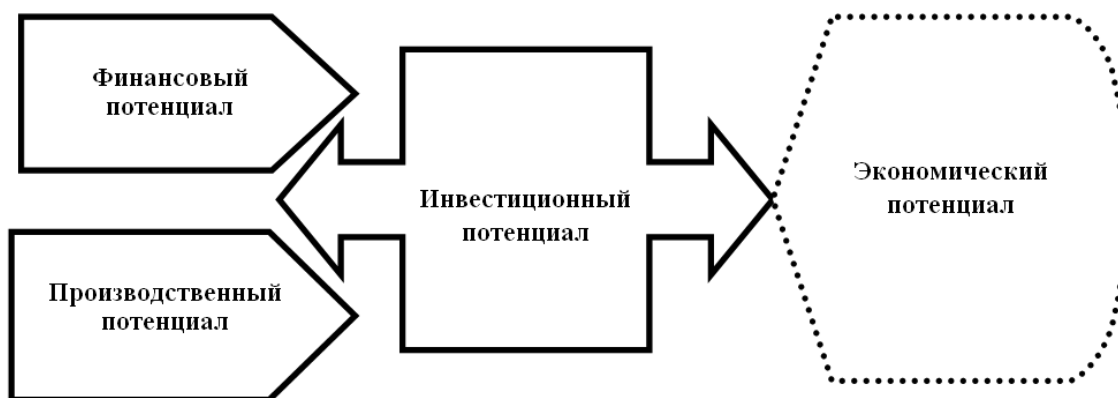

Рис. 2. Последовательность и соподчинённость элементов экономического потенциала.

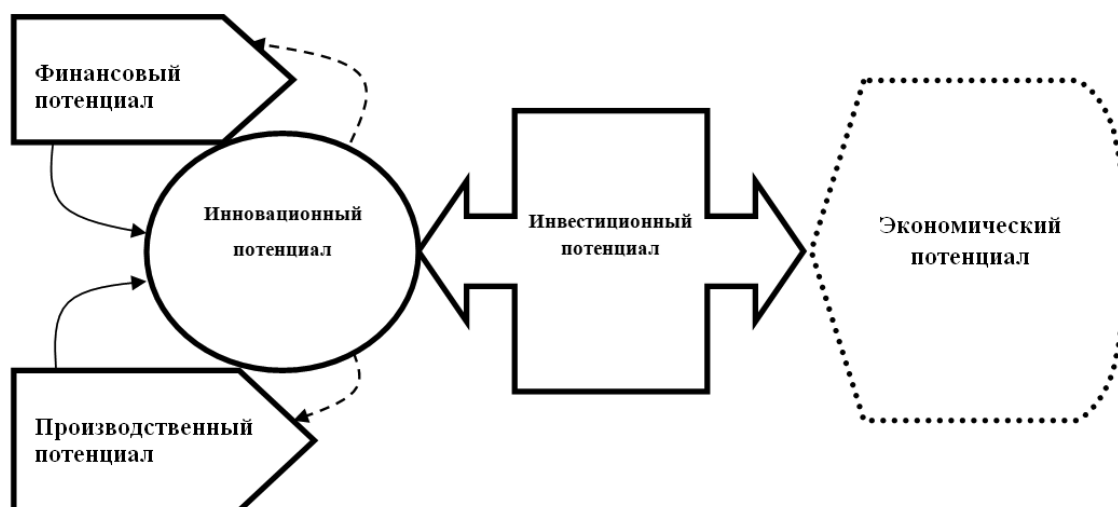

Рис. 3. Последовательность и соподчинённость элементов экономического потенциала при наличии инновационной активности.

экономических отношений, не зависимо от формы проявления (овеществлённая или идейная), при условии его воспроизводства.

Тогда последовательность элементов ЭП, представленная на рисунке 2, будет иметь другой вид (рисунок 3).

Учитывая приведённые выше определения элементов ЭП, представим комплексное определение, такой категории, как экономический потенциал.

Экономический потенциал (авторское определение) – разница между экономическим результатом хозяйствования при условии реализации финансового, производственного, инвестиционного и, в частном случае, инновационного потенциала и фактическим уровнем экономического результата хозяйствования на момент оценки.

Говоря об оценке экономического потенциала, необходимо отметить, что комплексный показатель ЭП представляет из себя аддитивную сумму элементов ФП, ПП, ИП, ИП^{инн}, то есть формула 1:

$$\text{ЭП} = \text{ФП} + \text{ПП} + \text{ИП} + \text{ИП}^{\text{инн}} \quad (1),$$

Где элементы ФП, ПП, ИП, ИП^{инн} – определения представлены выше.

Представим в табличной форме исходные данные для расчёта комплексного показателя ЭП.

Таблица 1.
Исходные данные для расчёта комплексного показателя ЭП

Сводная таблица исходных данных для расчёта ЭП	
Показатели хозяйствующего субъекта:	Тыс. тг.
S (Выручка)	
- Себестоимость	
= EBIT (Валовая прибыль)	
- Коммерческие расходы	
- Управленческие расходы	
+/- Прочие Доходы/Расходы	
= Прибыль от реализации	
+ Амортизационные отчисления	
= EBITDA	
- Налог на прибыль	
= E (Чистая прибыль)	

Сводная таблица исходных данных для расчёта ЭП	
P (Стоимость всех обыкновенных акций)	
+ долговые обязательства (CL)	
- денежные средства и их эквиваленты	
= EV (Справедливая стоимость компании)	
Суммарные активы	
- Нематериальные активы + Гудвилл	
- Долговые обязательства	
= B (Чистые активы)	
CA (Оборотные активы)	
Показатели фактического уровня оценки	
EV/EBITDA	
EV/S	
P/E	
P/S	
P/B	
ROA=E/B	
ROS=E/S	

Имея исходные данные (таблица 1) мы можем провести сравнительную оценку¹

Тогда имея фактический уровень показателей, мы можем провести сравнительную экономическую оценку (таблица 2).

Таблица 2.
Сводная таблица данных для расчёта ЭП

Сводная таблица для расчёта ЭП	
Показатели хозяйствующего субъекта (факт):	Показатели хозяйствующего субъекта (потенциал):
S (Выручка)	S _n (Выручка)
- Себестоимость	- Себестоимость _n
= EBIT (Валовая прибыль)	= EBIT _n (Валовая прибыль)
- Коммерческие расходы	- Коммерческие расходы _n
- Управленческие расходы	- Управленческие расходы _n
+/- Прочие Доходы/Расходы	+/- Прочие Доходы/Расходы _n
= Прибыль от реализации	= Прибыль от реализации _n
+ Амортизационные отчисления	+ Амортизационные отчисления _n
= EBITDA	= EBITDA _n
- Налог на прибыль	- Налог на прибыль _n
= E (Чистая прибыль)	= E (Чистая прибыль) _n

1 Необходимо иметь в виду, что представленные табличные данные фактического уровня оценки количественно по показателям могут быть (уместно отметить – должны) скорректированы ситуативно.

Сводная таблица для расчёта ЭП	
Р (Стоимость всех обыкновенных акций)	Р (Стоимость всех обыкновенных акций) _n
+ долговые обязательства (CL)	+ долговые обязательства (CL) _n
- денежные средства и их эквиваленты	- денежные средства и их эквиваленты _n
= EV (Справедливая стоимость компании)	= EV _n (Справедливая стоимость компании)
Суммарные активы	Суммарные активы _n
- Нематериальные активы + Гудвилл	- Нематериальные активы _n + Гудвилл _n
- Долговые обязательства	- Долговые обязательства _n
= В (Чистые активы)	= В _n (Чистые активы)
СА (Оборотные активы)	СА _n (Оборотные активы)
Показатели фактического уровня оценки	Показатели уровня оценки при реализации ЭП
EV/EBITDA	EV/EBITDA _n
EV/S	EV/S _n
P/E	P/E _n
P/S	P/S _n
P/B	P/B _n

Сводная таблица для расчёта ЭП	
ROA=E/B	ROA _n =E/B
ROS=E/S	ROS _n =E/S

Таким образом, хозяйствующий субъект для оценки своего экономического потенциала или заинтересованное лицо в табличной форме в виде цифровой модели могут рассчитывать элементы ЭП и комплексный показатель ЭП для целей оценки.

Выводы

В данном исследовании представлены дефиниции феномена экономического потенциала, с целью раскрытия содержательных характеристик категориально – понятийного аппарата данной области знаний. Отдельно утверждается об отсутствии признака необходимости инновационного потенциала в структуре комплексного показателя ЭП.

Подчёркивается необходимость верификации оценки ИП^{инн} для целей расчёта ЭП. Выявлена соподчинённость последовательности элементов ЭП для целей оценки.

ЛИТЕРАТУРА

- Заде Л.А. Основы нового подхода к анализу сложных систем и процессов принятия решений. В кн.: «Математика сегодня». — М.: «Знание», 1974.
- Хайруллин В.А. Оценка инвестиционного потенциала сектора высокотехнологических компаний Российской Федерации /В.А. Хайруллин, С.Ф. Сайфуллина, Н.Н. Ривкина //Интернет-журнал «Науковедение», №4(17), 2013.- С.1-12.
- Головкин Д.С. Актуальность разработки комплексной методики оценки экономического потенциала предприятия // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Экономика. 2015. № 3-4 (25-26). 97-102с.
- Жигунова О.А. Теория и методология анализа и прогнозирования экономического потенциала предприятия: монография. – М.: ИД «Финансы и Кредит», 2010. – 140 с.
- Smith, Adam. An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. Edited by S.M. Soares. MetaLibri Digital Library, 29th May 2007. Available at: https://www.ibiblio.org/ml/libri/s/SmithA_WealthNations_p.pdf. Date accessed: 06 Jan. 2020.
- Ибрагимова Р.С., Головкин Д.С. Методическое обоснование оценки экономического потенциала предприятия // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. №3 (47). 2016г.

© Елшибаев Рахымжан Камытбекулы (rakymzhan.yelshibayev@bk.ru), Даржанова Мунира Шамсутдиновна (mun46@mail.ru), Болатқызы Салтанат (saltab@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ ОТРАЖЕНИЯ В ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ ОБЪЕДИНЕНИЯ БИЗНЕСОВ

Епифанов Иван Николаевич

Аспирант, Финансовый университет
при Правительстве РФ
epifanov.in@mail.ru

IMPROVING METHODS FOR REPORTING BUSINESS COMBINATIONS IN FINANCIAL STATEMENTS

I. Epifanov

Summary: The article discusses the features of improving the methods of reflection in the financial statements of business associations. When considering the practical aspects of the merger, the methodological recommendations on the application of the international financial reporting standard (IFRS) 3 "business combination" were taken into account.

The scientific novelty of the study is expressed in the development of a methodology for checking goodwill for impairment in a business combination.

Keywords: financial reporting, business, business combination, accounting, improvement of methods.

Аннотация: В статье рассматриваются особенности совершенствования методов отражения в финансовой отчетности объединения бизнесов. При рассмотрении практических аспектов объединения учитывались методические рекомендации по применению международного стандарта финансовой отчетности (IFRS) 3 «Объединение бизнеса».

Научная новизна исследования выражается в разработке методологии проверки гудвила на обесценение при объединении бизнеса.

Ключевые слова: финансовая отчетность, бизнес, объединение компаний, учёт, совершенствование методов.

Под объединением бизнеса понимается операция или событие, в результате которого покупатель получил контроль над одним или несколькими бизнесами. Контроль - это возможность управлять финансовой и операционной политикой компании в целях получения выгоды от ее деятельности. Объединение бизнеса регулируется IFRS 3 «Объединение бизнеса», в соответствии с которым компании при объединении бизнеса должны применять метод приобретения: [1]

1. идентифицировать покупателя;
2. определить дату приобретения (дата, когда покупатель приобретает контроль над бизнесом;
3. признать и оценить активы, обязательства и неконтролирующую долю (к примеру, компания должна признать и оценить патент и фирменный знак, которые приобретаемая компания в своей отчетности не признавала);
4. признать и оценить гудвил и доход от выгодной покупки.

Сделки по слияниям и поглощениям, именуемые в МСФО объединениями бизнесов, играют ключевую роль в мировой экономике. Например, в 2019 году сумма объявленных сделок составила 4 трлн долл. США.

Требования к учёту таких операций устанавливает МСФО (IFRS) 3 «Объединения бизнесов» (выпущен в 2004 году, пересмотрен в 2008-м). Через 15 лет после выпуска МСФО (IFRS) целесообразно оценить, работает ли этот

стандарт так, как было задумано. Такая последующая оценка называется анализом практики применения. [2]

При анализе мнений заинтересованных сторон становится очевидным, что наибольшую обеспокоенность вызывают следующие аспекты совершенствования учёта приобретения бизнеса: [3]

1. инвесторы не получают достаточной информации о приобретенных компаниях и их последующей деятельности;
2. тест на обесценение сложный и дорогостоящий;
3. убытки от обесценения гудвила признаются слишком поздно;
4. гудвил не амортизируется. Но компания оплатила его, поэтому рано или поздно он должен повлиять на прибыль или убыток;
5. компаниям трудно учитывать некоторые нематериальные активы, например отношения с клиентами и бренды, отдельно от гудвила.

В этих условиях, целесообразно проанализировать данные недостатки и предложить изменение подходов к учёту в некоторых случаях.

Инвесторы хотят получать информацию о приобретении бизнеса в момент совершения сделки и о том, насколько хорошо бизнес работает в дальнейшем. Это позволит оценить, как эффективно руководство проводит сделки по приобретению бизнеса: ставит цели, платит

правильную цену, интегрирует приобретенный бизнес и получает выгоды от сделки.

Однако МСФО не требуют от компаний информировать о том, соответствует ли приобретение ожиданиям руководства.

Чтобы предоставить инвесторам необходимую информацию, Совету по МСФО целесообразно потребовать от компаний раскрывать цели руководства по приобретению бизнеса и то, как они достигли этих целей. Такая информация должна основываться на показателях, которые использует руководство при приобретении компаний, а не на показателях, определенных Советом по МСФО, поскольку: [3]

- Совет по МСФО исходит из того, что руководство контролирует приобретения бизнеса и осведомлено о том, насколько хорошо они осуществляются;
- цели приобретения — специфические для конкретной компании. Поэтому ни один набор показателей, определенный Советом по МСФО, не может предоставить полезную информацию обо всех приобретениях.

Таким образом, компании будут раскрывать информацию, которую менеджмент использует для мониторинга приобретений компаний. Не нужно будет получать информацию исключительно для финансовой отчетности.

В этих условиях, Совету по МСФО целесообразно рассмотреть мнения инвесторов о том, насколько полезной будет информация о последующих результатах приобретения, а также о том, обеспечит ли предложенный вариант раскрытие той информации, которая необходима инвесторам. Разработчики также просят высказаться по поводу величины затрат, связанных с выполнением новых требований к раскрытию информации.

1. Методология длительности раскрытия информации об объединении бизнеса.

Информация о результатах приобретения бизнеса становится неактуальной достаточно быстро.

Дело в том, что такой бизнес спустя время становится неотличимым от остальной части компании. Тем не менее руководство компании, скорее всего, будет знать о том, насколько хорошо работает приобретенный бизнес в первые несколько лет после приобретения, даже если он интегрирован.

При этом, компания должна предоставлять информацию о приобретении бизнеса до тех пор, пока ее руководитель, принимающий операционные решения,

продолжает контролировать приобретенный бизнес в соответствии со своими целями.

Если руководитель, принимающий операционные решения, не контролирует приобретенный бизнес или прекращает его контролировать вскоре после приобретения, компания должна будет раскрыть этот факт и объяснить причины.

Кроме того, необходимо улучшить раскрытие информации, предоставляемой в год приобретения бизнеса. В частности, компаниям придется раскрывать информацию: [4]

- об ожидаемом синергетическом эффекте. Компании должны будут описать синергетический эффект, ожидаемый от приобретения, и раскрыть предполагаемую сумму синергетического эффекта или диапазон сумм. Эта информация поможет инвесторам лучше понять факторы, которые повлияли на цену приобретения;
- о пенсионных планах с установленными выплатами и долговых обязательствах приобретенных компаний.

Эти суммы необходимо будет представлять отдельно от других классов обязательств, что поможет инвесторам оценить рентабельность вложенного капитала.

В отношении учёта гудвила больше всего опасений пользователей отчетности вызывает то, что: [3]

- убытки от обесценения гудвила часто признаются слишком поздно, гораздо позже событий, вызвавших эти убытки;
- проверка на обесценение зачастую дорогая и сложная процедура.

С учётом этого, целесообразно рассмотреть вопросы:

- а) можно ли сделать тест на обесценение более эффективным;
- б) следует ли амортизировать гудвил;
- в) можно ли упростить тест на обесценение.

2. Методология проверки гудвила на обесценение.

Многие активы, например здание или бренд, могут создавать ценность для компании только путем совместной работы с другими активами. Компании проверяют эти активы на предмет обесценения совместно, как группу.

Такие группы активов называются единицами, генерирующими денежные средства (ЕГДС). Гудвил — один из таких активов, которые можно проверить на обесценение только вместе с другими активами.

Если группа активов обесценена, убыток от обесце-

нения уменьшает сначала балансовую стоимость любого гудвила в ЕГДС, а затем балансовую стоимость других активов. В результате тест на обесценение не поможет определить, обесценился ли гудвил.

3. Методология повышения эффективности теста на обесценение.

Тест на обесценение не позволяет своевременно выявить обесценение гудвила. Это происходит из-за того, что: [5]

- руководство компании слишком оптимистично оценивает будущие денежные потоки;
- гудвил «защищен» от обесценения, например за счет активов компании, с которыми интегрирован приобретенный бизнес (рисунок).

Запас прочности возникает из-за того, что не вся стоимость бизнеса отражается на балансе компании. Например, отчет о финансовом положении компании не включает гудвил, созданный внутри компании, разницы между балансовой стоимостью признанных активов и обязательств и их возмещаемой стоимостью.

Таким образом, получается, что существенно повысить эффективность теста на обесценение гудвила при разумных затратах не получится.

Исключить эффект «защиты» из теста на обесценение невозможно, поскольку гудвил проверяют на обесценение вместе с другими активами, которые могут содержать запас прочности.

Таким образом, тест на обесценение гудвила не всегда может сигнализировать о том, насколько хорошо работает приобретенный бизнес.

Чтобы удовлетворить потребность инвесторов в своевременной информации о результатах приобретений бизнеса, Совет по МСФО разработал дополнительные требования к раскрытию информации, указанные выше. Если тест на обесценение проводится добросовестно, можно ожидать, что он достигнет своей цели. А вопрос об оптимистичности оценки будущих денежных потоков лучше всего решать аудиторам и регулирующим органам, а не путем изменения МСФО. В соответствии с МСФО (IAS) 36 «Обесценение активов» компании обязаны использовать разумные и обоснованные оценки при проведении теста на обесценение.

4. Совершенствование методологии оценки обесценения.

В настоящее время целесообразно изучить вопрос о том, следует ли вновь разрешить амортизацию гудвила. Всегда существовали разные мнения о том, как поступать с гудвил: амортизировать или проверять на предмет обесценения. Каждый подход имеет свои ограничения. Не существует теста на обесценение, который мог бы непосредственно проверить гудвил. А при амортизации трудно оценить срок полезного использования гудвила и характер его уменьшения. Сейчас есть следующие аргументы в пользу обеих точек зрения (табл. 1). [4]

По предварительному мнению разработчиков, следует сохранить действующую модель обесценения. Нет убедительных доказательств того, что амортизация гудвила позволит существенно улучшить финансовую отчетность. Однако разработчики хотят изучить мнения заинтересованных сторон.

В целях совершенствования методологии отражения в финансовой отчетности объединения бизнесов целе-

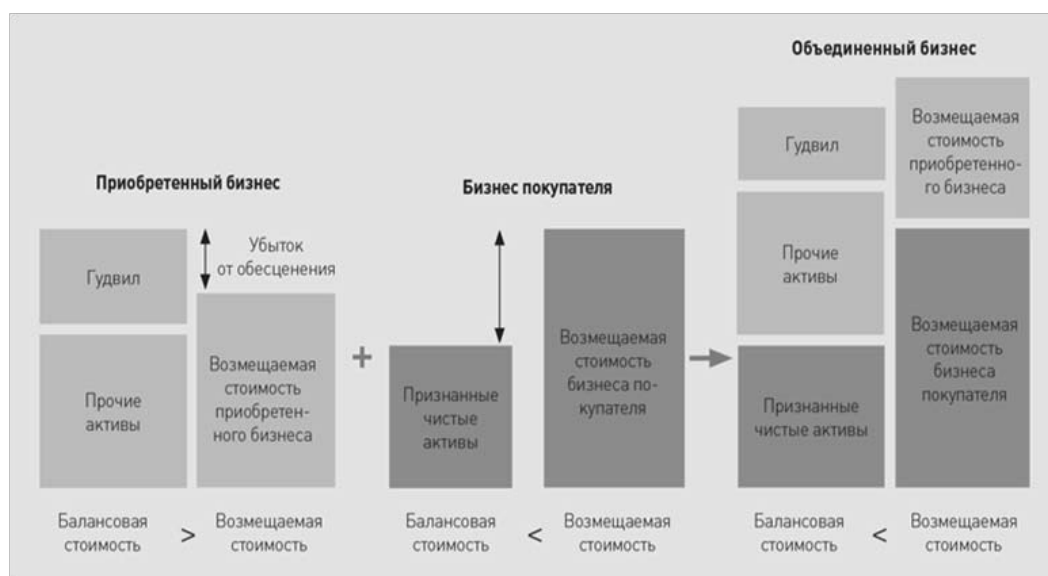

Рис. 1. Эффект «защиты» гудвила при объединении бизнеса [5]

Таблица 1.

Аргументы в пользу амортизации и обесценения гудвила при объединении бизнеса

Аргументы в пользу амортизации гудвила	Аргументы в пользу тестирования на обесценение
Суммы гудвила на балансе компании завышены. В результате руководство компании не привлекается к ответственности. Амортизация обеспечивает простой механизм, который нацелен на приобретенный гудвил, чего не может сделать тест на обесценение	Модель обесценения предоставляет инвесторам полезную подтверждаемую информацию. Хотя амортизация проста, она приводит к произвольным результатам, которые будут игнорировать многие инвесторы. И многие компании исключают ее из показателей эффективности, которые они предоставляют инвесторам
Как показывает практика, тест на обесценение работает не так хорошо, как предполагал Совет по МСФО. И не всегда приводит к списанию гудвила, который потерял свою ценность	При правильном применении тест на обесценение работает так, как задумал Совет по МСФО, гарантируя, что стоимость гудвила и других активов компании не будет завышена
Гудвил — это исчерпываемый актив, который уменьшается по мере потребления выгод. Амортизация — единственный способ показать использование гудвила	Преимущества гудвила сохраняются в течение неопределенного периода времени, поэтому гудвил не является исчерпываемым активом
Амортизация гудвила в конечном итоге сделает тест на обесценение более легким и менее затратным для применения. Ведь амортизация уменьшит балансовую стоимость гудвила, сделав обесценение менее вероятным	Амортизация гудвила не приведет к существенному снижению стоимости тестирования на обесценение, особенно в первые несколько лет

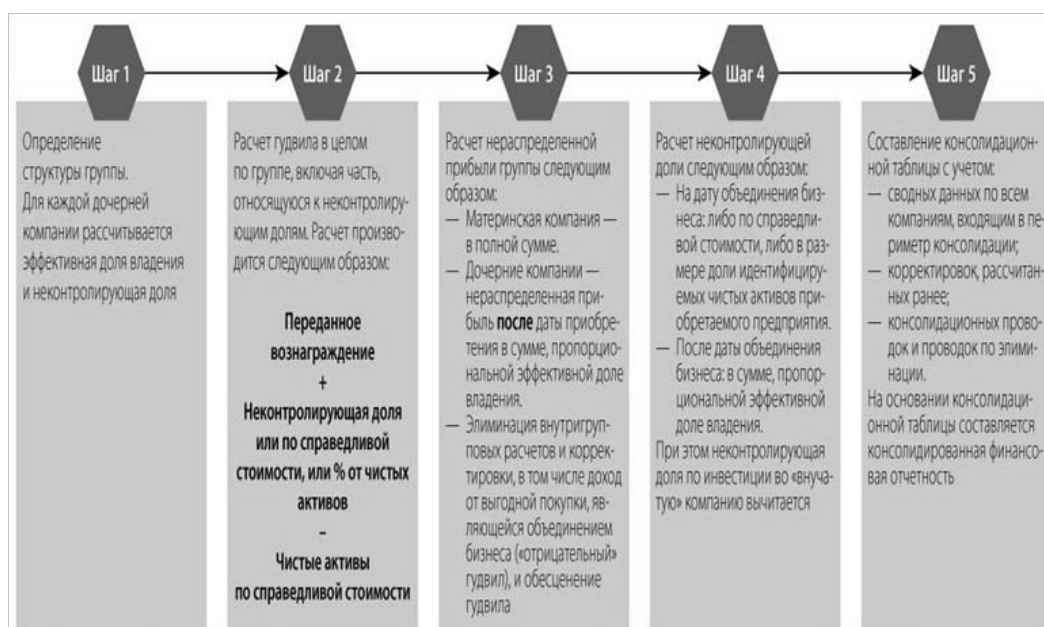

Рис. 2. Усовершенствованная схема отражения в финансовой отчетности объединения бизнесов

сообразно изменить тест на обесценение без потери надежности.

МСФО (IAS) 36 требует проводить ежегодные тесты на обесценение даже в тех случаях, когда нет оснований полагать, что обесценение могло произойти. По мнению заинтересованных сторон, ежегодный тест довольно затратен для компаний и дает мало полезной информации инвесторам, когда нет признаков обесценения. [5]

Для изменения методологии целесообразно исключить требование о проведении ежегодного количественного теста на обесценение ЕГДС, содержащих гудвил, если нет признаков обесценения. Но в конце каждого отчетного периода компаниям по-прежнему необходи-

мо будет оценивать наличие признаков обесценения. При этом ожидается, что это позволит снизить затраты на проверку гудвила на обесценение. Вместе с тем, это изменение сделает тест менее надежным, поскольку: [4]
 — при отсутствии признаков обесценения маловероятно, что количественный тест выявит большие убытки от обесценения;
 — выполнение может исключить эффект «защиты», описанный выше.

МСФО (IAS) 36 требует, чтобы компании оценивали стоимость использования на доналоговой основе и исключали из своих прогнозов денежные потоки от будущих незавершенных реструктуризаций или улучшений активов. Это делает тест на обесценение дорогостоя-

щим. Ставки дисконтирования до налогообложения не наблюдаются, поэтому проверка обычно проводится на постналоговой основе.

В связи с этим целесообразно: [4]

- снять ограничение на включение денежных потоков от незавершенных будущих реструктуризаций или улучшений активов. Прогнозы движения денежных средств по-прежнему должны быть разумными и обоснованными;
- разрешить использование ставок дисконтирования и денежных потоков после уплаты налогов.

Эти изменения позволят:

- снизить стоимость и сложность проведения тестов на обесценение путем согласования оценок движения денежных средств с внутренними прогнозами компаний;
- получить более полезную и понятную информацию, которая согласуется с оценками руководства и отраслевой практикой.

В рамках данного проекта целесообразно Совету по МСФО рассмотреть также вопросы, касающиеся учёта собственного капитала и приобретенных нематериальных активов в связи с гудвиллом.

При этом, компании должны представлять на балансе сумму капитала без учёта гудвила.

Гудвилл отличается от других активов. Например, его нельзя продать отдельно или оценить непосредственно. Представление капитала без учёта гудвила на балансе

сделает эту сумму более заметной и привлечет внимание инвесторов к компаниям, гудвилл которых составляет значительную часть их чистых активов. Сумма капитала без учёта гудвила может не так легко вписаться во все форматы балансового отчета в качестве промежуточного итога. Однако ее можно представить на балансе в виде отдельной строки.

В дальнейшем, Совет по МСФО планирует сохранить требования МСФО (IFRS) 3 и МСФО (IAS) 38 «Нематериальные активы». При выпуске МСФО (IFRS) 3 разработчики расширили круг приобретенных нематериальных активов, признаваемых отдельно от гудвила, например включили в него бренды. С одной стороны, отдельное признание помогает объяснить, что именно купила компания. Такой подход также гарантирует, что нематериальные активы с ограниченным сроком полезного использования признают отдельно и будут амортизировать. С другой стороны, отдельное признание не дает полезной информации, поскольку: [3]

- аналогичные нематериальные активы не признаются, если они были созданы внутри компании;
- некоторые нематериальные активы трудно идентифицировать и оценить.

Из-за различных мнений о том, насколько полезна и затратна эта информация, у разработчиков нет убедительных доказательств того, что они должны изменить список нематериальных активов, признанных при объединении бизнеса. А вопросы учёта приобретенных и внутренне созданных нематериальных активов выходят за рамки проекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон "О консолидированной финансовой отчетности" от 27.07.2010 N 208-ФЗ (ред. от 07.04.2020)
2. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 3 "Объединения бизнесов" (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 N 217н) (ред. от 22.01.2019)
3. Григорьева С.А., Черкасова В.А (2015) Сделки слияний и поглощений и стоимость финансовых компаний на развитых европейских рынках капитала// Финансовая аналитика: проблемы и решения, №35, с. 36-49
4. Ивашковская И.В. (2019) Влияние корпоративного управления на стратегическую эффективность компании в России//Корпоративное управление, №48, с. 21-28
5. Ивашковская И.В., Солнцева М.С. (2019) Детерминанты стратегических решений о финансировании крупных компаний на развивающихся рынках капитала: пример России, Бразилии и Китая// Российский журнал менеджмента, Том 7, № 1, с. 25-42

© Епифанов Иван Николаевич (epifanov.in@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МЕХАНИЗМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ КОМПАНИЙ К ПРИРОДООХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ВНЕДРЕНИЮ НАИЛУЧШИХ ДОСТУПНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ПРИБЛИЖЕННЫХ К НИМ РЕШЕНИЙ: АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО И РОССИЙСКОГО ОПЫТА

Закондырин Александр Евгеньевич

Генеральный директор, Ассоциация разработчиков природоохранных технологий и экологических инициатив
alexzakondyrin@gmail.com

MECHANISMS OF ECONOMIC STIMULATION OF INDUSTRIAL COMPANIES TO ENVIRONMENTAL PROTECTION ACTIVITIES, INTRODUCTION OF THE BEST AVAILABLE TECHNOLOGIES AND SOLUTIONS CLOSE TO THEM: ANALYSIS OF FOREIGN AND RUSSIAN EXPERIENCE

A. Zakondyrin

Summary: At the present stage in various countries of the world, many measures are used to economically stimulate industrial companies to introduce and apply the best available technologies (BAT), as well as close to them and similar solutions. The study highlights the main economic instruments aimed at supporting environmental programs that are actively used abroad. It is concluded that many of the mechanisms of such incentives in our country are not applied at all or have not gained the necessary popularity and distribution for the current time stage.

It is established that economic support measures aimed at the development of the BAT Institute in the Russian Federation relate mainly to industrial enterprises that are sources of increased negative impact on the environment (NVOS). It is concluded that support should be implemented not only in relation to these organizations, but also to their key suppliers and consumers of goods and services, for which it is proposed to provide special benefits that can be used if they comply with the conditions for cooperation with enterprises that have fully switched to BAT. The point of view is also expressed about the prospects of insuring the economic risks of creditors and investors of environmental programs and projects, as well as more active use of the opportunities of "green" bonds, which have become widespread in other countries of the world, but are still little used in Russia.

Keywords: best available technologies, foreign experience, environmental policy, environmental funds, payments for environmental pollution, environmental taxes, mandatory environmental insurance system, Institute of concession agreements, public private partnership, financing of environmental projects, "green" bonds, quotas for environmental pollution.

Аннотация: На современном этапе в различных странах мира используется множество мер экономического стимулирования промышленных компаний к внедрению и применению наилучших доступных технологий (НДТ), а также приближенных к ним и аналогичных решений. В рамках исследования выделены основные экономические инструменты, нацеленные на поддержание экологических программ, активно используемые за рубежом. Сделан вывод о том, что многие механизмы такого стимулирования в нашей стране не применяются совсем или к текущему временному этапу не обрели должной популярности и распространения.

Установлено, что меры экономической поддержки, направленные на развитие института НДТ в Российской Федерации, касаются в основном промышленных предприятий - источников повышенного негативного воздействия на окружающую среду (НВОС). Сформулировано умозаключение о том, что поддержка должна быть реализована не только применительно к данным организациям, но также и к их ключевым поставщикам и потребителям товаров и услуг, для которых предложено предусмотреть специальные льготы, которые могут использоваться при соблюдении ими условия о сотрудничестве с предприятиями, полностью перешедшими на НДТ. Также выражена точка зрения о перспективности страхования экономических рисков самих кредиторов и инвесторов экологических программ и проектов, а также более активного использования возможностей «зеленых» облигаций, получивших широкое распространение в других странах мира, однако пока мало используемых в России.

Ключевые слова: наилучшие доступные технологии, зарубежный опыт, экологическая политика, экологические фонды, платежи за загрязнение окружающей среды, экологические налоги, система обязательного экологического страхования, институт концессионных соглашений, государственное частное партнерство, финансирование природоохранных проектов, «зелёные» облигации, квоты на загрязнения окружающей среды.

Введение

В современном мире используется множество разнообразных мер экономического стимулирования промышленных компаний к реализации природоохранной деятельности, в том числе к внедрению и применению НДТ. Знание данных механизмов, а также возможность их качественной адаптации в России, способна в целом повысить общую эффективность эколого-промышленной политики, реализуемой на территории нашей страны.

1. Степень изученности тематики в научной литературе

Международный опыт в сфере внедрения и применения наилучших технологий всё чаще привлекает внимание отечественных и зарубежных авторов. Освещение различных аспектов данного тематического направления происходит преимущественно в рамках отдельных публикаций в российской и зарубежной периодической печати. Как правило, особое внимание авторы уделяют вопросам, связанным с процедурами по определению НДТ в различных государствах мира, а также мерам и направлениям, реализуемым ими политик в сфере охраны окружающей среды [1 - 7].

Помимо статей, публикуемых непосредственно в журналах, важные вопросы рассматриваемой нами тематики освещаются также в специальных аналитических обзорах, в том числе, выпущенных Бюро НДТ, Центром экологической промышленной политики, а также иными авторитетными структурами и организациями России и иных стран мира [8 - 10].

Однако, несмотря на ценность такого рода работ, нами не найдено комплексных и фундаментальных исследований научного плана, выпущенных в форме монографий или диссертаций, полностью посвященных анализу зарубежного опыта в сфере внедрения и использования НДТ, а также приближенных к ним тех или иных управленческих и технологических решений.

Руководствуясь целями настоящей статьи, далее будет предпринята попытка проанализировать наиболее важные и ключевые аспекты выбранной тематической линии.

2. Экономическое стимулирование развития института НДТ и иных направлений природоохранной деятельности в мире

На современном этапе в мировой практике применяется множество разнообразных инструментов, направленных на стимулирование проектов в области охраны окружающей среды.

Среди наиболее распространенных и эффективных, следует выделить *экологические налоги*, виды которых в разных странах могут различаться между собой. Тем не менее, ключевые из них можно условно распределить на две большие группы:

- а) Налоги, устанавливаемые на деятельность компаний, загрязняющих окружающую среду (реализация карательных мер по принципу - «природопользователь-загрязнитель должен платить»). Например, в Германии и некоторых иных государствах введен специальный налог на захоронение отходов. При этом в Италии, Нидерландах и Финляндии с 2014 года действует специальный налог на выбросы углерода.
- б) Экологические акцизные налоги, которые включаются в общую цену самих товаров, загрязняющих атмосферный воздух, воду и (или) почву на этапах их производства и (либо) потребления. Например, в Австралии, Великобритании и ряде других государств взимается налог на пользование топливной и нефтяной продукцией; в Италии, Германии и Франции - на смазочные масла и др.

Помимо непосредственного введения и применения экологических налогов, налоговая политика в сфере природопользования нередко предполагает использование различных *налоговых льгот и скидок*, причем не только для наиболее экологически ответственных предприятий, но также и для потребителей и пользователей чистой с экологической точки зрения продукции и товаров.

Зачастую указанные экономические механизмы активно используются в автотранспортной сфере. К примеру, в Норвегии, Германии и Швеции на транспортные средства предусмотрены определенные налоговые скидки в зависимости от конкретных параметров таких (наличия специальной экологической маркировки, года выпуска, объема двигателя и др.).

При этом во многих странах полученные от экологических налогов средства направляются на мероприятия в сфере развития технологий, сдерживающих и уменьшающих загрязнения окружающей среды, способствующих общему повышению уровня ресурсосбережения.

Платежи за загрязнение окружающей среды направляются компаниями-природопользователями в бюджеты своих стран за выбросы загрязняющих веществ в атмосферу, сбросы в водоемы сточных вод, складирование ТО (твердых отходов). Однако следует пояснить, что для достижения стимулирующего результата ставки по ним должны быть существенно выше самих затрат, необходимых для реализации соответствующих природоохранных мероприятий. В противном случае компаниям будет выгодней производить соответствующие отчисле-

ния, нежели чем уменьшать уровень вредных выбросов как таковых.

При этом вносимые на постоянной основе такого рода платежи могут вести не только к позитивным, но и негативным последствиям, так как способны в целом отрицательно повлиять на состояние окружающей среды. По отмеченной причине в экономически развитых странах Запада данный механизм не обрел большой популярности и широкого распространения.

Более эффективными представляются *платежи за использование муниципальных очистных сооружений*. В ряде государств они учитываются при разработке тарифных планов на муниципальные услуги.

При этом во многих странах, помимо перечисленных выше экономических инструментов, также активно применяются и специальные *штрафы за загрязнения окружающей среды*. Данная мера в отношении компаний-загрязнителей, как правило, используется при крупных техногенных катастрофах и авариях (например, таких как произошедший в 2010 году в Мексиканском заливе разлив нефти), а также в других случаях, когда имели место те или иные серьезные нарушения экологического баланса.

Мы убеждены, что своевременное внедрение VAT (НДТ), а также аналогичных им решений, во многих случаях могло бы предотвратить подобные аварии, катастрофы и иные экологические проблемы.

Финансирование и софинансирование различных природоохранных проектов на уровне государства, реализуемое путем выдачи субсидий, дотаций, реализации государственных программ экономической помощи, выдачи грантов и т.д. Например, в рамках данного направления экономического стимулирования компаниям Швеции предоставляются специальные субсидии, нацеленные на поддержание строительства сооружений, предназначенных для утилизации ТО (твердых отходов). Размер такой помощи может достигать половины стоимости самих этих сооружений. При этом предприятиям Германии выделяются суммы для возмещения до 50% понесенных затрат на модернизацию природоохранных технологий с учетом требований к НДТ или иным аналогичным решениям.

К эффективным экономическим инструментам, нацеленным на стимулирование к деятельности в сфере охраны окружающей среды, активно применяемым в практике ряда зарубежных стран, также относится и *торговля квотами или правами (лицензиями) на загрязнение*.

Необходимо отметить, что упомянутая мера имеет

безусловный рыночный характер. Однако есть и некоторые негативные последствия. В частности, следует пояснить, что данный процесс, в числе прочего, способствует сдерживанию естественного развития рыночной конкуренции на ряде территорий, так как затрудняет выход на рынок новых промышленных предприятий – потенциальных загрязнителей окружающей природы.

В Дании, Соединенных Штатах Америки, Германии, а также в некоторых иных странах мира новые промышленные компании обязаны соблюдать определенные повышенные требования, указанные в специальных экологических нормативах, применяя наиболее современные технологии. В свою очередь, отмеченные условия ставят их в потенциально неравную конкурентную ситуацию (с позиции требуемых затрат) с другими предприятиями – уже функционирующими на рынке более продолжительное время.

Еще одним стимулирующим инструментом реализации природоохранных политик многих государств являются *«зелёные» или экологические облигации*.

Поясним, что данные ценные бумаги могут выпускаться муниципальными и государственными органами власти, международными финансовыми структурами, крупными корпорациями и др. Использование отмеченного инструмента направлено на финансирование различных проектов в области охраны окружающей среды.

К примеру, еще с 1980 годов в Соединенных Штатах Америки корпорации выпускают экологические облигации в целях поддержки строительства специальных очистных сооружений. В целом в последние годы в экономике многих стран наблюдается очевидный повышенный интерес к данному инструменту. При этом спрос на корпоративные «зелёные» облигации во многих странах существенно возрос.

Другим не менее популярным механизмом стимулирования природоохранных проектов, используемым в некоторых западных государствах, представляется так называемая система *возмещения в виде векселей или залогов*. В отмеченной схеме предприятия, производящие недостаточно экологичную продукцию, берут на себя специальные обязательства в области повышения степени экологичности таковой. Для реализации соответствующих мероприятий устанавливаются конкретные сроки. Если компаниям удастся выполнить обязательства – залоговая сумма возвращается им обратно. В противном случае – не возвращается, но направляется на реализацию различных проектов в сфере охраны и восстановления окружающей среды.

В ряде экономически развитых государств некоторое распространение получила и мера в форме *доброволь-*

ного страхования ответственности за возмещение возможных ущербов от аварийных загрязнений окружающей среды. При этом в Бельгии, Швеции, Нидерландах и некоторых других государствах мира внедрена и активно функционирует система *обязательного экологического страхования*, реализуемого частными страховыми организациями и структурами.

Другим экономическим инструментом, направленным на стимулирование промышленных компаний к природоохранной деятельности, представляется использование возможностей института *концессионных соглашений*, а также специальных механизмов государственного частного партнерства. Так, например, в Австралии, США, Великобритании, Канаде, Финляндии, Франции, Испании и некоторых других государствах мира природоохранные программы в горнодобывающей промышленности, а также в области утилизации отходов осуществляются по договорам концессии. При этом зачастую в концессию передают бизнес в сфере переработки ТБО (твердых бытовых отходов).

Не менее важная роль в осуществлении соответствующих проектов принадлежит и *экологическим фондам*. Чаще всего такого рода организации представлены государственными внебюджетными фондами, а также негосударственными структурами, аккумулирующими финансы за счет международных, а также государственных грантов. Средства накапливаются и за счет специальных налогов, которые направляются на мероприятия в области охраны окружающей среды. В качестве главной цели формирования экологических фондов выступает финансирование особо охраняемых объектов природы, в том числе парков национального значения и других важных территорий.

3. Внедрение НДТ в России: меры экономического стимулирования и государственной поддержки

Российским законодательством также предусмотрен ряд мер государственной поддержки, направленной на стимулирование отечественных компаний к активному внедрению и применению НДТ. Среди наиболее действенных механизмов можно выделить такие направления экономической помощи как:

- предоставление льгот в отношении платы за НВОС (ФЗ от 21.07.2014 № 219-ФЗ) [11];
- полный отказ от взимания такой платы (коэффициент «ноль») для промышленных компаний I класса опасности, внедривших НДТ, а также II категории НВОС, относящихся к сферам обязательного использования НДТ;
- применение для оборудования уровня НДТ специального амортизационного коэффициента «2» (распоряжение Правительства РФ № 1299-р от

20.07.2017);

— налоговый инвестиционный кредит [12] и др.

Заметим, что положения, прописанные в Распоряжении Правительства РФ от 30.04.2019 г. № 541, дополнили данный перечень некоторыми возможностями в области применения такого нового для российской практики стимулирующего инструмента, как экологические или «зелёные» облигации [13].

Следует напомнить, что данный инструмент активно применяется в ряде зарубежных стран мира. Однако, несмотря на его закрепление в отечественной нормативно-правовой базе, в России он еще не обрел достаточной популярности и широкого распространения, что мы считаем упущением.

Убеждены, что отмеченный механизм требует дополнительных адаптаций и корректив с учетом целей реализуемой эколого-промышленной политики России, особенностей экономического состояния страны, специфики функционирования отечественных институтов, менталитета и отношения потенциальных инвесторов к конкретным финансовым инструментам и механизмам.

Необходимо пояснить, что на сегодняшний день в Российской Федерации в роли основных инвесторов, участвующих в процессах по внедрению наилучших доступных технологий, выступают действующие акционеры и учредители самих промышленных предприятий – источников НВОС. Экономические выгоды, получаемые компаниями в случае перехода на НДТ в форме экономии платы за загрязнения окружающей среды, выражаются в повышенных дивидендах самих акционеров. Вместе с тем практически не используется множество иных механизмов активизации запущенных здесь процессов.

Мы убеждены, что на современном этапе назрела острая необходимость в расширении перечня используемых мер экономического стимулирования. Помимо адаптации и активизации механизма «зелёных» или экологических облигаций, также рекомендуем уменьшение общего количества реализуемых проверок в отношении экологически ответственных организаций, использование дополнительных льгот при кредитовании лучших экологических программ, установление низкопроцентных ставок и др.

Также некоторый эколого-экономический результат можно ожидать и при формировании специальных фондов, в том числе создаваемых за счет частных капиталов. Деятельность данных фондов будет нацелена на поощрение предприятий, внесших наибольший вклад в развитие российского рынка наилучших доступных технологий, а также самих организаций – источников загрязнений окружающей среды, внедривших за опти-

мально короткие сроки оборудование НДТ. Кроме того, поощрительные меры могут быть реализованы в отношении иных компаний, научных институтов и центров, достигших тех или иных наиболее выдающихся результатов в природоохранной сфере.

Помимо прочего, подчеркнем и то, что на сегодняшний день меры экономического стимулирования, направленные на развитие сферы НДТ в России, осуществляются преимущественно в отношении лишь крупных предприятий - источников I категории НВОС.

Однако мы твердо убеждены в том, что экономическая поддержка должна быть реализована не только в отношении этих компаний, но также их основных потребителей продукции и поставщиков. Для данных категорий организаций также предлагаем предусмотреть экономические льготы, по аналогии с практикой некоторых зарубежных государств. При этом поощрительные меры могут использоваться в случае сотрудничества этих предприятий с наиболее ответственными в экологическом плане компаниями, полностью модернизовавшими свое производство в соответствии с принципами НДТ. Также в качестве перспективного направления стимулирования природоохранной деятельности видим внедрение специальных мероприятий, нацеленных на активизацию страхования экономических рисков самих кредиторов и инвесторов различных экологических проектов и программ, в том числе направленных на внедрение НДТ, а также разработку новых перспективных технологий.

Заключение

Подводя итоги настоящей статьи, можно констатировать, что использование в различных странах мира разнообразных инструментов экономического стимулирования компаний к реализации природоохранных мероприятий в целом ведет к формированию рыночной среды и конкурентной инфраструктуры, открытию экологических бирж, кредитно-финансовых учреждений, специализированных фондов, консалтинговых, посреднических, а также иных организаций и структур.

Однако на современном этапе в нашей стране используется далеко не весь перечень возможных экономических инструментов. Ряд финансовых институтов, хоть и закреплен официально на уровне законодательства, тем не менее, до сих пор не получил должного распространения в российской практике. Убеждены, что только взвешенная и хорошо продуманная система экономического стимулирования может обеспечить дополнительный инвестиционный приток для восполнения имеющегося финансового дефицита.

Полагаем, что отечественные схемы, применяемые для стимулирования перехода промышленности на принципы наилучших доступных технологий, целесообразно рассматривать через призму прозрачности, а также стремления к упрощению процедур по подаче заявок на получение заемных средств, налоговых и любых иных льгот. В свою очередь, это позволит уменьшить нагрузку отчетного и административного характера, причем как на частный сектор, так и на государство в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гурьева М.А. Экологизация экономики: международный опыт // Армия и общество. - 2012. - С. 13-17.
2. Кирсанова Е.Г., Бондарева А.Г. Использование экологических инноваций как фактор решения экологических проблем: отечественный и зарубежный опыт // Русская политология. - 2017. - № 3. - С. 57-63.
3. Суворова Ю.В., Сергиенко О.И. Применение европейского опыта идентификации наилучших доступных технологий на российских предприятиях пивоваренной отрасли // Современные тенденции развития науки и технологий. - 2015. - № 1-2. - С. 123-125.
4. Тяглов С.Г., Воскресова Г.Н. Особенности определения технологий в качестве НДТ: российский и зарубежный опыт // Journal of economic regulation. - 2019. - № 2. - Т. 10. - С. 96-112.
5. Evrard D., Villot J., Armiyaou C., Laforest V., Gaucher R., Bouhrizi S. Best Available Techniques: An integrated method for multicriteria assessment of reference installations // Journal of Cleaner Production. - 2018. - Vol. 176. - PP. 1034-1044.
6. Jamrozik A., Wisniowski R., Gonet A. The best available techniques for the control of solid and treatment of oil-contaminated drilling waste // Conference proceedings: 19th international multidisciplinary scientific geoconference SGEM 2019. - PP. 1099-1108.
7. Gasho E.G., Gasho I.A. Economics and ecology symbiosis: transition to principles of Best Available Techniques // Journal of physics: conference series. - 2018. - PP. 22-24.
8. Наилучшие доступные технологии. Предотвращение и контроль промышленного загрязнения. Этап 2: Подходы к определению наилучших доступных технологий (НДТ) в странах мира / Управление по окружающей среде, здоровью и безопасности Дирекции по окружающей среде ОЭСР. Пер. с англ. - Москва, 2018.
9. Наилучшие доступные технологии. Предотвращение и контроль промышленного загрязнения. Этап 3: Оценка действенности политик в сфере НДТ / Управление по окружающей среде, здоровью и безопасности Дирекции по окружающей среде ОЭСР. Пер. с англ. - Москва, 2019.
10. Экономические инструменты стимулирования перехода на НДТ в странах Европейского Союза: аналитическое исследование / И. Галларга, А. Маркан-

- дия, А. Аверченкова. Под общ. ред. М.В. Бегак. – М., 2019.
11. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон "Об охране окружающей среды" и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 21.07.2014 № 219-ФЗ (в ред. от 26.07.2019) // КонсультантПлюс.
  12. Распоряжение Правительства РФ от 20.06.2017 № 1299-р (ред. от 31.03.2020) «Об утверждении перечня основного технологического оборудования, эксплуатируемого в случае применения наилучших доступных технологий, в целях применения подпункта 5 пункта 1 статьи 259.3 Налогового кодекса РФ» // КонсультантПлюс.
  13. Постановление Правительства РФ от 30.04.2019 № 541 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским организациям на возмещение затрат на выплату купонного дохода по облигациям, выпущенным в рамках реализации инвестиционных проектов по внедрению наилучших доступных технологий» // СПС «КонсультантПлюс».

© Закондырин Александр Евгеньевич (alexzakondyrin@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

GR-МЕНЕДЖМЕНТ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, КАК ИНСТРУМЕНТ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТРАСЛЕВЫХ ПРОБЛЕМ

GR-MANAGEMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION AS A TOOL FOR REGULATING INDUSTRIAL PROBLEMS

*K. Zakharov
S. Asatryan*

Summary: The article reveals the role of GR management in protecting the interests of business and the industry market as a whole in an economically unstable period of time in the Russian Federation; an effective mechanism of interaction between the organization and government authorities is proposed; the definition of GR-management in the Russian Federation as a tool for regulating industry problems is given. The purpose of this article is to define GR-management in the Russian Federation as a tool for regulating industry problems; to reveal the role of GR-management in terms of protecting the interests of business and the industry market; to develop an effective mechanism of management and interaction of the organization with public authorities. The object of the research is government bodies and commercial organizations. The subject of the research is the mechanism and technologies for managing the process of interaction between organizations and public authorities.

Keywords: GR-management, business and government, mechanisms of management and interaction, industry problems.

Захаров Константин Сергеевич

*К.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Национальный государственный Университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта»
ya.vika6406@yandex.ru*

Асатрян Севак Размикович

*Аспирант, НОЧУ ВО «Московский Финансово-Промышленный Университет «Синергия»»
scolak1@me.com*

Аннотация: В статье раскрывается роль GR-менеджмента в части защиты интересов бизнеса и отраслевого рынка в целом в экономически нестабильный период времени в Российской Федерации; предлагается эффективный механизм взаимодействия организации с органами государственной власти; дается определение GR-менеджмента в Российской Федерации как инструмента регулирования отраслевых проблем. Цель данной статьи - дать определение GR-менеджменту в Российской Федерации, как инструменту регулирования отраслевых проблем; раскрыть роль деятельности GR-менеджмента в части защиты интересов бизнеса и отраслевого рынка; разработать эффективный механизм управления и взаимодействия организации с органами государственной власти. Объектом исследования являются органы государственной власти и коммерческие организации. Предмет исследования – механизм и технологии управления процессом взаимодействия организаций с органами государственной власти.

Ключевые слова: GR-менеджмент, бизнес и государство, механизмы управления и взаимодействия, отраслевые проблемы.

Вопросы взаимоотношений бизнеса с государственными органами являются на сегодняшний день ключевым фактором развития современного демократического правового государства. В России основными функциями государственного сектора в сфере экономики на современном этапе являются регулирование проблем переходной экономики и реализация целей экономической политики государства по развитию рыночных реформ, в частности:

- стабилизация экономического роста;
- достижение сбалансированного экономического развития;
- обеспечение структурных сдвигов в стране, технологического обновления и модернизации производства;
- содействие повышению эффективности производства, конкурентоспособности экономики.

С одной стороны, по мнению ряда авторов, перед российской экономикой не стоит вопрос выживания, поскольку наследие недавних «тучных лет» создало серьезный потенциал для сохранения экономического роста [1]. С другой стороны, экономика Российской

Федерации в нынешний момент времени подвержена ряду дестабилизирующих факторов, в первую очередь связанных с ее глубокой интеграцией в глобальную экономику и внешним экономическим воздействием. В современных реалиях возникают риски, вытекающие из макроэкономической волатильности обусловленной, в том числе, геополитической обстановкой в мире.

В этих условиях усиление роли государства в решении экономических проблем практически неизбежно. Внешние факторы воздействия на экономическую ситуацию в стране диктуют необходимость изменения законодательства, создания новых и укрепления существующих правовых механизмов защиты отечественной экономики в условиях изменяющейся внешней среды. Возникает также необходимость принятия мер по отслеживанию изменений текущей экономической ситуации в стране и мире путем постоянного мониторинга действующего законодательства и законодательных инициатив. Так, в настоящее время санкционные действия со стороны крупных экономически-развитых стран являются существенными макроэкономическими рисками. Данные риски не зависят от экономических показателей

и в значительной мере обусловлены геополитическими договоренностями. В этих условиях государственная защита интересов малого, среднего и крупного бизнесов страны приобретает особое значение.

Вместе с тем, доминирующая роль государства не всегда позволяет полностью раскрыть потенциал бизнеса в решении общенациональных задач, особенно когда возникает насущная необходимость интеграции финансового-экономического потенциала последнего с организационно-управленческим ресурсом первого. По мнению некоторых исследователей, практика взаимодействия государства и бизнеса может определяться как «институциональная альтернатива» формам усиления роли государства в экономике [2].

Таким образом возникает необходимость осмысления вопросов организации и управления процессами взаимодействия частного сектора с органами государственной власти. В структуре крупных зарубежных и отечественных корпораций активно развиваются подразделения GR, что подтверждает актуальность данной сферы и возрастающую потребность в ее исследовании, анализе и систематизации, а также выработки эффективных механизмов деятельности [3]. Внедрение GR-менеджмента необходимо для эффективного и ориентированного на результат представления интересов бизнеса в государственных структурах. Это затрагивает все сферы общественной жизни и в конечном счете влияет на благополучие страны в целом [4].

Взаимодействие бизнеса с органами власти носит сложный и многоаспектный характер. Это обусловлено, во-первых, многоуровневой и сложной организацией органов государственной власти со множеством правил и процедур организационного поведения, во-вторых, различными поведенческими и психологическими особенностями представителей власти, и, в-третьих, закрытостью органов власти как саморегулируемого механизма, не допускающего влияния извне [5]. Поэтому GR-менеджмент является предметом глубокого изучения, как с точки зрения науки, так и методологии практического применения.

Существует множество определений GR-менеджмента. Например, в одних источниках он трактуется как набор коммуникативных практик выстраивания устойчивых и эффективных связей функциональных групп и компаний с органами государственной власти в целях продвижения корпоративных интересов в публичной сфере [6]. В других определяется как система управления взаимодействием бизнес-сообщества и общественного сектора с органами государственной власти и местного самоуправления в процессе проектирования и реализации совместных социально значимых проектов и программ, удовлетворения осознанных по-

требностей граждан посредством предоставления социальных услуг [5]. В практическом плане, как инструмент защиты интересов бизнеса, GR-менеджмент предполагает комплекс мероприятий по мониторингу экономических, юридических и политических изменений в стране, с последующей аналитикой и оценкой рисков. Конечным продуктом GR-менеджмента является комплекс принятых мер по защите интересов бизнеса.

Учитывая многоаспектный характер взаимодействия с органами власти, а также то, что GR-менеджерам приходится иметь дело одновременно с различными органами власти, которые между собой напрямую не взаимосвязаны (а зачастую конфликтуют друг с другом), большое значение приобретает выработка определенной системы позиционирования организации. Итак, прежде всего необходимо разработать план действия GR-менеджера [7].

1. Мониторинг

GR-менеджер проводит постоянный отраслевой мониторинг, а именно осуществляет постоянное отслеживание отраслевого законодательства в интересах организации с которой достигнуты договорные отношения. Здесь стоит отметить, что договорные отношения могут возникнуть как в привлечении стороннего GR-менеджмента на аутсорсинге, так и структурного подразделения отраслевой организации. Тем не менее GR-менеджером должен осуществляться контроль за законодательством в целом, так как это может прямо или косвенно повлиять на интересы организации, чьи интересы он представляет. GR-менеджер должен обладать определенным инструментарием, который позволяет оперативно реагировать на то или иное изменение в части объекта мониторинга. В инструментарий входят доступ к нормативно-правовым источникам, которые позволяют отслеживать актуальные нормативно-правовые акты и законодательные инициативы (далее – НПА), СМИ, источники, обладающие инсайдерской информацией.

2. Оценка рисков

Анализ полученных в результате мониторинга данных требует тщательного системного подхода, а именно пошагового рассмотрения полученного массива данных в интересах представляемой организации. На данном этапе налаживается взаимодействие со структурными подразделениями и органами власти в целях оценки рисков принимаемых решений. В полученной информации выделяются отраслевые индикаторы способные повлиять на отраслевой сегмент, и принести в свою очередь коммерческие риски, а, следовательно, и возможные коммерческие потери, избежание которых возможно достичь, следуя четко выстроенному плану действий. Для

Рис. 1. Схема действия GR-менеджера.

начала необходимо разработать предложения, оспаривающие либо корректирующие нормативно-правовые акты (НПА). Принимаемые законодательные инициативы также могут положительно повлиять на экономику отраслевого сегмента, и в данном случае GR-менеджер содействует продвижению законодательных инициатив.

3. Разработка предложений

На данном этапе GR-менеджером оцениваются решения о внесении частичных изменений или полном оспаривании НПА. По результатам анализа законодательных инициатив GR-менеджером готовится мотивированный пакет документов по внесению изменений в рискованные НПА. При составлении инициативного пакета документов необходимо учитывать интересы представляемого бизнеса и отраслевого сегмента, а также отсутствие противоречий действующему законодательству. Данное предложение должно содержать в себе также информацию об экономической эффективности и целесообразности принятия предлагаемых изменений.

GR-менеджером представляются интересы отраслевого сегмента, в следствие чего он может осуществлять взаимодействие со смежными коммерческими организациями данного сегмента рынка в общих интересах.

4. Представительство в органах государственной власти

Следующим этапом работы GR-менеджера является представительство интересов бизнеса в органах государственной власти путем доведения аргументированной и мотивированной информации в части рассматриваемого НПА. Уровень взаимодействия GR-менеджеров и органов государственной власти зависит от сложившихся в стране организационно-правовых механизмов и политической ситуации. Представителем GR-менеджмента используются разнообразные методы доведения информации, позволяющие донести позицию представляемого субъекта. Оспаривание или продвижение представляемой законодательной инициативы осуществляется во всех заинтересованных структурах

государственной власти [8].

5. Продвижение законодательной инициативы

Для увеличения вероятности принятия НПА, удовлетворяющих интересам бизнеса и отраслевого сектора на законодательном уровне, GR-менеджером используются разнообразные методы продвижения законодательной инициативы, а именно: СМИ, форумы, акции, а также привлечение в качестве союзников сторонних отраслевых организаций.

6. Результат

Заключительным этапом работы GR-менеджера является получение и оценка результата проведенного комплекса мероприятий и действий, воздействующих на принятие выгодного решения. В случае, если принимаемый НПА мог принести в свою очередь коммерческие риски, а, следовательно, и возможные коммерческие потери, положительным результатом будет полная отмена законодательной инициативы, либо минимизация ри-

сков, путем внесения изменений в данный НПА. В обратной ситуации положительный результат – продвижение законодательной инициативы до вступления последней в законную силу.

GR-менеджмент в Российской Федерации, как инструмент регулирования отраслевых проблем, — это комплекс услуг, представляемый сторонней организацией, либо структурным подразделением в рамках договорных отношений, по комплексному представительству в органах государственной власти. Благодаря постоянному отраслевому мониторингу законодательства в интересах организации, с которой достигнуты договорные отношения, можно минимизировать либо свести к нулю возможные риски ввиду внесения новых законодательных инициатив, принятия новых законов или внесения изменений в существующее законодательство. Разработанная в данной статье методика действий позволит GR-департаментам эффективно защищать интересы бизнеса в стране с быстроизменяющейся нестабильной экономикой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бизнес и власть в России: теория и практика взаимодействия: коллективная монография / науч. ред. И рук. Авт. Коллектива А.Н. Шохин; Нац исслед. Университет «Высшая школа экономики». – Москва: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2011.
2. Ложевский И.А., Майборода М.А. GR-менеджмент как функция топ-менеджмента: Журнал «Бизнес. Общество. Власть». Октябрь 2017. № 1 (26). URL: <https://www.hse.ru/mag/27364712/2017--26/211592264.html>
3. Шетов А.А. GR-менеджмент как инструмент управления взаимодействием организации с государством: автореферат дис. ... кандидата экономических наук / Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ. Ростов-на-Дону, 2015. – 3 с.
4. Молодцев Д.В. GR-менеджмент в России: основные тенденции и проблемы развития // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – № 528. – С. 51–55. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/14833.htm>.
5. Зобнин А.В. GR-менеджмент на новом этапе развития: дискуссия. Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований № 2, 2012, стр.78. URL: <https://journal-labirint.com/wp-content/uploads/2012/05/journal/zobnin.pdf>
6. Мухаев Р.Т. GR-менеджмент: наука или искусство эффективной публичной коммуникации? (начало) / Журнал «Знание. Понимание. Умение», Государство и гражданское общество: политика, экономика, право; №1, 2018 г., стр.114; DOI: 10.17805/zpu.2018.2.16.
7. Лопатина Е.И. GR-менеджмент как современный инструмент управления взаимодействием бизнеса с органами власти // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 41. – С. 150–154. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/56933.htm>.
8. Башук А.С. Политический лоббизм в современной России // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 11. – С. 2286–2290. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/86486.htm>.

© Захаров Константин Сергеевич (ya.vika6406@yandex.ru), Асатрян Севак Размикович (scolak1@me.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК ВАЖНЫЙ ЭТАП НАСЫЩЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫНКОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛОЕМКИМИ ПРОДУКТАМИ

Кармазин Сергей Александрович

*Соискатель, Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
s.a.karmazin@gmail.com*

INNOVATIVE ACTIVITIES OF ORGANIZATIONS AS AN IMPORTANT STAGE OF SATURATION OF REGIONAL MARKETS WITH INTELLIGENT PRODUCTS

S. Karmazin

Summary: The relevance of the chosen topic for the study is associated with the priority of the innovative development of the economy of modern Russian regions for the accelerated overcoming of the consequences of the global crisis and ensuring its competitiveness and sustainable development in the long term.

Today, the rapid pace of technological progress is taken for granted and has propelled many national economies to new levels of growth and development. This progress has been made possible by the rapid diffusion of innovation across global markets. In turn, entrepreneurs have played an important role in the commercialization of innovations, in particular radical or disruptive products such as cars, airplanes, air conditioning, and computers, which have revolutionized the way we run a business and how modern society works.

Keywords: innovation, regional universities and manufacturing enterprises, regional markets.

Аннотация: Актуальность выбранной темы для проведения исследования связана с приоритетностью инновационного развития экономики современных российских регионов для ускоренного преодоления последствий глобального кризиса и обеспечения ее конкурентоспособности устойчивого развития в долгосрочной перспективе.

Сегодня считается сам собой разумеющимся быстрый темп технического прогресса, который продвинул многие национальные экономики на новый уровень роста и развития. Этот прогресс стал возможным благодаря быстрому распространению инноваций по мировым рынкам. В свою очередь предприниматели сыграли важную роль в коммерциализации инноваций, в частности радикальных или прорывных продуктов, таких как автомобиль, самолет, кондиционер и компьютер, которые кардинально изменили способы ведения хозяйства и устройство современного общества.

Ключевые слова: инновации, региональные вузы и производственные предприятия, региональные рынки.

По мере того, как технологии становились более сложными, а отрасли по их производству и применению – более высокотехнологичными, вузы переходили в разряд более важных игроков в процессах создания и коммерциализации инноваций. Сегодня есть все основания полагать, что вузы будут играть еще более важную роль в инновационной деятельности в будущем. Разумеется, внедрение инноваций на рынок не было главной исторической ролью университетских исследователей. Вместо этого они вполне логично концентрировались на фундаментальной науке.

Однако конечной целью научных исследований является повышение уровня жизни человека и устранение региональных диспропорций в указанных уровнях; и поэтому содействие передаче и коммерциализации научных открытий служит интересам изобретателя и общества. Со времен индустриальной революции рост экономики во всем мире в значительной степени был обусловлен научным пониманием, применением технических решений и постоянными технологическими инновациями. В идеальном случае региональные вузы

должны поддерживать все аспекты этого процесса, от выдвижения идей до создания инноваций, а также их успешной коммерциализации [2].

На основе изучения сущности и динамики развития процессов коммерциализации инноваций в вузах развитых стран нами выявлен ряд тенденций. Одной из основных тенденций является поощрение инновационной активности предприятий, путем бесплатного предоставления лицензий на права интеллектуальной собственности вузов. При этом университеты сегодня проводят переговоры с предприятиями о коммерциализации своих инноваций более агрессивно, чем в прошлом.

Основная проблема возникающих при этом разногласий между вузами и предприятиями заключается в определении ценности инноваций и доходах от использования интеллектуальной собственности.

Сейчас в России связи между региональными вузами, являющимися источниками инноваций, и предпринимательскими структурами, функционирующими в этом же

регионе, призванными внедрять инновации в свою деятельность, непрочные [3].

Это, во-первых, приводит к замедленному темпу роста национальной инновационной системы, так как региональные вузы, представляющие собой источники инноваций, являются движущей силой развития экономики. Не имея возможности окупить усилия и затраты на проведение научных исследований, они создают все меньше инноваций.

Во-вторых, из-за ограниченной диффузии инноваций конкурентоспособность региональной экономики все больше снижается, как результат, национальная безопасность отечественной хозяйственной системы находится под угрозой.

В-третьих, потенциал инновационного развития региональных предприятий, остается нереализованным, так как они не используют возможности вузов. Поэтому формирования и удержания конкурентных преимуществ от внедрения инноваций предпринимательскими структурами не происходит.

В-четвертых, по мере усиления влияния рыночного механизма на функционирование и развития российских вузов они становятся не просто заинтересованы, а вынуждены коммерциализировать свои инновации. Так как они не пользуются спросом среди отечественных предприятий, рано или поздно медицинские вузы наладят экспорт инноваций, что приведет к утечке инноваций.

Для предотвращения данных негативных событий необходимо налаживание высокоэффективных процессов коммерциализации инноваций в вузах. Это определяет высокую актуальность исследования и поиска способов развития процессов коммерциализации вузовских инноваций для их возвращения в современные региональные инновационные процессы.

В связи с выделением интеллектуального капитала в отдельный актив предприятия к настоящему времени произошло становление профессии инноватора, как человека, профессионально занимающегося созданием инноваций, со своими амбициями, профессиональными стандартами и ценностями и т.д. Подготовкой таких инноваторов занимаются учреждения высшего образования. Это происходит как в рамках государственного заказа на подготовку научных кадров по определенным специальностям, так и в рамках реализации добровольных инициатив людей, желающих получить профессию ученого-исследователя.

Помимо того, что ученый принимает участие в грантах, он проводит научные исследования в том числе для

самого себя – для раскрытия своего инновационного потенциала. Он также поддается социальному влиянию – находясь в среде инноваторов, человек стремится не отставать от других и поэтому также проявляет высокую инновационную активность в качестве профессиональной идентичности. Положение в научных кругах, как социальное, так и материальное, определяет инновационная активность ученого [4]. Поэтому инновации являются элементом престижа, позволяя занять желаемое место в рейтинге инновационной активности, получить определенную должность и т.д.

На основании систематизации, изложенной выше информации, нами формализован процесс эволюции взглядов на процесс производства и распределения инноваций в экономике (табл. 1).

Как видно из табл. 1, научные взгляды на процесс производства и распределения инноваций в экономике сильно изменились за последние шесть столетий. Если первоначально производство инноваций происходило стихийно, и изобретатель не придавал особого значения их последующему практическому применению, то сегодня именно практические задачи лежат в основе научных исследований, проводимых профессиональными инноваторами с целью создания инноваций.

Аналогичным образом, если на первоначальном этапе распределение инноваций понималось как просто представление их работникам, которые должны их внедрять, и обществу, то в настоящее время под ним понимается коммерциализация, осуществляемая через регистрацию права интеллектуальной собственности на инновации и его реализации через внедрение инноваций либо самим предприятием, либо через передачу прав на это другим предприятиям. Чтобы составить более полное представление о современном взгляде на процесс производства и распределения инноваций в экономике, необходимо исследовать сущность и содержание процессов коммерциализации продуктов инновационной деятельности организации.

Возможность коммерциализации продуктов инновационной деятельности региональных организации, обеспечивающей их быстрое и эффективное продвижения из концепции на региональный рынок, имеет решающее значение для успешной конкурентоспособности предприятий в свете динамичных изменений в региональной и межрегиональной бизнес-среде, так как растущее распространение новых технологий и скорость, с которой они приводят к устареванию предыдущих технологий привело к сокращению жизненного цикла многих продуктов.

Коммерциализация начинается, когда бизнес идентифицирует способ использования научных или техни-

Таблица 1.

Эволюция взглядов на процесс производства и распределения инноваций в экономике

Характеристики этапов	Этап эволюции		
	Первый этап: инновации как изменения	Второй этап: инновации как прогресс	Третий этап: инновации как самоцель
Временные рамки этапа	16-19 века	20 век	21 век
Сущность инноваций	инновации как фактор перемен в обществе	инновации как источники прогресса	инновации для самого себя
Источник инноваций	изобретатель, создающий новые технические решения без практической цели	конкурирующие предприятия	интеллектуальный капитал
Объект управления инновациями	изобретательство как социальный институт	предприятие, создающее новые продукты и внедряющие новые процессы	инноватор как личность, проводящая целенаправленные практико-ориентированные научные исследования, автор, обладающий правами на инновации
Понимание процесса производства инноваций	производство инноваций через имитацию (как процесс принятия и внедрения существующих технологий)	инновации производятся через их внедрение в деятельность предприятия	для успешного производства инноваций необходимо эффективное управление интеллектуальным капиталом предприятия
Понимание процесса распределения инноваций	представление инноваций через преодоление сопротивления инновациям на рабочих местах и в обществе	сбыт инновационной продукции предприятия	коммерциализация инноваций: регистрация интеллектуальной собственности и его реализация

Источник: составлено автором

ческих достижений для удовлетворения потребностей регионального и межрегионального рынка, и продолжается благодаря разработке, производству и маркетингу и включает в себя дальнейшие усилия по улучшению продукта.

Е.Н. Александрова, В.Н. Маровгулов и О.А. Сивушкина определяют коммерциализацию как операцию, которая посвящена деятельности, доказавшей свою жизнеспособность, что означает, что элементы или предположения о деятельности были доказаны и могут быть смоделированы в бизнес-плане. Целью и ожиданием этого этапа инновационного процесса является создание прибыли [1]. Из данного определения видно, что коммерциализация представляет собой закономерный этап инновационной деятельности организации. Для определения места и роли коммерциализации в инновационном процессе, рассмотрим его структуру (см. рисунок 1).

Как видно из рис. 1, сначала проводятся научные исследования, отправной точкой которых служат новые идеи и открытия, и которые завершаются созданием прототипов и бета-версий. Затем осуществляется коммерциализация, предполагающая привлечение инвестиций для использования инновации внутри организации или за ее пределами. После успешной коммерциализации происходит диффузия инновации – вывод инновации на рынок с последующей адаптацией и развитием.

Для более детального изучения содержания процессов коммерциализации продуктов инновационной деятельности организации, необходимо учитывать существующие теоретические модели данных процессов, которые бывают линейными (хронологическими) и функциональными [5]. Эти модели в целом содержат ряд элементов, которые организация должна внедрить для эффективного управления процессом коммерциализации продуктов своей инновационной деятельности. Основные различия между моделями заключаются в выборе элементов, которые должны быть включены в процесс, и в том порядке, в котором они применяются.

Линейная модель представляет процесс как линейный процесс: ряд шагов и выполняемых функций. При этом компании с ярко выраженной способностью к коммерциализации продуктов своей инновационной деятельности, рассматривают этот процесс как последовательность перекрывающихся фаз, которые одновременно включают в себя множество бизнес-функций.

Отметим, что современные организации находятся в различных условиях в зависимости от их размера, сферы деятельности, охвата рынка и т.д., и функциональная модель коммерциализации продуктов инновационной деятельности организации в зависимости от линейных моделей является универсальной и подходит для любой организации.

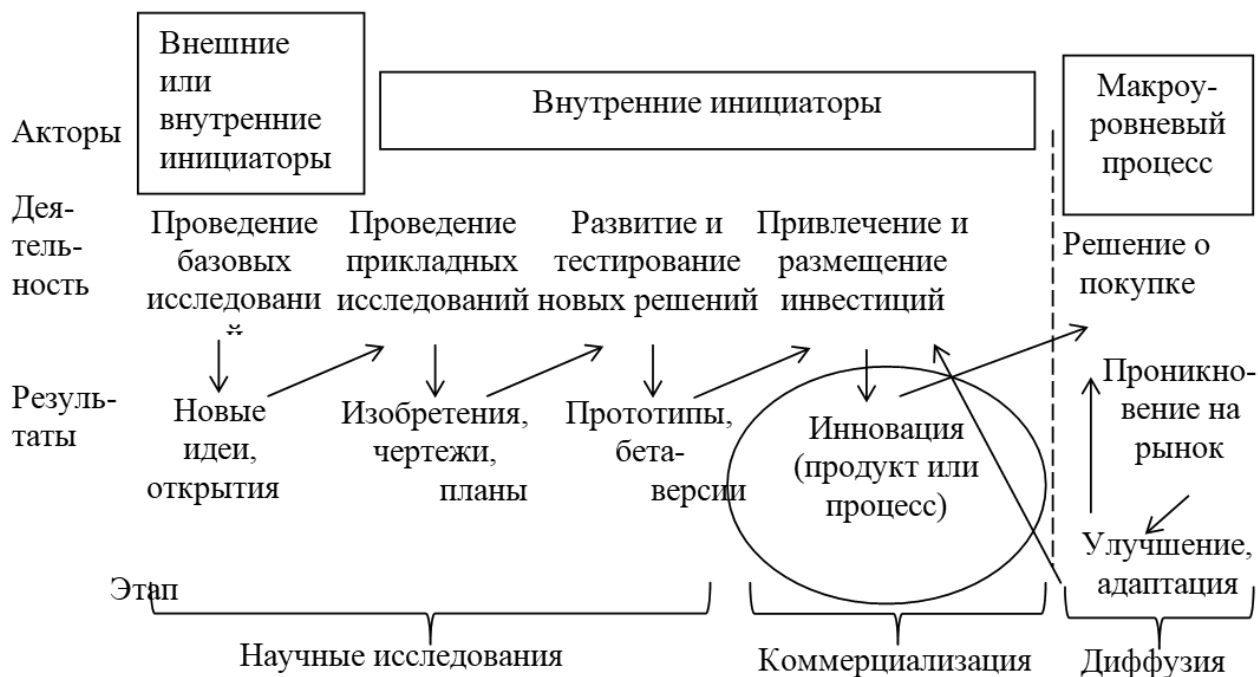

Рис. 1. Стадии инновационного процесса
 Источник: составлено автором по материалам [6]

Рассмотренные теоретико-методологические основы коммерциализации продуктов инновационной деятельности позволяют составить представление о данном процессе применительно к обобщенной современной организации. При этом не вызывает сомнения, что при коммерциализации инноваций специализированными

институтами, такими как региональные вузы, которые при этом часто выполняют государственный заказ, возникают определенные особенности. В связи с этим и возникает необходимость более детального изучения специфики развития процесса коммерциализации вузовских инноваций в России и за рубежом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова Е.Н. Внедрение и коммерциализация инноваций в сфере здравоохранения: мировой опыт / Александрова Е.Н., Маровгулов В.Н., Сивушкина О.А. // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 2. – С. 256-259.
2. Bezdudnaya A.G., Ksenofontova T.Y., Rastova Y.I., Kraiukhin G.A., Tulupov A.S. On the issue of the perspective directions of the science-driven production development in Russia/ The Journal of Social Sciences Research. 2018. Т. 2018. № Special Issue 3. С. 76-80.
3. Бездудная А.Г., Погорельцев А.С. Институциональный профиль региона и проблемы развития экономических отношений/ Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2017. № 1 (57). С. 169-179.
4. Ксенофонтова Т.Ю. Методологические аспекты использования нематериальных активов в процессе управления конкурентоспособностью производственных предприятий/ монография: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет". Санкт-Петербург, 2012.
5. Ksenofontova T.Y., Bezdudnaya A.G., Kadyrova O.V. Basic problems of interregional differentiation in Russia and innovative and reproduction prerequisites to overcome them/ International Journal of Applied Business and Economic Research. 2017. Т. 15. № 8. С. 1-10.
6. Rosegger G. The economics of production and innovation: an industrial perspective, Oxford (UK): Pergamon Press, 1986. – 281 p.

© Кармазин Сергей Александрович (s.a.karmazin@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

К ВОПРОСУ О ВВЕДЕНИИ ПРОГРЕССИВНОЙ НАЛОГОВОЙ СТАВКИ В НАЛОГЕ НА ДОХОДЫ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ

Кочетков Николай Дмитриевич

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации», г. Москва
nidmiko@yandex.ru

Крапивенцев Илья Александрович

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации», г. Москва
ikrapiventsev@bk.ru

Липатова Инна Владимировна

К.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации», г. Москва
ilipatova@fa.ru

ON THE ISSUE OF INTRODUCING A PROGRESSIVE TAX RATE IN PERSONAL INCOME TAX: ADVANTAGES AND DISADVANTAGES

**N. Kochetkov
I. Kraviventsev
I. Lipatova**

Summary: The possibility of introducing a progressive tax rate on personal income is one of the key issues of discussion in the scientific, political and economic communities of Russia. This interest is due not only to the fiscal efficiency of the tax system, but also to the need to reduce social inequality and changes in the global environment. To solve this issue, a comprehensive study of the advantages and disadvantages of switching from a flat personal income tax scale to a progressive one is necessary. The article examines various expert views and opinions in the field under study, presents statistical data that allow us to assess the effectiveness of a particular decision, studies the dynamics of socio-economic indicators in Russia and in the world, and models the possible consequences of the introduction of tax progression. In addition, specific Russian draft laws and the experience of foreign countries were studied. Based on the study, conclusions are presented about the Russian society's lack of readiness for tax reform today and the need for careful preparation of a possible solution to changes in the taxation of personal income. recommendations for preparation are given (improving working conditions, improving the business climate, solving the issue of tax administration, making changes in budget policy, solving geopolitical problems) and the possibility of making such a decision is estimated (changes are not possible until 2024). At the moment, the expediency of switching from a flat personal income tax scale to a progressive one is not confirmed, since the shortcomings of implementing the reform prevail over its advantages. But in the future, this need exists.

Keywords: progressive tax, tax system, personal income tax, progressive tax scale, tax reform, social inequality.

Аннотация: Возможность введения прогрессивной ставки налогообложения доходов физических лиц – один из ключевых дискуссионных вопросов научного политического и экономического сообществ России. Такой интерес обусловлен не только фискальным фактором эффективности налоговой системы, но и необходимостью уменьшения социального неравенства и изменениями в мировой конъюнктуре. Для решения вопроса необходимо комплексное изучение преимуществ и недостатков перехода от плоской шкалы НДФЛ к прогрессивной. В статье изучены различные экспертные взгляды и мнения в исследуемой области, представлены статистические данные, позволяющие оценить эффективность того или иного решения, изучена динамика социально-экономических показателей в России и в мире, смоделированы возможные последствия введения налоговой прогрессии. Кроме того, изучены конкретные российские законопроекты и опыт зарубежных стран. На основе исследования представлены выводы о неготовности российского общества к налоговой реформе сегодня и необходимости тщательной подготовки возможного решения изменения налогообложения доходов физических лиц даны рекомендации для подготовки (совершенствование условий труда, улучшение бизнес-климата, решение вопроса налогового администрирования, проведение изменений в бюджетной политике, решение геополитических проблем) и оценена возможность принятия такого решения (до 2024 изменения невозможны). В данный момент целесообразность перехода от плоской шкалы НДФЛ к прогрессивной не подтверждена, так как недостатки осуществления реформы преобладают над её достоинствами. Но в перспективе такая необходимость существует.

Ключевые слова: прогрессивный налог, система налогообложения, НДФЛ, прогрессивная шкала налогообложения, налоговая реформа, социальное неравенство.

Введение

Вопрос перехода от пропорциональной системы налогообложения к прогрессивной в части налогообложения доходов физических лиц является актуальным. С данной инициативой выступают и поли-

тические партии, и профсоюзы, и многие общественные деятели. На Международной конференции в ВШЭ Алексей Кудрин заявил, что, по данным опроса Центра стратегических разработок, около 50% россиян приветствуют повышение подоходного налога [4]. В связи с

этим, особенно актуальной является необходимость системного анализа положительных и отрицательных сторон идеи введения прогрессивной шкалы НДФЛ, а также дальнейшее принятие решения о его введении или сохранении прежней налоговой системы.

1. Преимущества введения прогрессивной ставки НДФЛ.

1. Решение вопроса социального неравенства в России.

Многие экономисты отстаивают мнение, что при проведении налоговой политики на первый план должна выходить не только фискальная функция, но и социальная, что позволит государству выполнять ряд социальных обязательств путем перераспределения доходов граждан. Такую функцию как раз может выполнять прогрессивная шкала налогообложения, при которой действует правило общественной справедливости: «богатые платят больше, а бедные – меньше», причем не только в абсолютном измерении (как при пропорциональной системе налогообложения), но и в относительном.

Направленность данной функции также заключается в том, чтобы уменьшить дифференциацию доходов населения, то есть, чтобы разрыв между доходами наиболее богатой частью населения и наиболее бедной уменьшался. Предлагаем оценить динамику изменения дифференциации доходов населения в России с 2013 по 2018 годы с помощью коэффициента Джини¹, обратившись к Таблице №1, составленной на основе данных федеральной службы государственной статистики [5].

Несмотря на то, что динамика, отражающая изменение коэффициента Джини, положительная, за исключением 2018 года, мы можем убедиться в том, что серьезных продвижений в данном аспекте не происходило. Оценить коэффициент Джини в России можно сравнив его с данным показателем в развитых и динамично развивающихся странах, применяющих прогрессивную шкалу налогообложения (Таблица №2).

Таким образом, наблюдается отставание России от развитых стран по уровню равномерности распределения доходов (в среднем, среди рассматриваемых стран – 0,321, против 0,410 в России). Стоит отметить, что по официальным данным это отставание большим назвать нельзя, но в своей работе «Модернизация России: проблемы и пути их решения» Р.И. Нигматулин, А.В. Чувев, М.Д. Абрамов, К.А. Бабкин, В.А. Кашин, Е.А. Корчевой,

Б.И. Нигматулин, А.Ю. Шевяков пишут о том, что лишь на бумагах отношение доходов богатейших жителей к беднейшим составляет 14 раз. В реальности это значение не меньше 30 [3].

Также стоит отметить, что в России один из самых высоких показателей индекса Джини среди стран «большой двадцатки», учитывая, что при его расчёте не учитывались теневые и коррупционные доходы. Поэтому в теории, с точки зрения социального неравенства, принятие прогрессивной шкалы налогообложения является необходимым глотком воздуха для улучшения материального благосостояния граждан со средним и ниже среднего уровнями доходов, то есть для большинства.

2. Данная реформа, несомненно, получит одобрение большей части населения государства.

Прогрессивная система налогообложения подразумевает обременение финансовой нагрузкой наиболее богатых слоёв населения, в то время как ставка налогообложения доходов граждан со средним и ниже заработком уменьшится. Очевидно, что таковых в нашей стране, как и в любой другой, больше, чем богатых и сверхбогатых, следовательно, ослабление финансовой нагрузки для большинства населения послужит «раскручиванием гаек» и увеличением чистого заработка, что непременно встретится с поддержкой от этой части населения.

Сторонники пропорциональной системы налогообложения настаивают на том, что введение прогрессивного налога непременно вызовет рост теневого сектора оплаты труда. Однако, как это не парадоксально, но отношение применяемой шкалы налогообложения на уровень скрываемых доходов и выплачиваемых зарплат нейтрально. Последний год, когда в России использовалась прогрессивная система НДФЛ, был 2000-ым, и тогда показатель доли скрытой оплаты труда составлял 11,1% [1]. По сравнению с 2008 годом этот показатель не только не уменьшился, но и увеличился до 12,6%. Очевидно, что на процентное соотношение, в отличие от натурального, почти не влияют факторы роста доходов, инфляции, демографических перемен, изменения численности субъектов бизнеса и так далее, вследствие чего динамику можно считать объективной.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что введение пропорциональной системы налогообложения не уменьшило долю «чёрной» зарплаты, поэтому и с точки зрения поддержки населения, и с точки зрения объёмов теневого сектора прогрессивная шкала

1 Коэффициент Джини – численный статистический показатель, отражающий степень неравенства распределения доходов в стране, регионе или другой изучаемой группы. Варьируется от 0 до 1, чем ближе к нулю, тем выше уровень равномерного распределения доходов

Таблица 1.

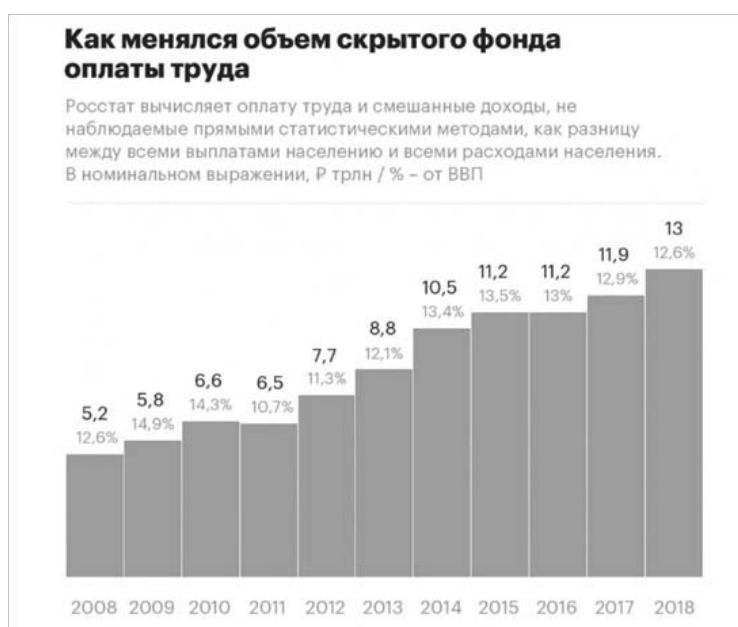
Распределение общего объема денежных доходов в России по 20-ти процентным группам населения

Группа/год	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Первая (с наименьшими доходами)	5,2	5,2	5,3	5,3	5,4	5,4
Вторая	9,8	9,9	10,0	10,1	10,1	10,0
Третья	14,9	14,9	15,0	15,0	15,1	15,0
Четвертая	22,5	22,6	22,6	22,6	22,6	22,6
Пятая (с наибольшими доходами)	47,6	47,4	47,1	47,0	46,8	47,1
Коэффициент Джини	0,419	0,416	0,413	0,412	0,410	0,413

Таблица 2.

Коэффициент Джини в развитых странах

Страна	Австралия	Бельгия	Канада	Франция	Германия	Великобритания
Коэффициент Джини	0,349	0,276	0,337	0,331	0,301	0,332

Источник: Эксперты предупредили о негативных эффектах вывода экономики из тени // РБК
 URL: <https://www.rbc.ru/economics/24/09/2019/5d81ec209a7947a916d86aad> (дата обращения: 30.09.2019).

Рис. 1. Объем скрытого фонда оплаты труда от ВВП в России в 2008-2018 гг.

более привлекательная и эффективная.

3. В теории, принятие реформы увеличит поступления в консолидированный бюджет.

Стоит отметить, что особенно пристально вопрос принятия прогрессивной системы налогообложения рассматривался в 2017 году, когда партия Справедливая Россия выдвинула сразу два законопроекта, а ЛДПР и КПРФ по одному. Причем, у каждой из партий была позиция «за» данную реформу, только с разным видением количества шагов прогрессии, ставкой для наиболее социально незащищенных слоев населения и ставкой для сверхбогатых. Причиной непринятия каждого из пред-

ложенных законопроектов стала консервативная позиция представителей партии «Единая Россия», главным аргументом которых стал тот, что подобная реформа поставит в очереди в налоговую инспекцию более 70 миллионов человек.

По сути, депутаты и специалисты в области налогообложения, которые руководствуются данным аргументом при отстаивании позиции сохранения плоской шкалы налогообложения, фактически признают бессилие и неспособность государства навести порядок в установлении прогрессивных налоговых вычетов на оплату труда граждан, а также несостоятельность и некомпетентность российских налоговых органов в во-

просе налогового администрирования, невозможность пресекать и не допускать недобросовестные действия налоговых агентов.

Стоит отметить, что на основании предложенных законопроектов и возможной ситуации с увеличением текущей ставки до 15% было проведено исследование Балацким Е.В. и Екимовой Н.А. в работе «Сравнительные характеристики прогрессивной и плоской шкалы подоходного налога», где учёные с помощью методов математического и статистического моделирования разработали двухпараметрическую модель прогрессивного налога. Данная модель, исходя из названия, учитывает два важных фактора – социальный (величина коэффициентов фондов)² и фискальный (рост налоговых поступлений). Разработанные авторами формулы позволяют достаточно точно изучить как финансовые и доходные результаты функционирования различных налоговых систем, так и социальные [2]. Давайте обратимся к конкретным результатам математической оценки предложенных в 2017 году законопроектов и к ситуации с увеличением процентной ставки до 15% в таблице 3.

Стоит отметить, что абсолютный прирост в бюджет по версии КПРФ от их реформы должен был составить 1,15 трлн. руб., а от проекта партии ЛДПР, по мнению Владимира Жириновского – 2,05 трлн рублей.

Вывод по данным макроэкономическим исследованиям можно сделать следующий: фискальные результаты аналитических документов политических партий являются преувеличенными в силу упрощения экономических расчетов и умыленного завышения официальных оценок дополнительного дохода в целях увеличения привлекательности законопроекта.

Однако хотелось бы отметить проект партии ЛДПР, потому что предложенная ей реформа достаточно эффективно может способствовать решению проблемы социального неравенства и, кроме этого, увеличению доходов государства почти так же, как это удалось бы сделать при повышении уже существующей налоговой ставки на 2%, то есть ситуации, которая только усугубляет существующую неравномерность в распределении доходов населения. При этом прогрессия ЛДПР подраз-

Таблица 3.

Социальные и фискальные результаты введения прогрессивного налогообложения от трёх политических партий и ситуации с сохранением плоской шкалы, но с поднятием процентной ставки до 15%

Сценарий расчета	Социальное неравенство		Доходы государства	
	Коэффициент фондов (F)	Изменение коэффициента фондов (ΔF)	Абсолютный прирост, трлн руб.	Относительный прирост, %
КПРФ	13,7	-1,9	0,49	7,0
ЛДПР	12,4	-3,2	1,02	14,5
Справедливая Россия	15,3	-0,3	0,27	3,8
Плоская шкала с $\lambda=15\%$	15,6	0,0	1,08	15,4

Источник: Балацкий Е.В., Екимова Н.А. Сравнительные характеристики прогрессивной и плоской шкалы подоходного налога // JOURNAL OF INSTITUTIONAL STUDIES. - 2018. - №3. - С. 116.

Таблица 4.

Система налогообложения на доходы физических лиц в Китае [17].

Степень	Месячный облагаемый доход, юани	Налоговая ставка, %
1	500 и менее	5
2	500-2000	10
3	2000-5000	13
4	5000-20000	20
5	20000-40000	25
6	40000-60000	30
7	60000-80000	35
8	80000-100000	40
9	100000 и более	45

² Коэффициент фондов (F) – коэффициент, отражающий уровень социального неравенства путём соотношения доходов 10-ой и 1-ой децильных групп. Зачастую данный коэффициент называют коэффициентом Рейнбоу.

умеает только четыре ступени, но это не значит, что данный вариант наиболее благоприятный.

В качестве зарубежного примера хотелось бы обратиться к китайской системе налогообложения, которая предусматривает жёсткое законодательное регулирование и серьёзную уголовную ответственность за сокрытие доходов и неуплату налогов, а также достаточно грамотно выстроенную прогрессию с большим количеством ступеней налогообложения. Она представлена в таблице 4.

4. Введение прогрессивного налога может заставить эффективно циркулировать часть «аморфных» средств, хранящихся на счетах.

Банковский сектор в России на данный момент характеризуется, в первую очередь, своей перегруженностью, потому что у граждан высокая склонность к сбережению денежных средств. Во-первых, это связано с тем, что инвестирование – достаточно сложный процесс, связанный с умениями предвидения возможности получения дохода, с навыками оценки привлекательности инвестиционного проекта, чем люди не обладают и не желают этому учиться. Во-вторых, держать свои средства на банковских счетах намного безопаснее, поскольку законодатель защищает часть средств на банковских депозитах (до 1 400 000 руб. возмещение в размере 100%) [6]. В-третьих, получение прибыли от вклада – стабильно, в то время как большинство ценных бумаг не обеспечивают владельцу постоянную одинаковую прибыль. К тому же, многие ценные бумаги не защищены от банкротства предприятия-эмитента и изменения конъюнктуры рынка.

Для национальной экономики сберегательная тенденция с низким уровнем инвестиционной активности, связанной с развитием бизнеса, не может быть полезной, поскольку инвестирование в предпринимательство для государства служит источником более масштабной налоговой базы, для предпринимателя – источником развития фирмы, для инвестора – более высоким уровнем прибыли.

Таким образом, более высокие ставки НДФЛ для богатых и сверхбогатых помогли бы вывести часть «аморфных» денежных средств в государственный бюджет, откуда и происходит перераспределение по тем сферам экономической и общественной жизни, где ощущается острая нехватка денежного оборота. Предлагаем также рассмотреть данную ситуацию со стороны особо финансово обеспеченных слоёв общества. Очевидно, что с введением прогрессивного налога данные субъекты рынка не смогут откладывать ту же сумму денег, что откладывали с более высоким доходом на банковские

счета. Учитывая прагматизм и некоторую финансовую жадность, присущую богатым людям, они бы не захотели терять часть дохода из-за введенного налога. Вполне законная и реальная возможность его восстановить – реинвестировать уже имеющиеся денежные средства в более выгодный проект (под менее выгодным понимается банковский счёт).

5. Повсеместная необходимость заполнения налоговых деклараций позитивно скажется на повышении налоговой культуры населения.

Представители экспертного сообщества систематически твердят в один голос: часть проблем предпринимателей, государственных служащих, наёмных работников и в целом населения государства связана с низким уровнем правовой осведомлённости. Многие предприниматели не знают об упрощенных системах налогообложения, ведения бухгалтерской отчётности и мерах государственной поддержки. Так, согласно всероссийскому опросу, проведенному Национальным агентством финансовых исследований (НАФИ), 27% руководителей малого и среднего предпринимательства заявили, что вовсе не знают о существующих мерах поддержки, оказываемых государством либо негосударственными фондами (например, фонд «Сколково») [7]. Можно утверждать, что это достаточно удручающая статистика. Очевиден тот факт, что с введением прогрессивной системы НДФЛ интерес к изучению законодательства увеличится: хотя бы к закону, регулиующую данную реформу. Вполне вероятно, что у некоторых людей появится желание ознакомиться и с другими нормативно-правовыми актами, регулирующими сферу налогообложения. Такая цепная реакция может улучшить уровень правовой культуры населения.

Несмотря на большое количество положительных последствий введения прогрессивной системы налогообложения, не менее внушительным является набор негативных обстоятельств, которые, во многом, являются определяющими в отказе перехода от пропорциональной системы к прогрессивной.

2. Недостатки введения прогрессивной ставки НДФЛ.

1. Существует мнение, что пропорциональная ставка налогообложения не менее справедлива, чем прогрессивная.

Несмотря на одинаковую ставку для всех плательщиков налога, с ростом дохода пропорционально растёт и уплачиваемая его сумма. Каждый гражданин имеет равные условия, предоставляемые государством – все могут позволить бесплатное образование, медицину и

другие общественные блага. Однако при прогрессивной системе налогообложения граждане, которые работают и зарабатывают больше, претерпевают более требовательное отношение к себе со стороны государства. Права одинаковые, а обязанности различаются – несправедливо.

Кроме того, богатые слои общества, зачастую, в меньшей мере пользуются общественными благами. Такие люди предпочитают платную медицину, частное образование для своих детей, собственную литературу и так далее. Получается, что экономика и так достаточно зарабатывает на богатых по сравнению с другими слоями населения, кроме того, государственный бюджет в меньшей мере на них тратится. Таким образом, справедливость прогрессивной шкалы налогообложения ставится под сомнение.

Более высокий заработок приносит меньшую удовлетворённость, если он облагается большим налогом. За приложенный труд человек желает получить пропорциональный заработок, что невозможно при прогрессивной системе.

Кроме того, для некоторых категорий граждан повышение ставки налога с ростом дохода может обернуться губительными последствиями. Речь идёт о тех, кто попал в так называемую «ловушку бедности» и желает из неё выбраться. Только подобравшись к своей цели и достигнув определённого уровня благосостояния, их доход может быть обложен дополнительными налогами, что послужит «откату» к прежним условиям. То есть, даже желая зарабатывать больше и приносить пользу обществу, прогрессивный налог мешает это сделать. Но стоит заметить, что возможно построить прогрессивную систему так, чтобы изменения не касались низших и близких к средним слоёв общества, что нивелирует данный недостаток.

Известный английский философ и экономист Джон Стюарт Милль (1806-1873) писал, что облагать более значительные доходы более высоким процентом, нежели мелкие, — значит установить налог на трудолюбие и бережливость, налагать штраф на человека за то, что он работал усерднее и сберег больше своего соседа [8].

2. Введение прогрессивной системы налогообложения в стране увеличит сокрытие доходов и вывоз капитала за границу.

Чем большим налогом облагается доход, тем больше желания скрыть этот доход или его часть, чтобы не платить государству. По оценке финансовой разведки, в России доля теневой экономики составляет 20% ВВП [9]. Уменьшить этот показатель точно не получится вве-

дением прогрессивной системы налогообложения. Тем более, борьба с зарплатой «в конвертах» ведётся довольно давно и пока успехи в этой сфере оставляют желать лучшего. Так, например, повышение пенсионного возраста в России выступает стимулирующим фактором увеличения теневого сектора экономики, ведь основной аргумент в пользу получения «белой» зарплаты – достойная пенсия. А теперь, с уменьшением уверенности дожить до пенсионного возраста, у граждан возникает ещё большее желание сокрыть доходы, тем самым, самостоятельно обеспечив себе достойную старость.

Россия находится лишь на 60 месте в рейтинге стран мира по уровню благоприятных условий ведения бизнеса [10]. Более 45% средств 0,1% самых богатых граждан находится в офшорах [11]. Такая статистика свидетельствует о высоком желании сверхбогатых граждан укрывать свои доходы. Поэтому увеличение налогового бремени для них приведёт к ещё большему оттоку капитала за рубеж, кроме того, замедлит приток капитала из заграницы.

Помимо материального капитала может наблюдаться и отток человеческого капитала. Здесь стоит упомянуть о трудовой миграции, которая окажет негативное влияние на социально-экономическое положение России. Примечательным является пример Франции, когда введение 75% налога на доход свыше миллиона евро спровоцировал бегство богатых за границу. К таким эмигрантам относятся известный актёр Жерар Депардьё и футболист Эрик Кантона [12].

3. Применение прогрессивной ставки создаст необходимость несения дополнительных расходов на налоговое администрирование.

При фиксированной ставке налоговые агенты, не задумываясь удерживают с заработной платы 13% в качестве налога. В случае же введения прогрессивной шкалы налогообложения доходов физических лиц, для граждан возникнет необходимость самостоятельного заполнения налоговой декларации и уплаты налога, что создаёт дополнительные трудности и издержки временного и финансового характера не только для плательщика налога, но и для налоговых органов.

Неизбежными будут являться ошибки при оформлении налоговой документации, которые окажут негативное влияние на восприятие налогового процесса и, как говорилось ранее, увеличат административные расходы. Кроме того, невозможно исключить субъективную составляющую в представлении и принятии налоговых деклараций, что в дальнейшем способно создать дополнительные проблемы с бюрократизацией и различного рода налоговыми махинациями.

4. Бюджеты регионов России сильно дифференцированы. Введение прогрессивной шкалы создаст дополнительное неравенство.

В субъектах, где низкий средний уровень дохода (Кемерово, Новосибирск, Дагестан и т.д.) бюджеты обнищают, сборы НДФЛ снизятся. А регионы с высокой средней заработной платой (Ямало-Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ, Тюмень), которые и так являются «донорами» российского бюджета, станут ещё богаче [13]. Явление столь сильной дифференциации оказывает отрицательное влияние на принцип федерализма в государстве.

Например, наиболее зависимыми от федеральных дотаций являются:

- Республика Тыва (на дотации приходится 54% доходов консолидированного бюджета региона);
- Дагестан (52%);
- Чечня (50%);
- Ингушетия (49%);
- Республика Алтай (45%) [14].

В случае отказа от плоской шкалы налогообложения зависимость данных регионов от федеральных дотаций станет ещё больше, что создаст дополнительную политическую и экономическую напряжённость. В таком случае потребуются дополнительные меры по выравниванию экономик регионов.

5. Кроме экономических последствий, можно выделить и политические, одно из которых – дестабилизация политической системы России, вызванная недовольством проведения реформы олигархического столпа общества.

С одной стороны, для олигархов в России созданы благоприятные условия – это высокая рентабельность бизнеса по сравнению с другими странами, различные преференции и льготы, прямой диалог с властью и так далее. Однако уже сейчас проявляются недовольства бизнес-элиты, вызванные применением против неё западных санкций, вызванных внешнеполитическими разногласиями России с другими странами. К олигархам, попавшим под санкции, относятся: Олег Дерипаска (президент En+ и «Русала»), Андрей Костин (председатель правления ВТБ), Игорь Ротенберг (предприниматель), Алексей Миллер (глава «Газпрома») и многие другие. Некоторые из них занимают ключевые позиции топ-менеджмента в государственных корпорациях. Кроме того, под санкциями находятся и хорошо обеспеченные чиновники: Владимир Колокольцев (министр внутренних дел), Алексей Дюмин (губернатор Тульской области), Виктор Золотов (директор Росгвардии) и другие [15] – политическая элита также недовольна.

Представители топ-менеджмента российской предприятий, бизнес-элита и политическая элита – все они получают высокие доходы, однако санкции ухудшили их благосостояние. Если дополнительно обложить их налогом на высокие доходы, то напряжение повысится, что может вылиться не просто в недовольства, но и в политические протесты. Учитывая степень влияния вышеупомянутых кругов, такие недовольства способны повлечь за собой неприятные для сегодняшней власти последствия, вплоть до её радикальной трансформации.

Учитывая, что такая элита – опора российской власти, введение прогрессивной ставки налогообложения в современных условиях угрожает политической стабильности.

Высокая ставка налога для богатых – плата за защищённость и благоприятный климат для заработка денег. Как это видно из вышесказанного, ни того, ни другого власть предложить не может, что подкрепляется несовершенством законодательной базы, слабыми внешнеполитическими и экономическими позициями.

6. Таким образом, бюджет государства может не только не привлечь дополнительные доходы, но и снизить уровень тех доходов, которые поступали при пропорциональной системе.

Уменьшение налоговой базы, спровоцированное бегством капитала за границу, сокрытие доходов, уменьшение желания работать, повышение расходов на администрирование налогообложения, обнищание бюджетов субъектов в совокупности способны привести к снижению доходной части бюджета. То есть основной ожидаемый положительный эффект от введения прогрессивной ставки налогообложения не будет достигнут. Кроме того, отрицательный эффект может оказать ещё большее влияние. Целесообразность возможности осуществления данной реформы ставится под серьёзное сомнение.

Заключение

Комплексный анализ потенциальных положительных и отрицательных последствий введения прогрессивной системы налогообложения в России показал, что перспективы такого решения крайне неоднозначны. При современных условиях, минусы значительно перевешивают достоинства такого проекта. Однако необходимость такого решения со временем актуализируется, что подтверждается словами министра финансов России А.Г. Силуанова о вероятной несправедливости пропорциональной системы налогообложения доходов и возможности рассмотреть предложения по её трансформации в прогрессивную к 2024 году. Тем более, в 2021 году бу-

дет наблюдаться первый этап перехода к прогрессивной шкале налогообложение через введения пятнадцатипроцентной ставки НДФЛ на доходы свыше 5 млн. рублей в год [16].

Именно поэтому уже сейчас необходимо начать подготовку основ для реализации подобных предложений, нивелируя основные отрицательные последствия изменений. В связи с этим предлагается:

1. Совершенствование условий труда в Российской Федерации и предоставления дополнительных

социальных гарантий, связанных с трудовой деятельностью;

2. Улучшение климата ведения предпринимательской деятельности;
3. Цифровизация налогового администрирования и упрощение правил налоговой отчетности;
4. Выравнивание неравенства бюджетов регионов через совершенствование бюджетной политики государства;
5. Решение геополитических проблем и налаживание диалога с другими государствами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пансков В.Г. Прогрессивная или пропорциональная шкала налогообложения: что справедливее и эффективнее? // Экономика. Налоги. Право. - 2017. - №2. - С. 105-112.
2. Балацкий Е.В., Екимова Н.А. Сравнительные характеристики прогрессивной и плоской шкалы подоходного налога // Journal Of Institutional Studies. - 2018. - №3. - С. 102-122.
3. Модернизация России: проблемы и пути их решения / Нигматулин Р.И. Чуев А.В., Абрамов М.Д., Бабкин К.А., Кашин В.А., Корчевой Е.А., Нигматулин Б.И., Шевяков А.Ю., Шевяков А.Ю. и др. - М.: «Экспертно-аналитический центр по модернизации и технологическому развитию экономики», 2012. - 538 с.
4. Повышение НДФЛ близко: россиянам предложат самим оплатить социальные обещания властей // Новостной портал МК.RU URL: <https://www.mk.ru/economics/2018/04/22/povyshenie-ndfl-blizko-rossiyanam-predlozhat-samim-oplatit-socialnye-obeshhaniya-vlastey.html> (дата обращения: 02.10.2019).
5. Распределение общего объема денежных доходов населения в целом по России и по субъектам Российской Федерации // Росстат URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/tab-bed1-2-4.htm (дата обращения: 25.03.2020).
6. Федеральный закон от 23.12.2003 N 177-ФЗ (ред. от 28.11.2018) "О страховании вкладов в банках Российской Федерации" // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2019 г. - Ст. 11
7. Прокол в коммуникации // Российская Газета URL: <https://rg.ru/2015/04/07/gospodderzhka.html> (дата обращения: 28.09.2019).
8. Особенности исчисления налога на доходы физических лиц // TopFinances URL: <http://www.finabalance.ru/tofc-442.html> (дата обращения: 30.09.2019).
9. Росфинмониторинг оценил размер теневой экономики в России в 20% ВВП // Ведомости URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2019/02/22/794854-tenevoi-ekonomiki> (дата обращения: 30.09.2019).
10. Рейтинг стран мира по уровню благоприятных условий ведения бизнеса в 2014–2018 годах // Гуманитарные технологии URL: <https://gtmarket.ru/news/2014/05/26/6784> (дата обращения: 30.09.2019).
11. Офшоры в пяти графиках: триллионы, скрытые от посторонних глаз // BBC URL: <https://www.bbc.com/russian/features-41942996> (дата обращения: 30.09.2019).
12. Прогрессивный налог только выглядит справедливым // Взгляд URL: <https://vz.ru/economy/2018/7/4/930768.html> (дата обращения: 30.09.2019).
13. Зарплаты в России // VisaSam URL: <https://visasam.ru/russia/robotavrf/zarplaty-v-rossii.html> (дата обращения: 30.09.2019).
14. Число российских регионов с дефицитом бюджета удвоилось // Кто есть кто в Байкальском регионе URL: <https://kto-irkutsk.ru/news/20200213/chislo-rossijskix-regionov-s-deficitom-byudzheta-udvoilos/> (дата обращения: 01.03.2020).
15. Олигархи под санкциями // Новое время URL: <https://newtimes.ru/articles/detail/157224/> (дата обращения: 30.09.2019).
16. Интервью Антона Силуанова РБК. Главное // РБК URL: <https://www.rbc.ru/economics/20/02/2020/5e4e83289a79474bc9f8cf9> (дата обращения: 28.03.2020).
17. Колесов Р.В., Тарасова А.Ю. Теоретико-методическое обоснование применения прогрессивного налогообложения доходов физических лиц в России // Теоретическая экономика. - 2019. - №4 (52). - С. 47-53.

© Кочетков Николай Дмитриевич (nidmiko@yandex.ru), Крапивенцев Илья Александрович (ikrapiventsev@bk.ru), Липатова Инна Владимировна (ilipatova@fa.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ТАКТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ КОНКУРЕНЦИИ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУРАХ НЕСМЕЖНЫХ ОБЛАСТЕЙ, НА ПРИМЕРЕ СФЕРЫ РЕСТОРАННЫХ УСЛУГ И МАССОВОГО ФУТБОЛА

TACTICAL MODELS OF COMPETITION IN ENTREPRENEURIAL STRUCTURES OF NON-CONNECTED AREAS, ON THE EXAMPLE OF THE SPHERE OF RESTAURANT SERVICES AND MASS FOOTBALL

*M. Krasnova
R. Akhmedova*

Summary: The article is devoted to the analysis of modern methods of competitive struggle in the segment of private entrepreneurship, namely: restaurant services and grassroots football schools. The features of industry competition are highlighted separately. Similar and distinctive features of tactical models for each segment are also indicated. Special emphasis is placed on the benefits of personal marketing.

Keywords: grassroots football, entrepreneurship, tactical models of competition, restaurant services.

Краснова Марина Юрьевна

Аспирант, старший преподаватель, НОЧУ ВО
«Московский Финансово-Промышленный Университет
«Синергия»
iamkrasnova@mail.ru

Ахмедова Римма Рафаильевна

Аспирант, НОЧУ ВО «Московский
Финансово-Промышленный Университет «Синергия»;
старший преподаватель, Российский университет
дружбы народов
rimma.akhmedova@gmail.com

Аннотация: Статья посвящена анализу современных методов ведения конкурентной борьбы в сегменте частного предпринимательства, а именно: ресторанные услуги и школы массового футбола. Отдельно выделены особенности отраслевой конкуренции. Также обозначены схожие и отличительные черты тактических моделей для каждого сегмента. Особый акцент сделан на преимуществах маркетинга персоналий.

Ключевые слова: массовый футбол, предпринимательство, тактические модели конкуренции, ресторанные услуги.

Ключевым понятием, выражающим сущность рыночных отношений, является понятие конкуренции. Эффективность функционирования субъектов хозяйствования в значительной степени зависит от понимания природы конкуренции, форм ее проявления, методов конкурентной борьбы и факторов, определяющих готовность предприятий к такой борьбе [1].

Поскольку каждое предприятие в процессе хозяйственной деятельности является участником конкурентной борьбы за потребителя (покупателя), то один из важных элементов эффективного функционирования для него заключается в определении механизма обеспечения конкурентоспособности, разработке стратегии деятельности с учетом отраслевых особенностей и собственных преимуществ. Не подлежит сомнению тот факт, что каждый субъект хозяйствования должен выработать собственный подход к потребителю, который позволил бы ему занять свою нишу в выбранном сегменте рынка, не нарушая общеотраслевой стратегии развития.

Условия конкуренции в различных отраслях экономики не одинаковы в соответствии с чем возникают

индивидуальные конкурентные преимущества предприятий, методы борьбы и реализации стратегии их позиционирования на рынке, что в свою очередь обуславливает существование уникальных, особенных тактических моделей конкуренции в предпринимательских структурах несмежных областей.

В настоящее время современный рынок претерпевает существенных изменений, некоторые из которых трудно объяснить в рамках понятий экономических теорий прошлых лет, в итоге складываются специфические формы конкурентных отношений, изменяется конечная цель конкурентной борьбы. Очевидно, что изучение сущности и особенностей формирования современных конкурентных отношений в различных отраслях промышленности позволяет сделать вывод об изменениях в структуре национальной экономики и предусмотреть тенденции ее развития, а также формализовать актуальные и действенные методы ведения конкурентной борьбы современных предприятий.

В данном контексте особое значение приобретают тактические модели конкуренции, которые представ-

ляют собой совокупности конкурентных действий, применяемых участниками рынка в течение ограниченного по времени периода взаимодействия с конкретными соперниками (тактическое соперничество) для решения фиксированного круга внутренне связанных между собой задач по применению конкурентного потенциала и достижению желаемых конкурентных результатов. В тоже время, каждое звено тактического взаимодействия с одними на разных конкурентных полях, может приводить к неодинаковым результатам и участникам рынка приходится по-разному использовать различные конкурентные действия, применяя их на постоянной либо временной основе [2].

В этой связи исследование трансформации тактических моделей конкуренции в предпринимательских структурах несмежных областей является своевременным и актуальным, что и предопределяет выбор темы данной статьи.

Основные подходы к методологии исследования конкуренции и конкурентоспособности заложены в трудах таких экономистов как И. Ансофф, М. Портер, Д. Рикардо, А. Смит. Теоретические и методологические основы отношений конкуренции, а также формы их проявления в хозяйственной практике различных предприятий являются предметом исследования отечественных авторов, к числу которых можно отнести: Петрову И.С., Шишмакову Н.С., Леонидова А.В., Серебрянникову С.В. и др.

Основное внимание в данных научных работах уделено определению конкуренции, изучению общей конкурентной ситуации в отдельной отрасли и на рынке, диагностированию конкурентоспособности предприятия, разработке и реализации стратегий конкурентного поведения.

Однако, несмотря на имеющиеся наработки, масштабность и многоаспектность моделей в разных экономических условиях, рыночных ситуациях и отраслевых срезах обуславливает необходимость проведения дальнейших углубленных исследования, что и составляет целевую направленность проводимого исследования.

На первом этапе исследования представляется целесообразным выделить ключевые особенности отраслевой конкуренции в сегменте услуг питания и спортивной подготовки населения (см. табл. 1).

Теперь рассмотрим каким образом отраслевые особенности конкуренции отражаются на тактических моделях ведения рыночной борьбы представителями этих несмежных отраслей.

Наличие большого количества предприятий питания различных типов, реализующих широкий или узкий ассортимент продукции на однородном сегменте рынка, а также относительно свободный вход и выход с рынка позволяют сделать вывод, что тактическая модель конкурентоспособности предприятий, оказывающих ресторанные услуги, ориентирована на условия совершенной конкуренции.

Рассматривая рыночный сегмент, в котором работают и оказывают услуги частные школы футбола (например, такие как «Футбольная школа Андрея Тихонова», «Футбольная Академия Егора Титова», «Чемпионика») необходимо обратить внимание на ключевое отличие их тактических моделей конкуренции от рынка ресторанных услуг, связанное с отношениями несовершенной конкуренции в сегменте спортивной подготовки молодого поколения.

Несовершенная конкуренция обусловлена тем фактом, что рынок физкультурно-спортивных услуг является формой связи между представителями субъектов сферы физической культуры и спорта и населением, которое нуждается в этих услугах, таким образом, в связи с социальной значимостью, данный вид услуг спонсируют органы власти различного уровня, а это в свою очередь приводит к тому, что субъектами рынка чаще выступают некоммерческие организации [3]. Особенность этих организаций заключается в том, что в своей деятельности они не нацелены на получение прибыли от предоставления физкультурно-спортивных услуг, а ориентируются на формирование социального имиджа, укрепление здоровья и привлечение населения к систематическим занятиям физической культурой и спортом [4].

Таблица 1.

Особенности конкуренции в различных отраслях

Отрасль	Структура конкуренции	Происхождение, тип конкурентных преимуществ	Критерии конкурентоспособности	Средство формирования конкурентных преимуществ
Сфера ресторанных услуг	Совершенная конкуренция	Технологические преимущества, уникальность продукта, процессов, услуг	Затраты, качество, скорость	Дифференциация продукции, услуг реклама, брендинг
Обучение футболу	Несовершенная конкуренция с признаками олигополии	Технологические преимущества, авторский подход, бренд	Качество, затраты, состав тренеров	Инновационные подходы в обучении, качество, цена

Очевидно, что конкуренция школ массового футбола, функционирующих как частные, коммерческие структуры, в отличие от заведений питания, относящихся к аналогичному типу ведения бизнеса, но работающих на рынке совершенной конкуренции, ключевым образом отличается, поскольку в связи с участием государства полностью нивелируется ценовой фактор рыночной борьбы. В таких условиях футбольным школам приходится использовать качественные, инновационные детерминанты обеспечения конкурентных позиций, тогда как заведениям питания для достижения преимуществ иногда просто достаточно предложить клиентам более лояльные цены.

Если же рассматривать конкуренцию только частных школ массового футбола между собой, тогда можно констатировать факт схожих ценовых черт тактических моделей конкурентоспособности сферы ресторанных услуг и спорта. Кроме ценового фактора, общими чертами также является непосредственная зависимость от потребительского спроса; значимость пространственных и трудовых ресурсов; разветвленность состава конкурентов; высокий уровень риска ведения деятельности.

При этом, учитывая широкий спектр школ частного футбола, о которых уже упоминалось ранее, а также значительную популярность заведений питания, на сегодняшний день ценовая конкуренция и конкуренция качества в этих сегментах уже отходят на второй план, ведь заведения предлагают блюда и услуги примерно одинакового качества по примерно одинаковой цене.

Соответственно этот факт предопределяет разницу

в объектах маркетинга, составляющего основу тактической модели конкурентоспособности. Так, успех ресторана зависит от наличия хорошего менеджмента, современной кухни, наличия концепции заведения питания, безупречного сервиса, интересного интерьера и разумных цен [5].

А преимущества футбольных школ, особенно авторских, на фоне конкурентов заключаются в присутствии ряда следующих объектов: наличие спортивных, сопутствующих товаров с символикой или отличительными знаками тренера, спектр и разнообразие предлагаемых физкультурно-спортивных услуг, внешняя и внутренняя среда школы, уровень и популярность личности, с которой ассоциируется школа, общая идея подготовки.

Из числа схожих элементов тактических моделей конкурентоспособности рассматриваемых субъектов экономики представляется целесообразным также обратить внимание на маркетинг персоналий. В маркетинге персоналий, как футбольных школ, так и ресторанов акцент делается на коммуникационной составляющей рыночной деятельности: личные контакты (возможность пообщаться со знаменитым игроком или известным шеф-поваром), направленные на популярность предлагаемых услуг, формирование и поддержку положительного имиджа. Это создает предпосылки для выигрышного позиционирования, создания и расширения спроса, привлечения внимания заинтересованных сторон (потенциальных потребителей, деловых партнеров, меценатов и т. д.), установления с ними партнерских отношений и заключения выгодных сделок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гашимова Л.Г., Магомедова А.М. Направления повышения уровня конкурентоспособности предприятия // Экономика и предпринимательство. 2020. №4(117). С. 1019-1021.
2. Рубин Ю.Б. Тактические модели и операции в конкуренции Современная конкуренция / 2015. Том 9. № 3 (51). С. 82-142.
3. Кузовлева И.Ю. Конкурентные особенности в сфере спортивных услуг // Экономика и предпринимательство. 2018. № 8. С. 705-708.
4. Манжелей И.В., Колунин Е.Т., Куценко Г.А. Воспитательный потенциал спортивной среды школы олимпийского резерва // Теория и практика физической культуры. 2019. №1. С. 94-96.
5. Раков А.В. Управление ресторанным бизнесом в условиях конкуренции // Экономика и предпринимательство. 2019. № 10. С. 617-620.

© Краснова Марина Юрьевна (iamkrasnova@mail.ru), Ахмедова Римма Рафаильевна (rimma.akhmedova@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ (НА ПРИМЕРЕ СФЕРЫ ТУРИЗМА)

APPROACHES TO THE DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURSHIP IN THE CONDITIONS OF THE PANDEMIC (ON THE EXAMPLE OF THE SPHERE OF TOURISM)

E. Ksenofontova

Summary: In the context of the coronavirus pandemic and a decrease in the real disposable income of the population of the Russian Federation, stimulating the demand for travel to Russian resorts is extremely relevant. In order to increase the occupancy of Russian resorts and hotels during the difficult period of the pandemic, in order to preserve jobs and create an effective mechanism for supporting consumers, it is necessary to expand the opportunities for citizens of the Russian Federation to travel and recover at Russian resorts. New measures of state support have been introduced for the enterprises of the hotel and tourism industry in Russia, which have found themselves in a collapse due to the coronavirus.

Keywords: tourism industry, cashback, hospitality, competencies, Russian resorts, hotel brand, coronavirus pandemic.

Ксенофонтова Екатерина Андреевна

соискатель, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный экономический университет»
tyuksenofontova@mail.ru

Аннотация: В условиях пандемии коронавируса и снижения реально располагаемых доходов населения РФ стимулирование спроса на поездки по российским курортам является исключительно актуальным. С целью повышения загрузки российских курортов и гостиниц в трудный период пандемии для сохранения рабочих мест и создания эффективного механизма поддержки потребителей необходимо расширять возможности путешествовать и оздоравливаться на российских курортах гражданам РФ. Для предприятий гостинично-туристической отрасли России, оказавшихся в коллапсе из-за коронавируса, введены новые меры государственной поддержки.

Ключевые слова: туротрасль, кэшбэк, гостеприимство, компетенции, российские курорты, гостиничный бренд, пандемия коронавируса.

В связи с сокращением доходов туротрасли Ростуризму совместно с представителями экспертных и предпринимательских сообществ необходимо определить новые меры поддержки. По мнению экспертного сообщества, туристическая индустрия России предлагает достаточно качественные услуги. Программа возврата кэшбека туристам за купленные туры помогает расширить границы высокого сезона и осваивать новые туристические направления.

В рамках творческого конкурса «Мастера гостеприимства» платформы «Россия – страна возможностей» было определено, что в России существует необходимость формирования у обучающихся ВУЗов новых управленческих компетенций и навыков проектного управления. Также, необходимо создание коммуникационной площадки для обмена опытом и содействия раскрытию предпринимательского потенциала у начинающих, в том числе в образовательных программах нужно предусмотреть внедрение технологических новаций и программного обеспечения в туристической сфере.

В индустрии гостеприимства оказание услуги требует присутствия и поставщика, и потребителя. Поэтому персонал, непосредственно контактирующий с клиентом, является частью оказываемой услуги. Как показывает практика, даже если уровень качества блюд в ресторане

высокий, обслуживание потребителя может отрицательным образом сказаться на восприятии от всей поездки на курорт. То есть необходимо разрабатывать и внедрять системы управления качеством услуг в избранной профессиональной сфере

Падение объема продаж в туротрасли достигало уровня 90%, а ее доходы в первом полугодии 2020 года сократились более чем на 1,5 трлн рублей.

Для поддержания уровня качества бренда необходимо разрабатывать и внедрять маркетинговые стратегии и программы в туристической сфере.

Основной причиной «невнимания» к маркетинговой деятельности в туристическом бизнесе выделяют:

- уровень маркетинговой подготовки управленцев;
- непонимание ценности маркетинга, стремление в условиях пандемии коронавируса сэкономить на финансировании маркетинговых программ;
- недостаточное информирование потребителя о специфике услуги;
- нечеткое позиционирование бренда, «отпугивающее» потенциальных потребителей туристических услуг.

Показатели распределения продаж туров на черно-

морские курорты Краснодарского края и Крыма в сезоне 2019 г и распределения продаж туров на курорты России после месяца активных продаж в сезоне 2020 г представлены на рис. 1 и 2.

В опросе, проводившемся в группе портала в соцсети "ВКонтакте" и в Telegram, приняло участие более 4,5 тысячи и 11,2 тысячи пользователей соответственно. Участникам предлагалось выбрать несколько вариантов мест, где они хотели бы отдохнуть. В список вошли Москва, Санкт-Петербург, Черное море, Алтай, Камчатка, Магадан, Якутия, Карелия и Северный Кавказ. Также можно было выбрать вариант "другое". Больше всего проголосовали за Алтай (24–36% в зависимости от площадки).

Подписчики "ВКонтакте", помимо отдыха на Алтае, хотели бы посетить Санкт-Петербург и Черное море. А пользователи Telegram выразили желание побывать на Камчатке (35%) и в Карелии (28%). Российский туризм можно назвать конкурентоспособным: к примеру, с открытием чартерной программы в Хакасию билеты туда-обратно будут стоить 18 тысяч рублей вместо 38. Распределение продаж туров на курорты России по регионам и сегментам туров представлено на рисунке 3

В настоящее время проблема управления качеством туристических услуг активно обсуждается научным сообществом. Наибольшее внимание уделяется безопасности клиентов и обучению персонала туристического

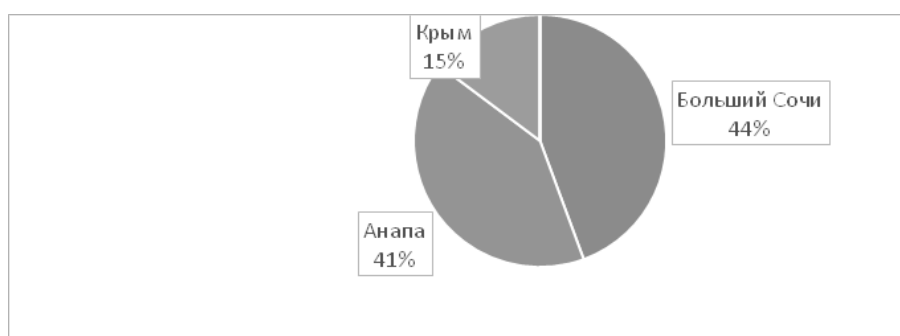

Рис. 1. Распределение продаж туров на черноморские курорты Краснодарского края и Крыма в сезоне 2019 г

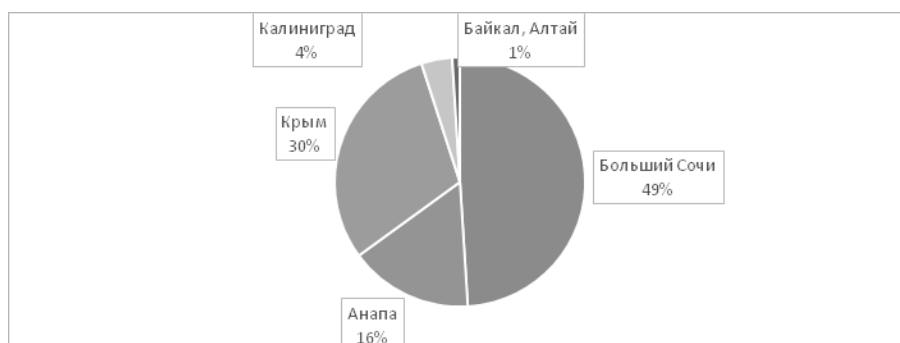

Рис. 2. Распределение продаж туров на курорты России после месяца активных продаж в сезоне 2020 г

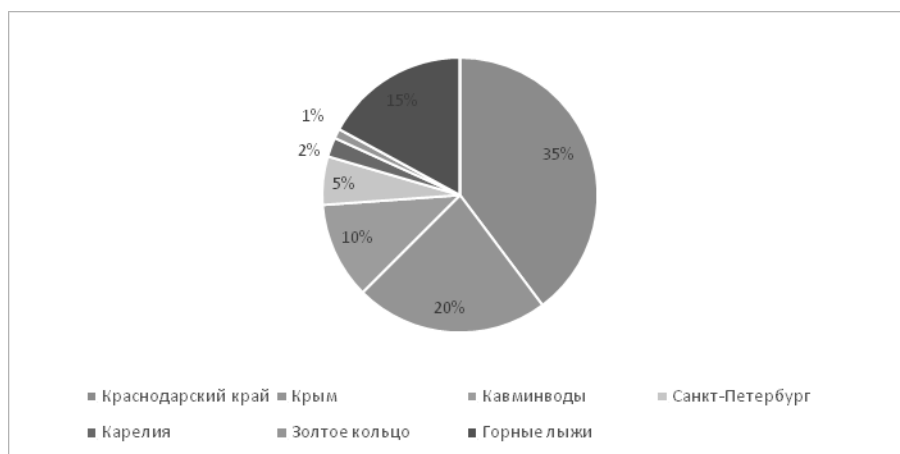

Рис. 3. Распределение продаж туров на курорты России по регионам и сегментам туров.

предприятия. Однако некоторые вопросы требуют более глубокого изучения. Одним из таких вопросов является организация системы менеджмента качества в туристическом предприятии.

Формирование системы менеджмента качества любого туристического предприятия основывается на принципах современного сервиса, представленных на рисунке 4.

Для соответствия качества предоставляемых услуг требованиям потребителей в организации должны быть разработаны стандартизированные правила обслуживания, изучение которых обязательно для персонала. Таким образом, при стандартизации порядка оказания услуг появляется возможность для объективной оценки соответствия оказанной услуги требованиям, заданным потребителем. Однако критерии, по которым будет разрабатываться стандартная процедура обслуживания, а затем проводиться ее оценка, необходимо устанавли-

вать с учетом предпочтений потребителей, выявленных с помощью маркетингового исследования.

Маркетинговые исследования – это ключевой инструмент, с помощью которого туристические предприятия могут поддерживать уровень качества обслуживания на конкурентоспособном уровне. Маркетинговые исследования позволяют изучить ожидания клиентов от оказываемой им услуги и определить операции, необходимые для удовлетворения потребителя. Кроме того, маркетинг необходим для организации каналов связи с потребителем с целью оперативного взаимодействия со службой сервиса, учета степени удовлетворенности потребителя обслуживанием туристического предприятия.

Однако предпочтения потребителей имеют тенденцию к постоянному изменению. Для того, чтобы удерживать старых клиентов, компании необходимо не только поддерживать качество обслуживания на хорошем

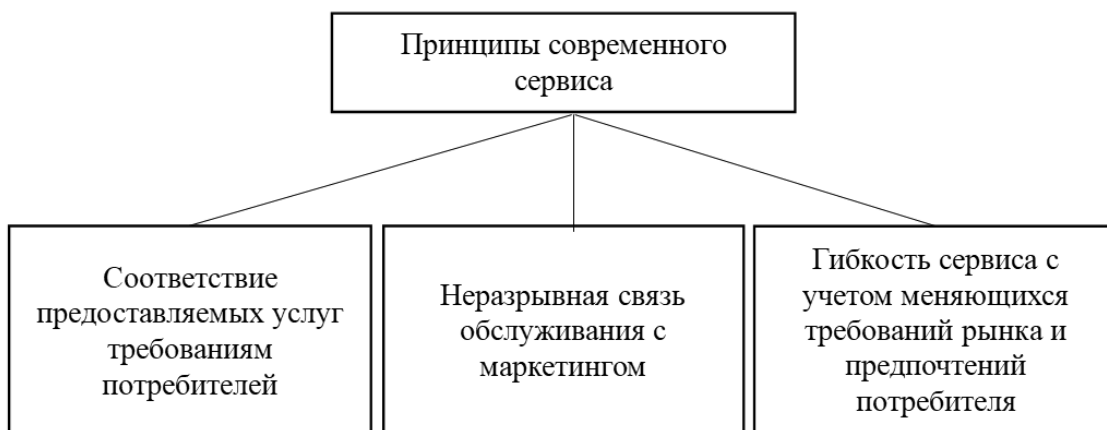

Рис. 4. Основные принципы современного сервиса

Информационный комфорт	•Наличие у обслуживающего персонала всей необходимой информации относительно тура, которая может заинтересовать потребителя
Экономический комфорт	•Удобство расчетов для гостей, система скидок, бонусов, клубные карты и другие меры, призывающие мотивировать гостя к повторному выбору заведения размещения, турагентства и др.
Эстетический комфорт	•Эстетично оформленный интерьер предприятия, который создает ощущение уюта для клиента
Бытовой комфорт	•Создание нормальных условий для пребывания гостя (оптимальная температура, влажность воздуха, удобство мебели и т.д.)
Психологический комфорт	•Уважение и гостеприимство персонала по отношению к клиенту

Рис. 5. Основные составляющие комфорта клиента

уровне, но и превосходить ожидания потребителя, чтобы он вновь воспользовался ее услугами. Для привлечения новых клиентов компания должна дифференцировать спектр своих услуг на основе маркетинговых исследований, персонализируя сервис, оставляя при этом стандартные процедуры, которые будут одинаково качественно выполняться для любого клиента.

Организация системы менеджмента качества туристического предприятия будет наиболее эффективной, если все процессы, реализуемые на предприятии, будут описаны согласно требованиям международного стандарта ISO 9001 «Quality management systems - Requirements» или его российского национального аналога ГОСТ Р ИСО 9001 «Системы менеджмента качества. Требования». Такой подход обеспечит стандартизацию не только процедур обслуживания, но также системы управления персоналом и условий для его работы.

На основе результатов маркетинговых исследований формируются потребности клиентов различных сегментов, которые затем используются для разработки требований к качеству сервиса. К примеру, в зависимости от цели поездки клиента (деловая или туристическая) и его уровня потребности в комфорте определяется набор услуг, которые будут способствовать максимальному удовлетворению клиента.

Важно понимать, что руководство организации должно обеспечить внимание персонала к тем ценностям, которые клиент закладывает в получение той или иной услуги. Так как потребитель пользуется только результатом деятельности компании, который зачастую не имеет физической формы, он может оценить качество оказанной ему услуги только по уровню комфорта, испытанного в процессе. Комфорт потребителя складывается из

нескольких составляющих, которые имеют различную степень важности для каждого индивида (рис. 5) [2].

Создание комфортных условий для клиента подразумевает собой обеспечение наиболее качественного сервиса по каждой категории. После определения того, насколько полно туристическое предприятие может обеспечить комфорт потребителя, можно разрабатывать стандартизированные процедуры процессов и систему требований к персоналу. Руководитель туристического предприятия должен донести до сотрудников, что оценка качества их работы проводится, в первую очередь, непосредственно потребителем в зависимости от его ценностей и ожиданий, в результате чего персонал сможет самостоятельно оценивать качество оказанной услуги и мотивировать себя на улучшение своей деятельности [1].

Стандартизация процессов представляет собой разработку документированных процедур, описывающих входы, выходы процесса, действия, выполняемые в ходе него, а также ответственных исполнителей. Описаны должны быть следующие процессы:

- взаимодействие между различными уровнями и структурами, касающееся системы управления качества и ее эффективности,
- управление документацией,
- анализ процессов со стороны руководства,
- действия, осуществляемые по результатам анализа со стороны руководства.

Среда организации, в которой работники осуществляют обслуживание клиентов, наиболее важна для туристических предприятий, по сравнению с предприятиями других сфер деятельности. От того, насколько руководство предприятия обеспечит понимание важ-

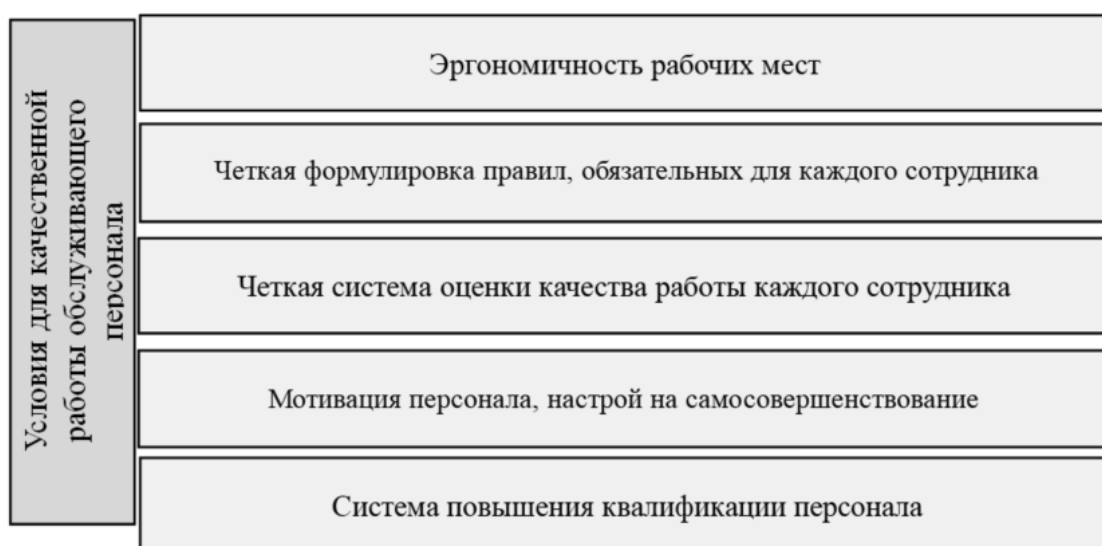

Рис. 6. Необходимые условия для качественной работы персонала

ности работы подчиненными, а также условия, в которых они работают, зависит качество оказания услуг потребителям. Требования к условиям, необходимым для качественной работы персонала туристической организации, представлены на рисунке 6.

Таким образом, своевременное обеспечение рабочих мест работников всеми необходимыми средствами, стандартизация процессов обслуживания, установление критериев для оценки качества работы персонала, его мотивация и обучение будут способствовать постоянному улучшению качества сервиса туристического предприятия [3].

Система контроля качества оказания услуг туристическим предприятием имеет неразрывную связь с мотивацией и стимулированием персонала, однако в ней есть свои особенности (табл. 1).

Таблица 1.
Составляющие контроля качества сервиса

Элементы системы контроля качества сервиса		
Непосредственное участие гостя в оценке качества	Постоянная работа групп по качеству	Применение технических средств контроля качества
Создание методик и критериев оценки соответствия обслуживания требованиям стандартам	Четко сформулированные качественные критерии оценки качества услуг	Создание служб контроля качества услуг из представителей различных подразделений предприятия
Создание системы самоконтроля обслуживающего персонала	Участие персонала в создании систем и критериев оценки качества	Проведение независимой экспертизы качества услуг

Наиболее важными элементами системы контроля качества являются участие персонала в создании систем и критериев оценки качества, создание системы самоконтроля обслуживающего персонала и непосредственное участие клиента в оценке качества оказанной услуги. Последнее позволяет наиболее объективно оценить, насколько хорошо работники предприятия обслуживают клиента, а первые два – дают руководителю уверенность в том, что его подчиненные осознают важность их работы и сознательно подходят к исполнению своих обязанностей.

Еще одним способом контроля качества сервиса является мониторинг степени удовлетворенности потребителей. Маркетологи проводят исследование с помощью анкетирования, в котором потребителям необходимо, как правило, ответить на несколько вопросов: насколько они удовлетворены, порекомендуют ли они услуги данного туристического предприятия своим зна-

комым и останутся ли они привержены данному туристическому предприятию в будущем.

Ответы на эти вопросы позволят руководству организации быстро и понятно оценить уровень качества оказания услуг в их предприятии и предпринять соответствующие корректирующие меры.

Таким образом, управление качеством туристической услуги формируется из следующих составляющих:

- Определение потребностей и ожиданий потребителей,
- Стандартизация процессов,
- Обеспечение оптимальных условий и мотивации для персонала,
- Контроль качества обслуживания со стороны потребителя, работника и руководства предприятия.

Такие меры позволят организации постоянно совершенствовать качество обслуживания потребителей и, как следствие, удерживать долю рынка.

Общественные объединения предлагают продлить действие программы субсидирования внутреннего туризма на 2021 год. Реализация туров на сумму более 1 млрд рублей с 20 по 28 августа 2020 года по программе кэшбека в сфере туризма запущенной Ростуризмом и АО "Национальная система платежных карт" свидетельствует об ее исключительной востребованности.

Для повышения предпринимательской активности в туристической сфере в межсезонье, когда больше половины туров являются экскурсионными, необходимо:

- предоставить возможность туристам планировать поездку заранее, хотя бы за 4-5 недель.
- сократить минимальную продолжительность поездки. Необходимо снижать стоимость поездки, участвующей в кэшбэке. Пересмотреть требование «одна карта, один турист, одна поездка».
- ввиду того, что в Крым 65% туристов едут на своем транспорте необходимо изменить требование на зимний сезон и межсезонье о наличии в туре транспортных услуг.

Темпы развития сферы туристических услуг увеличиваются с каждым годом. Появление новых компаний, реализующих качественно новые типы услуг на рынке туризма, способствует усилению конкурентной борьбы. Главным фактором, влияющим на конкурентные позиции туристического предприятия, будет качество оказания туристических услуг. Вне зависимости от прочих факторов конкуренции предприятие сможет стабильно привлекать новых и удерживать старых клиентов при постоянном совершенствовании качества сервиса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ксенофонтова Т.Ю. Методологические аспекты использования нематериальных активов в процессе управления конкурентоспособностью производственных предприятий - монография / Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет". Санкт-Петербург, 2012.
2. Ксенофонтова Т.Ю., Мардас А.Н., Гуляева О.А., Мардас Д.А. В поисках технологических прорывов: почему в России мало успешных стартапов? / В сборнике: Умные технологии в современном мире. Материалы юбилейной всероссийской научно-практической конференции, посвященной 75-летию Южно-Уральского государственного университета. Под редакцией И.А. Баева. 2018.
3. Мардас А.Н., Кадиев И.Г., Гуляева О.А. Мотивационная координация как основа управления инвестиционно-инновационной деятельностью в хозяйственном комплексе региона и принципы ее реализации / Инновации. 2012. № 8 (166).

© Ксенофонтова Екатерина Андреевна (tyuksenofontova@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ ДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН С УЧЕТОМ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА

MECHANISMS FOR THE DEVELOPMENT OF THE EXTRACTIVE INDUSTRY IN THE REGION OF KAZAKHSTAN, TAKING INTO ACCOUNT INTERNATIONAL EXPERIENCE

**K. Nevmatulina
O. Zhidkoblina
A. Mussatayeva
Ye. Stavbunik**

Summary: The extractive industry is one of the main sectors of the economy of the Republic of Kazakhstan. A distinctive feature of the industry is both the variety of extracted minerals and a large number of enterprises working in the field of exploration and exploitation of deposits. One of the prerequisites for achieving sustainable development of the industry is the existence of adequate laws, regulations and standards or mining legislation, as well as a system of institutional structures to ensure the implementation of these laws.

Keywords: extractive industry, gross domestic product, reforms, tax.

Невматулина Карина Анваровна

PhD, Доцент, Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза, Республика Казахстан
carisha_07@mail.ru

Жидкоблинова Олеся Владимировна

PhD, Доцент, Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза, Республика Казахстан
olesya.zhidkoblina@mail.ru

Мусатаева Асемгуль Амангазиевна

PhD, Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза, Республика Казахстан
m_assem1984kz@mail.ru

Ставбуник Елена Анатольевна

PhD, Старший преподаватель, Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза, Республика Казахстан
sea826@yandex.kz

Аннотация: Добывающая промышленность представляет собой одну из основных отраслей экономики Республики Казахстан. Отличительной особенностью отрасли является как разнообразие добываемых полезных ископаемых, так и большое количество предприятий, работающих в сфере разведки и эксплуатации месторождений. Одним из обязательных условий достижения устойчивого развития отрасли является наличие адекватных законов, нормативных актов и стандартов или горного законодательства, а также системы институциональных структур, обеспечивающих выполнение этих законов.

Ключевые слова: добывающая промышленность, внутренний валовый продукт, реформы, налоги.

За последние годы в экономике Казахстана произошли существенные изменения в ее отраслевой структуре. Эти изменения, или так называемые, структурные сдвиги, оказывают непосредственное влияние на величину валового национального дохода, доходы населения, структуру занятости населения, уровень и дифференциацию территориального развития тех или иных регионов Казахстана. Негативные тенденции в области структурных сдвигов казахстанской экономики свидетельствуют о том, что необходимо усиление внимания Правительства РК к данному вопросу. По сути, речь идет о выработке долгосрочной промышленной политики страны, подкрепленной соответствующими ресурсами и направленной на обеспечение ее инновационного развития.

Начиная с 2014 года необходимость реформировать горную промышленность Казахстана стала одним из важнейших направлений дальнейшего развития экономики.

Тенденция к снижению цен на сырьевые товары, наблюдавшаяся с 2012 года, отрицательно влияла на экономику страны: так, к началу 2016 года, то есть за пятилетний период, цены на металл упали почти на 60%. В 2015 и 2016 годах реальный рост ВВП Казахстана снизился до 1,2 и 1% соответственно, чего не происходило с 1990-х годов. И, хотя в 2019 году темпы роста снова увеличились до 4,5%, для восстановления экономики нужен толчок, который помог бы Казахстану снова встать на путь быстрого приближения к наиболее развитым государствам мира.

Казахстан занимает примерно 50-ое место в списке стран по номинальному значению валового внутреннего продукта (ВВП). В 2018 г. ВВП РК составил 61,8 трлн. тенге (3,4 млн тенге на душу населения, или 9812,5 долларов США). За 9 месяцев 2019 г. ВВП РК составил 44,3 трлн тенге. Оценка ВВП РК за полный 2019 год составляет 67,7 трлн. тенге.

В связи с сырьевой направленностью и экспортной ориентированностью экономики Казахстана ее развитие тесно связано с ситуацией на рынке сырьевых товаров, прежде всего нефти и металлов. С 2000 по 2011 годы ВВП РК показывал стремительный реальный рост на двузначном уровне с кратковременными корректировками в 2008-2009 г. в связи с влиянием мирового финансового кризиса. С 2012 по 2014 годы темпы роста страны стабилизировались на уровне 4-6%. Подобная динамика темпов роста объясняется существенным укрупнением экономики страны на фоне высоких цен на нефть и металлы. В 2015-2016 г. наблюдалось падение роста ВВП до 1,2 и 1,1% соответственно, что пошло следствием кризиса обрушившихся цен на нефть. При этом с 2017 года наблюдается восстановление показателей экономического роста

Казахстана – чуть выше 4% (Рисунок 1).

Как известно, горнодобывающая отрасль Казахстана обеспечивает более четверти ВВП страны. Она представлена в основном несколькими крупными предприятиями, при этом часть акций наиболее значимых производителей нетопливного минерального сырья принадлежит государству (Рисунок 2).

В настоящее время в структуре ВВП Казахстана промышленное производство составляет 44%.

Объемы промышленного производства в денежном выражении составили 27,2 трлн. тенге. В структуре промышленного производства лидирующие позиции занимают горнодобывающая и обрабатывающая промыш-

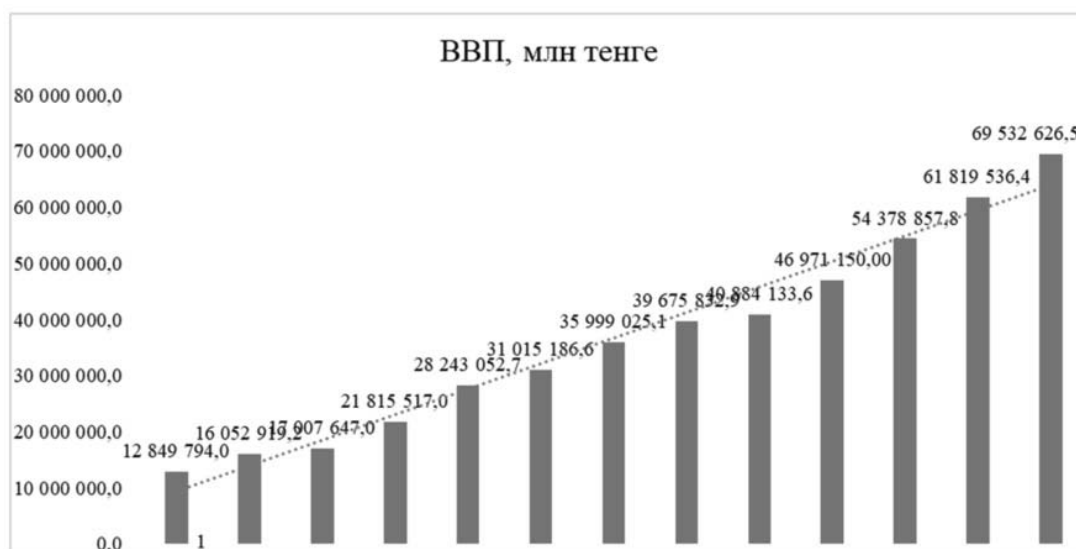

Рис. 1. Динамика объемов ВВП в Республике Казахстан

Рис. 2. Динамика объемов производства промышленной продукции

ленности – 54% и 38% соответственно [1].

Рискованные геологоразведочные работы на ранних этапах в основном выполняют небольшие юниорские компании. Однако, масштаб геологоразведочных работ в Казахстане за последние 30 лет был ограниченным, а отрасль твердых полезных ископаемых добилась значительно меньших успехов в деле привлечения иностранных инвестиций, нежели углеводородная. Недавние реформы отчасти направлены на сокращение этого разрыва и создание заметно более привлекательных условий для инвестиций в новые проекты по разведке и добыче. Правительство Республики Казахстан приняло меры по приведению горного законодательства в соответствие с конкурентоспособными международными моделями и формированием среды, благоприятствующей инвестициям, в том числе со стороны зарубежных юниорских компаний.

С января 2015 года ОЭСР поддерживала начинания в данной сфере в рамках проекта «Повышение конкурентоспособности горной промышленности в Казахстане», в ходе которого был выполнен широкий спектр работ, включая экспертные анализы и консультации с властями и частным сектором. По итогам всех мероприятий удалось сделать выводы, которые помогли согласовать казахстанское законодательство с принципами, принятыми в горных юрисдикциях в странах-членах ОЭСР [2]. В декабре 2017 года был принят новый Кодекс Республики Казахстан «О недрах и недропользовании», который вступил в силу в июле 2018 года. Отражая результаты проделанной работы, и, представляя важный шаг вперед во многих аспектах, при условии грамотной реализации он способен укрепить доверие инвесторов [3].

Данный кодекс вобрал в себя передовой опыт нормативно-правового регулирования деятельности по добыче твердых полезных ископаемых. Помимо прочих положительных нововведений, в нем содержатся положения, упрощающие порядок выдачи разрешений, что свидетельствует о готовности Казахстана следовать примеру Западной Австралии. Так, в новом кодексе вводится порядок предоставления права недропользования по принципу «первой заявки». Такая мера является давно ожидаемой со стороны недропользователей, которые желают осуществлять геологоразведочные работы. Помимо этого, владельцам лицензии на разведку гарантируется последующее получение лицензии на разработку соответствующего участка недр. Порядок ответа на поступившие заявки также регламентируется. Несмотря на сохранение преимущественного права государства (по аналогии с Чили или Британской Колумбией в Канаде), ожидается, что эти общие положения встретят одобрение у многих представителей отрасли.

Несмотря на заметный прогресс, еще предстоит ре-

шить ряд серьезных проблем, особенно в сфере налогообложения и надзора.

Что касается налогообложения предприятий горной промышленности, чему в Налоговом кодексе посвящен отдельный раздел, учет в налоговой базе запасов полезных ископаемых вместо использования более привычного механизма налогообложения выручки с продаж/прибыли будет по-прежнему волновать недропользователей, так как налоговое обязательство может возникнуть независимо от рентабельности запасов в конкретный момент времени.

В новом кодексе сохраняется более строгий контроль за недропользованием по сравнению с ситуацией в странах – участницах ОЭСР. Так, на этапе разведки и добычи запрещается вносить любые коррективы в план производства горных работ, в том числе в используемые недропользователями методы и способы, не согласовав их с властями. Это ограничивает способность недропользователей адекватно реагировать на изменение рыночной конъюнктуры. К тому же, в новом кодексе отсутствуют положения, устанавливающие контроль за деятельностью недропользователей в зависимости от присущих ей рисков.

В целом, безусловно, реформы соответствуют рекомендациям, предложенным в рамках проекта, как, например, в случае с изменением порядка выдачи разрешений, что должно помочь Казахстану увеличить приток капиталовложений в геологоразведочную деятельность. Тем не менее, ряд ключевых аспектов, в том числе порядок осуществления надзора и систему налогообложения в соответствующей сфере, еще предстоит доработать. Если эти вопросы останутся нерешенными, существует вероятность того, что эффект от многочисленных положительных преобразований будет ограниченным. Дальнейшая работа в этом направлении наряду с проведением соответствующих налоговых и экологических реформ должна повысить привлекательность горной промышленности для прямых иностранных инвестиций и ее конкурентоспособность в целом.

Результат реформ в горной отрасли Казахстана всецело зависит от эффективности практической реализации. Наилучшим способом заручиться доверием инвесторов станет справедливый, последовательный и прозрачный характер применения новых правил и процедур. Регулярный мониторинг мероприятий по реализации и внесение коррективов на основе фактических данных тоже будут способствовать успеху.

В целях создания рамочной политики, способствующей наращиванию устойчивости горной промышленности Казахстана и укреплению доверия инвесторов, уже принят ряд важных мер. Как уже отмечалось ранее, всту-

пление в силу нового кодекса «О недрах и недропользовании» уже помогло приблизить состояние нормативно-правовой среды Казахстана к стандартам, существующим во многих странах ОЭСР, заинтересованных в развитии горной промышленности. В частности, этому должна способствовать рационализация процесса лицензирования, упрощение доступа к геологической информации и увеличение прозрачности отрасли. Помимо этого, в новом законодательстве уделено немало внимания вопросам экологической экспертизы и оценки, что должно сыграть свою роль в управлении рисками, связанными с воздействием недропользования на окружающую среду. Наряду с положительными изменениями, которые привнес новый кодекс «О недрах и недропользовании», горной промышленности коснется и ряд нововведений в налоговой сфере, предусмотренных новым Налоговым кодексом, который вступил в силу с января 2018 года [4].

В то же время, в целях сокращения наиболее значительных разрывов между опытом стран ОЭСР и новой базой в Казахстане необходимо рассмотреть дальнейшие меры в определенных областях экономической политики, направленные на повышение привлекательности горной промышленности для прямых иностранных инвесторов и на рост ее конкурентоспособности в целом [5]:

1. **создание реестра горного производства.** Электронный реестр действующих, закрытых и заброшенных объектов горного производства позволил бы держать под контролем осуществление горных работ во всей стране;
2. **укрепление механизмов обеспечения исполнения обязательств по ликвидации последствий недропользования.** Целесообразно разработать надзорный механизм, который позволил бы следить за тем, чтобы сумма финансовой гарантии или залога, предоставленная недропользователем, полностью покрывала стоимость ликвидации, а также меры по урегулированию вопросов финансирования в связи со старыми шахтами;
3. **повышение доступности и качества информации.** В целях упрощения толкования положений кодекса «О недрах и недропользовании» можно добавить в него перечень терминов и определений различных видов полезных ископаемых. Кроме того, перевод Кодекса на английский язык позволил бы расширить круг потенциальных инвесторов;
4. **дальнейшее сближение налогообложения недропользователей с системами, принятыми в странах ОЭСР:**

— налоговые реформы 2018 года должны способствовать повышению привлекательности горной промышленности Казахстана. Однако решающую роль в эффективной реализации положений нового законодательства и достижении положительных результатов сыграет компетентность

налоговых органов, которым придется контролировать новые механизмы и осуществлять проверку предприятий;

- по мере возможности следует избегать новых серьезных изменений в налогообложении недропользования в ближайшей перспективе, пока эффект новой системы не будет тщательно проанализирован, например, по происшествии трех лет;
- в результате изменений необходимо будет отслеживать состояние бюджета, чтобы проверить, не окажется ли потеря доходов от горной промышленности больше ожидаемой. В случае недопущений следует провести тщательный диагностический анализ, и лишь потом приступить к дальнейшему пересмотру налогового законодательства. Любые существенные перемены в налоговой политике грозят ослабить эффект изменения налогового режима как таковой, поскольку инвесторы усомнятся в стабильности налоговых условий на будущее;
- представляется целесообразным и далее постепенно продвигаться к внедрению международных стандартов в налогообложении недропользователей. В частности, рекомендуется переход Казахстана к системе обложения налогом исходя из объемов реализации полезных ископаемых, применяемой в большинстве стран. Отметим, что такое изменение может увеличить риск трансфертного ценообразования, а потому можно рассмотреть возможность поэтапного перехода, то есть сначала внедрить новшество лишь в отношении полезных ископаемых, сбываемых на прозрачных международных рынках, чтобы дать налоговым органам время освоить новые правила;
- 5. **укрепление системы представления отчетности и введение подхода к контролю, основанного на оценке рисков, в отрасли:**
  - введение подхода, основанного на оценке рисков, к контролю за изменениями планов горных работ обеспечило бы недропользователям определенную свободу действий, необходимую для эффективного реагирования на изменение конъюнктуры рынка;
  - контроль, осуществляемый государственными органами, рекомендуется сфокусировать не на отчетах о добыче, а на финансовой отчетности, что поможет уменьшить сложность процедур представления отчетности и повысить гибкость производственных операций;
  - в кодекс «О недрах и недропользовании» можно добавить информацию относительно стандартов отчетности системы CRIRSCO, участником которой является Казахстан. Это обеспечило бы эффективное внедрение стандартов CRIRSCO;
  - рекомендуется содействовать наращиванию по-

тенциала и развитию связей с системой высшего образования, тем самым повышая эффективность механизмов представления отчетности и осуществления контроля и надзора в отрасли;

6. внесение уточнений относительно геологической отчетности:

- в кодекс «О недрах и недропользовании» рекомендуется внести уточнения относительно функций Государственного фонда недр в области систематизации и обеспечения доступа к геологической информации;
- предлагается также добавить определение информации, признаваемой конфиденциальной, которая является исключением из положения о предоставлении открытого доступа к геологической информации;

7. расширение круга требований к экологической экспертизе и уточнение информации относительно водопользования:

- в кодекс «О недрах и недропользовании» рекомендуется внести требования относительно проведения оценки исходного состояния окружающей среды, помимо отбора проб воды;
- предлагается рассмотреть возможность включения в кодекс «О недрах и недропользовании» дополнительной информации для недропользователей, касающейся требований к водопользованию, и прямых отсылок к положениям национального водного законодательства;

8. усиление влияния поддержки, оказываемой недропользователями программам обучения кадров и НИОКР. Рекомендуется добавить более подробную информацию, касающуюся финансирования обучения казахстанских кадров и НИОКР из средств недропользователей, а также ужесточить меры по обеспечению прозрачности целевого использования таких средств, чтобы повысить

результативность применения данного законодательного требования;

9. возможное продолжение реформ. Стабильность налогового режима значительно снижает потенциальные инвестиционные риски как для инвесторов, так и для государства. Это достигается либо путем включения положений о стабильности в налоговое законодательство, либо при помощи формирования соответствующего отношения к процессу разработки налогового законодательства и ожидаемым результатам в целом. Нестабильность налоговых условий является существенным риском, который усложняет предприятиям расчет норм прибыли и в конечном итоге *сокращает* потенциальные доходы государства.

Однако частое внесение изменений в Налоговый кодекс может подорвать доверие инвесторов, и, тем не менее, приходится принимать в расчет не только потребность в стабильности налоговой системы, но и готовность Казахстана продолжать работу над постепенным переходом на общепринятые международные стандарты. К тому же, уже имели место проблемы, возникающих со справочной информацией для налогоплательщиков (которую последние не всегда находят достаточной), и с расхождениями в толковании положений закона налоговыми органами. В отсутствии четкого понимания того, как именно должны применяться те или иные положения, риск возникновения разногласий между налогоплательщиками и властями возрастает.

Таким образом, можно сделать вывод, что одним из обязательных условий достижения устойчивого развития является наличие адекватных законов, нормативных актов и стандартов или горного законодательства, а также системы институциональных структур и комплекс мер, обеспечивающих выполнение этих условий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Казахстанская фондовая биржа. Горно-металлургическая отрасль Республики Казахстан [Электрон. ресурс]. - 2019. - URL: https://kase.kz/files/presentations/ru/KASE_mining_2019.PDF (дата обращения 15.10.2020).
2. Реформирование горной промышленности в Казахстане: инвестиции, устойчивое развитие, конкурентоспособность. Программа по повышению конкурентоспособности стран Евразии-2018 Организации экономического сотрудничества и развития [Электрон. ресурс]. - 2018.- URL: https://www.oecd.org/eurasia/countries/Kazakhstan_Mining_report_RUS.pdf (дата обращения 10.10.2020).
3. Кодекс Республики Казахстан «О недрах и недропользовании» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.12.2019 г.)
4. Кодекс Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (с изменениями и дополнениями по состоянию на 25.12.2017 г.)
5. Каренов Р.С. Приоритеты стратегии индустриально-инновационного развития горнодобывающей промышленности Казахстана / Р.С. Каренов. - Астана: Изд-во КазУЭФМТ, 2010. - 539 с.

© Невматулина Карина Анваровна (carisha_07@mail.ru), Жидкоблинова Олеся Владимировна (olesya.zhidkoblinova@mail.ru), Мусатаева Асемгуль Амангазиевна (m_assem1984kz@mail.ru), Ставбунник Елена Анатольевна (sea826@yandex.kz).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ГОСТИНИЧНЫЙ БИЗНЕС И УПРАВЛЕНИЕ ДОХОДАМИ ОТЕЛЯ В ПЕРИОД КРИЗИСА, ВЫЗВАННОГО ПАНДЕМИЕЙ КОРОНАВИРУСА

HOTEL BUSINESS AND INCOME MANAGEMENT DURING THE COVID PANDEMIC CRYISIS

**O. Romashkina
G. Krasnozhenova**

Summary: Current state of hotel business and profitable hotel anti-crisis management is a subject of current research. COVID pandemic's influence on touristic influence and hotel industry income is being analyzed. International touristic flows as a hospitality enterprise income factor is provided. Anti-crisis methods of hotel's income management including pandemic period pricing strategy choice is being examined. Practical recommendations for hotel enterprises on dynamic tariffs use, scientifically based room management, sales & marketing, operational process change and multiple income sources optimization are provided. Research methodology: international statistics, scientific sources and hotel industry practice analysis to create value proposition for independent hotel enterprises during COVID pandemic. Actual ways and modern strategies for hotel income increase strategy are provided in this research. Outcomes on hotel's higher crisis resistance, significant capitalization increase during pandemic followed by its competitiveness grow in a highly aggressive environment are being provided.

Keywords: hotel business, income management, hotel enterprise, crisis, COVID-19 pandemic, anti-crisis management, pricing policy, pricing strategies, dynamic tariffs, customer service innovations.

Ромашкина Ольга Петровна
доцент, Московский государственный
лингвистический университет
romash98@mail.ru

Красноженова Галина Федоровна
Д.с.н., профессор, Московский государственный
лингвистический университет

Аннотация: Предметом исследования является состояние гостиничного бизнеса в период пандемии COVID-19 и антикризисное управление доходностью отеля. Анализируется влияние пандемии коронавируса на индустрию туризма и доходы гостиничного бизнеса. Приводится статистика международных туристских потоков как фактора доходности предприятий гостеприимства. Рассматриваются антикризисные методы управления доходами отеля, включая выбор стратегии ценообразования на период пандемии. Даются практические рекомендации гостиничным предприятиям по применению динамических тарифов, научно-обоснованному управлению номерным фондом, маркетингом и продажами, изменению операционных процессов гостиницы, оптимизации нескольких центров доходности. Метод исследования: анализ международной статистики, научных источников и практики гостиничной индустрии с целью синтеза предложений по выбору антикризисной политики для независимых гостиничных предприятий в период борьбы с пандемией коронавируса. В работе предлагаются актуальные пути и современные стратегии увеличения доходности отеля. Делаются выводы о высокой кризисной устойчивости гостиничного бизнеса, о возможности существенного повышения капитализации гостиничного предприятия в условиях пандемии и, как следствие, усиления его конкурентоспособности и выживаемости в условиях высоко агрессивной окружающей среды.

Ключевые слова: гостиничный бизнес, управление доходами, гостиничное предприятие, кризис, пандемия COVID-19, антикризисное управление, ценовая политика, стратегии ценообразования, динамические тарифы, инновации в обслуживании.

Распространение пандемии коронавируса существенно изменило жизнь всей планеты и каждого человека на ней. Ее пагубное влияние на мировую экономику [1, 2, 3,4], и международную торговлю [5], распространяется на все отрасли, но среди наиболее пострадавших – туризм, пассажирский авиационный транспорт и гостиничный бизнес, напрямую зависящий от интенсивности туристских потоков.

В большинстве стран мира происходит переориентация экономики [6], в том числе туристского [7] и гостиничного бизнеса. Прогнозируются существенные изменения маркетинговых взаимоотношений в сфере международного туризма [8].

Гостиничный рынок несет огромные потери, не все отели смогут дождаться ситуации, когда начнет расти их RevPAR (выручка на доступный номер). Конечно, любой кризис в той или иной степени является причиной саниации рынка: первыми выходят из игры наименее профессиональные игроки. Однако на наиболее уязвимых рынках страдают и добросовестные предприятия.

При этом восстановление гостиничной индустрии может занять до нескольких лет. Меры по обеспечению безопасной дистанции, вводимые перевозчиками, надолго повлекут за собой снижение туристических потоков и неудобства для путешественников и после открытия границ.

Единственная возможность для отеля выжить в реалиях огромных убытков – разработка серьезной адаптивной антикризисной программы действий по управлению своими доходами.

Более полувека туризм являлся одной из самых динамично развивающихся отраслей мировой экономики и показывал высокие темпы роста. Даже в шоковых условиях экономических кризисов, политической и военной нестабильности некоторых регионов, угрозы международного терроризма в мировой индустрии туризма сохранялась непрерывная положительная тенденция к росту (см. рис.1). Среднегодовой прирост международных туристских прибытий за рассматриваемые годы составил около 4 % [9].

Статистика темпов роста туристских прибытий дает наглядную иллюстрацию вызванных самыми разными

проблемами многочисленных кризисов, переживаемых индустрией гостеприимства (см. рис 2).

Рассмотрим несколько примеров. Вспышка свиного гриппа в 2009 г., замедлившая темпы роста практически на 5%, тоже распространялась высокими темпами, однако не повлекла полного ограничения перемещений и закрытия границ.

После теракта 11 сентября 2001 г. в Вашингтоне и Нью-Йорке (снижение темпов роста прибытий почти на 3%) на несколько дней было закрыто воздушное пространство США. Последствия казались тогда глобальными: усилился страх перед авиаперелетами, ужесточились правила безопасности и досмотров при воздушных перевозках.

В 2010 г. в Исландии облако пепла, образовавшееся

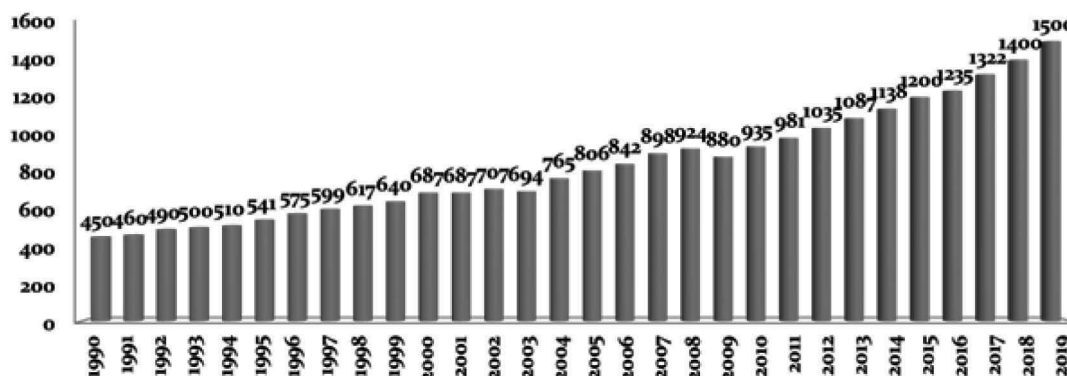

Рис. 1. Въездной туризм: международные туристские прибытия 1990-2019 гг. (млн.)

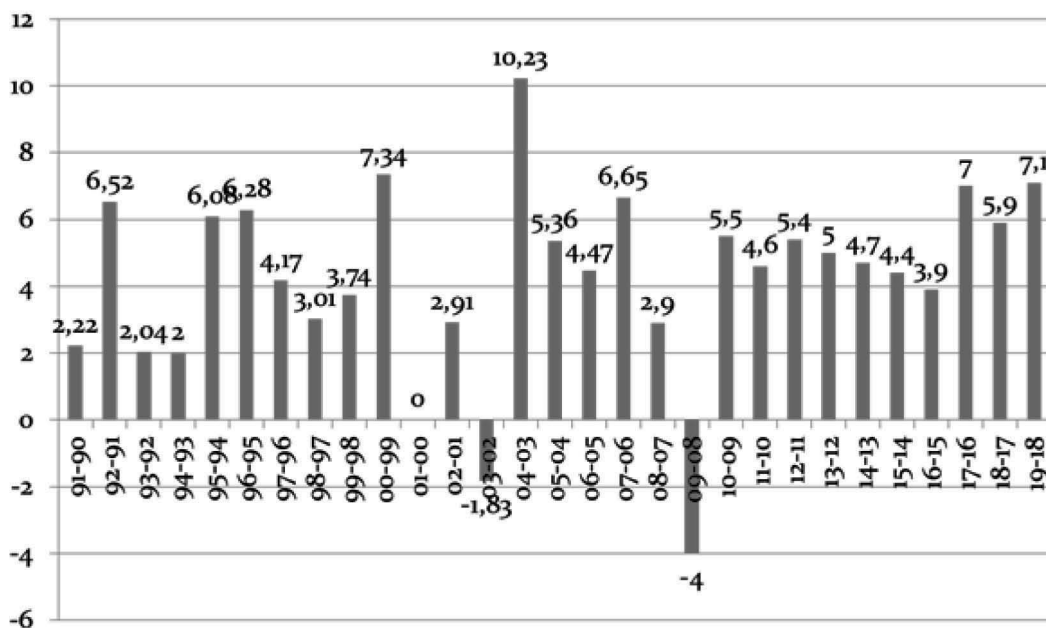

Рис. 2. Темпы роста туристских прибытий 1990-2019 гг., %

при извержении вулкана Эйяфьядлайекюдль, мешало функционированию двигателей самолетов, что привело к закрытию воздушного пространства над Европой. Однако этот кризис серьезных последствий не имел и статистика быстро восстановилась.

По оценке Всемирного совета по туризму и путешествиям (World Travel & Tourism Council) из-за вируса SARS в 2003г. работу в сфере туризма в Китае, Гонконге, Вьетнаме и Сингапуре потеряли около 3 млн. человек. Так, в частности, руководство аэропорта Гонконга сообщало о снижении пассажирского трафика на 68,9 % [10].

Глобальный финансовый кризис 2008-2009 гг., привел к сокращению производства и доходов населения, и это существенно сказалось на количестве поездок туристов (спад на 3,5% в 2009 году по сравнению с 2008). Однако риск экономического спада, иные политические и гуманитарные риски всё в меньшей степени сказываются на росте туризма, так как спрос на услуги данной сферы имеет свои собственные детерминанты [11].

Индустрия гостеприимства всегда проявляла высочайшую устойчивость к многочисленным глобальным и региональным кризисам и показывала самые высокие темпы восстановления. В частности, рост показателя доходности гостиничного предприятия RevPAR происходит обычно довольно быстро.

Однако даже на фоне множества минувших кризисов нынешний, вызванный COVID-19, выглядит наиболее зловещим. Это связано и с гораздо большей длительностью, и с беспрецедентными мерами борьбы, и с более высокой степенью неопределенности.

По данным Всемирной туристской организации (UNWTO) при ООН количество международных туристских прибытий в 2020 году сократилось на 70%. Число туристов в мире в период с января по август 2020 года на 700 миллионов меньше, чем за тот же период годом ранее. Это уже привело к потере доходов в размере 730 миллиардов долларов - более чем в восемь раз больше, чем было зарегистрировано после экономического кризиса 2009 г. [12].

Убытки и проблемы для разных игроков рынка тоже неодинаковы. Различные регионы, страны, типы отелей испытывают разное по разрушительности влияние кризиса. Можно выделить критерии, которые существенно увеличивают степень уязвимости гостиницы:

- необходимость закрытия по указу властей или из-за полного отсутствия постояльцев;
- предоставление отелем полного комплекса услуг;
- расположение в больших городах с большим потоком международных посетителей;
- зависимость от наличия чартерных рейсов;

— аренда здания у собственников с фиксированной арендной платой.

В то же время относительно спокойно чувствуют себя курортные или загородные отели.

В России, сделавшей ставку на внутренний туризм, ситуация существенно лучше, чем по миру в целом. Туристский поток в прошедшем летнем сезоне сократился всего на 10% по сравнению с летом 2019 года. Такой показатель можно считать неплохим: в 2020 году сезон полноценно стартовал только с начала июля.

При этом ситуация в разных регионах РФ сложилась различная. В Крыму летом 2020 года отдохнуло в 1,5 раза больше туристов. Краснодарский край прибавил 15% к предыдущему лету, Такого спроса на гостиницы Черноморского побережья не было даже в 2016 году, когда была закрыта ,

В этих условиях невозможно переоценить важность грамотного ценообразования в гостиничном бизнесе. Бесконтрольное снижение цен будет иметь долгосрочные последствия и препятствовать восстановлению экономики. Прежде всего, отели должны повысить ценность предложения, не увлекаться скидками, продумать будущую сегментацию.

В сложившейся ситуации на первый план выходит ценообразование в зависимости от уровня тарифов конкурентов. В этой категории выделяют пять стратегий.

- Стратегия «снятия сливок» – принцип увеличения ценности предложения. Делаем цену выше конкурентов, но добавляем услугу, например, сауну, парковку или ранний заезд. Эта стратегия будет хорошо работать в том случае, если у отеля высокий рейтинг и отличные отзывы. В идеале, в глазах гостей отель должен превосходить по какому-то параметру конкурентов, будь то расположение, уровень сервиса или оценки на сайтах.
- Стратегия «соответствия». При данной стратегии отель выставляет цену, равную цене конкурента, на минимальный тариф с ограничениями, а стандартный тариф с гибкими условиями отмены ставится дороже. Если отель уже понравился, и цена показалась привлекательной, гость может согласиться на более строгие условия отмены.
- Стратегия «Окружение и победа!». В данном случае отель выставляет минимальную цену с ограничениями уже ниже, чем стандартная цена у конкурента, а тариф без ограничений должен быть чуть выше. Этот метод отлично зарекомендовал себя в условиях тяжелой конкурентной борьбы. В онлайн системах бронирования в условиях кризиса гости часто реагируют на цену и идут туда, где дешевле. Гость зайдет на станицу отеля, и по-

является шанс соблазнить его на дополнительные затраты предложением более высокой категории номера или повышенной с помощью дополнительной услуги ценностью стандартного тарифа.

- Стратегия «подсечки». Эта стратегия предполагает, что предлагается стандартный тариф, равный тарифу конкурента, а минимальный тариф с ограничениями немного ниже. Этот метод уже несет в себе некоторые риски демпинга, так как конкурент может ответить на этот ход зеркальным понижением тарифов.
- Стратегия «выживания». Отель в данном случае ставит все тарифы ниже конкурента. Очень опасный метод, так как может положить начало ценовым войнам и демпингу.

Но какую бы стратегию отель выбрал, важно понимать, что лучше быть ведущим объектом на рынке и задавать уровень цен, чем идти за кем-то. А, чтобы стать флагманом в своем ценовом сегменте, важно работать над уровнем сервиса, визуальным контентом и обязательно уделять внимание отзывам гостей.

Кризис показал, что невозможно сохранить конкурентоспособность, не проявляя гибкость и применяя только фиксированные тарифы. Необходимо динамическое ценообразование, поскольку именно цена является одним из основных факторов выбора клиентом гостиничного предприятия. Однако речь не идет о простом снижении тарифов по сравнению с конкурентами, поскольку при демпфировании проигрывают все игроки. Индикатором правильно рассчитанной сссылки является увеличение числа бронирований, в противном случае она принесет больше вреда, чем пользы, в частности снижая доход от тех гостей, которые и без скидки купили бы обслуживание. Оптимальным вариантом является разработка согласованной гибридной сетки динамических и контрактных тарифов. Согласование очень важ-

но, поскольку распространение сегмента онлайн бронирования показало, что туроператоры и корпоративные компании не потерпят, если динамические онлайн тарифы станут ниже контрактных, и уйдут в системы онлайн бронирования, а это серьезный проигрыш для отеля в борьбе за постоянного клиента.

В период пандемии абсолютно все отели в ситуации падения спроса и массовых аннуляций столкнулись с необходимостью сокращения рекламных и маркетинговых бюджетов. Однако возобновление операционной деятельности неизбежно влечет за собой возобновление рекламной и маркетинговой активности и выбор рыночных сегментов, на которые она должна быть направлена. Ясно, что многим брендам придется изменить позиционирование, искать новые стратегии продвижения, оптимизировать сегментацию для выхода из кризиса. Кризис даст возможность исследовать тот тип гостей, которых отель может и хочет привлечь. Изменение сегментации целевой аудитории отеля ведет к изменению стратегии компании.

Для этого необходимо понимать, как пойдет восстановление рынка. Приоритеты восстановления приведены на рисунке 3.

На базе оценки прогнозов восстановления рынков и собственных целей необходимо выстроить антикризисную маркетинговую стратегию и определить последовательность маркетинговых действий. Как считают ведущие специалисты рынка, необходимо начинать с продвижения собственного сайта и метапоисковиков, которые первыми отреагируют на восстановление рынка. Информация и фотографии на сайте должны убеждать гостя, что отель открыт, что применяются все меры безопасности и дистанцирования. Затем перейти к платному размещению на сайтах онлайн туристских агентств (ОТА) и только после этого к платной рекламе в соцсетях,

Рис. 3. Последовательность восстановления рынков туристских путешествий при выходе из кризиса, связанного с пандемией коронавируса

к которой нужно относиться с осторожностью из-за риска негативных оценок в комментариях.

На этапе выхода из кризиса необходимо своевременно заняться проблемами ценообразования для увеличения дохода не только от номерного фонда, но и от других центров доходности отеля. Здесь нужно начинать с анализа показателей по каждому центру доходности. На предприятиях питания анализ показателя REVPASH (отношение общего дохода ресторана к количеству доступных мест и часов работы) покажет наиболее загруженные часы и периоды и те, которые требуют увеличения продаж. Эффективному распределению клиенто-потоков в СПА-салоне поможет анализ показателя загрузки REVPATH (средний доход на процедуро-час). Для анализа повременного спроса на конференц-зал или банкетный зал используется параметр REVPAH (отношение дохода от аренды к площади в квадратных метрах). Исходя из этих показателей, можно составить сводные таблицы и тепловые карты цен (периоды высокой, средней и низкой загрузки отмечаются разными цветами). Эти данные станут основой ценовой стратегии для дифференциации цен и применении «комплиментов» по дополнительным центрам доходности. Такая тактика поможет существенно увеличить капитализацию отеля в период выхода из кризиса.

В зависимости от ориентации отеля важным фактором повышения доходности может стать грамотное распределение номеров «дабл» (двухместная кровать) и «твин» (две раздельно стоящие кровати), при этом тариф на «твин» может быть более высоким. В то же время отелю с небольшим номерным фондом невыгодно вводить много категорий номеров, это неизбежно ведет к снижению загрузки.

Введение одновременно двух тарифных планов, с завтраком и без, может существенно повысить доходность, если уменьшение цены в тарифе будет меньше стоимости завтрака.

Освоение тактики активного использования апгрейдов (бесплатное повышение категории номера) и апсейлов (предложение номера высокой категории за небольшую доплату) – «высший пилотаж» управления номерным фондом – также приносит большие выводы. Особенно, если привязать вознаграждение сотрудников

службы приема к количеству, проданных ими апсейлов непосредственно при поселении гостя.

Хороший эффект дает предварительное бронирование дополнительных услуг, персонализированный сервис в номере.

В период кризиса наблюдается рост бронирований в последний момент, следовательно, имеет смысл предлагать специальные условия гостям, бронирующим обслуживание в последний момент.

Дополнительный доход от таких мер, не касающихся изменения ценовой политики, явно будет не лишним в кризисной ситуации.

Из вышесказанного можно сделать следующие выводы. Несмотря на беспрецедентность текущей ситуации с коронавирусом, гостиничный бизнес в целом обладает высокой степенью выживаемости и устойчивости к глобальным и региональным кризисам.

С целью повышения доходов в условиях высоко агрессивной окружающей среды отелям рекомендуются следующие действия:

- поиск способов сократить расходы и изменить операционные процессы;
- разработка специальных антикризисных программ оказания услуг и повышения их качества;
- соблюдение мер безопасности и адаптация бизнес-процессов;
- выбор антикризисной стратегии ценообразования;
- создание гибридной сетки согласованных динамических и контрактных тарифных планов;
- разработка маркетинговой стратегии и последовательности маркетинговых действий при восстановлении рынка, оптимизация сегментации;
- использование антикризисных принципов управления капитализацией для дополнительных центров доходности отеля.

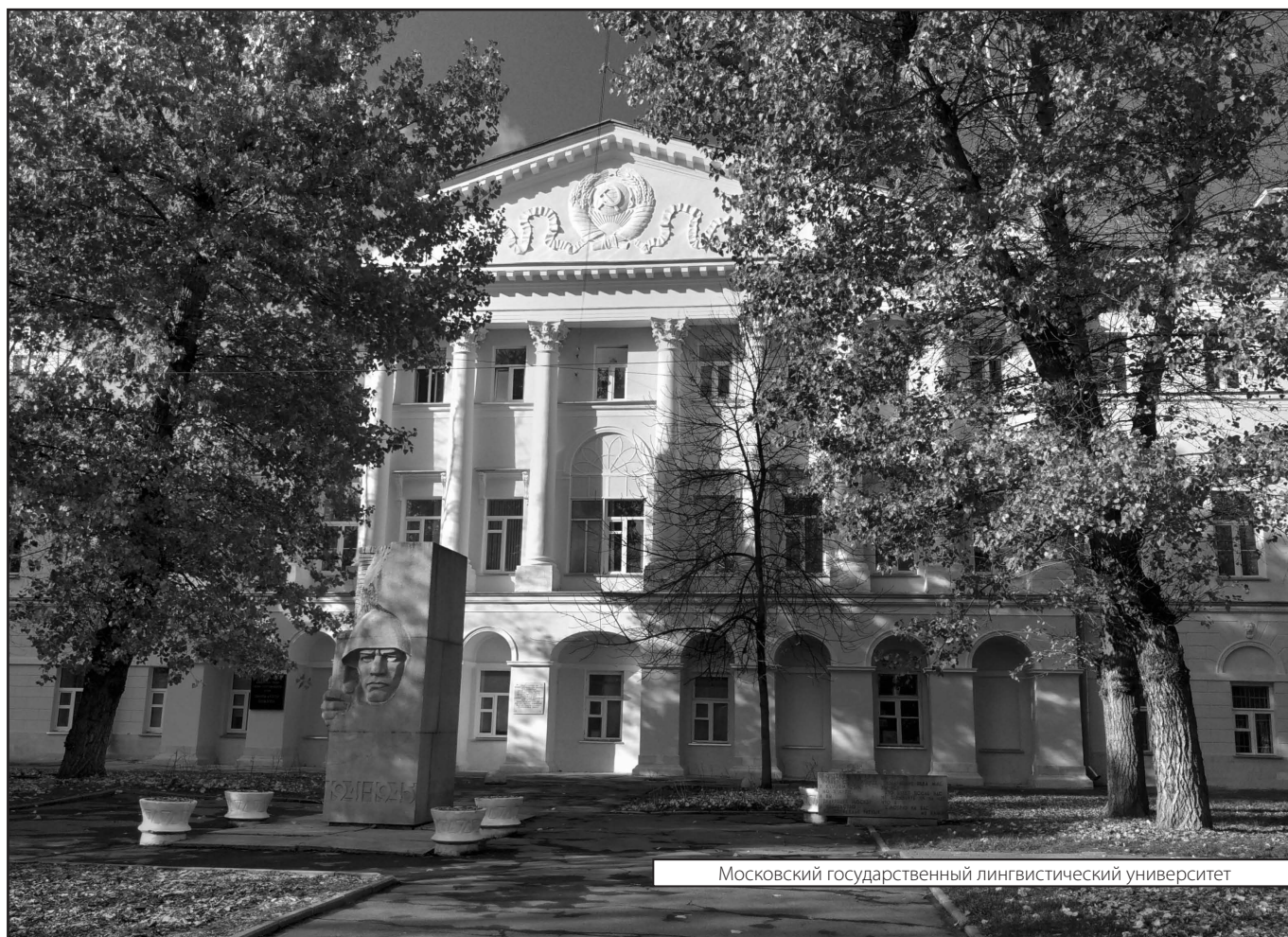
При выполнении этих условий гостиничные предприятия имеют более высокие шансы для повышения своей капитализации в условиях пандемии и, как следствие, усиления конкурентоспособности и выживаемости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дзобелова В.Б., Гиголаева М.З., Дзеранова А.С., Туаева М.В., Керимова Л.Ч. Влияние коронавируса на экономику // Экономика и предпринимательство. 2020. № 3 (116). С. 1306–1308.
2. Морозов С.А. Каким будет ущерб от вспышки коронавируса для глобальной экономики? // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 8 (42). С. 456–458.

3. Овчаренко Я.Э., Козлова А.А., Молошников А.Д. Влияние коронавируса на мировую экономику. //Междисциплинарный вектор развития современной науки: теория, методология, практика: Сборник статей II Международной научно-практической конференции. Петрозаводск, 2020. С. 25–29.
4. Павлова Д.А., Терентьева О.Н. Влияние коронавируса на глобальную экономику. //Студенческий форум. 2020. № 13–1 (106). С. 73–74.
5. Долгов С.И., Савинов Ю.А. Влияние вспышки нового коронавируса на международную торговлю. //Российский внешнеэкономический вестник. 2020. № 2. С. 7–18.
6. Соломонова В.Н., Редькина Т.М. Стратегическая переориентация экономики под влиянием коронавируса. //Colloquium-journal. 2020. № 10–8 (62). С. 38.
7. Антропова А.О. Влияние коронавируса (COVID-19) на международный туризм. //Вестник научных конференций. 2020. № 2–2 (54). С. 16–18.
8. Короткая А.М., Трофимова А.А. Влияние коронавируса на изменение маркетинговых инструментов в сфере международного туризма. //Инновационная экономика. 2020. № 1 (22). С. 28–38.
9. Ромашкина О.П. Признаки устойчивого развития международного туризма как социально-экономической системы // Евразийское Научное Объединение. 2018. Т. 3. № 3 (37). С. 173-176.
10. Осипова, Л.Б. Гостиничный и туристический бизнес во время пандемии коронавируса COVID-19. // Молодой ученый. 2020. № 23 (313). С. 429-433.
11. Ромашкина О.П. Туризм как фактор социально-экономической стабильности в период выхода из мирового экономического кризиса // Вестник Московского лингвистического университета. Выпуск: Экономика, Издательство МГЛУ, М., 2010 г.
12. UNWTO. Официальный сайт. URL: <https://www.unwto.org/international-tourism-and-covid-19/> (дата обращения: 5.11.2020)
13. Итоги летнего сезона 2020. //Welcome Times. Журнал о гостиничном бизнесе. 2020. URL: <https://welcometimes.ru/opinions/itogi-letnego-turisticheskogo-sezona-2020/> (дата обращения: 4.11.2020)
14. Трубилина М. Пали на поле брони. Сотни российских гостиниц не смогли пережить пандемию. //Российская газета. 2020. Столичный выпуск №239 (8293). URL: <https://rg.ru/2020/10/21/sotni-rossijskih-gostinic-ne-smogli-perezhit-pandemiiu.html/> (дата обращения: 6.11.2020).
15. Kempinski. Официальный сайт URL: <https://www.kempinski.com/ru/hotels/white-glove-service/> (дата обращения 29.10).
16. Four Seasons. Официальный сайт URL: <https://press.fourseasons.com/news-releases/2020/lead-with-care-program/> (дата обращения 29.10).

© Ромашкина Ольга Петровна (romash98@mail.ru), Красноженова Галина Федоровна.
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский государственный лингвистический университет

СРАВНИТЕЛЬНАЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ИНСТРУМЕНТ ЭФФЕКТИВНОГО И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Старкова Мария Михайловна

К.э.н., доцент, Московский авиационный институт
(национальный исследовательский университет)
starkova_maria@mail.ru

COMPARATIVE COMPETITIVENESS AS THE MOST IMPORTANT TOOL FOR EFFECTIVE AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL ENTERPRISES

M. Starkova

Summary: The purpose of this article is to study the relationship and role of competitive advantages and strategies for their formation as the most important tools in improving the competitiveness of an industrial enterprise, ensuring its sustainable and effective development.

Using the necessary tools, including the methods of logical, comparative and economic-statistical analysis, the article proposes a scheme and mechanism for the interconnection of factors, strategies for the formation of competitive advantages and measures for their implementation in an industrial enterprise with an indication of market niches.

This article proposes three strategies for the formation of competitive advantages - leadership in price, product quality, differentiation of consumers and their relationship with external (value for the consumer) and internal (value for the manufacturer) competitive advantage.

It is concluded that the production of competitive products, sustainable and efficient development of an industrial enterprise is possible only with the interconnection of factors to increase competitiveness, strategies for creating competitive advantages, measures to implement a strategy and evaluate the competitiveness of products and the enterprise itself.

Keywords: competitiveness, competitive advantages, competitive strategies, market, consumers, enterprise, price, costs.

Аннотация: Цель данной статьи состоит в исследовании взаимосвязи и роли конкурентных преимуществ и стратегий их формирования как важнейших инструментов в повышении конкурентоспособности промышленного предприятия, обеспечении его устойчивого и эффективного развития.

В статье с помощью необходимого инструментария, включающего методы логического, сравнительного и экономико-статистического анализа предложена схема и механизм взаимосвязи факторов, стратегий формирования конкурентных преимуществ и мероприятий по их реализации на промышленном предприятии с указанием рыночных ниш.

В настоящей статье предложены три стратегии формирования конкурентных преимуществ – лидерство в цене, качество продукции, дифференциация потребителей и отражена их связь с внешним (ценность для потребителя) и внутренним (ценность для производителя) конкурентным преимуществом. Сделан вывод о том, что производство конкурентоспособной продукции, устойчивое и эффективное развитие промышленного предприятия возможно только при взаимосвязи факторов повышения конкурентоспособности, стратегий формирования конкурентных преимуществ, мероприятий по реализации стратегии и оценки конкурентоспособности продукции и самого предприятия.

Ключевые слова: конкурентоспособность, конкурентные преимущества, конкурентные стратегии, рынок, потребители, предприятие, цена, издержки.

Предлагаемая читателю статья является продолжением предыдущей статьи «Сравнительная оценка конкурентоспособности промышленного предприятия» [13], где были рассмотрены проблемы оценки и факторы повышения конкурентоспособности продукции. Кроме оценки и факторов важнейшими составляющими сравнительной конкурентоспособности являются также конкурентные преимущества и стратегии формирования преимуществ как инструменты повышения эффективности и устойчивости промышленных предприятий.

В новой авторской статье будет исследована взаимосвязь факторов, конкурентных преимуществ и конкурентных стратегий многоуровневой экономической категории «конкурентоспособность», т.к. ее можно рассматривать на различных уровнях управления [2, 5-19] (рис. 1):

- конкурентоспособность продукции (индивидуальный уровень);
- конкурентоспособность предприятия (микроуровень);
- конкурентоспособность отрасли (мезоуровень);
- конкурентоспособность региона (мезоуровень)
- конкурентоспособность национальной экономики в целом (макроуровень).

Независимо от уровня управления сущность конкурентоспособности в целом одинакова - это способность страны, региона, отрасли, предприятия опережать конкурентов в достижении поставленных целей, т.е. направленность на получение конкурентных преимуществ для укрепления своих позиций на рынке и получения на основе этого прибыли. Все рассматриваемые уровни конкурентоспособности взаимосвязаны, дополняют,

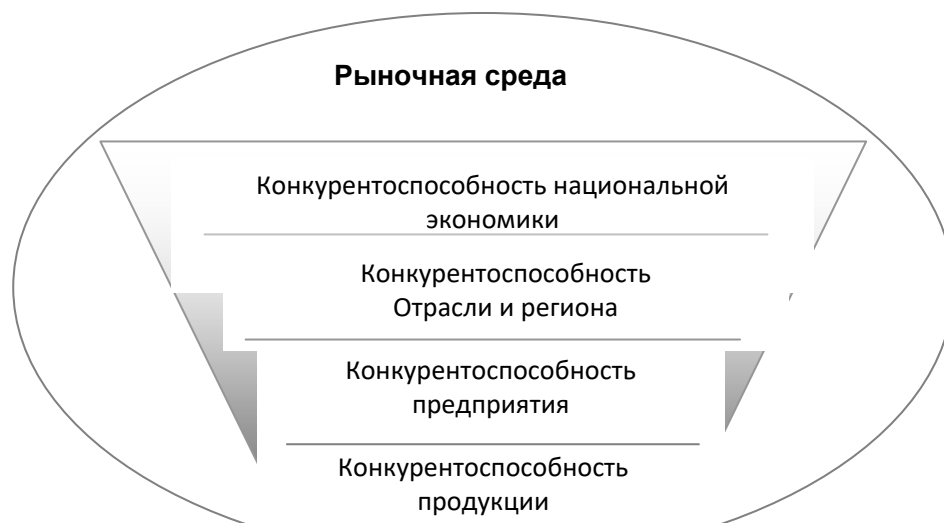

Рис. 1. Конкурентоспособность на различных уровнях управления

обеспечивают и определяют друг друга и в наибольшей степени это касается взаимосвязи между категориями «конкурентоспособность предприятия» и «конкурентоспособность продукции».

Имеется в виду тот факт, что конкурентные преимущества и конкурентные стратегии разрабатываются в отношении продукции, но направлены в целом на повышение конкурентоспособности промышленного предприятия.

Конкурентные преимущества предприятия определяются внешними, проявление которых в малой степени зависит от предприятия, и внутренними факторами, почти целиком определяемыми руководством предприятия, причем определяющими являются внешние факторы. В таблице 1 приведен перечень внешних факторов

конкурентного преимущества промышленного предприятия.

Конкурентные преимущества, полученные на основе использования и применения факторов, являются наиболее значимыми и основными определяющими инструментами сравнительной конкурентоспособности промышленных предприятий, обеспечивающими успех в конкурентной борьбе.

Позицию предприятия в конкретной отрасли промышленности, как известно, определяет именно конкурентное преимущество, которое существует тогда, когда предприятие может получить рентабельность выше средней в данной отрасли или сегменте рынка [11;12]. Достигнуть же такую рентабельность позволяют именно конкурентные преимущества, а именно осязаемые и не-

Таблица 1.

Перечень внешних факторов конкурентного преимущества промышленного предприятия

Внешний фактор конкурентного преимущества	Мероприятия для достижения и использования конкурентного преимущества
1	2
Уровень конкурентоспособности предприятия	Принять меры по повышению конкурентоспособности
Правовое регулирование функционирования экономики страны и регионов (отрасли, города)	Переработка законодательной базы функционирования экономики как системы кодексов и прав
Научный уровень управления экономикой страны, отрасли и регионов	Применение экономических законов функционирования рыночных отношений, законов организации, научный подход к управлению на всех уровнях
Национальная система стандартизации и сертификации	Активизация работ в этой области, усиление контроля над соблюдением международных стандартов и соглашений
Качество информационного обеспечения управления на всех уровнях	Создание единых национальных центров по отраслям народного хозяйства, отвечающих современному состоянию науки и техники
Налоговые ставки в стране и регионе	Пересмотр налоговой системы, состыковка и унифицирование ставок
Процентные ставки в стране и регионе	Пересмотр системы процентных ставок на всех уровнях управления и направлениях инвестирования

осязаемые активы, которыми владеет предприятие, те сферы деятельности, которые стратегически важны для данного бизнеса, и которые позволяют предприятию побеждать в конкурентной борьбе.

Следовательно, можно сказать, что конкурентное преимущество промышленного предприятия [11;12] проявляется как преобладание над конкурентами на рынке промышленной продукции (или его сегменте) и характеризуется как «продуктивность использования ресурсов», критерием которой выступает показатель рентабельности производства.

Конкурентное преимущество, которым обладают на конкретных рынках различные соперники (конкуренты), является существенным фактором климата, или конкурентной ситуации, на рынке производимой промышленной продукции. Конкурентное преимущество, которое создает предприятию определенное превосходство над своими прямыми конкурентами, определяется набором характеристик, свойств продукции и оценивается относительным, сравнительным состоянием, положением предприятия по отношению к конкуренту, занимающему наилучшую позицию на рынке данной промышленной продукции или в сегменте рынка.

Конкурентные преимущества, зависящие от факторов развития производства, являются производными для выработки стратегии конкурентных преимуществ, которые в свою очередь, могут быть внешними и внутренними.

Конкурентное преимущество является внешним, если оно основано как на отличительных качествах промышленной продукции, образующих «ценность для потребителя», так и ввиду сокращения издержек или повышения эффективности. Внешнее конкурентное преимущество увеличивает рыночную силу промышленного предприятия, т.е. способность предприятия заставить рынок принять цену продукции, более высокую, чем у приоритетных (самых опасных) конкурентов, но не обеспечивающих соответствующего отличительного качества [3;6].

Внутреннее конкурентное преимущество базируется на первенстве предприятия в отношении издержек производства, управления предприятием или конкретной продукцией, которые создают «ценность для производителя» и меньшую себестоимость, чем у конкурента. Это преимущество может создаваться благодаря проведению стратегии доминирования по издержкам за счет внедрения организационного и производственного нововведения на предприятии [3;6].

Таким образом, соотношение «рыночной силы» и «производительности» может характеризовать уровень конкурентного превосходства предприятия перед кон-

курентами. Исходя из нацеленности промышленного предприятия на достижение внешних или внутренних конкурентных преимуществ, на нем разрабатываются соответствующие стратегии достижения конкурентного преимущества.

Возможность формирования конкурентных преимуществ зависит от ряда факторов, однако при выборе конкурентной стратегии внешнего контура, прежде всего, следует ориентироваться на запросы потребителей и убедиться в том, что достигнутые конкурентные преимущества воспринимаются потребителями; при выборе стратегии внутреннего конкурентного преимущества ориентация, прежде всего, – на интересы самого промышленного предприятия - производителя продукции.

Следует отметить, что первая конкурентная стратегия промышленного предприятия - это лидерство в цене, при которой центром внимания предприятия, при разработке и производстве продукции, становятся издержки, являющиеся важнейшей компонентой при формировании стратегии ценообразования на промышленную продукцию.

Данная стратегия, прежде всего, соответствует внутренней конкурентной стратегии и представляет ценность для производителя (промышленного предприятия) и направлена на снижение издержек и цены продукции.

Ценовые решения неизбежно привязаны к решениям об объемах реализации, которые связаны с производственными, маркетинговыми и управленческими издержками. Имеется в виду, что в дополнение к эффективности внутренних издержек предприятие также может снизить и внешние издержки за счет правильного выбора и управления своими контактами с потребителями и поставщиками [9, 59-68].

Во-первых, за счет получения дополнительной экономии от концентрации на покупателе путем сосредоточения маркетинговых исследований на одном или двух рыночных сегментах; при этом значимый элемент экономии состоит в издержках на продвижение и на рекламную деятельность.

Во-вторых, за счет экономии от интеграции материально-технического обеспечения (проведение логистических мероприятий). Улучшение взаимодействия с поставщиками может минимизировать стоимость товарно-материальных запасов, а более высокая координация в ценообразовании сделать промышленное предприятие и его поставщиков более конкурентоспособными и рентабельными. Экономия может быть достигнута и на другом конце логистической цепочки - в процессе реализации продукции за счет качественного сервисного

послепродажного обслуживания. Эффективность реализации может значительно повлиять на общее ценовое преимущество предприятия.

В-третьих, особое значение в российских условиях управления издержками имеет их воздействие на цену. Учитывая, что система рыночных отношений предполагает управление не только себестоимостью, но и всеми затратами предприятия, то и механизм влияния издержек на цены должен учитывать всю совокупность затрат и эту функцию призваны выполнять центры управления затратами [9,59-58].

Минусом стратегии ценообразования является то, что данный тип преимуществ зависит от существования особых условий рынка и эффективен не во всех отраслях промышленности. Так, существенную роль играет уровень стандартизации продукции, рыночной власти потребителей и эластичности спроса по цене, доступности источников дешевых ресурсов. При этом существует риск потери конкурентного преимущества вследствие появления новой продукции или технологий.

Для позитивного развития данной стратегии предлагается использование дифференцированного (кастомизированного) ценообразования, в также более жесткая увязка цен с реальными уровнями издержек.

Качество промышленной продукции является второй стратегией и соответствует внешним конкурентным преимуществам, отражая ценность для потребителя. При данной стратегии промышленное предприятие намерено придать продукции отличительные и необходимые свойства, те, что должны соответствовать потребностям потребителя продукции и которые он готов оплатить. Стратегия качества направлена на то, чтобы сделать продукцию отличительной от той, какой ее делают предприятия-конкуренты. При этом целевая направленность промышленного предприятия состоит не в том, чтобы увеличить ценовую составляющую, т.к. дополнительную прибыль оно может получить и за счет увеличения объемов реализации продукции, и за счет стабилизации потребления вне зависимости от колебаний спроса на рынке. Поэтому предприятие стремится сохранить издержки на прежнем уровне, для стабилизации цены.

Для реализации стратегии качества создания конкурентных преимуществ значимым является концентрация внимания на потребительских приоритетах и интересах покупателя и поэтому для предприятия важно, чтобы необычность продукта, его новизна или уникальность имели ценность для покупателя. С учетом этих аспектов стратегия качества предполагает в качестве исходной точки изучение интересов потребителя и в этом стыкуется с третьей стратегией – дифференциацией покупате-

лей. Для досконального знания интересов потребителей промышленному предприятию необходимо:

- изучать потребности и потребительские критерии, лежащие в основе приобретения той или иной промышленной продукции (цена, функциональные свойства, условия производства, гарантии, срок поставки и т.п.);
- выявлять и определять факторы, формирующие представление покупателя о промышленной продукции (источники информации о свойствах продукта).
- успешно реализованная стратегия качества позволит промышленному предприятию:
- устанавливать премиальную наценку на свою продукцию;
- реализовывать больший объем продукции (за счет дополнительного числа потребителей);
- создать привлекательный имидж предприятия среди покупателей промышленной продукции.

Такое конкурентное преимущество является достаточно устойчивым, так как качественные признаки не могут быть имитированы конкурентами оперативно и без привлечения значительных затрат. Однако трудность достижения преимущества за счет качества обуславливается проблемой поиска и выделения в продукции тех характеристик, которые представляют для потребителей особую ценность. Существует риск неправильного отбора, когда рост цены не будет соответствовать новому качеству продукции.

К другим рискам можно отнести следующие: предприятие не осознает значимость ценности продукции для потребителей; копирование продукции конкурентами может нивелировать появившуюся качественную разницу в продукции; предприятие не осуществляет никаких действий по доведению до потребителей информации о ценности продукции.

Третьей стратегией, которую промышленное предприятие может использовать для создания конкурентных преимуществ своей продукции, является дифференциация потребителей, т.е. имеется в виду учет интересов конкретных потребителей. В этом случае предприятие разрабатывает и реализует свою продукцию для нужд конкретных потребителей. Целенаправленное создание промышленной продукции предполагает, что удовлетворяется потребность определенной группы потребителей промышленной продукции либо же создается специфическая система доступа к продукции (система продажи и доставки продукта). Данная стратегия предполагает проведение аналогичных мероприятий, предлагаемых для стратегии качества по изучению предпочтений потребителей, но с расширением их спектра за счет выделения и формирования групп потребителей.

Для реализации этой задачи промышленным предприятиям предлагается осуществлять как макросегментацию, так и микросегментацию рынка продукции. Имеется в виду разделение рынка производимой продукции в два этапа, соответствующих двум различным уровням разделения рынка. На первом этапе производится макросегментация, состоящая в идентификации «рынка промышленной продукции», тогда как на втором этапе осуществляется микросегментация, предполагающая выявление внутри каждого идентифицированного рынка «сегментов» (групп) конкретных потребителей.

Кроме названных стратегий конкурентных преимуществ необходимо выделить возможность формирования конкурентных преимуществ за счет интеграции конкурентных стратегий. Например, в случае интеграции стратегии «конкурентоспособные цены» и стратегии качества промышленное предприятие может обеспе-

чивать производство продукции с максимальным качеством при наименьших издержках.

При включении дополнительно к этим двум стратегиям третьей стратегии конкурентных преимуществ промышленное предприятие, концентрируясь на низких издержках, должно обеспечить качество продукции необходимое для конкретной группы потребителей.

Резюмируя, заметим, что успешное производство конкурентоспособной продукции, а также эффективное и устойчивое развитие промышленного предприятия возможно только при оптимальном сочетании и взаимосвязи факторов повышения конкурентоспособности, разработки стратегии формирования конкурентных преимуществ, выработки мероприятий по реализации стратегии и эффективной оценки конкурентоспособности продукции и самого предприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азоев Г.Л. Конкуренция: анализ, стратегия и практика. – М.: Центр экономики и маркетинга, 2012. – 356 с.
2. Адрианов В.Н. Конкурентоспособность России в мировой экономике. //МЭ и МО. - 2006. -№3.
3. Головачев А.С. Конкурентоспособность организации: учеб.пособие / А.С. Головачев. – Минск: Выш. шк., 2012. – 319 с.
4. Горбашко Е.А., Коровкин И.А. Конкурентоспособность продукции и ее обеспечение в условиях экономики переходного периода // Партнеры и конкуренты. – 2000. - № 9. -
5. Глухов А.Н. Информационные аспекты обеспечения конкурентоспособности промышленных товаров: Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. экон. наук: (08.00.05) / [Моск. гос. технол. ун-т «Станкин»]. - М., 2000.
6. Долинская М.Г., Соловьев И.Н. Маркетинг и конкурентоспособность промышленной продукции. М.: Финансы и статистика, 2011.
7. Калюжнова Н.Я. Конкурентоспособность регионов: теория и методология анализа в контексте современного экономического развития. Дисс. на соискание ученой степени д.э.н. ИГУ, 2004.
8. Квасникова В.В., Жучкевич О.Н. Конкурентоспособность товаров и организаций. Практикум: Учебное пособие / В.В. Квасникова, О.Н. Жучкевич. - М.: НИЦ ИНФРА-М; Мн.: Нов. знание, 2013. - 184 с.
9. Кротков А.М., Еленева Ю.Я. Конкурентоспособность предприятий: подходы к обеспечению, критерии, методы оценки // Маркетинг в России и за рубежом. – 2001. - № 6. -
10. Маркова В.Д. Стратегический менеджмент. - Новосибирск, Инфра-М, Сибирское отделение, 2005. -200с.
11. Портер М. Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов. М.: Альпина Паблишер, 2011. -453с.
12. Портер М. Конкуренция = On Competition: Пер. с англ./Под ред. Я.В. Зabloцкого. М.: Издательский дом «Вильямс». 2010. – 610 с.
13. Старкова М.М. Сравнительная оценка конкурентоспособности промышленного предприятия//Экономический журнал Экономика: вчера, сегодня, завтра, том 8, №9А, 2018.Изд-во «Аналитика Родис».
14. Фатхутдинов Р.А. Конкурентоспособность организации в условиях кризиса: экономика, маркетинг, менеджмент. - М., 2002.
15. Фатхутдинов Р.А. Управление конкурентоспособности организации: учеб. пособие / Р.А. Фатхутдинов. - М.: Изд-во ЭКМО, 2012. - 544 с.
16. Щербакова Л.В., Тугушева В.Р. - Современные подходы к оценке конкурентоспособности предприятия // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. - 2012. - № 28.

© Старкова Мария Михайловна (starkova_maria@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПАРАДИГМА ОТКРЫТОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ¹

THE PARADIGM OF OPEN GOVERNMENT IN MODERN SOCIETY

**N. Toropova
E. Sokolova
N. Klimanov**

Summary: The article is devoted to the study of the problems of reforming public administration during the transition to the digital economy and the development of new information and communication technologies. The paper considers the issues of creating an «open government», as well as the peculiarities of the functioning of such a government in countries that occupy leading positions in the EGDI index. The relevance of the division into management models of building an electronic government system has been substantiated. The impact of the introduction of digital communication technologies in the organization of the public sector and the effectiveness of their work in building communications between government bodies, civil society and individual citizens have been investigated. The article discusses the issues of transition to open government in which the balance between the social component, democratic principles and political interests forms a new paradigm of public administration.

Keywords: digital economy, risks of digitalization, open government, state digital platform, information and communication technologies.

Торопова Наталья Валентиновна

К.э.н., в.н.с., Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации
NToropova@fa.ru

Соколова Елизавета Сергеевна

Д.э.н., Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
sokolovaes15@mail.ru

Климанов Никита Романович

Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
n_klimanov129@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена исследованию проблем реформирования государственного управления в период перехода к цифровой экономике и развития новых информационно-коммуникационных технологий. В работе рассмотрены вопросы создания «открытого правительства», а также особенности функционирования такого правительства в странах, занимающих ведущие места по индексу EGDI. Обоснована актуальность деления на модели управления построения системы электронного правительства. Исследовано влияние внедрения технологий цифровых коммуникаций в организации государственного сектора и эффективность их работы при построении коммуникаций между органами государственной власти, гражданским обществом и отдельными гражданами. В статье рассмотрены вопросы перехода к открытому правительству, в котором баланс между социальной составляющей, демократическими принципами и политическими интересами формирует новую парадигму государственного управления

Ключевые слова: цифровая экономика, риски цифровизации, открытое правительство, государственная цифровая платформа, информационно-коммуникационные технологии.

ВВЕДЕНИЕ

Реструктуризация государственного управления в период перехода к цифровой экономике является одним из весомых факторов, определяющих на сегодняшний день уровень конкурентоспособности стран. Страны, занимающие лидирующие позиции в области разработки технологий и применения цифрового инструментария госуправления, выделяются высоким уровнем конкурентоспособности и устойчивыми темпами развития.

Появление на рубеже XX-XXI века информационно-коммуникационных технологий имело вспомога-

тельный характер, и было необходимо для автоматизации обработки больших массивов цифровых данных и поддержки глобальных коммуникаций, которые дают возможность человеку взаимодействовать с существенно большим, чем ранее, числом людей, вне зависимости от географических границ. В 2050 году около 2/3 населения будет проживать в городских районах, и поэтому будет необходимо гарантировать комплексные услуги связи, интеллектуальную инфраструктуру и соответствующие государственные услуги в этих районах, что влечет за собой появление новых цифровых инфраструктур на государственном уровне, интегрирующих во все аспекты экономической и социально-политической жизни общества, и формирует новую парадигму государственного управ-

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения Государственного задания 2020 г. по теме: «Выявления рисков государства и общества в условиях цифровизации».

ления [1]. Движение к этой парадигме предполагает консолидацию основных точек опоры государственного управления – социальная защита и демократия, подход, который ищет баланс между интересами политики и социальным обеспечением. Новая парадигма госуправления требует от заинтересованных сторон сотрудничества, взаимопонимания и партнерских отношений.

Информационно-технологический прогресс на современном этапе открывает крайне обширные возможности по трансформации социально-экономических процессов, в первую очередь, государственном уровне. Именно в это время государство переходит на следующий этап своего существования, когда классическое общепринятое понятие государства изменяет свое представление о нем. Появляющиеся понятия цифрового государства (digitalstate), электронного государства (e-government) и, наконец, электронное правительство, которое работает в этом государстве, как исполнительная власть, становятся в цифровой экономике его неотъемлемой составляющей [2].

Несмотря на кризис мировой экономики, усугубляющийся вследствие пандемии коронавируса, настоящий период развития Российского государства сохраняет тенденцию реформирования экономических, политических и социальных сфер жизни граждан. Одним из наиболее подверженного реформирования в период переходу к цифровой экономике является продолжение реализации стратегии формирования электронного правительства. Электронное правительство может стать основой стратегии устойчивого развития институтов государственного управления и процессов обеспечения целостной системы законов и нормативных актов, позволяющих гражданам и бизнес-сообществу непосредственно участвовать в экономической и политической работе государства. Основываясь на опыте государств, где система электронного правительства существует достаточно давно, можно сказать, что ключевым аспектом в работе данной системы электронного управления является то, что она является ядром механизмов и процессов планирования, организации, координирования и контроля.

Анализируя предложение Ботнева В.К., где в своей работе по изучению зарубежного опыта построения электронного правительства предлагает разделить на четыре модели управления построения системы электронного правительства — континентальная, англо-американская, азиатская и российская. По мнению автора, подход к разделению на модели управления должен основываться на способах взаимодействия государственными организациями и гражданами, а также опираться исторически сложившееся мировосприятие населения. Однако, по нашему мнению, было бы рациональным выделить в отдельную составляющую японскую модель

управления. И, все-таки, предложенная градация не совсем отражает подлинную картину построения и развития систем электронного правительства в мире, например по данным исследования ООН четырнадцать стран в группе с низким уровнем EGDl являются африканскими и относятся к наименее развитым странам, это положение и их системы необходимо было бы выделить. Однако, изучая в данной работе вопрос функционирования электронного правительства в цифровой экономике, можно ограничиться укрупненной классификацией.

Анализируя принципы работы электронных правительств, можно увидеть, что все они направлены на реализацию практически идентичных задач:

- Обеспечение доступа граждан к публичной информации, как по запросу, так и без запроса;
- Создание условий по привлечению граждан к участию в обсуждении государственной политики и стратегических программ совершенствования социально-экономического развития;
- Предоставление возможности гражданам участвовать в реформировании государственной политики;
- Формирование перечня предоставляемых государственных услуг и способов их предоставления [3].

В мировой практике формируется устойчивая тенденция перехода от электронного правительства к открытому правительству. Прошедшее первый этап формирования электронное правительство первого поколения (eGov 1.0) по мере устранения высокого количества издержек разработчиков и внедрением новых технологий, корректировкой слабой результативность и, направленной в основном на обеспечение руководящих государственных органов информационно-технологическим и программным обеспечением перешло на новый этап. Электронное правительство второго этапа (eGov 2.0) со своим набором издержек внедрения, формирует новую идеологию и принципы государственного управления, предполагающего активное вовлечение граждан и общественные организации в процессы реформирования, организуя их участие посредством набора соответствующих интернет сервисов и информационно-коммуникационных технологий. Данный партиципативный механизм, предполагает совокупность всех процессов, происходящих в публичном управлении, опираясь на сложившиеся в нем взаимоотношения органов власти и гражданским населением, отображая в динамике изменение взаимоотношений во времени их взаимодействия и превращает процессы управления в интерактивные [4]. Следующий этап перехода к правительству третьего поколения предполагает новую концепцию, трансформируя понятие электронного правительства в открытое правительство. Основной идеей открытого правительства является формирование интерактивной площадки для накопления, систематизации

предложений населения по работе государственных органов и их мониторинг для возможности получения актуальных открытых данных о работе государственных органов власти, кроме того, дающая возможность общественного обсуждения решений, а также в зависимости от степени развития государственного управления существуют и национальные стратегии формирования открытых правительств.

В 2011 году главы и отдельные общественные организации 8 стран, таких, как США, Бразилия, Великобритания, Мексика, Филиппины, Норвегия, Индонезия и Южная Африка объединились для реформирования государственного управления, повышения прозрачности, структуры подотчетности государственного механизма, создания условий для активного вовлечения граждан в процесс принятия решений, обеспечения инклюзивности управления, назвав его инициативой Открытого правительства (OPEN GOVERNMENT PARTNERSHIPOGP) [5]. В 2019 году количество участников программы Партнерства открытого правительства выросло до 78 стран и 20 муниципальных органов власти, работающие совместно с тысячами организациями гражданского общества. Информационные инструменты все чаще используются правительствами для улучшения реагирования на стихийные бедствия и возможные другие угрозы человечеству для повышения устойчивости сообществ.

Однако, нельзя не отметить того, что организационную и финансовую поддержку инициативы в основном осуществляют Правительство Соединенных Штатов, Google, а также Всемирный Банк. Конечно, изучая реформирование государственного управления в мировом сообществе, рационально построить концепцию российского открытого правительства используя положительный опыт стран, не вступая в общую инициативу, но опираясь на ее опыт. Настоящий этап развития цифровой экономики, несмотря на сложившуюся ситуацию с пандемией коронавируса, показывает более остро, чем всегда, что открытый диалог, расширяющий степень взаимодействия государственных органов и гражданского населения, становится реальностью информационной открытости органов государственной власти и управления.

Проанализируем ситуацию с предоставлением госуслуг в Российской Федерации - по данным Минэкономразвития можно оценить качество перевода государственных услуг в электронную форму в 2019 году на основании проведенного мониторинга [6].

Прежде, чем рассмотреть возможные риски государства в процессе функционирования электронного/открытого правительства в мировом процессе цифровизации, рассмотрим особенности и подходы к работе открытых правительств отдельных стран, индексы раз-

вития электронных правительств которых находятся на верхних строчках рейтингов.

АВСТРАЛИЯ

Национальный план работы открытого правительства OGP Австралии на ближайшие годы предполагает дальнейшее совершенствование доступности всей информации по контрактам и государственным закупкам; продолжение формирования системы вовлечения граждан в независимую объективную проверку деятельности государственных структур, содействуя повышению навыков участия общественности в работе государственной службы, в том числе в области наглядности и прозрачности политических пожертвований и финансирования избирательных компаний и в целом действий по укреплению национальной антикоррупционной системы. Кроме того, совершенствование практики привлечения территориальных органов управления к работе по развитию системы доступа к актуальной информации и развитию практики государственных услуг с использованием подходов разработанных в основанных с учетом территориальной принадлежности [7].

ДАНИЯ

В Дании инициатива открытого правительства OGP обеспечивает, как и открытые правительства других стран, предоставление государственных услуг наилучшим и наиболее эффективным способом, чтобы стимулировать и поддерживать инновации и создание ценности в обществе, укреплять знания, участие общественности, прозрачность, сотрудничество и сплоченность. Основным направлением OGP является использование новых технологий и средств массовой информации, которые позволяют гражданам и предприятиям получать доступ к общественной информации и технологиям, а также расширять сотрудничество между государственным сектором и гражданским обществом. По стратегическому плану действий на 2019-2021 годы Дания продолжит развивать цифровое правительство, систему социального обеспечения и демократию, полностью используя цифровые возможности [8]. Речь идет о новых технологиях, но больше всего о новом подходе к роли государственного сектора. Работа с Партнерством открытого правительства и продвижение его ценностей в Дании будет постоянным и открытым процессом, который предполагает выход далеко за рамки инициатив Плана действий. Это важно, не в последнюю очередь потому, что основная цель инициативы OGP заключается в содействии установлению открытости в государственном секторе, однако подчеркивается, что работа над открытым правительством не является техническим проектом; скорее, оно направлено на то, чтобы добиться фундаментальных изменений в государственном секторе и в том, как он строит отношения и сотрудничает.

РЕСПУБЛИКА КОРЕЯ

Одним из наиболее интересных является подход правительства Республики Корея к формированию Национального плана действий (НПД), четвертого со времени присоединения Кореи к Партнерству Открытого правительства (OGP). План был составлен на основе инициатив граждан по реформированию правительства, а также с участием государственных служащих. План включает в себя предложения по управлению правительством, ориентированные на социальные ценности, стремления к вовлечению в сотрудничество граждан, восстановление общественного доверия к правительству с целью создания «правительства народа» [9].

В 2017 году запущена платформа для обсуждения - Форум Кореи (OGP ForumKorea), где, при содействии граждан, гражданских общественных организаций и различных заинтересованных сторон в области государственного управления было организовано открытое обсуждение идей, предложений и мнений для разработки четвертого НПД. В результате обсуждений и голосований за те или иные инициативы, конкурса было принято 67 обязательств: по конкурсу 36, 16 предложены правительственными учреждениями, 8 были предложены 5 группами гражданского общества и 23 заявки от 18 граждан. Далее, в результате корректировок и общественных слушаний на Форуме в августе 2018 года был утвержден четвертый Национальный план развития на 2019-2020 годы в области развития открытого правительства и содержаний 12 обязательств, таких, как

- Создание государственно-частного партнерства в области антикоррупционной системы противодействие коррупции;
- Расширение системы управления технической информацией общественных электронных площадок;
- Укрепление системы регистрации и управления принадлежностью решений, а также мнений лиц, ответственных за разработку и / или осуществление политики (система политики реального имени)
- Разработка системы контроля безопасности продовольствия и безопасности лекарств;
- Продолжение поддержки государственного инновационного форума для граждан, поддерживающего инициативу реализации Совместной Демократии
- Информирование о количестве вредных веществ, содержащихся в пищевых продуктах;
- Формирование системы открытых данных для перспективных отраслей культуры и туризма;
- Формирование открытых ресурсов культурного наследия для новых отраслей промышленности, поддерживаемых частным сектором;
- Формирование открытых приоритетных национальных данных с высокой полезностью, спросом

и значением для общественной жизни;

- Обеспечение соблюдения требований к управлению качеством публичных данных посредством сбора общественного мнения;
- Переход к системе таможенного администрирования на основе добровольных соблюдения требований корейской таможенной службы.

Обязательства, которые не были отобраны из-за необходимой предварительной подготовки, исследований, консультаций и договоренности между соответствующими организациями, будут обсуждаться на форуме OGP Корея во время процесса внедрения, чтобы они могли стать частью следующего плана [10].

Интересная практика общественного обсуждения проектов государственного масштаба нашла свое отражение и в России при обсуждении поправок в Конституции, а постоянно действующая платформа общественных инициатив, также может стать центром формирования инновационных идей для будущих проектов реформирования государственного управления и законодательных основ государства.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

Национальный план действий Великобритании по открытому правительству на 2019-2021 годы является четвертым, ориентированным на обязательства по расширению участия общественности в правительстве и оказанию помощи в предоставлении решений, которые являются преобразующими. Четвертый британский Национальный план действий по открытому правительству на 2019-21 годы (НПД), опубликованный в ходе 6-го Глобального саммита по партнерству с открытым правительством 28 мая 2019 года, основан на предыдущих планах, опубликованных в сентябре 2011 года, сентябре 2013 года и мае 2016 года. Он устанавливает 8 обязательств в соответствии с ценностями Партнерства открытого правительства в отношении доступа к информации, гражданского участия, общественной ответственности, а также технологий и инноваций [11]. Четвертый НПД был разработан в диалоге с Сетью открытого правительства Великобритании (OGN), коалицией активных граждан и организаций гражданского общества, стремящихся к тому, чтобы правительство и другие влиятельные институты работали лучше для людей посредством повышения прозрачности, участия и подотчетности. В настоящее время OGN насчитывает более 400 членов [12].

НПД имеет 8 обязательств: Предоставление данных, участие общественности, открытое формирование политики, открытость данных по госконтрактам, прозрачность использования природных ресурсов, поддержка программы «Инновации в демократии», эффективный

обмен знаниями для устойчивой политики и практики ОГ в государственных службах Великобритании, прозрачность деятельности местных органов власти и т.д.

В целом, можно сказать, что за отдельным исключением, практически все программы открытых правительств похожи и направлены на формирование платформ доступа граждан к информации, исключая раскрытие информации, влияющей на государственную безопасность, оборону, внешнюю политику и процессы принятия решений правительством.

Целью таких платформ является постепенная цифровая трансформация государственных служб, однако, на практике реформы управления направлены на

фундаментальные структурные изменения, а также, проблемы, которые предполагается решать такие, как коррупция или политическое неравенство, часто затмеваются более крупными целями структурных изменений. В заключении необходимо отметить, что использование государственных цифровых платформ, а также изменения, затрагивающие разработку систем и программ для внесения изменений в законы и нормативные акты, касающиеся доступа к информационно-коммуникационным технологиям и участия граждан в работе электронного/открытого правительства и электронного управления, позволят смягчить неблагоприятное воздействие цифровой среды и минимизировать риски цифровизации государственного управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Побываев С.А., Селиванов А.И., Трошин Д.В. Трансформация парадигмы и институтов государственного управления как инструмент дегенерации национальной экономики /С.А. Побываев, А.И. Селиванов, Д.В. Трошин// Экономика. Налоги. Право. 2017. Т. 10. № 2. С. 44-50.
2. Карпунина Е.К. Парадигма устойчивого развития в цифровой экономике /Е.К. Карпунина// - В сборнике: Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Материалы XIX Национальной научной конференции с международным участием. Отв. ред. В.И. Герасимов. Москва, 2020. С. 127-132.
3. Савина Т.Н. Цифровая экономика как новая парадигма развития: вызовы, возможности и перспективы /Т.Н. Савина// - Финансы и кредит. 2018. Т. 24. № 3 (771). С. 579-590.
4. Naeem, Muhammad. «Uncovering the Enablers, Benefits, Opportunities and Risks for Digital Open Government (DOG): Enablers, Benefits, Opportunities and Risks for DOG.» IJPADA 6.3 (2019): 41-58. Web. 16 Jul. 2020.
5. Amanda Clarke (2020) Digital government units: what they are and what they mean for the renewal of public administration in the digital age ?, International Public Management Journal, 23: 3, 358-379,
6. Лебезова Э.М. Анализ трансформации электронного правительства в умное правительство /Э.М. Лебезова// Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. 2019. № 3. С. 136-149.
7. Сиденко В.А., Сосновская М.Н., Лохова Н.А. Модели электронного правительства и его роль для граждан Российской Федерации /В.А. Сиденко, М.Н. Сосновская, Н.А. Лохова// Global and Regional Research. 2019. Т. 1. № 1. С. 84-89.
8. Волков К.А. Опыт построения цифровой экономики в США и Великобритании /К.А. Волков// - РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2019. № 1. С. 132-135.
9. Павлова Е.А., Аниськевич Н.С. Трансформация гражданского общества в условиях цифровой экономики (на примере реализации проекта открытого правительства) /Е.А. Павлова, Н.С. Аниськевич// Фундаментальные исследования. 2018. № 12-1. С. 143-147.
10. Идиатуллина К.С., Насырова А.А. Открытое правительство: способ взаимодействия власти и гражданского общества /К.С. Идиатуллина, А.А. Насырова// - Аллея науки. 2020. Т. 1. № 1 (40). С. 330-333.
11. Митрофанова О.Н., Маркина Д.А. Информационная открытость органов власти /О.Н. Митрофанова, Д.А. Маркина// -Инновационная экономика и право. 2019. № 1 (13). С. 41-49.
12. Жерноклёва Н.С. Цифровизация государственного управления в России /Н.С. Жерноклёва// - Вектор экономики. 2019. № 12 (42). С. 84.
13. Микрина В.Г. Особенности международно-правового регулирования труда детей и подростков // Евразийский юридический журнал. 2017 (114). № 11. С. 51-54.
14. Молчаков Н.Ю., Котлова А.В. «Конституционность» политического лидерства в сравнительной перспективе // Социально-политические науки. 2019. № 4. С. 35-40.

© Торопова Наталья Валентиновна (NToropova@fa.ru), Соколова Елизавета Сергеевна (sokolovaes15@mail.ru),
Климанов Никита Романович (n_klimanov129@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РИСКИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЦИФРОВОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ: ВОПРОСЫ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ТАРГЕТИРОВАНИЯ¹

ARTIFICIAL INTELLIGENCE RISKS IN DIGITAL GOVERNANCE: ISSUES OF ELECTORAL TARGETING

**N. Toropova
Sh. Guseinov
L. Egorova**

Summary: The purpose of this article is to analyze scientific research in the field of risk research during the transition to the digital economy. The reasons for the emergence of possible threats associated with the use of artificial intelligence systems and big data technologies, as well as modern political technologies in the context of the formation of digital socio-political reality are considered. The paper briefly explores targeting technology in its various interpretations in the field of information and communication technologies and political goals. The urgency of changing the model of the organization of state control with the ever-expanding use of big data and artificial intelligence technologies in public administration has been substantiated.

Keywords: digital economy, digitalization risks, public administration, artificial intelligence, targeting, big data, personal data protection.

Торопова Наталья Валентиновна

К.э.н., в.н.с., Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации
NToropova@fa.ru

Гусейнов Шахин Рагим оглы

Д.э.н., Московский государственный институт
международных отношений МИД России
9585015@mail.ru

Егорова Лариса Ивановна

К.э.н., в.н.с., Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации
LIEgorova@fa.ru

Аннотация: Целью настоящей статьи является анализ научных изысканий в области исследования рисков в период перехода к цифровой экономике. Рассматриваются причины возникновения возможных угроз, связанных с использованием систем искусственного интеллекта и технологий больших данных, а также современных политических технологий в условиях становления цифровой социально-политической реальности. В работе кратко исследована технология таргетинга в различных ее интерпретациях в области информационно-коммуникационных технологий и политических целях. Обоснована актуальность изменения модели организации государственного контроля при все расширяющемся использовании технологий больших данных и искусственного интеллекта в государственном управлении.

Ключевые слова: цифровая экономика, риски цифровизации, государственное управление, искусственный интеллект, таргетирование, большие данные, защита персональных данных.

ВВЕДЕНИЕ

По мере того, как технологии искусственного интеллекта все больше входят во все сферы жизни общества, выявляется все больше рисков, вызванных их внедрением и применением, которые становятся все актуальнее. Решение этих проблем и рисков во взаимосвязи с нормативно-правовыми решениями, разработками, ориентированными на этические и социальные установки, имеет решающее значение успешного принятия систем искусственного интеллекта в политической жизни, в государственном секторе и обществе.

Повсеместное использование в современной повседневной деятельности информационно-цифровых

технологий дает предпосылки для трансформации модели контроля основываясь на данных интеллектуальных информационных систем и построенных систем управления рисками.

В условиях цифровизации экономика РФ необходимо поддерживать способность сохранять стабильное состояние и сбалансированность процессов, не теряя систему эффективного управления. В этой связи управление рисками приобретает особое значение, встает вопрос о необходимости создания на государственном уровне систем безопасности, основанных на превентивном подходе к поставленным задачам, использовании технологий больших данных (Big Data) и систем искусственного интеллекта в структурные элементы государ-

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения Государственного задания 2020 г. по теме: «Выявления рисков государства и общества в условиях цифровизации».

ственных услуг и бизнес-сервисы [1].

В новых условиях цифровой трансформации субъект мониторинга рисков фактически становится участником процессов — объектов контроля. Это становится возможным, потому что информационные системы могут включать в свои процессы функцию мониторинга, проводя, тем самым, отслеживание проводимых операций. Информационные системы сегодня содержат данные о всей деятельности объектов контроля, что является «цифровым профилем объектов контроля» [2].

Результатом этих действий становится формирование условий для эффективного обнаружения нарушений, и, кроме того, использование предлагаемой формы контроля, как регулярное и систематическое наблюдение (анализ и прогнозирование действий подконтрольной сферы, и всех ее объектов, не взаимодействуя с ними). Проводимый мониторинг помогает эффективно реагировать на возникающие риски, не допуская действий, которые могут привести к отклонениям, либо оповещая о возникновении тенденции к появлению отклонения и сбое установленного режима деятельности объектов мониторинга.

Цифровизация мониторинга обеспечивает его непрерывность, наибольший диапазон и прозрачность функционирования объектов контроля, а также подотчетность действий контролирующих органов, что поможет снизить давление на объект контроля и создает условия для эффективного реагирования на риски проявления нарушений.

Однако, мониторинг должен оставить за собой правовосстановительные функции при сбое механизма предупреждения. Регулярный мониторинг в цифровом пространстве процессов объекта контроля, позволяет применять совокупность индикаторов нарушений и рисков, которые максимально способствуют предотвращению вероятных нарушений, оперативно информируя контролирующий орган об уже совершенных нарушениях.

Совершенствование информационно-коммуникационных технологий и распространение цифровых платформ формируют необходимость дополнять эти преобразование существенными «аналоговыми дополнениями», такими как — нормативная база, позволяющая использовать Интернет для инновационных решений, формирования цифровых навыков, позволяющих людям использовать возможности цифровых технологий, а также подотчетность учреждений, гарантирующих быстрое реагирование государственных органов на потребности и повышение благосостояния граждан.

Таким образом, государственное управление сталкивается с двумя задачами одновременно: оно не может препятствовать внедрению новых технологий и в то же время должно снижать риски, связанные с появлением цифровых тенденций.

Следует отметить, что, несмотря на незначительные долгосрочные государственные инвестиции в исследования и разработки, цифровизация в значительной степени является результатом деятельности организаций, принадлежащих частному сектору экономики. Тем не менее, единовременное внедрение инновационных цифровых технологий, широкое применение новых источников данных/информации и использование новейших аналитических методов открывают значительные возможности для:

- повышения эффективности и совершенствования общественного порядка;
- оценки инновационных методов и воздействия цифровизации на общественно-экономические отношения;
- расширения участия граждан и заинтересованных сторон (стейкхолдеров) в разработке и реализации стратегии цифровой экономики [6].

Степень реализации этих возможностей зависит от готовности государства внедрять и распространять цифровые технологии, его способности получить своевременный доступ к надежным данным, которые часто находятся в руках частного сектора, и от того, насколько успешно решаются вопросы защиты личных данных и кибербезопасности. Указом Президента РФ в июле 2020 года определены Цели развития Российской Федерации на период до 2030 года, и в рамках цели «Цифровая трансформация» одним из показателей, характеризующих ее достижение является достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, а также государственного управления. В то же время нельзя не отметить доклад Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) за 2018 год, где обозначены четыре области, в которых цифровая трансформация может значительно улучшить разработку и реализацию государственной политики в сфере цифровизации.

Одна из обозначенных областей представляет собой необходимость повышения эффективности реализации и проведении целевого анализа существующих результатов.

Растущая способность систем искусственного интеллекта отслеживать результаты, например, с помощью инновационных и скоординированных технологий распознавания и доступности данных, которые ранее не могли

быть изучены всесторонне или которые могут быть изучены только при значительных административных затратах, позволяют более эффективно применять существующие правила и сокращают затраты на целевой анализ результатов цифровизации. В финансовом секторе стало возможным осуществлять мониторинг финансовых процессов с высокой точностью и периодичностью, которые не были доступны, что позволило лучше внедрить существующие правила на финансовом рынке и улучшить управление государственными финансами в целом. В области сельского хозяйства дистанционное распознавание и цифровая идентификация земель позволяет государствам направлять прямые субсидии фермерам и осуществлять другие меры регулирования, связанные с устойчивым социально-экономическим развитием сельских территорий. Растущие проблемы современной политики цифровизации включают неизбежность возникновения вопросов, связанных с защитой личных данных, остаются серьезными проблемами для дифференциации и таргетирования политики, например, социальной или образовательной сферах.

Например, такой механизм информационно-психологического воздействия, как таргетинг, который позволяет выделить из всей имеющейся аудитории часть, которая удовлетворяет определенным критериям (целевую аудиторию), и оказать воздействие именно на нее, то есть, персонализированное воздействие на конкретных людей с учетом их индивидуальных характеристик. Таргетинг угрожает конфиденциальности, осуществляя сбор и консолидацию персональных данных о гражданах в массовом масштабе, что позволяет делать выводы о предпочтениях и интересах, особенно при микротаргетинге. Более точечный вид таргетирования - микротаргетинг главным образом адаптирован к индивидуальным гражданам и более эффективен, однако, нельзя не отметить риски для граждан [3]. Личная жизнь может быть нарушена, т.к. с помощью этих технологий действия людей можно манипулировать. Сгенерированная информация формирует угрозы, одна из которых неприкосновенность частной жизни. Однако, если человек подозревает, что его посещения веб-сайтов отслеживаются, то он может перестроить свое поведение, чтобы избежать внимания, или совсем отказаться от посещения ранее интересовавших его сайтов [4]. Такое поведение проблематично для компаний, создающих собственную базу данных на основе использования интернета физическими или юридическими лицами.

Необходимо отметить еще одну угрозу, касающаяся утечки данных, так получая собранную информацию от хакеров или иных лиц, можно составить требуемый для систематизирования или деления на группы, образ клиента (потребителя), учитывая его религиозные, политические, эстетические, сексуальные, и, наконец, гастроно-

мические предпочтения. Потеря конфиденциальности может привести к негативным последствиям, а далее и к манипулированию [5]. В период предвыборных компаний заинтересованная партия может направить целенаправленную информацию на конкретных избирателей, манипулируя ими для минимизации участия в выборах, или наоборот, активизируя участие выбранных групп в избирательной компании, что может способствовать искажению информации и препятствовать общественному обсуждению. Например, используя интеллектуальные технологии в телевизорах т.н. «автоматическое распознавание контента» и получив доступ к шаблонам просмотра телевизионных программ, далее определив поведенческие данные личности, можно максимально использовать возможности широкого набора элементов персонализированных сообщений для отдельных избирателей. Необходимо при этом учитывать еще один вид политического таргетирования - таргетированные санкции, которые представляют собой еще один инструмент дифференцированного политического влияния, сосредоточенный на политических лидерах или их отдельных сторонниках, поддерживаемых ими коммерческих компаниях, секторах национальной экономики, либо на территориях, находящихся под контролем противодействующих законодательной власти групп [7].

Искусственный интеллект и другие автоматизированные системы смогут формировать прогнозы поведения электората и оказывать воздействие на о принятие решений без какого-либо контролирующего механизма. Распространение практики таргетирования создает противодействие для формирования системы политического надзора. За адресной политической рекламой в Интернете стоит комплексная и непрозрачная корпоративная деятельность. Data-аналитики и фирмы, работающие с цифровыми медиа, ведут свою деятельность непосредственно в политических партиях, участвующих в выборах, для проведения онлайн-кампаний. Подробности их деятельности зачастую неясны - на кого именно работают эти компании, чем они занимаются и как они это делают, часто является тайной. Задача надзорных органов состоит в создании условий для обеспечения большей прозрачности в отношении того, как ваши данные собираются и используются политическими партиями и компаниями, с которыми они работают. Очевидно, что реализация политических интересов повсеместно превратилась в сложную игру с данными, принимая во внимание, что во многих странах по-прежнему отсутствует или недостаточно развита практика законодательных и регулирующих механизмов, обеспечивающих защиту данных и конфиденциальность, нельзя не отметить, что такой уровень генерации и обработки данных, особенно персональных данных, таких как политические взгляды или этническая принадлежность поможет привлекать аудиторию с помощью подходящей политической рекламы [10].

В заключении хотелось бы отметить, что цифровые технологии в том числе системы искусственного интеллекта, технологии больших данных расширяют спектр инструментов политики, доступных правительствам, и могут снизить стоимость экспериментов и оценки результатов. В больших городах цифровые камеры, которые автоматически считают количество автомобилей, въезжающих в зону скопления, делают более реалистичным проектирование, внедрение и проверку платежных систем для входа в районы, где вероятнее всего возникнут пробки. Сравнение данных о пробках с данными об использовании общественного транспорта на электронных картах позволяет оценить влияние политики городского планирования или транспортного поведения населения. В области образования мониторинг учебной деятельности студентов позволил некоторым странам выявить устаревшие элементы в разработке учебных программ и привел к экспериментам с новыми областями образования. В других областях (например, таких, как охрана природы) искусственный интеллект используется для разработки недорогих технологий распознавания образов, которые позволяют широкому кругу заинтересованных сторон играть более важную роль и вносить вклад в достижение важных целей государственной политики [8].

Цифровые технологии позволяют разработчикам политических программ быть более активными и реагировать на обнаружение и быстро меняющуюся действительность, будь то с точки зрения рисков или возможностей. В то же время расширенный анализ может способствовать более надежному прогнозированию реакции на определенные политические меры, чем раньше. Цифровая трансформация усиливает коллективное участие государства, граждан, гражданского общества, профсоюзов и частного сектора в разработке и реализации политики. Для государства цифровые платформы являются экономическим инструментом для изучения мнений и взглядов общества и для вовлечения заинтересованных сторон в разработку, реализацию и мониторинг политики цифровизации. Тем не менее, возможность прямого взаимодействия с государством вызывает необходимость большей подотчетности государства и быстрого реагирования на потребности пользователей.

Как показывает изучение этой проблематики, сегодняшнее цифровое внедрение систем искусственного интеллекта позволяет протестировать тысячи вариантов сообщений, оценить, как каждый из пользователей реагирует на них, и изменить контент в режиме реального времени и в различных СМИ, чтобы ориентировать и установить для конкретных избирателей. Данные, доступные для этого процесса, значительны, персонифи-

цированы и содержат личную информацию, которая выходит далеко за рамки обычных представлений, включая поведенческие предпочтения, шаблоны просмотра телепрограмм и психографические модели. Растущее преобладание политического аппарата Big Data может также открыть новую эпоху кампаний, действующих на постоянной основе, когда отдельные лица и группы по всей стране постоянно отслеживаются, подвергаются таргетированию и управляются.

Разработка законодательных и регулирующих механизмов поможет ослабить некоторые из наиболее недопустимых видов использования социальных сетей недобросовестными кампаниями и другими участниками, однако они вряд ли каким-либо образом ограничат основные принципы современной практики политической рекламы. Поскольку, каждый технологический лидер устанавливает свой собственный набор внутренних политик в отношении рекламы, в настоящее время отсутствуют четкие общепромышленные нормативы, применимые ко всем участникам цифровой экосистемы. Несмотря на то, что платформенные компании могут вносить корректировки, предполагающие надежные гарантии сохранения конфиденциальности, другие участники очень сложной инфраструктуры маркетинга больших данных могут предложить множество способов обойти эти ограничения.

Тем не менее, внедрение в качестве обязательного условия требования к раскрытию информации для цифровых медиа, должны быть гораздо более полными, т.е. должно требоваться полное раскрытие всех использованных ими методов рекламы и данных (например, отслеживание между устройствами, двойное моделирование, геолокация, измерения, нейромаркетинг), а также другие варианты рекламы, доставляемой через мобильные приложения подобные AI-приложениям [4].

В первую очередь стоит уделить больше внимания использованию данных и методам таргетирования, обозначая различия между политической рекламой для граждан, которая поможет стимулировать их активность и такой, как как удержать от участия в голосовании и принижения роли реализации избирательного права. Кроме того, очевидно, что политическим партиям должно быть запрещено вести активные действия по получению беспрепятственного доступа к данным профиля избирателя, установив ограничения по источникам и объему данных. Это имеет особое значение в то время, когда большинство стран испытали «взрывное» воздействие от внедрения новых цифровых технологий во всех сферах жизнедеятельности созданное пандемией коронавируса Covid-19.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bennett C.J. & Lyon D. (2019). Data-driven elections: implications and challenges for democratic societies. *Internet Policy Review*, 8(4). DOI: 10.14763/2019.4.1433 <https://policyreview.info/data-driven-elections>
2. Mavriki P., Karyda M. (2020) Big Data Analytics: From Threatening Privacy to Challenging Democracy. In: Katsikas S., Zorkadis V. (eds) *E-Democracy – Safeguarding Democracy and Human Rights in the Digital Age. e-Democracy 2019. Communications in Computer and Information Science*, vol 1111. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-37545-4_1 https://link.springer.com/chapter/10.1007%2F978-3-030-37545-4_1;
3. Bethany Shiner. The legal landscape: Micro-targeted politics and big data. <https://www.electoral-reform.org.uk/the-legal-landscape-micro-targeted-politics-and-big-data/>;
4. William D. Eggers, David Schatsky, Peter Viechnicki. How artificial intelligence could transform government. <https://www2.deloitte.com/us/en/insights/focus/cognitive-technologies/artificial-intelligence-government-summary.html>
5. Политический микротаргетинг в Интернете: обещания и угрозы для демократии. Зудервен Боргезиус, Фредерик и Мёллер, Джудит и Крюкемайер, Санне и О Фатхай, Ронан и Ирион, Кристина и Доббер, Том и Бодо, Балаш и де Вризе, Клаас Х., (9 февраля, 2018). *Утрехтский обзор права*, Vol. 14, № 1, с. 82-96, 2018, <https://ssrn.com/abstract=3128787>
6. Виловатых А.В. Манипулирование социальным поведением в условиях цифровой среды /А.В. Виловатых// *Дискурс-Пи*. 2020. Т. 17. № 2 (39). С. 149-164.
7. Шлюндт Н.Ю. Рассуждения о таргетировании в области санкционного инструментария в теории и практике международно-политического влияния /Н.Ю. Шлюндт// *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2018. № 7. С. 96-101.
8. Авдеева И.Л., Головина Т.А., Парахина Л.В. Цифровая трансформация экономических процессов: возможности и угрозы /И.Л. Авдеева, Т.А. Головина, Л.В. Парахина// *Финансовый бизнес*. 2020. № 1 (204). С. 3-7.
9. Микрина В.Г. Международно-правовые механизмы защиты трудовых прав домашних работников // *Евразийский юридический журнал*. 2018. № 3 (118). С. 118-122.
10. Молчаков Н.Ю., Котлова А.В. «Конституционность» политического лидерства в сравнительной перспективе // *Социально-политические науки*. 2019. № 4. С. 35-40.

© Торопова Наталья Валентиновна (NToropova@fa.ru), Гусейнов Шахин Рагим оглы (9585015@mail.ru), Егорова Лариса Ивановна (LEgorova@fa.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ОРГАНИЗАЦИИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В РОССИИ

IMPROVING THE MECHANISM OF ORGANIZATION AND FUNCTIONING OF THE EXECUTIVE POWER IN RUSSIA

Ya. Vasileva

Summary: One of the leading factors of successful socio-economic development of the country is the quality of public administration. Modern market relations place higher demands on the organization and functioning of the Executive power. A successful state is not only a well-optimized economic policy, but also a well-built public administration system that meets the specifics and scale of the country, is receptive to advanced technological and communication solutions, and meets the needs of society. The article examines the process of modernization of public administration in Russia from the beginning of the 90s to the present.

Keywords: administrative reform, public administration.

Васильева Яна Валерьевна

*К.ю.н., доцент, Северо-Западного институт (филиал) Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Вологда
yana.vasileva@list.ru*

Аннотация: Одним из ведущих факторов успешного социально-экономического развития страны является качество государственного управления. Современные рыночные отношения предъявляют более высокие требования к организации и функционированию исполнительной власти. Успешное государство – это не только правильно оптимизированная экономическая политика, но и правильно выстроенная система государственного управления, соответствующая специфике и масштабам страны, восприимчивая к прогрессивным технологическим и коммуникационным решениям, отвечающая потребностям общества. В статье рассматривается процесс модернизации государственного управления в России с начала 90-х годов до настоящего время.

Ключевые слова: административная реформа, государственное управление.

По сложившейся практике модернизация государственного управления разбивалась на несколько ключевых этапов: административная реформа, реформа государственной службы, электронное правительство, бюджетная реформа. Реализация указанных реформ показала их взаимопересечение и отсутствие необходимости разделения на отдельные частные реформы. Объектом реформирования стал государственный сектор со всеми его составляющими – государственная служба, финансы, система управления, информационные ресурсы.

Реформирование государственного управления включает в себя изменение системы и структуры субъектов и объектов управления, перераспределение их полномочий, устранение дублирования и ликвидация излишних функций, совершенствование административно-правового статуса, формирование эффективных механизмов реализации их полномочий и функций. Соответственно, административная реформа представляет комплексное развитие системы государственного управления в целях обеспечения социально-экономического развития страны и роста качества жизни населения.

Административная реформа имеет длительную и почетную историю, и не стоит связывать ее только с нашим временем [1]. «Административная реформа осуществляется постоянно с тех пор, как начался процесс

управления государством, и подобное реформирование никогда не прекратится» [2]. В России указанная реформа ограничивается определенными временными периодами, отличающимися качественным своеобразием решаемых проблем и целями реформирования государственного управления. Основное назначение реформы заключается в повышении эффективности государственной власти, всех органов государственного управления, органов исполнительной власти, всех государственных служащих и чиновников [3].

Фундамент административной реформы в России (если отсчет времени вести с 1985 года) заложен более тридцати лет назад в эпоху перестройки – масштабного явления в политической, экономической и общественной жизни государства.

Так, первый этап административной реформы характеризовался конфликтом между системой государственного управления, основанной на единстве власти в централизованном унитарном государстве, и принципом разделения властей, федеративном устройстве государства на основе договора между всеми субъектами Российской Федерации. На этом этапе административные изменения осуществлялись бессистемно, шла острая борьба между различными социально-политическими силами за суверенитет России под флагом новых идеологических ценностей и выдвиганием проекта экономической реформы страны на рыночной основе [4].

В указанный период не существовало разумной и обоснованной системы государственного реформирования, осуществлялись стремительные изменения в структуре государственного аппарата, что обусловило внутренне несогласованную систему государственного управления, усугубило путаницу и разупорядочение общественной жизни в целом. Завершение начального этапа реформы связано с глубоким политическим кризисом, проявившимся в противостоянии законодательной и исполнительной ветвей власти и необходимости принятия нового основного закона государства.

Второй этап (с 1993 по 1999 годы) административной реформы следует определить как процесс формирования правовой базы для демократического государственного управления.

Предпосылки дальнейшего реформирования сохранились в Послании Президента Б.Н. Ельцина Федеральному Собранию «Об укреплении Российского государства» и принятых двух базовых для административно-политического реформирования государства законах: «Об основах государственной службы Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». В сентябре 1996 года главе государства была представлена аналитическая записка «О проблеме слабой управляемости государственными процессами», основная идея, которой, посвящена подготовке концепции нового правового порядка в государственном управлении. Центральные положения указанной записки были воспроизведены 6 марта 1997 года в Послании Президента.

Впоследствии рабочие группы экспертов разработали 12 вариантов концепции административной реформы. В концепциях подвергнуты анализу системные недостатки государственной службы и определены ключевые стороны реформы – повысить профессионализм государственной службы и эффективность взаимодействия органов исполнительной власти и гражданского общества. В марте 1998 года обсуждение проекта концепции административной реформы состоялось в Администрации Президента России. Участники совещания высказали убеждение, что до 2000 года к ее практической реализации приступать нецелесообразно.

В дальнейшем проблемы разработки направлений административной реформы сосредоточились в Центре стратегических разработок, представившем новую Концепцию государственного строительства, провозгласившую принцип «merit system» (системы заслуг и достоинств) в качестве центрального принципа построения обновленной госслужбы. Кроме того, в Концепции констатировались несогласованность власти и общества, несоответствие системы, структуры и функционирования структур исполнительной власти основам консти-

туционного строя России, повторение исполнительным аппаратом советской системы управления. В 2000 году реализация проекта новой Концепции была заморожена, административная реформа вновь не состоялась.

Анализ неудач попыток проведения административной реформы и ее составной части – реформы государственной службы – показывает, что главной причиной, по которой не удалось сдвинуть с места «колесо реформ», оказалось отсутствие реального заказчика и движущих сил реформ. Российское общество так и не выступило этим главным заказчиком. В это время только у некоторой части населения начинало формироваться понимание того, что чиновник может и должен быть подотчетен обществу, а его работу можно и должно сделать полезной и эффективной. Оказались не востребованными и не задействованными такие основополагающие принципы взаимодействия граждан и государственных служащих, как прозрачность деятельности и постоянная отчетность, участие граждан в принятии решений, которые должны выступать, с одной стороны, формой общественного контроля, с другой – основой для наступления возможных санкций и поощрений, мотивирования и направления деятельности чиновников [5].

Третий этап административной реформы связан с избранием нового Президента РФ В.В. Путина. В целях реализации положений Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации на 2003 год, касающихся проведения административной реформы, направленной на повышение эффективности деятельности системы федеральных органов исполнительной власти и создание благоприятных условий для реализации субъектами предпринимательства своих прав и интересов, были определены следующие приоритетные направления реформы на 2003 – 2004 годы [6]:

- ограничить вмешательство органов публичной власти в экономическую (хозяйственную) деятельность субъектов предпринимательства, исключить избыточное государственное регулирование;
- исключить одинаковые функции и полномочия у разных федеральных органов исполнительной власти;
- в экономической сфере развить систему саморегулируемых организаций;
- разделить между органами исполнительной власти функции по регулированию экономической деятельности, контролю и надзору, управлению государственным имуществом и предоставлению государственных услуг;
- завершить процесс разграничения полномочий между федеральными и региональными органами исполнительной власти, оптимизировать деятельность территориальных органов федеральных органов исполнительной власти.

Для обеспечения реализации указанных приоритетных направлений административной реформы принято решение о создании Правительственной Комиссии. Положение, утвержденное Постановлением Правительства РФ [7], определило комиссию координационным органом, с возложением на нее следующих полномочий: организация подготовки и осуществление анализа предложений по вопросам ограничения вмешательства государства в экономическую деятельность субъектов предпринимательства и прекращения избыточного государственного регулирования, применения механизма оценки эффективности деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также руководителей указанных органов, реформирования и развития системы государственной службы, совершенствования системы государственного управления; рассмотрение отчетов об оценке фактического воздействия нормативных правовых актов и заключения об оценке фактического воздействия нормативных правовых актов и другое. Для реализации задач и функций Правительственной комиссии были созданы рабочие группы по вопросам оптимизации структуры и функций подведомственных федеральным органам исполнительной власти федеральных государственных учреждений, федеральных государственных унитарных предприятий и федеральных казенных предприятий, действующих в соответствующих сферах государственного регулирования [8].

Важнейшим решением этого этапа административной реформы стала реорганизация федерального управленческого аппарата, осуществляемая в соответствии с Указом Президента [9], выраженная в установлении трехуровневой системе управления: федеральное министерство, федеральная служба, федеральное агентство. Кроме того, в административном законодательстве до 2004 г. не существовало официально установленной типологии функций органов исполнительной власти. В результате реализации Указа № 314 и Указа № 649 [10] была принята следующая типология функций органов исполнительной власти: 1) функции по принятию нормативных правовых актов; 2) функции по контролю и надзору; 3) функции по управлению государственным имуществом; 4) функции по оказанию государственных услуг. Было признано, что эти функции являются «неотъемлемо государственными» и осуществляются федеральными органами исполнительной власти. Впервые реформа обеспечила реализацию важнейшего управленческого принципа, когда бесконечная реорганизация государственного аппарата может быть заменена давно апробированным принципом – сначала функции органа исполнительной власти, а потом его структура и штаты. Это позволит создать эффективный и оптимальный аппарат управления, не позволит до бесконечности разрастаться штатам и появляться избыточным и несвойственным функциям.

В целях совершенствования государственного управления и правосудия, оптимизации структуры и упорядочения функций федеральных органов исполнительной власти Указом Президента [11] летом 2004 года создана Комиссия при Президенте Российской Федерации по вопросам совершенствования государственного управления и правосудия. При Комиссии созданы межведомственные рабочие группы по обеспечению мероприятий, связанных с реформированием и развитием государственной службы и совершенствованием законодательства Российской Федерации о судебной системе; по вопросам федеративных отношений и местного самоуправления; по вопросам системы и структуры федеральных органов исполнительной власти.

Таким образом, к 2005 году были созданы требуемые условия для последующего комплексного усовершенствования системы государственного управления, поскольку стадии практической реализации достигла лишь относительно небольшая часть мероприятий административной реформы.

Стратегические направления четвертого этапа административной реформы определились 25 октября 2005 года, когда Правительство РФ одобрило Концепцию административной реформы в Российской Федерации на 2006 – 2010 годы [12] – важнейший в современной истории нормативный правовой акт, направленный на проведение реформы государственного управления. Цели реформы были обозначены следующие:

- повысить качество и доступность государственных услуг;
- ограничить вмешательство органов публичной власти в экономическую (хозяйственную) деятельность субъектов предпринимательства, исключить избыточное государственное регулирование;
- повысить эффективность деятельности органов исполнительной власти.

Для достижения целей сформулированы следующие задачи:

- внедрить в органах исполнительной власти принципов и процедур управления по результатам;
- разработать и внедрить стандарты предоставления государственных услуг, а также административных регламентов в органах исполнительной власти;
- оптимизировать деятельность органов исполнительной власти и ввести механизмы противодействия коррупции в сферах их функционирования;
- повысить уровень взаимодействия органов исполнительной власти и гражданского общества, а также повысить открытость деятельности органов публичной власти;
- модернизировать систему информационного обе-

спечения органов государственного управления;
— сформировать необходимый уровень организационного, информационного, ресурсного и кадрового обеспечения административной реформы, усовершенствовать механизмы распространения успешного опыта государственного управления.

В приложении к Концепции были утверждены не просто показатели достижения целей административной реформы, но и установлены сроки их достижения:

1. Оценка гражданами деятельности органов исполнительной власти по оказанию государственных услуг. Предполагалось, что в результате проведения административной реформы степень удовлетворенности граждан качеством и доступностью государственных услуг повысится к 2008 году до 50% и к 2010 году – не менее чем до 70%.
2. Уровень издержек бизнеса на преодоление административных барьеров. По данным научных исследований размер издержек бизнеса на преодоление административных барьеров в 2004 году составил в среднем 8,5% прибыли предприятия. В качестве целевого показателя реализации мероприятий административной реформы определено снижение к 2008 году до 5 процентов, к 2010 году – до 3 процентов.
3. Место Российской Федерации в международных рейтингах показателей качества государственного управления. В 2004 году в международный рейтинг входило 209 стран. Процентный ранг России по эффективности государственного управления в 2004 году равнялся 48,1 единицы (из 100 возможных), по качеству государственного регулирования – 30,5 единицы (из 100 возможных). В качестве целевых ориентиров по данным показателям предполагалось к 2008 году достичь значение показателя эффективности государственного управления 55 единиц, эффективности государственного регулирования – 60 единиц, а в 2010 году – не ниже 70 единиц по каждому из показателей.

В 2008 году стало очевидно, что эти и другие показатели не достигнуты, цели и задачи административной реформы не выполнены. И вместо того, чтобы искать причины, сделать соответствующие выводы, законодатель идет по наиболее простому пути – он продлевает действие Концепции на два года и принимает новую редакцию, в которой к задачам административной реформы добавляет необходимость создания единой вертикально интегрированной автоматизированной системы мониторинга результативности деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления по достижению важнейших показателей социально-экономического развития Российской Федерации и исполнения ими своих полномочий (ГАС «Управление»);

создание многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг; организацию предоставления государственных услуг в электронной форме.

Поскольку в 2010 году истек срок реализации Концепции административной реформы в Российской Федерации на 2006-2010 годы, проведенная работа оказалась недостаточной для обеспечения эффективности государственного управления, следствием Правительством РФ была подготовлена и утверждена Концепция снижения административных барьеров и повышения доступности государственных и муниципальных услуг на 2011-2013 годы [13], где декларировался новый комплексный подход к реформированию, в рамках которого объектом реформирования становился «государственный сектор со всеми его компонентами (государственная служба, финансы, система управления и информационные ресурсы).

В целях дальнейшего совершенствования системы государственного управления 7 мая 2012 года [14] Президентом перед Правительством РФ поставлены задачи по достижению стратегических показателей: уровня удовлетворенности граждан Российской Федерации качеством предоставления государственных и муниципальных услуг; доступа к получению государственных и муниципальных услуг по принципу «одного окна»; механизма получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме; снижения числа обращений представителей бизнес-сообщества в органы государственной власти Российской Федерации; времени ожидания в очереди при обращении заявителя в органы власти для получения государственных (муниципальных) услуг. В России создается система раскрытия информации о разрабатываемых проектах нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения. Она реализуется на базе единого сайта www.regulation.gov.ru, специально созданного для размещения федеральными органами исполнительной власти информации о подготовке проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения.

По настоящее время административные реформы не прекращают свою реализацию, так по законопроекту главы государства принят Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации, 21 декабря 2016 года Президиум Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам утвердил паспорт приоритетной программы «Реформа контрольной и надзорной деятельности», в котором отражены основные задачи по совершенствованию системы государственного контроля и сокращению избыточного давления на бизнес, поставленные Президентом РФ. Центральными направлениями совершенствования системы государственного управления, по которым в

настоящее время ведется систематическая работа, являются: снижение избыточного государственного регулирования, повышение качества государственных услуг, повышение эффективности органов власти, повышение информационной открытости. На официальном портале административной реформы Министерства экономического развития и на портале «Совершенствование государственного управления» представлены итоги деятельности по каждому вышеназванному направлению.

Реформирование системы государственного управ-

ления в России – важнейшее условие ускорения социально-экономического развития страны. За годы административной реформы были разработаны и внедрены основные стандарты государственных услуг и административных регламентов, программы противодействия коррупции в органах исполнительной власти, ликвидированы их избыточные функции, значительно оптимизирована деятельность по осуществлению функций контроля и надзора, созданы многофункциональные центры предоставления государственных и муниципальных услуг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Старостин С.А. Административные реформы в период Российской империи // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 1 (41). С. 39-47.
2. Россинский Б.В. Реализация концепций административной реформы // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 1 (41). С. 31.
3. Старостин С.А. О некоторых проблемах реализации административной реформы в Российской Федерации и путях их решения // Lex Russica. 2008. Т. LXVII. № 4. С. 875-884.
4. Станкевич Л.Т., Горбатова Н.В. Административная реформа России как процесс формирования диалога государственной власти и общества // Научно-практический журнал Северо-Западной академии государственной службы. 2005. № 3. С. 197-211.
5. Васильев М.Е. Административная реформа в новейшей истории государственного строительства России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2005. № 3-4. С. 126-130.
6. Указ Президента РФ от 23.07.2003 № 824 «О мерах по проведению административной реформы в 2003 – 2004 годах» // Собрание законодательства РФ. 28.07.2003. № 30, ст. 3046.
7. Постановлением Правительства РФ от 31.07.2003 № 451 (ред. от 21.11.2018) «О Правительственной комиссии по проведению административной реформы» // Собрание законодательства РФ. 04.08.2003. № 31. ст. 3150.
8. Распоряжение Правительства РФ от 21 мая 2004 г. № 682-р (ред. 29.11.2007) «О создании рабочих групп при Правительственной комиссии по проведению административной реформы» // Собрание законодательства. 31.05.2004. № 22. ст. 2192. (утратило силу).
9. Указ Президента РФ от 09.03.2004 N 314 (ред. от 28.09.2017) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства РФ. № 11. 15.03.2004. ст. 945.
10. Указ Президента РФ от 20.05.2004 № 649 (ред. от 25.08.2010, с изм. от 30.04.2016) «Вопросы структуры федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства РФ. 24.05.2004. № 21. ст. 2023.
11. Указ Президента РФ от 16.07.2004 № 910 (ред. от 10.03.2007) «О мерах по совершенствованию государственного управления» // Собрание законодательства РФ. 19.07.2004. № 29. ст. 3019. (утратил силу).
12. Распоряжение Правительства РФ от 25.10.2005 № 1789-р (ред. от 10.03.2009) «О Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006 - 2010 годах» // Собрание законодательства РФ. 14.11.2005. № 46. ст. 4720.
13. Распоряжение Правительства РФ от 10.06.2011 № 1021-р (ред. от 28.08.2012) «Об утверждении Концепции снижения административных барьеров и повышения доступности государственных и муниципальных услуг на 2011 – 2013 годы и Плана мероприятий по реализации указанной Концепции» // Собрание законодательства РФ. 27.06.2011. № 26. ст. 3826.
14. Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» // Собрание законодательства РФ. 07.05.2012. № 19. ст. 2338.

© Васильева Яна Валерьевна (yana.vasileva@list.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОЦЕНКА ПОЛНОТЫ СОВЕРШЕНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ЗАКОННОСТЬЮ ДЕЙСТВИЙ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ

Гадиятова Мария Витальевна

*К.ю.н., доцент, ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет» (УрГЮУ)
gadiyatovam@inbox.ru*

EVALUATION OF THE COMPLETENESS OF THE PERFORMANCE OF EXECUTIVE ACTIONS IN THE IMPLEMENTATION OF PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER THE LEGALITY OF THE ACTIONS OF BAILIFFS

M. Gadiyatova

Summary: The author in this article consider the conditions for improving the efficiency of contest the actions of enforcement proceeding of Federal Bailiff Service. The article notes both the problems of performance of prosecutorial supervision and the actions of public officials of Federal Bailiff Service. The author makes a strong case for increase the bailiff's powers to apply for annulment of the illegal transaction concerning the debtor's property.

Keywords: bailiff, prosecutor, law, enforcement proceeding, to invalidate the sale.

Аннотация: В настоящей статье автор рассматривает условия повышения эффективности работы судебных приставов в ходе исполнительного производства. В работе отмечаются проблемы как осуществления прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами, так и исполнения судебных актов, путей повышения эффективности в работе судебных приставов. Автором аргументируется позиция о необходимости расширения полномочий судебных приставов-исполнителей и предоставления им права на предъявление исков о признании недействительными сделок, совершенных должником в целях отчуждения своего имущества.

Ключевые слова: судебный пристав, прокурор, законность, исполнительное производство, признание сделки недействительной.

В соответствии с положениями Конституции Российской Федерации, а также практикой применения Конвенции о защите прав человека и основных его свобод защита нарушенных прав не может быть признана действенной, если судебный акт или акт иного уполномоченного органа своевременно не исполняется. Проблема исполнения судебных актов наряду с ежегодным увеличением количества дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции и арбитражными судами, придает прокурорскому надзору за исполнением законов судебными приставами особую значимость. Осуществляя надзор за исполнением законов судебными приставами, целью деятельности прокуратуры является восстановление прав, свобод и законных интересов граждан в ходе исполнения судебных решений. В связи с этим одним из наиболее важных аспектов надзора за судебными приставами это соблюдение принципов своевременности осуществления исполнительных действий и полноты взысканий по исполнительным документам.

Надзорные полномочия прокурора за законностью действий судебных приставов-исполнителей не только не регламентированы специальной нормой, но и нормы законодательства о прокуратуре не предусматривают дополнительных полномочий по отношению к полномочиям прокурора в ходе осуществления «общенадзорной» деятельности. Тем самым у прокуратуры

Российской Федерации снижается эффективность прокурорского надзора, а Федеральная служба судебных приставов не достигает своего главного показателя – окончания исполнительного производства фактическим исполнением.

В настоящее время можно наблюдать реформирование системы органов принудительного исполнения, что связано изменением законодательства о службе, а также правового статуса судебных приставов, что также играет огромную роль в достижении показателей эффективности системы принудительного исполнения. Однако указанного факта недостаточно. Изменения должны коснуться и полномочий судебных приставов-исполнителей, предоставляемых им в ходе исполнительного производства, что должно отразиться на осуществлении органами прокуратуры надзорной деятельности в рассматриваемом направлении.

Оценивая положения законодательства об исполнительном производстве, можно заключить о широком объеме полномочий, предоставленных судебным приставам-исполнителям. Судебные приставы вправе накладывать арест на имущество должника с момента возбуждения исполнительного производства или на стадии добровольного исполнения исполнительного документа, что позволяет оценить указанное право, как самосто-

тельную от суда обеспечительную меру и является гарантом защиты прав и законных интересов взыскателя. [С. 3.] Правовой инструментарий в деятельности судебных приставов состоит также в привлечении должников по исполнительным производствам к административной ответственности, взаимодействию с органами полиции по осуществлению принудительных исполнительных действий, праву на применение физической силы, специальных средств. Существенно повышают эффективность в ходе исполнительного производства введение ограничительных мер в отношении должника, быстрота их реализации в обмене информацией с уполномоченными органами. В соответствии со статьей 64 Федерального закона «Об исполнительном производстве» (далее - Закон об исполнительном производстве) судебному приставу-исполнителю предоставлен ряд правомочий, реализуемых как на стадии добровольного, так и принудительного исполнения исполнительных документов, имеющих целью создание условий для применения мер принудительного исполнения, а также на понуждение должника к полному, правильному и своевременному исполнению требований, содержащихся в исполнительном документе. [1]. Перечень указанных полномочий не является исчерпывающим и допускает возможность совершения органами принудительного исполнения иных действий, необходимых для своевременного, полного и правильного исполнения. Указанное полномочие является, на наш взгляд, ключевым, так как предоставляет органам принудительного исполнения возможность в рамках правового поля совершать какие-либо еще полномочия, необходимые для создания условий для исполнения судебных актов или иных исполнительных документов. На практике иные полномочия могут быть выражены в запрете на проведение регистрационных действий в налоговых органах, в отношении имущества должника, налагаемого в целях обеспечения исполнения требований исполнительного документа, в розыске должников через социальные сети или иные интернет ресурсы и другие. [2].

Проверка законности совершения судебным приставом-исполнителем иных действий в рамках рассматриваемой нормы Закона об исполнительном производстве также является одним из элементов предмета прокурорской проверки.

Однако указанные полномочия органов принудительного исполнения зачастую оказываются неэффективными из-за отсутствия имущества у должника. Неразрешимой проблемой в деятельности судебных приставов-исполнителей является факт отчуждения имущества должником еще «до» или «во время» судебного разбирательства, по результатам которого вынесен исполнительный документ. В этом случае при отсутствии или недостаточности имущества у должника для исполнения требований исполнительного документа

судебный пристав-исполнитель должен окончить исполнительное производство без фактического исполнения. Между тем зачастую судебный пристав владеет информацией, что должником до возбуждения исполнительного производства совершены действия по отчуждению, принадлежащего ему имущества с пользой родственникам, несовершеннолетних детей, супругов. [4, с.105-112]. Данный вопрос нашел отражение в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства». В указанном акте суд разъяснил, что ввиду неисчерпывающего перечня полномочий судебного пристава-исполнителя, перечисленных в ч.1 ст. 64 Закона об исполнительном производстве судебный пристав-исполнитель вправе совершать иные действия при условии, что они соответствуют целям и задачам исполнительного производства, а также не нарушают права должника и иных лиц. Другим Постановлением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ к иным полномочиям судебных приставов-исполнителей было отнесено право последнего на обращение с иском в суд о признании сделки в отношении арестованного имущества должника недействительной, если при ее совершении имело место злоупотребление правом со стороны должника по исполнительному производству. [Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда от 18.04.2017 г. по делу № 77-КГ17-1]. При этом суд мотивировал свое решение отсутствием в законе прямого запрета на оспаривание сделок судебным приставами со ссылкой на пункт 3 ст. 166 ГК РФ.

Однако толкование Верховным судом Российской Федерации законодательства об исполнительном производстве в 2015 г. и вынесение им правоприменительного акта в 2017 году никак не повлияло на практику судебных приставов-исполнителей по предъявлению исков о признании сделок недействительными и применении последствий недействительности ничтожной сделки. Отсутствие в Законе об исполнительном производстве прямого указания на право судебного пристава-исполнителя по оспариванию сделок должника существенно ограничивает и прокурора при осуществлении надзорных полномочий. На практике это выражается в том, что прокурор, проводя проверку исполнения законов, например, действиях судебного пристава-исполнителя, выразившегося в бездействии, должен оценить полноту совершения органом принудительного исполнения исполнительных действий. Требование полноты проведения проверки распространяется и на органы прокуратуры, которые должны оценить весь комплекс произведенных действий судебным приставом. В связи с этим прокурор проверяет факт осуществления приставом каждого из полномочий, предоставленных статьей 64 Закона об исполнительном производстве с учетом стадии исполнения. В этой связи перед прокурором встает

разумный вопрос: сколько должно быть совершено действий судебным приставом-исполнителем, чтобы действия судебного пристава могли быть квалифицированы как законные и не попали в разряд «бездействия»? Представляется, что ключом является требование полноты осуществленных судебным приставом исполнительных действий или осуществление всех предусмотренных законом полномочий. При проведении проверки в таком ключе перед прокурором логичным образом встанет задача выяснить, какие иные действия, предусмотренные ч.1 ст.64 Закона об исполнительном производстве, предпринял судебный пристав. Однако вследствие отсутствия конкретизации данного полномочия любое произведенное приставом действие, совершенное в рамках закона и не отнесенное к перечисленным анализируемой статьей полномочиям, прокурор должен признать законным. При этом в случае с правом органов принудительного исполнения на оспаривание сделок и применения последствий недействительности ничтожной сделки, то отсутствие прямого указания в законе на данное полномочия лишает прокурора требовать его исполнения, признавать действия судебного пристава незаконными или вообще бездействием, выносить акты прокурорского реагирования.

На основании вышеизложенного, полагаем, что законодательством об исполнительном производстве должно быть регламентировано полномочие судебных приставов – исполнителей в ходе осуществления исполнительных действий подавать исковое заявление в суд о признании сделки недействительной и применения последствий недействительности ничтожной

сделки, если в ходе ее совершения имело место злоупотребление должником правом. Указанная норма возложит на судебных приставов не только право, но и обязанность по обращению с иском в случае, если у судебного пристава будут основания полагать, что должник действовал в обход закона и преследовал противоправную цель – избежать обращения взыскания на принадлежащее ему имущество. К поводам предъявления иска можно отнести, например, выявления факта отчуждения имущества в пользу родственников, несовершеннолетних детей, заключение договора дарения имущества. Так как факт оспаривания сделки, совершенной до возбуждения исполнительного производства, может нарушить права и законные интересы иных лиц, то для защиты интересов сторон сделки полагаем целесообразным данную категорию гражданских дел сделать обязательной для участия прокурора в порядке части 3 статьи 45 ГПК РФ в форме вступления в уже начавшийся процесс с целью дачи прокурором заключения по делу.

Расширив полномочия судебных приставов по осуществлению исполнительных действий, у органов принудительного исполнения появится обязанность совершения указанных действий при наличии оснований, а у прокурора – право требовать в установленном законодательством о прокуратуре порядке устранения нарушений закона в действиях судебных приставов. В целом же указанное правомочие будет способствовать повышению эффективности в деятельности судебных приставов по исполнению судебных актов и иных исполнительных документов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // Российская газета, № 223. 06.10.2007 г.
2. Обзор судебной практики по оспариванию постановлений, действий (бездействия) должностных лиц ФССП России в 2016 г. // ПС КонсультантПлюс.
3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда от 18.04.2017 г. по делу № 77-КГ17-1 // СПС КонсультантПлюс.
4. Свириденко О.М. Оспаривание сделок во вред кредиторам вне процедуры банкротства (внеконкурсное оспаривание) // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 2. С. 105 - 112.
5. Щербинина М. Новые полномочия судебного пристава // ЭЖ-Юрист. 2015. № 49. С. 3.

© Гадиятова Мария Витальевна (gadiyatovam@inbox.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ВКЛЮЧЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ КРЕДИТОРА В РЕЕСТР ТРЕБОВАНИЙ КРЕДИТОРОВ ДОЛЖНИКА ПРИ ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА

PROBLEMATIC ASPECTS OF INCLUDING THE CREDITOR'S CLAIMS IN THE REGISTER OF CREDITORS' CLAIMS OF THE DEBTOR IN BANKRUPTCY PROCEEDINGS

**A. Gudkov
A. Krasilschikov
V. Mishchenko**

Summary: The article examines a number of problems associated with the bankruptcy procedure. In particular, the problematic aspects of including the creditor's claims in the register of the debtor's creditors are highlighted. Analyzing the legislation and judicial practice regarding the presentation by the creditor of claims to the debtor in bankruptcy, the authors offer their vision of resolving problematic aspects.

Keywords: bankruptcy, debtor, creditor, register of claims, bankruptcy estate, contesting the transaction.

Гудков Анатолий Иванович

К.ю.н., доцент, ВЮИ ФСИН России
gudkovaniv@yandex.ru

Красильщиков Анатолий Владимирович

К.ю.н., доцент, ВЮИ ФСИН России
krasilschikov@inbox.ru

Мищенко Вячеслав Иванович

К.ф.н., доцент, ВЮИ ФСИН России
vyacheslav-mischenko@mail.ru

Аннотация: В статье исследован ряд проблем, связанных с процедурой банкротства. В частности, освещены проблемные моменты включения требований кредитора в реестр требований кредиторов должника. Проводя анализ законодательства и судебной практики в части предъявления кредитором требований должнику при банкротстве, авторы предлагают свое видение в разрешении проблемных аспектов.

Ключевые слова: банкротство, должник, кредитор, реестр требований, конкурсная масса, оспаривание сделки.

Процедура банкротства предусматривает включение в реестр требований должника любых кредиторов, имеющих имущественные претензии к должнику. Однако, как показывает практика арбитражных судов и Верховного Суда Российской Федерации, кредитору все сложнее приходится обосновывать свои требования, а доказыванию теперь подлежат определенные факты, наличие которых обязан проверить арбитражный суд.

В частности, обоснованиями требований кредитора являются невыполненные денежные обязательства должника: просроченный кредит или не вовремя возвращенный заем с процентами, отсутствие оплаты по договору купли-продажи или поставки, отсутствие расчетов по договору подряда, аренды, а также неисполненные судебные акты, вступившие в законную силу.

Однако, кроме документов, подтверждающих наличие задолженности, предоставленных суду, кредитор должен доказать факт предоставления работ (товаров, услуг) или происхождение заемных средств по предъявленному им требованиям. Стоит отметить, что все договора или судебные акты, вступившие в силу в течение 3-х лет до подачи заявления о банкротстве, могут быть оспорены как финансовым управляющим, так и иными кредиторами в деле о банкротстве. Фактически, сомне-

нию подвергается любая сделка кредитора и должника, но обязанность доказывания имущественных требований возлагается именно на кредитора.

Возможность нового оспаривания вступивших в силу судебных актов создает правовой прецедент, при котором решение, подлежавшее ранее несомненному исполнению в исполнительных органах ФССП, подлежит новому переосмыслению арбитражным судом первой инстанции. Для судьбы арбитражного суда первой инстанции, рассматривающего заявление кредитора о его включении в реестр, предъявленный им судебный акт в качестве обоснований его требований, не имеет заранее установленной юридической силы, и судья обязан заново исследовать все обстоятельства по делу, проверяя легитимность спора и учитывая новые доводы или возражения других кредиторов.

Подобное обстоятельство меняет иерархическую сущность судебной системы, когда решения судов первой инстанции общей юрисдикции могут быть оспорены только в установленный законом срок и только в определенной последовательности: апелляционной, кассационной. В деле о банкротстве вступившее в силу решение суда по гражданскому делу или мировое соглашение, утвержденное судом, снова пересматриваются арбитражным судом первой инстанции. Фактически,

вступившее в силу решение суда по гражданскому делу, подвергается сомнению и подлежит повторной переоценке арбитражным судом.

Позиция многих юристов и адвокатов неоднозначна в вопросе справедливости такого подхода. Однако, судебная коллегия по гражданским судам Верховного Суда Российской Федерации поставила окончательную точку в этом вопросе, обобщив судебную арбитражную практику по вопросам банкротства и представив собственные судебные акты суда высшей инстанции, которые стали обязательными в правоприменительной практике иных судов [3,5,6,7].

В частности, в определении ВС РФ от 24.12.2015 года (дело № 304-ЭС15-12643) сам факт обжалования судебных актов, вступивших в силу, назван экстраординарным, так как в процессе банкротства арбитражными судами осуществляется пересмотр решений по ошибочно взысканным средствам с должника [4]. При этом суд указывает, что право оспаривания предоставлено лицам, которые не участвовали ранее в деле, и так как права кредиторов затрагиваются вступившим в силу судебным актом, он может быть пересмотрен с учетом мнения кредиторов должника.

Субъектами обжалования вступивших в силу судебных актов становятся конкурсные кредиторы и финансовый управляющий. При этом ни должник, ни кредитор, предъявивший к исполнению данный судебный акт, не вправе оспаривать его в судебном порядке, так как они являлись непосредственными участниками спора и исчерпали данные возможности. В свою очередь, кредиторы могут реализовать право лиц, которые не участвовали в рассмотрении оспариваемого судебного акта, но получили право на защиту своих интересов, так как применяемый кредитором судебный акт непосредственно затрагивает их права на формирование справедливого объема конкурсной массы.

В свою очередь, заявление конкурсного кредитора приравнено по своей сущности к исковому заявлению лица. Поэтому основания его кредиторских требований подлежат тщательному анализу, а предъявленные им судебные акты в качестве оснований не имеют заранее установленной силы для арбитражного суда, даже если судебный акт вступил в силу.

В данном ключе суд применил такую практику по банкротству, при которой исковые требования могут быть повторно рассмотрены в суде в другом процессе, но не подлежат повторному рассмотрению в ином деле о банкротстве. Следовательно, отказываясь от претензий в банкротстве, кредитор утрачивает право истца на подачу иска, если дело о банкротстве будет прекращено. Данные обстоятельства следует учитывать кредиторам,

которые выразили намерения заключить мировое соглашение.

Кроме того, заявляя об оспаривании судебного акта в рамках дела о банкротстве, кредиторы, вследствие схожести процедуры, нередко требуют пересмотреть судебный акт по вновь открывшимся обстоятельствам в порядке главы 37 АПК РФ. Здесь нужно учитывать, что в процедуре банкротства данное требование в таком порядке не рассматривается.

В целом, иски об отмене судебных актов в рамках процедуры банкротства подаются кредитором в порядке, предусмотренном постановлением Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 г. № 35 [8]. В материалах названного Пленума содержится понятие «экстраординарного» обжалования ошибочного взыскания. Несмотря на схожие моменты с процедурой пересмотра дел по вновь открывшимся обстоятельствам, предусматривающей прежде всего подачу новых доказательств в деле, установление дополнительных обстоятельств по делу, отмена судебного акта лицами, участвовавшими ранее в деле, оспаривание сделок или решений судов в деле о банкротстве осуществляется новыми лицами.

В данном случае отсутствуют новые обстоятельства, послужившие причиной пересмотра дела. В частности, рассматривается право кредитора на оспаривание утвержденного судебного акта в интересах остальных кредиторов, которые заинтересованы в сохранении конкурсной массы должника и оспаривают требования других участников банкротства, основанных, по их мнению, на ошибочных доказательствах или вынесенных судебных актах.

При этом правом на обжалование вступившего в законную силу судебного акта обладает, кроме конкурсного управляющего, кредитор, заявивший о своих требованиях к должнику. Если заявление кредитора принято к рассмотрению арбитражным судом, он получает законные полноценные права наравне с другими участниками, даже если его требования оспариваются, и он не включен в реестр. В частности, при оспаривании судебных актов суд обязан проверить обоснованность судебного акта, так как признание судебного решения в качестве доказательства повлияет на объем конкурсной массы и на права иных кредиторов.

Основаниями для оспаривания сделок в процессе банкротства также являются подозрительные сделки должника. Некоторые кредиторы предъявляют требования к должнику, будучи аффилированными с ним лицами. Например, кредитор является руководителем исполнительного органа должника. Однако, сами по себе признаки аффилированности не доказывают мнимость сделок и не приводят к их недействительности, если суд

не установит факт отсутствия самой сделки или надлежащих доказательств по ее заключению.

В Обзоре судебной практики ВС РФ от 29.01.2020 г. определен единообразный подход к вопросу правомерности включения кредитора в реестр требований кредиторов должника в процессе банкротства [5].

В частности, обязанность доказывания факта отсутствия аффилированности возложена на заявившего кредитора, который, в свою очередь, должен доказать наличие правоотношений с должником по сделке и ее экономическую целесообразность. Так, если сделка не имела экономической выгоды для кредитора, она не несет юридических последствий для сторон и может быть признана судом ничтожной. Верховный Суд указывает на необходимость глубокого анализа взаимоотношений должника и заявившего кредитора, обращая внимание на то, что надлежаще собранный пакет доказательств о наличии сделки мог быть предоставлен аффилированным лицом для убедительности, поэтому судам необходимо устанавливать факт реальности взаимоотношений сторон по сделке, исходя из первичной документации и отчетности.

Верховный Суд подчеркивает, что сделка не должна быть для кредитора экономически неразумной. Например, если в результате такой сделки кредитор сам приобрел признаки банкротства либо совершал иные действия, которые ему были невыгодны, исходя из экономических соображений, в частности, если кредитор предоставлял должнику денежный заем, заведомо понимая о невозможности его возврата в силу неплатежеспособности должника.

Верховный Суд отмечает, что, будучи аффилированными лицами, кредитор и должник с целью общих интересов заключают мнимые сделки в ущерб иным кредиторам в деле о банкротстве. При этом в качестве доказательств сделки они предоставляют полный пакет документов, что дает право суду усомниться в реальности сделки, и поэтому необходимо изучить иные доказательства в деле. Недостаточно исследовать платежные поручения по денежным проводкам, необходимо проанализировать бухгалтерскую документацию обеих сторон, проверить налоговую отчетность.

В Постановлении Пленума ВАС РФ от 30.04.2009 г.

№ 32 указывается недопустимости злоупотребления должником своими правами в ущерб интересам иных кредиторов, в связи с чем у кредитора или финансового управляющего возникает право на оспаривание сомнительной сделки должника, в том числе заключенной с одним из утвержденных кредиторов, если в результате этой сделки уменьшилась конкурсная масса [2]. При этом срок исковой давности по оспариванию таких сделок должника начинает течь со дня, когда конкурсный кредитор узнал о наличии подозрительной сделки.

В частности, Постановление Пленума ВАС № 32 в качестве основания для оспаривания указывает сделки, по которым произошло отчуждение имущества, выплачены отступные, произведен зачет требований или же подписано мировое соглашение [2].

В свою очередь, статья 206 Закона о банкротстве позволяет в порядке признания ничтожности оспорить подозрительные сделки должника, которые заключены за один год до его банкротства [1]. При этом законодатель связывает подозрительные сделки исключительно с уменьшением конкурсной массы (имущества должника) в процедуре банкротства. Поэтому кредиторам, обратившимся с требованием в процессе банкротства, необходимо предоставить доказательства реальности взаимоотношений сторон по сделке. Таким доказательством может служить переписка с должником, письменные претензии и ответы на них. При этом стоит отметить неодинаковый подход арбитражного суда в момент критического оценивания доказательств в деле о банкротстве. Если в обычном судебном порядке истцу необходимо предоставить в арбитраж договор, акты выполненных работ и акты сверок, транспортные и иные накладные, расписки, и этих доказательств достаточно, чтобы в бесспорном порядке взыскать долг, то в процессе банкротства, при наличии признаков аффилированности сторон, сам по себе надлежащий пакет документов, подтверждающий наличие задолженности, является оспоримым и подлежит переоценке с позиции экономической целесообразности сделки и проверке отчетности кредитора и должника, которая подтверждает кредиторскую задолженность. Такой тщательный анализ вызван необходимостью защиты прав других кредиторов в процессе банкротства, поэтому часто позиция Верховного Суда РФ не совпадает с правовыми позициями арбитражных окружных и апелляционных судов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N 127-ФЗ (последняя редакция) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331.
2. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 апреля 2009 г. N 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основа-

- ниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» (с изменениями и дополнениями) // URL: система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/1791083/#ixzz6drrhy9z3>
3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 ноября 2019 г. № 3 (2019) // <http://www.supcourt.ru/documents/practice/28477>.
  4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 24.12.2015 N 304-ЭС15-12643 по делу N A45-6961/2014 // <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-24122015-n-304-es15-12643-po-delu-n-a45-69612014/>
  5. Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований, контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29 января 2020 г. // <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1316699/>
  6. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2020), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22 июля 2020 г. // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358150/
  7. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2020), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10 июня 2020 г. // <http://base.garant.ru/74242552>
  8. Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 N 35 (ред. от 21.12.2017) «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» // <http://base.garant.ru/70203722/>

© Гудков Анатолий Иванович (gudkovaniv@yandex.ru), Красильщиков Анатолий Владимирович (krasilschikov@inbox.ru), Мищенко Вячеслав Иванович (vyacheslav-mischenko@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Владимирский юридический институт ФСИН России

УСТАНОВЛЕНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ КАПИТАЛЬНОГО РЕМОНТА МНОГОКВАРТИРНОГО ДОМА: АНАЛИЗ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

ESTABLISHING THE NEED FOR MAJOR REPAIRS OF AN APARTMENT BUILDING: ANALYSIS AND SUGGESTIONS

**S. Kartavov
Yu. Sidorov**

Summary: The article is devoted to the study of the issue of establishing the need for major repairs of common property in apartment buildings. The analysis of the legislation of the subjects of the Russian Federation on the regulation of the procedure for establishing such a need is carried out. Some contradictions of Federal norms in this sphere of legal relations are revealed. Changes to the established values of the maximum level of physical wear of structural elements of apartment buildings for their inclusion in regional capital repair programs are proposed, and the need to establish common Federal criteria for making decisions on capital repairs is shown. The importance of monitoring the technical condition of apartment buildings is argued.

Keywords: capital repairs of common property in an apartment building, the authority to establish the need for major repairs, capital repair facility, the maximum level of physical wear of structural elements of an apartment building, the legislation of the subjects of the Russian Federation, commission for determining the need for major repairs.

Картавов Сергей Александрович

соискатель, Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Екатеринбург
kartavovs@yandex.ru

Сидоров Юрий Вадимович

К.ю.н., доцент, Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Екатеринбург
yuriy.sidorov@ui.ranepa.ru

Аннотация: Статья посвящена исследованию вопроса об установлении необходимости проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах. Проведен анализ законодательства субъектов Российской Федерации по регулированию порядка установления такой необходимости. Выявлены некоторые противоречия федеральных норм в указанной сфере правоотношений. Предложены изменения в установленные значения предельного уровня физического износа конструктивных элементов многоквартирных домов для их включения в региональные программы капитального ремонта, показана необходимость установления единых федеральных критериев для принятия решений о капитальном ремонте. Аргументирована важность результатов мониторинга технического состояния многоквартирных домов.

Ключевые слова: капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме, объект капитального ремонта, полномочие по установлению необходимости капитального ремонта, предельный уровень физического износа конструктивных элементов многоквартирного дома, законодательство субъектов Российской Федерации, комиссия по установлению необходимости капитального ремонта.

Одним из актуальных вопросов организации капитального ремонта многоквартирных домов, который проводится по правилам IX раздела Жилищного кодекса Российской Федерации [1] (далее по тексту – ЖК РФ), является вопрос установления необходимости такого ремонта. Его актуальность обусловлена тем обстоятельством, что от решения данного вопроса зависит не только комфорт, но и безопасность условий, в которых проживают российские граждане, сделавшие свой выбор в пользу многоквартирного дома. Кроме этого, важно учесть, что капитальный ремонт оплачивают собственники помещений соответствующего многоквартирного дома «из своего кармана» [2], что дает им повод надеяться на эффективное расходование уплаченных ими денежных средств, даже несмотря на то, что оплачивают они капитальный ремонт принадлежащего

им имущества – общее имущество в многоквартирном доме принадлежит собственникам помещений такого многоквартирного дома на праве общей долевой собственности [3].

Объективно установить необходимость проведения капитального ремонта какой-либо сложной вещи не просто, что объясняется ее неоднородностью, наличием в ее составе множества простых вещей с различными свойствами, а также наличием связей между ними. Указанные обстоятельства приводят к тому, что эксплуатация любой сложной вещи будет приводить к различной степени износа входящих в ее состав компонентов, а потому трудно провести однозначную границу между двумя ее состояниями: когда эксплуатация сложной вещи еще возможна и когда ее эксплуатация уже нежелатель-

на, поскольку небезопасна.

Общее имущество в многоквартирном доме, рассматриваемое как объект капитального ремонта, является сложной вещью по той причине, что правила, регламентирующие организацию выполнения такого ремонта, предусматривают капитальный ремонт не отдельных элементов общего имущества из числа установленных в части 1 статьи 36 ЖК РФ, а предусматривают виды работ по капитальному ремонту (части 1, 2 статьи 166 ЖК РФ). Таким образом, объектом капитального ремонта при любом виде работ всегда является комплекс (совокупность) множества отдельных элементов, из которых состоят, к примеру, крыша многоквартирного дома, или его лифт, или внутридомовая инженерная система его электроснабжения.

Данный вывод подтверждает также само понятие «капитальный ремонт объекта капитального строительства» [4], которое означает замену и (или) восстановление как самих строительных конструкций, систем и сетей инженерно-технического обеспечения объектов капитального строительства, так и элементов, из которых состоят такие конструкции, системы и сети. В отношении несущих строительных конструкций – замена и (или) восстановление их отдельных элементов.

При прочих равных условиях, сокращение межремонтных сроков в отношении общего имущества снизит его аварийность и повысит безопасность, но приведет к увеличению расходов на капитальный ремонт; обратная ситуация – сокращение расходов – приведет к увеличению межремонтных сроков, что повысит риск аварийности и, соответственно, снизит степень безопасности. Указанное обстоятельство, безусловно, усложняет объективную оценку необходимости капитального ремонта, при которой важно найти разумный баланс между затратами собственников помещений и надлежащим техническим состоянием их общего имущества, обеспечивающим безопасные и комфортные условия проживания.

Полномочие по определению порядка установления необходимости проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирном доме ЖК РФ закрепил за субъектами Российской Федерации [5]. Данный факт сам по себе уже означает наличие неоднородности в критериях и подходах, применяемых для установления такой необходимости, в пределах Российской Федерации.

Тем не менее, на федеральном уровне в 2014 году принят документ рекомендательного характера, адресованный органам государственной власти субъектов Российской Федерации – приказ Минстроя России от 04.08.2014 № 427/пр «Об утверждении методических рекомендаций установления необходимости проведения капитального ремонта общего имущества в много-

квартирном доме» [6] (далее по тексту – Методические рекомендации).

Согласно Методическим рекомендациям при определении необходимости проведения капитального ремонта следует применять Ведомственные строительные нормы 58-88 (р) «Положение об организации и проведении реконструкции, ремонта и технического обслуживания жилых зданий, объектов коммунального и социально-культурного назначения» [7] (далее по тексту – ВСН 58-88 (р)) и Ведомственные строительные нормы 53-86 (р) «Правила оценки физического износа жилых зданий» (далее по тексту – ВСН 53-86 (р)) [8].

ВСН 58-88 (р) содержит такой ориентир как «минимальная продолжительность эффективной эксплуатации элементов зданий и объектов» ВСН приводит его с оговоркой «рекомендуемое» и содержит указание на возможность корректировать эту продолжительность, а также методику оценки физического износа жилых зданий, признаки такого износа и примерный состав работ.

Согласно вышеуказанным ВСН, при достижении уровня физического износа 61-80% таких конструктивных элементов многоквартирного дома как фундамент, перекрытие, крыша, кровля, система горячего водоснабжения, система холодного водоснабжения, система отопления, система канализации, система электрооборудования, указанные конструктивные элементы и системы подлежат полной замене. Более жесткие требования к уровню физического износа ВСН предъявляют для стен – они подлежат полной замене при достижении уровня физического износа 61-70%.

Закрепленные ВСН предельные уровни физического износа обращают на себя внимание при их сопоставлении с некоторыми нормами ЖК РФ. В частности, согласно пункту 1 части 2 статьи 168 ЖК РФ, в соответствии с нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации в региональную программу капитального ремонта могут не включаться многоквартирные дома, физический износ основных конструктивных элементов (крыша, стены, фундамент) которых превышает 70%, из чего следует вывод о необходимости включения в программу домов, чей показатель равен или менее 70% (при условии соблюдения иных критериев для включения в программу).

В итоге может возникнуть следующее противоречие: в том случае, если физический износ стены многоквартирного дома составляет 70%, то эту стену по нормам ВСН требуется полностью заменить, а по нормам ЖК РФ достаточно выполнить ее капитальный ремонт [9].

Содержание понятия «капитальный ремонт объекта капитального строительства», на что было указано выше,

раскрывает Градостроительный кодекс Российской Федерации в пункте 14.2 статьи 1, проанализировав которое, можно сделать вывод о том, что капитальный ремонт в отношении несущих строительных конструкций не предполагает их полную замену, а предполагает замену исключительно их отдельных элементов [10].

Учитывая данное обстоятельство, представляется целесообразным снизить до 60% предельный уровень физического износа, установленный ЖК РФ для включения в программы капитального ремонта, в целях, прежде всего, устранения противоречия с аналогичными показателями ВСН, поскольку капитальный ремонт не предполагает, в частности, возможность полной замены стены многоквартирного дома, а ВСН «рекомендует» заменить стену. Тем не менее, независимо от того, рекомендательная норма или обязывающая, именно цифры в данном случае должны предопределять решение того или иного субъекта: полностью заменить стену или выполнить ее капитальный ремонт.

В качестве отступления от хода рассуждения считаем возможным обратить внимание на следующий аспект рассматриваемого вопроса. Любое измерение сопровождается погрешностью, размер которой необходимо учитывать при фиксации результатов проведенного измерения. И чем «грубее» будет измерение, тем больше будет размер погрешности. Возможно, именно по этой причине, массу грузовиков измеряют, как правило, в тоннах, а ювелирных украшений – в граммах. Размер погрешности при измерении массы последних в тоннах вызвал бы уместный вопрос о точности такого измерения.

В связи с этим, учет размера погрешности измерения уровня физического износа такого конструктивного элемента как стена многоквартирного дома, особенно важен для корректного установления ее технического состояния, поскольку значение уровня физического износа стены, полученное в результате соответствующего измерения, может отличаться от его истинного значения по причине как свойств стены, так и особенностей измерений. По этой причине результаты таких измерений должны автоматически учитывать определенную долю погрешности (например, плюс-минус 1-5%). В итоге, документально зафиксированный уровень физического износа 70%, не всегда будет означать, что этот уровень непременно равен 70%, а, скорее всего, будет означать, что полученный в результате измерения уровень физического износа стены многоквартирного дома составляет 70% с оговоркой «плюс-минус 5%», то есть может быть равен и 65%, и 75%.

Данное отступление еще раз подтверждает целесообразность снижения предельного уровня физического износа, установленного ЖК РФ для включения в региональные программы капитального ремонта. Износ на

уровне 70% позволяет «пройти» в программу капитального ремонта, но учет погрешности измерения в диапазоне даже в 2%, уже ставит такую возможность под сомнение.

Следующий вопрос, на который хотелось бы обратить внимание, заключается в следующем. Решение о необходимости проведения капитального ремонта или об отсутствии такой необходимости Минстрой России рекомендует принимать в момент принятия решения о включении (не включении) многоквартирного дома в региональную программу капитального ремонта (пункт 3 Методических рекомендаций). Данная рекомендация противоречит ЖК РФ в части установленного им порядка включения многоквартирных домов в региональные программы капитального ремонта (часть 2 статьи 168 ЖК РФ). Многоквартирный дом при действующем правовом регулировании организации капитального ремонта может быть включен в региональную программу лишь однажды. Более того, ЖК РФ вообще не связывает включение многоквартирного дома в программу капитального ремонта с фактом наличия необходимости в его капитальном ремонте или отсутствия этой необходимости – установленные условия для включения дома в программу не содержат такого критерия.

Таким образом, вышеуказанная рекомендация Минстроя России представляется невыполнимой. Возможно, что данную рекомендацию следует понимать следующим образом: «в момент принятия решения об актуализации региональной программы», поскольку в ходе такой актуализации формируется перечень многоквартирных домов, в которых будут выполняться работы по капитальному ремонту в очередной плановый период или в очередной календарный год. Лишь в таком контексте определение необходимости капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах имеет смысл, что подтверждает, в частности, часть 5 статьи 168 ЖК РФ, согласно которой региональная программа капитального ремонта подлежит актуализации не реже, чем один раз в год.

Анализ нормативных правовых актов, принятых субъектами Российской Федерации в целях регулирования порядка определения необходимости капитального ремонта, в целом позволяет говорить об единообразии подходов, применяемых регионами.

Так, наличие коллегиального органа (комиссии), создаваемого на постоянной основе либо временно, для принятия решения о необходимости проведения капитального ремонта является общим для подавляющего большинства субъектов Российской Федерации. При этом, Методические рекомендации предлагают таким полномочиями наделять орган, уполномоченный субъектом Российской Федерации на формирование и

актуализацию региональной программы капитального ремонта (пункт 4), и лишь в спорных ситуациях прибегать к помощи соответствующей комиссии (пункт 6). Данная рекомендация была воспринята, к примеру, в Республике Адыгея [11], в которой комиссия создается лишь в спорных ситуациях. В Республике Бурятия [12] дополнительно к региональному уполномоченному органу создаются комиссии на уровне муниципалитетов. Комиссии на уровне муниципалитетов создаются также в Республике Марий Эл [13], Алтайском крае [14].

Круг субъектов, которые вправе инициировать вопрос о признании необходимости капитального ремонта, в регионах также не идентичен. В подавляющем большинстве регионов такими субъектами являются собственники помещений в многоквартирном доме, лица, осуществляющие управление многоквартирным домом, и организации, оказывающие услуги (выполняющие работы) по содержанию и текущему ремонту общего имущества в многоквартирном доме. В некоторых регионах инициировать вышеуказанный вопрос также могут органы местного самоуправления (Пермский край [15], Волгоградская область [16]), региональный оператор (Республика Башкортостан [17], Республика Карелия [18]), орган государственного жилищного надзора (Республика Бурятия, Республика Карелия), уполномоченный орган в сфере жилищно-коммунального хозяйства субъекта Российской Федерации (Пермский край).

Устанавливаемый субъектами Российской Федерации перечень документов, которые должен представить инициатор для решения вопроса о необходимости капитального ремонта, также варьирует от региона к региону. Подавляющее большинство регионов требуют для этого наличие заключения по результатам обследования и оценки технического состояния строительных конструкций и инженерных систем, входящих в состав общего имущества многоквартирного дома. Помимо указанного заключения для решения вопроса о необходимости в капитальном ремонте регионы также устанавливают заключение регионального оператора о достаточности средств фонда капитального ремонта для финансирования капитального ремонта (Республика Бурятия), заверенные управляющей организацией копии актов осмотра технического состояния общего имущества в многоквартирном доме (Волгоградская область), результаты мониторинга технического состояния многоквартирного дома (Белгородская область [19], Липецкая область [20]), акт органа регионального государственного жилищного надзора (Курганская область [21]).

В качестве оснований для принятия комиссией или уполномоченным органом решения о необходимости проведения капитального ремонта субъекты Российской Федерации устанавливают различные обстоятельства, среди которых можно привести следующие: достижение

физического износа общего имущества в многоквартирном доме установленного федеральным законодательством уровня предельно допустимых характеристик надежности и безопасности (Республика Бурятия); выявленную опасность нарушения установленных предельных характеристик надежности и безопасности (Республика Марий Эл); ненадлежащее техническое состояние многоквартирного дома, конструктивных элементов и (или) инженерных систем многоквартирного дома (Красноярский край [22]).

Порядок установления необходимости капитального ремонта, принятый в некоторых субъектах Российской Федерации, кроме вышеперечисленных оснований принятия решений, предусматривает дополнительные активные действия со стороны уполномоченных комиссий. Так, в Республике Бурятия и Республике Марий Эл предусмотрен осмотр технического состояния конструктивных элементов и внутридомовых инженерных систем дома, который проводится комиссией с целью установления технического состояния общего имущества многоквартирного дома, требующего определения необходимости проведения капитального ремонта. В Курганской области комиссия наделена правом проводить выездные проверки визуального осмотра технического состояния общего имущества многоквартирного дома, требующего определения необходимости проведения капитального ремонта. В Рязанской области [23] аналогичные осмотры проводятся не комиссионно, а индивидуально должностным лицом уполномоченного органа. В Республике Башкортостан установление необходимости проведения капитального ремонта осуществляется в рамках процедуры внесения изменений в программу капитального ремонта.

В качестве заключения, сформулируем следующие выводы и предложения.

Проведенное исследование позволяет отметить в пределах Российской Федерации существенные региональные различия как по субъектам, обладающим правом инициировать вопрос об установлении необходимости капитального ремонта, так и по перечню документов, которые необходимо для этого представить. Полномочием по принятию решения о необходимости капитального ремонта, как правило, наделяются специальные комиссии, реже – орган исполнительной власти соответствующего субъекта Российской Федерации. В некоторых регионах решение о необходимости капитального ремонта принимаются и комиссией, и уполномоченным органом.

Критерии, которые используют в регионах в качестве основания для принятия решения о необходимости капитального ремонта, по своему содержанию в целом одинаковы и сводятся к оценке технического состояния

многоквартирного дома (или его конструктивного элемента), в отношении которого принимается такое решение. Тем не менее, используемые некоторыми регионами формулировки допускают субъективный подход в таком вопросе. По нашему мнению, такая ситуация крайне нежелательна и требует вмешательства федерального законодателя по следующим направлениям:

- во-первых, критерии для принятия решения о капитальном ремонте и их значения предлагаем закрепить на федеральном уровне в целях обеспечения единообразного подхода при решении такого вопроса регионами. В противном случае, при одном и том же значении того или иного критерия могут быть приняты противоположные решения в зависимости от региона, в котором они принимаются. Такая ситуация может быть продемонстрирована наглядным примером, в котором результаты диагностики заболевания, являются основанием для принятия решения о необходимости оперативного вмешательства, и когда при идентичных результатах диагностики вопрос об оперативном вмешательстве решался бы в зави-

симости от региона, в котором он принимается: в одних регионах операция требуется, в других – нет;

- во-вторых, предлагаем максимально исключить возможность субъективной оценки при принятии решений о необходимости капитального ремонта. Выполнение работ по капитальному ремонту при условии отсутствия объективной необходимости в таких работах приведет к неэффективному расходованию денежных средств, уплаченных собственниками помещений соответствующего многоквартирного дома. При этом существенно возрастает роль мониторинга технического состояния многоквартирных домов, от результатов которого будет зависеть решение о необходимости капитального ремонта.

Выявленное противоречие положений Ведомственных строительных норм положениям ЖК РФ в части установленных ими предельных уровней физического износа требует устранения, которые мы предлагаем осуществить путем снижения установленного ЖК РФ уровня такого износа с 70% до 60%.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 25.12.2012 № 271-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7596.
2. Пункт 2 части 1 статьи 154 Жилищного кодекса Российской Федерации // СЗ РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 14.
3. Часть 1 статьи 36 Жилищного кодекса Российской Федерации.
4. Пункт 14.2 статьи 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (в ред. от 18.07.2011) // СЗ РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 16. СЗ РФ. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4563.
5. Пункт 8.3 статьи 13 Жилищного кодекса Российской Федерации.
6. Приказ Минстроя России от 04.08.2014 № 427/пр «Об утверждении методических рекомендаций установления необходимости проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирном доме» // Бюллетень строительной техники. № 10. 2014.
7. Утверждены приказом Госкомархитектуры при Госстрое СССР от 23.11.1988 № 312 // М., Стройиздат, 1990.
8. Утверждены приказом Госгражданстроя при Госстрое СССР от 24.12.1986 № 446.
9. ЖК РФ устанавливает такой вид работ как капитальный ремонт фасада. Расшифровку понятия «фасад» содержит Национальный стандарт Российской Федерации (ГОСТ Р 58033-2017), в котором под понятием главный фасад (facade) понимается одна из внешних стен здания, как правило, содержащая вход (пункт 5.2.44) – ГОСТ Р 58033-2017. Национальный стандарт Российской Федерации. Здания и сооружения. Словарь. Часть 1. Общие термины (Утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 19.12.2017 № 2031-ст) // М.: Стандартинформ, 2018.
10. Статья 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации была дополнена пунктом 14.2, раскрывающим понятие «капитальный ремонт», незадолго до введения в действие новых правил о капитальном ремонте общего имущества в многоквартирных домах – Федеральный закон от 18.07.2011 № 215-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4563.
11. Постановление Кабинета Министров Республики Адыгея от 25.12.2015 № 289 «О Порядке установления необходимости проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирном доме» // Собрание законодательства Республики Адыгея. № 12, декабрь, 2015, ч. I.
12. Постановление Правительства Республики Бурятия от 07.10.2015 № 517 «Об утверждении Порядка установления необходимости проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах на территории Республики Бурятия» // Официальный Интернет-портал Правительства Республики Бурятия www.egov-buryatia.ru.
13. Постановление Правительства Республики Марий Эл от 15.06.2015 № 327 «Об утверждении Порядка установления необходимости проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах на территории Республики Марий Эл» // Официальный интернет-портал Республики Марий Эл marийэл.рф.

14. Постановление Администрации Алтайского края от 31.12.2014 № 599 «Об утверждении порядка установления необходимости проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирном доме» // Алтайская правда. № 10. 24.01.2015.
15. Постановление Правительства Пермского края от 24.04.2014 № 289-п «Об утверждении Порядка проведения мониторинга технического состояния многоквартирных домов, расположенных на территории Пермского края, и Порядка установления необходимости (отсутствия необходимости) проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирном доме» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.
16. Постановление Администрации Волгоградской обл. от 12.02.2018 № 59-п «Об утверждении Порядка установления необходимости проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, расположенных на территории Волгоградской области» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.
17. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 31.10.2016 № 459 «Об утверждении некоторых нормативных правовых актов Республики Башкортостан в рамках реализации Закона Республики Башкортостан «Об организации проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, расположенных на территории Республики Башкортостан» и о признании утратившими силу некоторых решений Правительства Республики Башкортостан» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.
18. Постановление Правительства Республики Карелия от 08.07.2016 № 249-П «Об утверждении Порядка установления необходимости проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирном доме» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.
19. Постановление Правительства Белгородской обл. от 31.08.2015 N 318-пп «Об утверждении Порядка установления необходимости проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах в Белгородской области» // Сайт «Вестник нормативных правовых актов Белгородской области» <http://www.zakon.belregion.ru>.
20. Постановление администрации Липецкой области от 05.08.2016 N 341 «Об утверждении Порядка установления необходимости проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирном доме» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.
21. Постановление Правительства Курганской области от 09.11.2015 N 348 «Об утверждении Порядка установления необходимости проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирном доме» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.
22. Постановление Правительства Красноярского края от 28.12.2015 № 725-п «Об утверждении Порядка установления необходимости проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, расположенных на территории Красноярского края» // Официальный интернет-портал правовой информации Красноярского края <http://www.zakon.krskstate.ru>.
23. Постановление Правительства Рязанской области от 16.03.2016 N 47 «Об определении Порядка установления необходимости проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирном доме» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

© Картавов Сергей Александрович (kartavovs@yandex.ru), Сидоров Юрий Вадимович (yuriy.sidorov@ui.ranepa.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КВАЛИФИКАЦИЯ ДЕЯНИЙ ПРИ ПРИЧИНЕНИИ СМЕРТИ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ МЕДИЦИНСКИМИ РАБОТНИКАМИ

QUALIFICATION OF ACTS IN THE EVENT OF DEATH BY NEGLIGENCE BY MEDICAL WORKERS

V. Kim
M. Yunusov

Summary: Criminal qualification for causing death by negligence by medical personnel. Introduction: the question of the criminal-legal qualification of the actions of medical workers when they cause death by negligence to patients is considered. The specifics of medical responsibility as legal responsibility are determined, and attention is also paid to the circumstances to be established by law enforcement officers in each specific case when resolving a dispute about the presence of signs of criminal behavior in the actions of a medical worker. The positions of Russian law enforcement officers regarding the qualification of the actions of medical workers as a crime under Part 2 of Art. 109 UK RF (causing death by negligence by officials - medical workers). Purpose: to substantiate the relevance of the chosen topic; to analyze the positions of the courts regarding the establishment of certain circumstances for each dispute, indicating the presence of signs of criminal encroachment in the actions of medical workers. Methods: the dialectical method as a general, universal method of study, general scientific (analysis, synthesis), private scientific (formal-logical, formal-legal) methods of scientific knowledge. Results: the circumstances were determined to be established by the court when bringing medical workers to criminal liability for committing a crime under Part 2 of Art. 109 of the Criminal Code of the Russian Federation. Conclusions: to qualify the actions of a medical worker as a criminal act, provided for in Part 2 of Art. 109 of the Criminal Code of the Russian Federation, it is necessary to establish the following circumstances: whether a medical worker has the authority to carry out medical activities in the relevant profile, medical activities in the relevant profile, the presence of a real possibility of a medical worker performing specific actions in accordance with the developed recommendations in this area; non-compliance with such recommendations, standards; the onset of consequences in the form of the death of the patient, the presence of a cause-and-effect relationship between the acts and the resulting consequences.

Keywords: medical activity, legal liability, medical error, accident, punishable omissions.

Введение

В настоящее время вопросы привлечения к уголовной ответственности медицинских работников приобретают особую актуальность. Обусловлено это, прежде всего, тем, что проблема оказания качественных

и безопасных медицинских услуг «переросла» в глобальную проблему современного человечества.

В действующем Уголовном кодексе РФ предусмотрено несколько составов преступлений, субъектами которых могут выступать лица, имеющие специальное меди-

Kim Валерий Вениаминович

Дальневосточный федеральный университет
valera.kim.2799@mail.ru

Юнусов Микаил Фузули Оглы

Дальневосточный федеральный университет
mikail.yunusov.1999@mail.ru

Аннотация: Рассматривается вопрос об уголовно-правовой квалификации действий медицинских работников при причинении ими смерти по неосторожности пациентам. Определена специфика медицинской ответственности как юридической ответственности, а также уделено внимание обстоятельствам, подлежащим установлению правоприменителями в каждом конкретном случае при разрешении спора о наличии в действиях медицинского работника признаков преступного поведения. Изучены позиции российских правоприменителей по поводу квалификации действий медицинских работников как преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности должностными лицами – медицинскими работниками). **Цель:** обосновать актуальность избранной темы; проанализировать позиции судов относительно установления по каждому спору тех или иных обстоятельств, свидетельствующих о наличии в действиях медицинских работников признаков преступного посягательства. **Методы:** диалектический метод как общий, универсальный метод изучения, общенаучные (анализ, синтез), частно-научные (формально-логический, формально-юридический) методы научного познания. **Результаты:** определены обстоятельства, подлежащие установлению судом при привлечении медицинских работников к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ. **Выводы:** для квалификации действий медицинского работника как преступного деяния, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ необходимо установить следующие обстоятельства: наличие у медицинского работника полномочий на осуществление медицинской деятельности по соответствующему профилю, медицинской деятельности по соответствующему профилю, наличие реальной возможности исполнения медицинским работником конкретных действий в соответствии с разработанными рекомендациями в этой сфере; несоблюдение таких рекомендаций, стандартов; наступление последствий в виде смерти пациента, наличие причинно-следственной связи между деяниями и наступившими последствиями.

Ключевые слова: медицинская деятельность, юридическая ответственность, врачебная ошибка, несчастный случай, наказуемые упущения.

цинское образование. Однако указание на специального субъекта в данных составах преступлений не всегда на практике приводит к правильной квалификации действий конкретного лица – медицинского работника.

Затрудняет процесс осуществления названной деятельности и то обстоятельство, что содеянное требует за собой установления специфических признаков объективной стороны преступного деяния. В этом случае выяснение сугубо медицинских аспектов конкретных действий возлагается на специалистов-медиков. Соответственно, в таких условиях перед следователем, дознавателем стоит серьезная задача по оценке правильности представленного специалистом заключения, установлению причинно-следственной связи между совершенным деянием и наступившими последствиями.

1. Понятие уголовной ответственности медицинских работников

Уголовная ответственность медицинских работников представляет собой особую разновидность юридической ответственности, которая возникает в связи с осуществлением лицом медицинской деятельности на профессиональной основе.

Преступления, совершаемые медицинскими работниками, содержатся главным образом в Главе 16 Уголовного кодекса РФ, а потому непосредственным объектом посягательств рассматриваемых преступлений, выступают жизнь и здоровье лица (пациента). Кроме того, в качестве объекта преступных посягательств можно также определить право гражданина на получение качественной медицинской помощи, право на получение безопасных медицинских услуг [Нестерович, 2017, 136].

Специфика указанной разновидности преступлений сводится к тому, что осуществляемые неправомерные действия непосредственно связаны со сферой оказания лицом медицинских услуг. Соответственно, для признания такого лица субъектом преступления необходимо, чтобы лицо имело специальный документ, удостоверяющий право на оказание медицинских услуг и подтверждающий его квалификацию или специализацию.

Вместе с тем отдельные виды деяний могут быть совершены лицами, не имеющими на то специального медицинского образования (например, халатность, прерывание беременности и т.п.).

В нашем исследовании анализу подвергаются преступления, совершаемые именно медицинскими работниками при осуществлении ими своих профессиональных обязанностей и полномочий, в результате которых была причинена смерть (ч. 2 ст. 109 УК РФ).

Субъектом данного преступления могут выступать медицинские работники независимо от их статуса, направления деятельности, объема предоставленных полномочий. К числу таких лиц могут быть отнесены: врачи, фельдшеры, медицинские сестры, санитарки и т.п. [Нестерович, 2017, 138]

2. Уголовная ответственность медицинских работников по ч. 2 ст. 109 УК РФ

Ранее действовавшее законодательство приравнивало причинение смерти по неосторожности к убийству (ст. 106 УК РСФСР).

Состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 109 УК РФ в качестве потерпевшего рассматривает исключительно пациента, то есть лицо, проходившее соответствующее лечение под присмотром виновного в совершении преступления. Объектом выступает жизнь человека.

Объективная сторона рассматриваемого преступления представлена как действиями, так и бездействиями, в результате которых пациенту был причинен вред, не совместимый с жизнью. При этом следует учитывать, что такие действия явились «предпосылкой» для действительного наступления столь тяжких последствий.

В судебно-медицинской литературе неправомерные действия медицинских работников, совершаемые в процессе осуществления профессиональной деятельности, именуется как «неблагоприятные исходы лечения». К числу таких деяний относятся:

— врачебные ошибки – добросовестное заблуждение медицинского работника в диагнозе, способах и методах лечения и т.п. Указанные «несовершенства» обусловлены наличием на то объективных и субъективных причин, например, в связи с низким уровнем профессионализма медицинского работника, отсутствием у него необходимых теоретических знаний, знаний об использовании того или иного медицинского прибора, аппарата. Следовательно, указанные последствия являются «пороками» компетенции, профессионализма медицинского работника, а потому такое лицо не подлежит привлечению к уголовной ответственности [Давыдов, 2011, 45]. В этом случае отказ законодателя от привлечения медицинского работника вполне оправдан, поскольку в действиях лица отсутствует какой-либо умысел, а совершаемые им действия расцениваются последним в качестве верных, целесообразных в соответствующих условиях.

Так, у И. в качестве симптомов наблюдались высокая температура, головная боль, рвота, на основании чего было указано на наличие инфекции.

Вместе с тем, указанные признаки могут свидетельствовать и об ином диагнозе. По результатам рассмотрения уголовного дела было установлено, что у И. развился отек головного мозга, что и явилось непосредственной причиной смерти. В этой связи в действиях З. судом было установлено, что имелась врачебная ошибка в установлении диагноза больному И. [Апелляционное постановление Брянского областного суда]. В этом случае лицо не могло быть привлечено к уголовной ответственности, поскольку З. были предприняты все необходимые действия З. в рамках установленного диагноза, а выявить отек мозга по имеющимся симптомам не представлялось возможным.

- несчастные случаи — это неблагоприятные последствия медицинского вмешательства, которые невозможно было предвидеть при оказании медицинской помощи лицу. В этом случае медицинским работником могут быть предприняты все необходимые действия, направленные на предотвращение соответствующих негативных последствий, в силу наличия на то каких-либо объективных причин и обстоятельств. Следовательно, в этом случае медицинским работником предпринимаются все необходимые действия, направленные на поддержание жизнеспособности лица, однако в силу определенных объективных причин, неблагоприятные последствия все же возникают. Поскольку действия медицинского работника в таких условиях являются правильными и целесообразными, то такое лицо не подлежит привлечению к уголовной ответственности [Воропаев, 2007, 115]. Так, при лечении К. осознанно не сообщила о наличии у нее аллергии на пенициллин. При назначенной дозировке указанного препарата в процессе лечения у К. развился аллергический шок, и как следствие привел к летальному исходу. Вместе с тем, суд пришел к выводу о том, что в действиях медицинского работника отсутствуют признаки преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 109 УК РФ, поскольку М. были предприняты все необходимые для лечения К. действия, однако в силу обстоятельств, не известных М. наступили такие тяжкие последствия [Решение Стародубского районного суда Брянской области].

- наказуемые упущения. В отличие от вышеназванных действий указанная модель поведения характеризуется особой общественной опасностью, что связывается с недобросовестным оказанием лицом медицинских услуг на профессиональной основе.

Действия при врачебной ошибке и несчастном случае не являются неверными, нецелесообразными, а потому уполномоченное лицо в этом случае освобождается от уголовной ответственности. Напротив, наказуемые

упущения имеют место в случаях совершения медицинским работником действий, имеющих за собой объективные причины недостатков, упущений в диагностике и лечении.

Как же отличить врачебную ошибку от наказуемых упущений? Представляется, что в этом случае правоприменителем должны быть приняты меры, необходимые для установления модели поведения медицинского работника в сложившейся ситуации. Здесь должно быть установлено, предпринимались ли таким лицом действия, направленные на оказание пациенту медицинских услуг в соответствии с поставленным диагнозом. Соответственно, если такое лицо предприняло и совершило все зависящие от него действия, направленные на лечение лица в рамках поставленного диагноза, то в его действиях отсутствует состав уголовного преступления. При этом не имеет значения правильно либо неправильно был установлен диагноз по имеющимся симптомам протекания болезни. В ином же случае следует говорить о фактическом бездействии лица, неисполнении им своих профессиональных обязанностей в соответствии с его квалификацией, специализацией.

Установление в действиях медицинского работника наказуемых упущений возложено на врачей-специалистов в соответствующей области либо судебно-медицинских экспертов. Так, при расследовании уголовного дела по обвинению К. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ, была назначена экспертиза, в ходе которой было установлено следующее. К. как врач-педиатр не провела полный осмотр В., недооценила тяжесть клинических проявлений заболевания, эпидемиологическую обстановку и поставила неправильный диагноз, в результате чего у последней появились осложнения основного заболевания. В этом случае К. должна была, по мнению экспертов, госпитализировать В. Однако указанные действия не были предприняты, в результате чего В. Скончалась [Приговор Благодарненского районного суда].

При этом разрешение вопроса о привлечении медицинских работников в уголовной ответственности по ч. 2 ст. 109 УК РФ вопроса требует за собой учета следующих обстоятельств:

1. Ограниченность познаний медицинских работников в соответствующих областях знаний, препятствующих назначению необходимого лечения, проведения диагностики, профилактики развития опасных для жизни и здоровья последствий, осложнений у пациентов.
2. Отсутствие необходимого оборудования, аппаратуры, их несовершенство в пределах отдельного медицинского учреждения, что не позволяет правильно диагностировать заболевание.
3. Специфичность протекания заболевания, ред-

кость и злокачественность заболевания.

4. Несоответствие предоставленных медицинскому работнику прав и обязанностей фактическому объему осуществляемых полномочий.
5. Исключительность особенностей организма конкретного пациента, специфики влияния на его организм отдельных лекарственных препаратов.
6. «Усугубление ситуации» самим пациентом, его родственниками и близкими лицами (например, невыполнение рекомендаций лечащего врача, позднее обращение за медицинской помощью и т.п.).
7. Особенности психофизиологического состояния медицинского работника (утомляемость, наличие заболевания и т.п.) [Воропаев, 2007, 117].

Названные обстоятельства могут явиться следствием наступления такого неблагоприятного последствия, как смерть. В свою очередь, если такое последствие возникло в связи с неоказанием пациенту необходимой медицинской помощи, ее неправильном предоставлении, то такие действия (бездействия) медицинского работника приобретают признаки уголовно наказуемого деяния (преступления).

Признаки преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ, были установлены и в деянии Ч. – врача-педиатра. Указанным лицом также не был проведен полный осмотр пациента, не были назначены необходимые анализы, что привело к постановке неправильного диагноза. В свою очередь, отсутствие должного лечения Л. привело к существенному ухудшению здоровья последнего, смерти [Постановление Калужского районного суда].

При этом необходимо учитывать, что лечение того или иного заболевания может строиться на основе одного из двух (или нескольких) вариантов лечения. Право выбора в этом случае принадлежит медицинскому работнику на основе и в соответствии с конкретной обстановкой проведения лечения, особенностями организма пациента, а также практическим опытом, знаниями лечащего врача и т.п.

В свою очередь, ненадлежащее исполнение медицинским работником своих профессиональных обязанностей будет иметь место лишь в том случае, когда таким лицом в противоречие имеющимся исследованиям, разработкам и рекомендациям (полностью либо частично) были совершены либо не совершены необходимые действия, что повлекло за собой возникновение неблагоприятных последствий для пациента [Петрова].

Важным элементом объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности медицинскими работниками) являются неблагоприятные последствия в виде смерти пациента. Здесь важным элементом состава

преступления является причинно-следственная связь между преступным поведением медицинского работника и наступившими последствиями в виде смерти пациента. Так, К., врачом-хирургом, в результате проведения неполного обследования пациента не была выявлена острая хирургическая патология. В этой связи своевременная медицинская помощь В. не была оказана. В результате развития патологии В. скончался [Приговор Алексинского городского суда]. Суд установил, что между действиями Костюкова В.С., дефектами оказания им медицинской помощи ФИО1 и наступлением неблагоприятного исхода (смертью) имеется причинно-следственная связь.

Необходимо также учитывать, что медицинский работник должен иметь реальную возможность осуществления своих полномочий надлежащим образом. Иными словами, должны иметь место нормальные условия оказания медицинских услуг, соответствие профессионализма, опыта, знаний и необходимой квалификации медицинского работника, наличие технического оснащения, наличие которых позволяет выполнить необходимые действия в полном объеме и в правильной последовательности. Соответственно, в этом случае исключаются какие-либо объективные обстоятельства, которые воспрепятствовали бы нормальному осуществлению профессиональной деятельности. Так, К., имея все необходимые условия для проведения полного обследования пациента, обладая необходимыми знаниями, провел лишь внешний осмотр пациента с частичным обнажением верхней части туловища. Вместе с тем фельдшера станции скорой медицинской помощи указывали К. на возможные переломы ребер у пациента, а также подозрение на черепно-мозговую травму и необходимость, в связи с этим проведения рентгенографического исследования. Кроме того, внешний вид (кровоточащая рана, множественные кровоподтеки и ссадины) и физическое состояние (слабость, нарушенная координация, передвижение с помощью других лиц) с очевидностью требовали от дежурного врача тщательного обследования больного. Несмотря на наличие у пациента телесных повреждений, угрожавших его жизни и здоровью, К. каких-либо иных мер, кроме дачи указаний медицинской сестре по обработке раны в проекции правой надбровной дуги не предпринял. С учетом имеющихся патологий потерпевший умер [Постановление Скопинского районного суда].

При установлении субъективной стороны рассматриваемого деяния необходимо установить, владело ли лицо соответствующими знаниями, должно ли было такое лицо владеть такими знаниями. Уголовная ответственность в этом случае будет иметь место тогда, когда медицинским работником в соответствии с его компетенцией, специальным образованием осознавался факт взаимосвязи его противоречащих медицинским

рекомендациям действий с возможным наступлением неблагоприятных последствий. Так, например, Судебная коллегия по уголовным делам Магаданского областного суда установила, что А. является сотрудником МУЗ «МРД», где в течение 5 лет осуществляла свои должностные обязанности в соответствии со специальностью «акушерство и гинекология». При наблюдении М., состоящей на учете по беременности, А. не были предприняты необходимые действия, совокупность которых позволила бы М. выносить и родить здорового ребенка. Судом были выявлены следующие нарушения А. в процессе осуществления своей медицинской деятельности: не были назначены необходимые анализы, не проводился осмотр пациентки, не назначила лечения с учетом имеющихся показаний [Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Магаданского областного суда]. Следовательно, в этом случае медицинский работник умышленно не совершил необходимых действий, которые требовалось бы осуществить при оказании медицинских услуг в «обычных» условиях.

Субъективная сторона рассматриваемого состава преступления характеризуется неосторожной виной в виде легкомыслия или небрежности.

Заключение

Таким образом, уголовная ответственность медицинских работников за причинение смерти по неосторожности может иметь место при наличии следующих условий:

- несоблюдение медицинским работником стандартов, инструкций осуществления тех или иных действий при лечении соответствующего заболевания;
- наличие реальной возможности исполнить медицинским работником свои профессиональные обязанности надлежащим образом;
- наступление последствия в виде смерти пациента;
- наличие причинно-следственной связи между совершенными деяниями и наступившими последствиями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апелляционное постановление Брянского областного суда по делу № 22-354/2020 от 3 марта 2020 г. URL: <https://clck.ru/RfAgK>
2. Воропаев А.В. Некоторые аспекты уголовной ответственности медицинских работников за причинение смерти по неосторожности при исполнении профессиональных обязанностей // Сибирский медицинский журнал. 2007. № 3. С. 115-117.
3. Давыдов Р.А. Причинение смерти по неосторожности. Врачебная ошибка. Понятия, сравнение, анализ // Молодой ученый. 2011. № 6 (29). С. 45-48.
4. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Магаданского областного суда по делу от 28 апреля 2010 г. URL: http://oblsud.mag.sudrf.ru/modules.php?id=546&name=docum_sud.
5. Нестерович И.Ю. Уголовная ответственность медицинских работников как вид юридической ответственности // Молодой ученый. 2017. С. 136-139.
6. Петрова Т.Н. Ошибки квалификации профессиональных преступлений медицинских работников. URL: <https://e.ugpr.ru/542444>.
7. Постановление Калужского районного суда по делу № 1-592/2019 от 20 ноября 2019 г. URL: <https://clck.ru/Rf8aj>.
8. Постановление Скопинского районного суда Рязанской области по делу № 1-129/2018 от 12 ноября 2018 г. URL: <https://clck.ru/Rf9dd>.
9. Приговор Алексинского городского суда Тульской области по делу 1-1/2019 от 15 января 2019 г. URL: <https://clck.ru/Rf8kT>.
10. Приговор Благодарненского районного суда Ставропольского края по делу № 1-15/11 от 22 февраля 2011 г. URL: <http://www.gcourts.ru/case/6415657>.
11. Решение Стародубского районного суда Брянской области по делу № 2-654/2013 от 21 ноября 2013 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/7bAVEoJsaV>.

© Ким Валерий Вениаминович (valera.kim.2799@mail.ru), Юнусов Микаил Фузули Оглы (mikail.yunusov.1999@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОЙ БАЗЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И В ЕС

Кузьмин Дмитрий Владимирович

ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», РФ, Москва, dvkuzmin@gmail.com

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE LEGAL FRAMEWORK FOR REGULATING ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE EU

D. Kuzmin

Summary: Conducting a comparative analysis of the available approaches to the legal regulation of the use of artificial intelligence technologies in the Russian Federation and in the EU).

A comparative analysis of the legal regulation of the use of artificial intelligence in the Russian Federation and the EU is carried out, gaps in legal regulation are noted that contribute to the inhibition of legal and social development, the formation of the legal mentality of citizens of Russia and the EU in relation to artificial intelligence technologies is indicated, ways of harmonizing the gaps of legal regulation are proposed). An acceleration of the development of legal regulation of artificial intelligence technologies is ensured by the recognition of such a conventional software with a special way of forming a computational algorithm for data processing, as well as the elimination of speculation about the possibility of the emergence of self-awareness in such a technology, while strengthening international dialogue. Thus, interaction with dynamic high-tech clusters of the United States, South Korea, China and the EU will allow the Russian Federation and the EU to accelerate the adoption of generally understood principles of regulation and law enforcement of such technology and at the same time create protection for any attempts to avoid responsibility for the man-made consequences of the activities of complex information and software and hardware devices.

Keywords: legal regulation, artificial intelligence, digitalization of the economy, digital inequality, information technology, digital transformation.

Аннотация: Цель: проведение сравнительного анализа имеющихся подходов правового регулирования использования технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации и в ЕС.

Результаты: проведен сравнительный анализ правового регулирования использования искусственного интеллекта в Российской Федерации и ЕС, отмечены пробелы правового регулирования, способствующие торможению правового и общественного развития, указано на формирование правового менталитета граждан России и ЕС в отношении технологий искусственного интеллекта, предложены пути гармонизации пробелов правового регулирования.

Выводы: ускорение развития правового регулирования технологий искусственного интеллекта обеспечивается признанием таковой обычным программным обеспечением с особым способом формирования вычислительного алгоритма обработки данных, а также устранением спекуляций о возможностях возникновения самосознания у такой технологии, с одновременным усилением международного диалога. Так взаимодействие с динамичными высокотехнологичными кластерами США, Южной Кореи, Китая и ЕС позволит Российской Федерации и ЕС ускорить принятие общепонятных принципов регулирования и правоприменения такой технологии и одновременно создадут защиту для любых попыток избегания ответственности за техногенные последствия деятельности комплексных информационных и программно-аппаратных устройств.

Ключевые слова: правовое регулирование, искусственный интеллект, цифровизации экономики, цифровое неравенство, информационные технологии, цифровая трансформация.

Введение

Проведение сравнительного анализа правовой базы регулирования технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации и в ЕС исполнено в настоящей работе по состоянию на май 2020 г. Базой для построения настоящего сравнительного анализа являются:

1. анализ правового регулирования использования искусственного интеллекта в ЕС [40];
2. анализ правового регулирования использования

искусственного интеллекта в Российской Федерации [41].

Вместе с тем необходимо отметить, что за истекший период в августе 2020 г. Правительством Российской Федерации приняты:

- Концепция развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года [42];
- Федеральный проект «Искусственный интеллект» национальной программы «Цифровая экономика

Российской Федерации».

В рамках концепции определены основные подходы по трансформации нормативного регулирования в России для применения технологий искусственного интеллекта с учетом соблюдения безопасности и прав граждан и государства. В частности, в Концепции отмечается, что обособленность использования систем искусственного интеллекта выражена в автономности их действия, а также неспособностью решать этические задачи или воспринимать нормы социальной деятельности. Одновременно Концепция смещает фокус нормотворческих усилий с привязки систем искусственного интеллекта к «большим данным» в сторону технологий роботизации, что является шагом по учету вопросов правового регулирования роботизации в сравнении с этапом их ассоциации с технологиями искусственного интеллекта, приходящимися в ЕС на период до 2018 года.

Реализация федерального проекта «Искусственный интеллект» выстраивается с учетом указанной Концепции, однако фокус проектной реализации нацелен на создание «дата-сетов» – наборов данных (в том числе «больших данных» и иных библиотек, и справочников), позволяющих эффективно применять центральное ядро системы искусственного интеллекта – нейросеть. Указанный подход является составной частью технократической повестки цифровизации государственного управления и народного хозяйства.

В части развития нормативного правового регулирования использования технологий искусственного интеллекта в ЕС необходимо отметить, что в ноябре – декабре 2020 г. запланировано начало обсуждения законодательных инициатив, направленных на регулирование вопросов управления данными, конкуренции на цифровом рынке, а также использования искусственного интеллекта [43]. Следует отметить, что в рамках принятых инициатив «мягкого права» ЕС до настоящего времени не определены основные пути развития нормотворчества использования систем и технологий искусственного интеллекта. В связи с отмеченным новая нормотворческая инициатива может стать ключевым моментом выбора путей развития по регулированию применения таких технологий.

Учитывая изложенное, актуальность проведения сравнительного анализа правовой базы регулирования технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации и в ЕС в настоящее время возрастает по мере увеличения числа политических заявлений и практических шагов в рамках такого отраслевого развития, а также с учетом многопараметрической схожести в историческом, культурном, правовом и геополитическом аспектах.

Сравнительный анализ правовой базы регулирования технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации и в ЕС

Необходимо отметить, что как Российская Федерация, так и Европейский Союз имеют национальные и ментальные особенности в области правоприменения и подготовки регулирующих актов. Такие особенности являются неотъемлемой частью исторического наследия в том числе систем крепостного права в Российской Империи и института вассалов в европейских странах. Также многообразный религиозный подход различных формаций христианства внес существенные отличия в социальное поведение населения.

В связи с указанным субъективная реальность гражданина России характеризуется современными мыслителями, как «европейца снаружи, азиата внутри», имея в виду довольно либеральную внешнюю форму при строго зарегулированном внутреннем содержании. Это не типично для современного европейца, социально-экономическая реальность которого плотно коррелирует с менталитетом североамериканцев. Также современными исследователями отмечается, что европейский гражданин строго законопослушен, что особенно явно выражено в социумах Германии, Швейцарии, Норвегии, Швеции, Финляндии, Франции и Великобритании, а также в странах Бенилюкса.

Как в Российской Федерации, так и в Европейском Союзе объединено множество народов, однако правовая природа России и ЕС разная в связи с тем, что института государственности у последнего до настоящего времени не установлено. Тем не менее при принятии законодательства в области делегированных полномочий утвержденные нормы имеют прямое действие на всей территории стран – членов ЕС. В связи с отмеченным в рамках анализа подобных норм правовое регулирование имеет идентичную природу.

Однако в рамках проведенного исследования в части ЕС установлено, что полномочия государствами – членами Союза в области развития «высоких» технологий до настоящего времени не делегированы «центральным» органам надгосударственного управления – Европейской Комиссии и Парламенту. При этом последние имеют полномочия по принятию аналогичных стратегических документов и координации общеевропейского вектора правового и технологического развития.

Данное обстоятельство является ключевым отличием от процессов федерального регулирования правоприменения и подготовки нормативных актов в Российской Федерации. Одновременно необходимо принимать во внимание строгую законопослушность европейцев (особенно развитых стран – членов), что влечет буквали-

зацию соблюдения законов. Указанный элемент менталитета в области правового регулирования сказывается решающим образом необходимостью многочисленного взвешивания проектируемых решений. Картина правового регулирования в России несколько иная, здесь имеют преимущество народные традиции и межличностные договоренности, как в странах Ближнего Востока и Азии, а также распространена убежденность, что если «норма плохая, то она нерабочая» и упорствовать на ее исполнении никто не будет.

Конечно, в крайнем выражении и тот и другой стереотипы правоприменения неприемлемы и понятно, что общество будет стремиться к взвешенной адекватной позиции, но в части стран ЕС «приведение властей к знаменателю» означает вылитые бидоны молока или выгруженные телеги навоза напротив Европарламента, а в России - тихое игнорирование, если отсутствуют убедительные принудительные механизмы (профинансированные зарубежными разведывательными службами митинги «продвинутой» молодежи во внимание не принимаются).

Общими чертами правового регулирования и государственного планирования в России и ЕС использования технологий искусственного интеллекта является избрание пути применения «мягкого» права. В случае с российским подходом это выражается немногочисленностью законодательной базы в части такой технологии, при этом европейский подход очень схож и выражается в принятии стратегий и «белых книг» рекомендательного характера. Обязывающим элементом этих документов является контрактная сторона вопроса на проведение научно-исследовательских работ, а также распространение государственных рекомендаций целенаправленно для заинтересованных субъектов правовых и экономических отношений: государственным корпорациям, отраслевым институтам развития или специализированным организациям. Таким образом правовое поле спецификации особенностей регулирования гражданских отношений с технологиями искусственного интеллекта фактически обеспечивается правовыми рамками взаимодействия человека со сложными машинами и механизмами, а также информационными технологиями.

Обращает на себя внимание и тот момент, что инициация обсуждения вопроса регулирования развития технологий искусственного интеллекта обеспечена и в России, и в ЕС силами заинтересованного бизнес-сообщества, к числу которого следует отнести и научно-исследовательские организации. Так, в Российской Федерации основная политическая инициатива принадлежит банковскому сектору и ведущим ВУЗам страны, а в ЕС - объединениям научных коллективов в том числе при институте стандартизации IEEE и ряда других значимых организаций.

Заметна также и тенденция плавной смены технической «начинки» повестки цифровизации и применения искусственного интеллекта в ЕС. Например, если в начале научных и организационно-правовых поисков (2014 – 2017 годы) превалирует отнесение технологий искусственного интеллекта к взаимосвязи с робототехникой, то в текущем периоде (2018 - 2020 годы) акцент смещается на взаимосвязь с «большими» данными. Эта тенденция неслучайна, поскольку подкреплена масштабированием и успешным применением проектов формата «умный город», позволяющих в режиме реального времени и предиктивно обслуживать такие социальные нужды, как мониторинг многолюдных улиц с установлением личности и предметов, регулирование транспортного трафика и проч. Аналогичные модели искусственного интеллекта вступают во взаимодействие с человеком при банковском обслуживании (программный робот с библиотекой сценариев и ответов заменяет фронт-часть колл-центра, сокращая нагрузку и издержки оплаты труда персонала), обслуживании операторов мобильной связи, цифрового телевидения и прочих хозяйствующих субъектов. Указанная ситуация характерна и для российской повестки цифровизации, за исключением того, что в России превалирование темы «больших» данных изначально стало основным спутником темы искусственного интеллекта.

Таким образом, при решении клиентских вопросов взаимодействие осуществляется (по типовым ситуациям) программой, алгоритм которой содержит технологию искусственного интеллекта (нейросеть и библиотеки данных). Вместе с тем функционирование таких систем носит справочно-информационный характер, однако вербальное общение и достаточно динамичный диалог этого программного обеспечения у неопытных или пожилых клиентов создает иллюзию общения с человеком. При этом приведение пояснений о том, что общение происходит с виртуальным роботом, может вызывать раздражение по причине возникновения когнитивного диссонанса, вызванного высокой степенью человекоподобности интерфейса. Замечания клиентов по этому поводу приняты во внимание рядом указанных хозяйствующих субъектов, диалог скорректирован предупреждением об общении с роботом. Таким образом право человека осуществлять коммуникацию с себе подобными в настоящее время значительно деформировано в России и ЕС, однако решений по общему урегулированию такого вопроса в настоящее время не предусмотрено.

В области регулирования информационного пространства также имеются схожие с глобальной повесткой аспекты правоприменения в ЕС и России. Формирование и редактирование новостной информации, социальных сетей, публичных полемик активно сопровождается технологиями искусственного интеллекта.

Так, при появлении деструктивных общественных тенденций задействуются специальные алгоритмы смещения общественного мнения - окна Овертона, - что позволяет погасить или изменить направленность опасной дискуссии, а также установить причины и источники ее распространения. Очевидно, что такой подход серьезно изменяет действующие журналистские нормы и принципы, поскольку работоспособность программного обеспечения несравнима с человеческими силами и информационный фокус личностных нужд нивелируется, с правовой стороны не обеспечивая реализацию интересов личности. Необходимо отметить, что указанные программные средства негласно применяются во всех развитых и развивающихся странах мира, однако ни в ЕС, ни в России правовое регулирование таких информационных деформаций не предусмотрено.

Дополнительным общим проблемным аспектом обоих макрорегионов является слабый контроль исполнения бюджетной дисциплины. Выражается эта особенность в ЕС и России несколькими разными путями, но также имеются общие моменты. Так, например, федеральные усилия российского правительства направлены на задействование средств федерального бюджета, крупных государственных компаний и частных инвестиций (в меньшей степени), также и европейские усилия направлены на привлечение частных инвестиций в совокупности с надгосударственными. Каскад трансфертов средств имеет не менее 5 итераций: принятие государственного бюджета правительства, доведение лимитов главным государственным распорядителям, распределение лимитов организациям, уполномоченным для проведения конкурсного отбора кандидатов на получение помощи, перечисление средств головному исполнителю работ (интегратору), который вправе иметь неограниченную последовательность и число соисполнителей. Таким образом контроль реализации средств существенно ослабляется, дальнейшее применение полученных результатов остается малоизвестным или неизвестным.

По итогам проведенного сравнительного анализа на основе анализа правовых аспектов регулирования технологий применения искусственного интеллекта следует отметить, что общий путь применения мягкого правового регулирования достаточен для развития научно-технических заделов и его успешность зависит от целенаправленных инвестиций и исследований. Вместе с тем современная обстановка с приведенными примерами деформации правового поля граждан ставит актуальный вопрос необходимости проведения открытого диалога для урегулирования таких проблем.

Заключение

В рамках настоящей работы проведен анализ нор-

мативных правовых актов Российской Федерации и Европейского Союза в области правового регулирования применения технологий искусственного интеллекта. Использован сравнительно-исторический метод, а также проанализированы научно-исследовательские труды ведущих отечественных исследователей в области информационного права (Морозов А.В., Минбалева А.В., Мохов А.И., Самойлова Н.В., Наумов В.Б., Полякова Т.А., Сафронов Е.Г., Рыбаков О.Ю., Тихонова С.В., Филатова Л.В., Шуйский В.П.) [1 - 19], а также зарубежных ученых (Bernard Marr, Van Roy Vincent, Berryhill Jamie, Heang Kevin Kok, Clogher Rob, McBride Keegan, Buiten Miriam, Iphofen Ron, Kritikos Mihalis, Leslie David, Barrett Anthony, Baum Seth) [20 - 26]. Исследование раскрывает наличие объективных преимуществ у Российской Федерации в рамках перспектив регулирования таких правовых отношений, поскольку инициатива реализации «цифровой повестки» закреплена на год раньше по сравнению с ЕС. Вместе с тем существенными факторами, сдерживающими развитие применения искусственного интеллекта в народном хозяйстве, являются:

- локальные недостатки на фоне общей научно-промышленной востребованности, связанные с функционированием системообразующих государственных корпораций (опыт крайне низкой востребованности выделяемых субсидий и грантов в 2019 году при изначальной заявке Правительству Российской Федерации о такой потребности в 2018 году);
- бюрократизированная методика выделения и контроля освоения средств для обеспечения инвестирования в новейшие цифровые технологии (имеющиеся процедуры выделения субсидий влекут существенные временные издержки при подготовке и согласовании проектов соответствующих правительственных решений, обоснованности размеров выделяемых средств, требуют «ручного» урегулирования и минимум 2-месячного периода для подготовки распределения выделенных субсидий: необходимости содержания дополнительного бюрократического аппарата, разработки конкурсной документации, проведения конкурсов и приемки результатов);
- отсутствие имплементации рекомендаций по использованию Agile-подходов проектной реализации в сфере исполнения государственного заказа (Федеральным законом «О контрактной системе...» и реализующих его положения подзаконными актами предусматривается необходимость формирования «жестких» рамок технического задания государственных контрактов, при этом возможность внесения изменений, связанных с необходимостью тактико-технологического пересмотра поставленной задачи, может быть урегулирована по соглашению сторон лишь посредством заключения дополнительных со-

глашений к такому контракту на сумму, не превышающую 10% стоимости контракта. В связи с указанным распространена ситуация практической невостребованности результатов выполненных работ или оказанных услуг в связи с ограниченными возможностями управления поставленными задачами);

- недостаточно высокий уровень осведомленности населения России и ЕС о сущности правового регулирования и технических аспектов таких технологий (следует отметить, что в рамках федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» предусматривается обеспечение покрытия спроса на специалистов в области цифровизации, программирования, администрирования информационных сетей и комплексов, архитекторов информационных систем, специалистов в области информационной безопасности, цифровизации государственного управления за счет цифровой трансформации и проч. Реализацией указанной задачи занимаются ведущие технические высшие учебные заведения и университеты);
- необходимость дальнейшего развития тактико-технических приемов применения технологий искусственного интеллекта в области оказания государственных и муниципальных услуг (заимствование и найм перспективных и наиболее успешных частных цифровых платформ, урегулирование государственно-частного партнерства в рамках такого взаимодействия, реализация идеалов цифрового профиля гражданина, борьба за снижение материальных издержек бумажного документооборота путем автоматизации недоработанных участков, введение новых технологий идентификации и аутентификации личности с использованием комплексного синтезированного документа-биометрического подхода, ускорение введения усовершенствованных средств web-разработки и шифрования информации, позволяющих обеспечивать ускорение интерфейсного взаимодействия человека и компьютерной техники, а также ускоренное устранение методических недостатков прикладного уровня взаимодействия с учетом реализации принципа неприкосновенности банковских средств пользователя, подключенного к потребительскому интерфейсу);
- целесообразность ускоренного выведения в гражданский оборот наиболее эффективных технологий искусственного интеллекта, что отягощено экономически сложной ситуацией на фоне рецессивных тенденций и необходимости противодействия распространению новой коронавирусной инфекции, как на территории Российской Федерации, так и на территории стран - членов

Европейского Союза.

В части правового регулирования технологий искусственного интеллекта странами - членами ЕС и на надгосударственном уровне исследование показало наличие существенных материальных ресурсов, предусмотренных для распределения при финансировании реализации задач в области развития указанной технологии. Амбициозные планы подкреплены инициативами институтов стандартизации, а также инвестиционным участием крупных международных корпораций в области информационных технологий.

Вместе с тем в качестве существенных недостатков правового регулирования технологий применения искусственного интеллекта в ЕС следует указать:

- исторически сложившееся разноразностное развитие государств - членов ЕС [44], что не способствует ускоренному технологическому продвижению (страной-лидером ЕС по внедрению и совершенству преимущественного большинства технологий является Германия, за нею следуют Франция, Великобритания, Ирландия и Испания);
- национальные полномочия государств - членов ЕС в области реализации национальных политик развития и регулирования искусственного интеллекта не делегированы Европейской комиссии, что повлекло принятие каждым из государств - членов ЕС отдельных стратегических программ и планов развития таких технологий;
- в части стран - членов с развитыми экономиками присутствуют жесткие объективные ограничения технологического развития (высокая стоимость найма и недостаток специалистов в области исследований и разработок искусственного интеллекта, сложные процедуры организации инвестирования, в части согласования проектов необходимых документов между «центральными органами» ЕС и правительствами государств - членов, высокая налоговая база, ориентированная на «социальную повестку», препятствующая улучшению инвестиционного климата);
- неоконченную процедуру кластеризации научно-технических сообществ, которые, например, в России являются членами или ассоциированными участниками государственных корпораций или фондов перспективных технологий развития (исторический период небольших исследовательских коллективов конца 90-х - начала 00-х годов не завершен по причине сложностей монетизации разрабатываемых продуктов в условиях высокой рыночной конкуренции с азиатскими партнерами. Так, авторскому коллективу проще и легче скооперироваться, создать и продать наработку, получив «быстрые» деньги, нежели погружаться в относительно неторопливое исследование с воз-

возможностями случайных открытий в ходе творческих поисков);

- большое количество документов рекомендательного характера, масса амбициозных заявлений и дискуссионных площадок на фоне отсутствия выраженных мер по таргетированию проблемных вопросов в области образования, уровня заработной платы, налогового бремени и проч.;
- невысокая активность проектной деятельности за истекший период 2020 года по сравнению с 2018 и 2019 годами, что также может быть связано с обострением «социальной повестки» ввиду пандемии;
- невысокий уровень правительственных инициатив в продвижении защиты «чувствительных» данных и встречное общественное неодобрение применения технологий «умного» скрининга мест большого скопления людей.

Подводя итог изложенного необходимо отметить, что путем ускорения развития правового регулирования технологий искусственного интеллекта посредством признания таковой обычным программным обеспечением с особенным способом формирования вычислитель-

ного алгоритма обработки данных, а также устранения спекуляций о возможностях возникновения самосознания у такой технологии, с одновременным усилением международного диалога, например, с динамичными высокотехнологичными кластерами США, Южной Кореи и Китая позволят, как Российской Федерации, так и Европейскому Союзу ускорить принятие общепонятных принципов регулирования и правоприменения такой технологии. Вместе с тем создадут защиту для любых попыток избегания ответственности за техногенные последствия деятельности комплексных информационных и программно-аппаратных устройств.

Дополнительно следует отметить, что реализация государственных инициатив и программ подготовки кадров в области цифровой трансформации повлечет необходимость пересмотра работодателями стоимости найма подготовленных специалистов, поскольку глобализация рынка трудовых отношений создает очевидные риски перехода указанных специалистов в зарубежные компании, что негативно отразится на качестве отечественного человеческого капитала в последующей перспективе, а также не позволит организовывать обмен опытом начинающих и опытных специалистов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Минбалеев А.В., Развитие российского законодательства об использовании беспилотного транспорта в условиях цифровой экономики // «Транспортное право и безопасность» Научный журнал Юридического института Российского университета транспорта (МИИТ): официальный сайт. URL: http://transport-safety.ru/tpb/articles/2019/pdf/29/10_minbaleev.pdf;
2. Минбалеев А.В., Проблемы регулирования искусственного интеллекта // Научная Электронная Библиотека «Киберленинка»: официальный сайт. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-regulirovaniya-iskusstvennogo-intellekta/viewer>;
3. Минбалеев А.В. Воздействие конституционных прав и свобод человека и гражданина на развитие информационного права в условиях цифровизации современного общества // Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU: официальный сайт. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41143541>;
4. Минбалеев А.В., Наумов В.Б., Полякова Т.А., Право в эпоху цифровой трансформации: в поисках решений // Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU : официальный сайт. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-v-epohu-tsifrovoy-transformatsii-v-poiskah-resheniy/viewer>;
5. Минбалеев А.В., Сафронов Е.Г., Правовая природа блокчейн // Научная Электронная Библиотека «Киберленинка» : официальный сайт. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-blokcheyn/viewer>;
6. Минбалеев А.В. Система государственного управления в сфере интеллектуальной собственности // Научная Электронная Библиотека «Киберленинка» : официальный сайт. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-gosudarstvennogo-upravleniya-v-sfere-intellektualnoy-sobstvennosti/viewer>;
7. Минбалеев А.В. Принципы информационного права // НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕКА «КИБЕРЛЕНИНКА» : Официальный сайт. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiyu-informatsionnogo-prava/viewer>;
8. Минбалеев А.В., Доктрина информационной безопасности Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития // Вестник УрФО «Безопасность в информационной сфере» : официальный сайт. URL: [http://info-secur.ru/is_21/3\(21\)-2016_62-66.pdf](http://info-secur.ru/is_21/3(21)-2016_62-66.pdf);
9. Минбалеев А.В., Развитие правового регулирования информационного общества в России: стратегия и основные направления совершенствования законодательства / А.В. Минбалеев // Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. - 2017. - Том 3. - с. 43 - 49;
10. Морозов А.В. Правовое обеспечение информационной безопасности. - РПА Минюста России Москва, 2012. - 348 с.
11. Морозов А.В., Полякова Т.А. Организационно-правовое обеспечение информационной безопасности: монография. - РПА Минюста России Москва, 2013. - 385 с.;
12. Морозов А. В., Рыбаков О.Ю., Тихонова С.В. Монография Правовая политика в цифровом мире: идеи, методология, доктрина Под ред. Рыбакова О.Ю. Саратов, 2015, 23 п.л. - Норма М, 2015. - 555 с.;
13. Морозов А.В., Полякова Т.А., Филатова Л.В. Учебник Информационное право и информационная безопасность, 1 часть, 2016. - ВГУЮ Минюста России Москва, 2016. - 884 с.;
14. Морозов А.В., Полякова Т.А., Филатова Л.В. Учебник Информационное право и информационная безопасность для подготовки магистров и аспирантов // Информационное право. - 2015. - № 2(44). - с. 48 - 51;
15. Морозов А.В. Правовые проблемы обеспечения информационной безопасности образовательной среды // Вопросы правоведения. - 2018. - № 2. - с. 27 - 32;

16. Морозов А.В. Регулирование рынка криптовалют (информационно-правовой аспект) // Вестник Московского университета. Серия 26. Государственный аудит. - 2019. - № 2. - с. 6 - 12;
17. Мохов А.И., Правовое регулирование использования компьютерных программ // Научная Электронная Библиотека «Киберленинка»: официальный сайт. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-ispolzovaniya-kompyuternyh-programm/viewer>;
18. Самойлова Н.В., Трансграничная передача персональных данных: проблемы правоприменения // Научная Электронная Библиотека «Киберленинка»: официальный сайт. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transgranichnaya-peredacha-personalnyh-dannyh-problemy-pravoprimeneniya/viewer>;
19. Шуйский В.П., Международная торговля в условиях цифровизации мировой экономики // Научная Электронная Библиотека «Киберленинка»: официальный сайт. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnaya-torgovlya-v-usloviyah-tsifrovizatsii-mirovoy-ekonomiki/viewer>;
20. Bernard Marr, Why Everyone Must Get Ready For The 4th Industrial Revolution, 05.04.2016 // Журнал Forbes, [Эл.pec.], URL: <https://www.forbes.com/sites/bernardmarr/2016/04/05/why-everyone-must-get-ready-for-4th-industrial-revolution/#8fe9613f90b7>;
21. Van Roy Vincent, JRC Technical Report. AI Watch. National strategies on Artificial Intelligence. A European perspective in 2019 // European Commission: официальный сайт. URL: https://publications.jrc.ec.europa.eu/repository/bitstream/JRC119974/national_strategies_on_artificial_intelligence_final_1.pdf;
22. Berryhill Jamie; Heang Kévin Kok; Clogher Rob; McBride Keegan (2019). Hello, World: Artificial Intelligence and its Use in the Public Sector (PDF). Paris: // OECD Observatory of Public Sector Innovation: официальный сайт. URL: <https://oecd-opsi.org/wp-content/uploads/2019/11/AI-Report-Online.pdf>;
23. Buiten Miriam (2019). «Towards Intelligent Regulation of Artificial Intelligence». // European Journal of Risk Regulation: официальный сайт. URL: https://www.researchgate.net/publication/339025965_Artificial_Intelligence_Regulation_A_Meta-Framework_for_Formulation_and_Governance;
24. Iphofen Ron; Kritikos Mihalis (2019-01-03). «Regulating artificial intelligence and robotics: ethics by design in a digital society // Taylor & Francis Online: официальный сайт. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/21582041.2018.1563803?scroll=top&needAccess=true>;
25. Leslie David «Understanding artificial intelligence ethics and safety: A guide for the responsible design and implementation of AI systems in the public sector, 11.06.2019 // Zenodo: официальный сайт. URL: <https://zenodo.org/record/3240529#.Xt0VilUzbio>;
26. Barrett Anthony M.; Baum Seth D. «A model of pathways to artificial superintelligence catastrophe for risk and decision analysis» 23.05.2016 // Cornell University: официальный сайт. URL: <https://arxiv.org/ftp/arxiv/papers/1607/1607.07730.pdf>;
27. Информационные материалы о национальной программе «Цифровая экономика Российской Федерации» // Правительство Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://static.government.ru/media/files/3b1AsVA1v3VziZip5VzAY8RTcLEbdCct.pdf>;
28. Upcoming Issues of EU Law: Compilation of In-Depth Analyses (Workshop 24 September 2014) [Electronic resource] // European Parliament [Site]. – // URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2014/509987/IPOL_IDA\(2014\)509987\(ANN01\)_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2014/509987/IPOL_IDA(2014)509987(ANN01)_EN.pdf);
29. Нормативное регулирование цифровой среды // Минэкономразвития России: официальный сайт. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/normativnoe_regulirovanie_cifrovoy_sredy/;
30. Медведев утвердил программу «Цифровая экономика», 31 июля 2017 г. // ТАСС: официальный сайт. URL: <https://tass.ru/ekonomika/4451565>
31. Shaping Europe's digital future // European Commission: официальный сайт. URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en>;
32. Хакеры взламывают видеоняни, терроризируют детей и выкладывают в сеть их фотографии, 20 января 2016 г. // Хабр: официальный сайт. URL: <https://habr.com/ru/news/t/389381/>;
33. EU Member States sign up to cooperate on Artificial Intelligence [Electronic resource] // European Commission [Site]. – // URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/eu-member-states-sign-cooperate-artificial-intelligence>;
34. Перцептрон // Википедия. Свободная энциклопедия: официальный сайт. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Перцептрон>;
35. Центр стратегических разработок. «Вопросы регулирования цифровой экономики (Аналитический отчет)», с. 411 // Центр перспективных управленческих решений: официальный сайт. URL: https://cpur.ru/research_pdf/Regulatory%20issues%20of%20the%20digital%20economy.pdf;
36. Knowledge for policy. Collaborations // European Commission: официальный сайт. URL: https://ec.europa.eu/knowledge4policy/ai-watch/collaborations_en;
37. Knowledge for policy. A timeline for visualising the AI history // European Commission: официальный сайт. URL: https://ec.europa.eu/knowledge4policy/sites/know4pol/files/timeline_0.png;
38. Shaping Europe's digital future. POLICY. Artificial Intelligence // European Commission: официальный сайт. URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/artificial-intelligence>;
39. Artificial Intelligence. European Perspective // European Commission: официальный сайт. URL: <http://eu-commission.maps.arcgis.com/apps/Cascade/index.html?appid=f0403ce4dc54d39bfe4a7db71cd514>.
40. Кузьмин Д.В. Анализ правового регулирования использования искусственного интеллекта в ЕС // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и право». -2020. -№10. -С. 155-162 DOI 10.37882/2223-2974.2020.10.16.
41. Кузьмин Д.В. Анализ правового регулирования использования искусственного интеллекта в Российской Федерации // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и право». -2020. -№10. -С. 163-171 DOI 10.37882/2223-2974.2020.10.17.
42. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 19 августа 2020 г. № 2129-р.
43. New EU laws could erase its legacy of world-leading data protection // ACCESSNOW.ORG: официальный сайт. URL: <https://www.accessnow.org/european-union-privacy-legacy/> (дата обращения: 21.11.2020).
44. Mark Zuckerberg, «France already has one of the strongest AI research communities in the world», 05.03.2017 // Institute for Strategy & Competitiveness: официальный сайт. URL: https://www.isc.hbs.edu/resources/courses/moc-course-at-harvard/Documents/pdf/student-projects/France%20AI_2017.pdf (дата обращения 30.05.2020).

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАРШЕРИНГА

LEGAL REGULATION OF CARSHERING

T. Mayboroda

Summary: The article analyzes the legal regulation of a short-term lease of vehicles (car sharing). The author comes to the conclusion that at the present time there is no common understanding of the nature of the investigated relations. There are no special rules on the car sharing agreement in civil law, although there is a need for this. The author puts forward some proposals for changing the current legislation to resolve the problems of the car sharing agreement under consideration.

Keywords: car sharing, short-term vehicle lease agreement, civil law, freedom of contract, rental agreement.

Майборода Татьяна Юрьевна

К.ю.н., Курганский государственный университет
xxx092020@gmail.com

Аннотация: В статье проводится анализ правового регулирования договора кратковременной аренды транспортных средств (каршеринга), практики его применения, а также судебной практики в данной области. Автор приходит к выводу, что в настоящее время еще не сложилось единого понимания природы исследуемых отношений. В гражданском законодательстве отсутствуют специальные нормы о договоре каршеринга, хотя необходимость в этом имеется. Автором выдвигаются некоторые предложения по изменению действующего законодательства для разрешения рассматриваемых проблем договора каршеринга.

Ключевые слова: каршеринг, договор краткосрочной аренды транспортного средства, гражданское законодательство, свобода договора, договор проката.

В современном мире кратковременная аренда транспортных средств (каршеринг) приобретает все большую популярность, в России она стала возможна в крупных городах с 2015 года. На данный момент в России существует множество компаний, оказывающих услуги каршеринга: YouDrive, BelkaCar, Anytime, Карусель, Timcar, Lifcar, Ураомобиль, Матрешка, Urentcar, Car5, Rentmee и другие. И число таких компаний постоянно увеличивается. Согласно данным социологических опросов населения каршеринг популярен у 25% респондентов в возрасте от 20 до 34 лет, у 15% в возрасте от 35 до 54 лет и у 9% в возрасте от 55 до 64 лет [1].

В соответствии со «Стратегией развития автомобильной промышленности Российской Федерации на период до 2025 года» «прогнозируется дальнейшее развитие сервисов общего пользования автомобилем, которые удовлетворяют потребности пользователей в осуществлении перевозок без личного владения автомобилем и позволяют избежать издержек владения транспортным средством (уплата транспортного налога, затраты на техническое обслуживание, ремонт и др.) и увеличение сегмента каршеринга до 10 % к 2025 году» [2].

Однако, по мере развития практики применения каршеринга на территории Российской Федерации выявляются проблемы правового регулирования данного вида отношений.

В действующем законодательстве под «каршерингом» понимается «вид краткосрочной аренды транспортного средства у профильных компаний (carsharing)» [3].

Краткосрочный характер аренды транспортного

средства конкретизируется в Приказе Департамента транспорта и развития дорожно-транспортной инфраструктуры г. Москвы от 2 сентября 2015 г. № 61-02-283/5, согласно которому «услуга каршеринга – это предоставление транспортных средств в краткосрочную (до 24 часов) аренду на основе поминутной тарификации физическим лицам для целей, не связанных с осуществлением такими физическими лицами предпринимательской деятельности» [4].

Таким образом, исходя из дефиниции [3] можно предположить, что каршеринг – договор аренды транспортного средства, однако, второй правовой акт [4] указывает на договор аренды в целом, без конкретизации. Правовое регулирование договора аренды в целом, и транспортного средства в частности, содержится в главе 34 Гражданского кодекса РФ. В содержании данной главы можно выделить два вида договора аренды, которые применимы к регламентации отношений, возникающих при каршеринге. Во-первых, это договор аренды транспортных средств, а именно «аренда транспортного средства без предоставления услуг по управлению и технической эксплуатации», который регламентируется ст. 642 – 649 ГК РФ [5]. Во-вторых, договору каршеринга так же свойственны признаки договора проката, регламентируемого положениями ст. 626 – 631 ГК РФ [5]. Однако, арендодатели транспортных средств предпочитают не использовать последний для регламентаций отношений каршеринга.

Вышеуказанное обстоятельство объясняется не только спецификой транспортного средства как предмета гражданско-правового регулирования в отношении, возникающих при каршеринге, но и специфике порядка и формы заключения договора.

Договор проката, на первый взгляд, точно отражает специфику субъектов и цели, для которых заключается договор каршеринга (арендодатель – профильная компания, арендатор – физическое лицо, цель – не связанная с осуществлением предпринимательской деятельности). Так, согласно ч. 1 ст. 626 ГК РФ «по договору проката арендодатель, осуществляющий сдачу имущества в аренду в качестве постоянной предпринимательской деятельности, обязуется предоставить арендатору движимое имущество за плату во временное владение и пользование. Имущество, предоставленное по договору проката, используется для потребительских целей, если иное не предусмотрено договором или не вытекает из существа обязательства» [5].

Однако, договор проката является публичным договором, и следовательно, предполагает соблюдение требований, предусмотренных ст. 426 ГК РФ, в том числе арендодатель «не вправе оказывать предпочтение одному лицу перед другим лицом в отношении заключения публичного договора» [6]. В тоже время ограничения или запреты в возможности заключения договора каршеринга могут быть обоснованы спецификой объекта аренды – автомобиля, который относится к источникам повышенной опасности и обуславливает соблюдение требований безопасности дорожного движения. Например, логичным представляется отказ каршеринговой компании в предоставлении автомобиля в аренду лицу, которое многократно привлекалось к административной ответственности за нарушение правил дорожного движения (по аналогии с отказом банка в предоставлении кредита лицу с «плохой» кредитной историей).

Кроме того, установленные законом права и обязанности сторон для договора проката не во всех случаях подходят к правам и обязанностям, вытекающим из существа договора каршеринга. Речь идет о положениях ст. 627, 628 ГК РФ, согласно условиям которых арендатор вправе отказаться от договора проката в любое время, письменно предупредив о своем намерении арендодателя не менее чем за 10 дней (п. 3 ст. 627 ГК РФ), а арендодатель, заключающий договор проката, обязан в присутствии арендатора проверить исправность сдаваемого в аренду имущества, а также ознакомить арендатора с правилами эксплуатации имущества либо выдать ему письменные инструкции о пользовании этим имуществом (ст. 628 ГК РФ) [7].

Специфика заключения каршерингового договора, его исполнения и прекращения связывается с использованием новых технологий: договор каршеринга на современном этапе является примером смарт-контракта, который заключается и прекращается дистанционно путем регистрации пользователя в соответствующей программе (приложении), в связи с чем между пользователем такого приложения и каршеринговой компанией

возникает одновременно целый ряд обязательств из лицензионных и пользовательских соглашений [8]. И хотя процесс осмотра автомобиля происходит – он носит односторонний характер, арендатор проверяет состояние транспортного средства на месте его стоянки (любое общественное место, указанное на карте в приложении компании арендатора), а краткосрочность аренды не предоставляет возможности соблюдения указанных для договора проката сроков.

В настоящее время в практике сложились два основных подхода в сфере заключения договора каршеринга:

1. Договор аренды транспортного средства без экипажа. Например, «Яндекс. Драйв», «YouDrive» и «Anytime» предлагают заключить договор аренды транспортного средства без экипажа [9].
2. Договор присоединения (к договору аренды транспортного средства без экипажа). Например, «Делимобиль», «Car 5» и «BelkaCar».

Так, согласно преамбуле договора ООО «Каршеринг Россия» (Делимобиль) указано, что он не является ни договором проката, ни публичной офертой, а представляет собой договор присоединения в соответствии ст. 428 ГК РФ [10].

Отсутствие единообразия связано с недостаточностью нормативно-правового регулирования каршеринга, а также официального толкования в правовых позициях судов. Анализ судебной практики позволяет прийти к выводу о том, что в сфере договора аренды в целом и транспортных средств в частности действуют два основополагающих судебных решения: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 июня 2018 г. № 26 «О некоторых вопросах применения законодательства о договоре перевозки автомобильным транспортом грузов, пассажиров и багажа и о договоре транспортной экспедиции» [11] и Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2011 г. № 73 «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды» [12]. Однако, ни одно из вышеуказанных судебных разъяснений не вносит ясности в вопрос каршеринга.

Не в полной мере для регулирования договора каршеринга подходят действующие положения об аренде транспортного средства без предоставления услуг по управлению и технической эксплуатации. Например, согласно ст. 644 ГК РФ «арендатор в течение всего срока договора аренды транспортного средства без экипажа обязан поддерживать надлежащее состояние арендованного транспортного средства, включая осуществление текущего и капитального ремонта» [5], а в ст. 645 ГК РФ закреплено правило о том, что «арендатор своими силами осуществляет управление арендованным транс-

портным средством и его эксплуатацию, как коммерческую, так и техническую» [5]. Не вполне соответствует договору кратковременной аренды транспортного средства и положение ст. 648 ГК РФ о том, что ответственность за вред, причиненный третьим лицам транспортным средством, его механизмами, устройствами, оборудованием, несет арендатор.

Смысл договора аренды транспортных средств заключается в том, что имущество передается во владение и пользование, также арендатор получает ограниченную возможность распоряжаться объектом аренды, извлекать выгоду и использовать по своему усмотрению в течение всего срока действия договора аренды. Но по договору каршеринга арендатору не дается такой возможности. По сути, данное соглашение предоставляет лишь возможность ограниченного пользования автомобилем, так как ограничивается территория использования автомобиля, возможность парковки транспортных средств, также арендодатель может отследить перемещение автомобиля и заглушить его двигателем дистанционно [8].

Кроме того, в судебной практике по отдельным вопросам договора аренды транспортного средства без предоставления услуг по управлению и технической эксплуатации также встречаются дискуссионные аспекты, которые относятся и к каршерингу. Например, относительно правовой природы договора аренды транспортного средства без экипажа существует две позиции судов: договор признается консенсуальным («момент

передачи вещи не является моментом заключения договора, т.е. отсутствие переданного имущества либо отсутствие предоплаты является неисполненной обязанностью по уже заключенному договору...» [13, 14, 15, 16]) и договор признается реальным («договор является реальным, поскольку им предусмотрено предоставление транспортного средства, а не обязанность по его предоставлению, установленная в общих положениях об аренде. Ст. 642 ГК РФ является специальной нормой по отношению к общей – ст. 606 ГК РФ, характеризующей договор аренды как консенсуальный. Таким образом, для заключения договора аренды транспортного средства, являющегося реальным договором, кроме соглашения сторон, необходима еще и передача имущества» [17, 18, 19]). Данное обстоятельство существенным образом сказывается на моменте заключения договора, и следовательно, объеме прав и обязанностей сторон, и, следовательно, нуждается в официальном разъяснении.

Таким образом, с учетом специфики договора каршеринга представляется целесообразным закрепить его дефиницию, отражающую правовую природу договора каршеринга, а также содержание в действующем гражданском законодательстве – главу 34 Гражданского кодекса РФ «Аренда транспортных средств» раздел 2 «Аренда транспортного средства без предоставления услуг по управлению и технической эксплуатации» дополнить нормами, регулирующими такой вид аренды как «Краткосрочная аренда транспортного средства (каршеринг)».

ЛИТЕРАТУРА

1. Кто пользуется каршерингом и почему он так популярен? / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://truesharing.ru/tp/5064/> (дата обращения: 10.09.2020).
2. Распоряжение Правительства РФ от 28 апреля 2018 г. № 831-р «Об утверждении Стратегии развития автомобильной промышленности Российской Федерации на период до 2025 года» // *Собрание законодательства РФ*. - 2018. - № 19. - Ст. 2804.
3. Распоряжение Правительства РФ от 25 марта 2020 г. № 724-р «Об утверждении Концепции обеспечения безопасности дорожного движения с участием беспилотных транспортных средств на автомобильных дорогах общего пользования» // *Собрание законодательства РФ*. - 2020. - № 13. - Ст. 1995.
4. Приказ Департамента транспорта и развития дорожно-транспортной инфраструктуры г. Москвы от 2 сентября 2015 г. № 61-02-283/5 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1343245/ (дата обращения: 23.09.2020).
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2019 г.) / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://base.garant.ru/10164072/> (дата обращения: 21.09.2020).
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 31 июля 2020 г.) / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://base.garant.ru/10164072/> (дата обращения: 21.09.2020).
7. Кориненко Р.И. Анализ неопределенности при функционировании каршерингового сервиса // *Системный анализ и логистика*. - 2019. - № 1. - С. 12-17 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36954856> (дата обращения: 15.09.2020).
8. Аюшеева И.З. Гражданско-правовое регулирование отношений по совместному использованию транспортных средств на примере каршеринга // *Вектор юридической науки*. - 2019. - № 2. - С. 25 - 32.
9. Условия использования сервиса Яндекс. Драйв / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://yandex.ru/legal/drive_termsofuse/ (дата обращения: 11.09.2020).
10. Договор присоединения (утвержден Приказом Генерального директора АО «Каршеринг» № 20180703-08 от 9 января 2020 года). / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://belkacar.ru/legal/contract.pdf?v=3.04.05> (дата обращения: 11.09.2020).
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2018 г. № 26 «О некоторых вопросах применения законодательства о договоре перевозки

- автомобильным транспортом грузов, пассажиров и багажа и о договоре транспортной экспедиции» // Российская газета. - 2018. - № 142.
12. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 ноября 2011 г. № 73 «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды» (в ред. от 25 декабря 2013 г.) // Вестник ВАС РФ. - 2012. - № 1.
  13. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14 июля 2020 г. № Ф04-2394/2020 по делу № А81-8273/2019 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=58212EE39CAD3D94F10FEC7&req=doc&base (дата обращения: 10.10.2020).
  14. Постановление ФАС Московского округа от 11 мая 2006 г. № КГ-А40/3654-06 по делу № А40-48173/05-55-404 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=58212EE39CAD3D94F103F3BCAAF19EC7&req=doc&base (дата обращения: 10.10.2020).
  15. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 14 ноября 2017 г. № Ф08-7356/2017 по делу № А32-12772/2017 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=58212EE39CAD34F103F7&req=doc&base (дата обращения: 10.10.2020).
  16. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 31 января 2017 г. № Ф09-12118/16 по делу № А47-4201/2015 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=3403F3BC19EC7&req=doc&base (дата обращения: 11.10.2020).
  17. Постановление ФАС Уральского округа от 19 сентября 2002 г. № Ф09-2261/02-ГК по делу № А07-6442/02 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=78934219CAD3D94F1037&req=doc&base (дата обращения: 10.10.2020).
  18. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 8 августа 2014 г. по делу № А11-7322/2013 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=9823739CAD3D9F19EC7&req=doc&base (дата обращения: 12.10.2020).
  19. Постановление ФАС Уральского округа от 23 апреля 2009 г. № Ф09-2485/09-С4 по делу № А60-13216/2008-С11 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=7234521219EC7&req=doc&base (дата обращения: 12.10.2020).

© Майборода Татьяна Юрьевна (xxx092020@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ГАРАНТИИ И КОМПЕНСАЦИИ РАБОТНИКАМ ПРИ ЛИКВИДАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЯ В 2020 ГОДУ

Никитин Евгений Николаевич

аспирант, Институт Законодательной Инициативы
и Сравнительного Правоведения при Правительстве РФ
(Москва)
nikitin@spbu.su

GUARANTEES AND COMPENSATION TO EMPLOYEES IN CASE OF LIQUIDATION OF THE ENTERPRISE IN 2020

E. Nikitin

Summary: Labor legislation guarantees employees dismissed in connection with the liquidation of the enterprise guarantees, compensation and payments. The employer, making a decision on the liquidation of the enterprise and the dismissal of employees on this basis, must fully comply with applicable law. Otherwise, the employee has an additional right: appeal to the court. As a result, the employer has new responsibilities, such as reinstatement, payment of non-pecuniary damage and involuntary absenteeism. The protection of the rights and interests of workers is at the forefront of the foundations of the constitutional system, as one of the basic principles of labor activity of subjects of labor relations. To minimize the risks associated with the liquidation of the enterprise for one reason or another, the employer must either independently fully examine the legal framework, or hire or hire an experienced lawyer. As a rule, the organization should have a hired worker with a legal education. Coverage in legal issues will allow to avoid unforeseen expenses, while protecting employees of their rights, and reduce the time for carrying out such a complex procedure. Courts, as a rule, when resolving a labor dispute take the side of the employee, respectively, if there are legal grounds for this. Liquidation of an enterprise cannot be attributed to force majeure, and it is not possible to relieve all of them of responsibility in case of violation of any legal norms. Thus, if the employer has not accepted and is not going to legally take a decision on the liquidation of the enterprise, then carrying out this procedure is at least not correct, inefficient and very expensive in the future.

Keywords: liquidation of an enterprise, legal norms, procedure, guarantees, compensation, certain categories of employees, dismissal, employer's obligation, reinstatement, administrative procedure, legal requirements, current legislation.

Аннотация: Трудовое законодательство гарантирует работникам, уволенным в связи с ликвидацией предприятия гарантии, компенсации и выплаты. Работодатель, принимая решение о ликвидации предприятия и увольнения работников на этом основании, должен в полной мере соблюдать действующее законодательство. В противном случае, у работника появляется дополнительное право: обращение с иском в суд. Как следствие у работодателя возникают новые обязанности, такие как восстановление на работе, выплачивание морального вреда и вынужденного прогула. Защита прав и интересов работников стоит на первом плане основ конституционного строя, как одни из основных принципов трудовой деятельности субъектов трудовых правоотношений. Для минимизации рисков, связанных с ликвидацией предприятия по тем или иным основаниям, работодатель должен либо самостоятельно в полной мере изучить законодательную базу, либо нанять или привлечь опытного юриста. Как правило, в штате организации должен быть наемный работник с юридическим образованием. Освещенность в правовых вопросах позволит избежать непредвиденных затрат, при защите работниками своих прав, и сократить время на проведение столь сложной процедуры. Суды, как правило, при разрешении трудового спора встают на сторону работника, соответственно, при наличии на то законных оснований. Отнести к форс-мажору ликвидацию предприятия нельзя, и снять со всех ответственность в случае нарушения каких-либо норм закона, не представляется возможным. Таким образом, если работодатель не принимал и не собирается принимать на законных основаниях решение о ликвидации предприятия, то проводить эту процедуру, как минимум, не корректно, неэффективно и в будущем очень затратно.

Ключевые слова: ликвидация предприятия, нормы права, процедура, гарантии, компенсации, отдельные категории работников, увольнение, обязанность работодателя, восстановление на работе, процедура административного производства, законные требования, действующее законодательство.

Прокатившийся по всему миру и сильно отразившийся на деятельности отечественного бизнеса вынужденный карантин, связанный с пандемией коронавируса, вынуждает громадное количество предпринимателей задуматься о ликвидации своих предприятий. В этой связи, исследование и анализ теории и практики соблюдения гарантий сотрудников работодателями при ликвидации предприятия в современных, по мнению экспертов, кризисных условиях включает в себе актуальность темы исследования.

Изученность проблемы. Изучение рассматриваемой

проблемы происходит на постоянной основе. Однако в полной мере изученной ее нельзя считать и связано это с тем, что в законодательство вносятся изменения, а экономическая политическая и иная обстановка постоянно требует возвращения к исследованию данного вопроса.

Целесообразность разработки темы. В связи с ожидаемыми ликвидациями компаний из-за коронавирусного кризиса 2020, Правительство России позаботилось о сотрудниках ликвидируемых организаций. Сразу два федеральных закона с 13 августа 2020 года внесли поправки в ТК РФ и Закон о госрегистрации юридических лиц и ин-

дивидуальных предпринимателей.

Научная новизна работы заключается в том, в складывающихся условиях все большее количество предприятий будет ликвидировано. Это в принципе, новая ситуация для отечественной экономики и трудовых отношений. Подобная ситуация складывалась только в 1998 году, но с того времени существенно изменилось действующее законодательство. Сегодня с полной уверенностью можно утверждать, что текущая неординарная ситуация, связанная с вышеописанными событиями, требует такого же нестандартного и пристального внимания к тем проблемам, которые могут возникнуть у работника в процессе прекращения трудовых отношений в связи с ликвидацией предприятия.

Всё это также усугубляется еще и тем, что, во-первых, не все работники, чьи права нарушены, обращаются в судебные органы или органы прокуратуры для защиты своих прав, таким образом, придавая латентности такие правонарушения. Во-вторых, не все работники, чьи права нарушены работодателем, в должной мере это осознают. В-третьих, в нынешней ситуации, во многих секторах экономики ощущается безвыходная ситуация, в принципе, примером может служить туристская отрасль.

Цель исследования заключается в анализе прав и гарантий, и возможных ситуаций, приводящих к нарушению прав работников при прекращении трудового договора. В соответствии с целью к основным задачам можно отнести проведение анализа правового регулирования гарантии и компенсации работникам при расторжении трудового договора. А так же, рассмотрены отличительные черты. Выявлены проблемные вопросы соблюдения работодателями права работников

Теоретическая и практическая значимость. Возможность выявления определенных пробелов в трудовом законодательстве при применении норм, связанных с гарантиями и компенсациями работникам, помогает субъектам правоотношений осуществлять защиту нарушенных прав. В свою очередь это подводит к практическому применению данных законодательных норм, выводит на новый уровень защиты и возможности заранее предусмотреть все возможные риски.

Основная часть

Российское законодательство интерпретирует понятие ликвидация предприятия следующим образом: юридический процесс, определенный законом по утрате гражданской правоспособности и как последствие, прекращение существования юридического лица.

Различие ликвидации от реорганизации заключается, собственно, в том, что статутные полномочия не пе-

реходят новому юридическому лицу.

Общепризнанные нормы права, к которым возможно отнести порядок регулирования ликвидации предприятия предусматривают конкретный ряд гарантий и компенсаций сотрудникам.

В первую очередь Конституция РФ считается основателем правового регулирования трудовых правоотношений. В представленном случае специфичность конституционных общепризнанных норм заключается в том, что они не являются общепризнанными нормами прямого действия. Статья 37 Конституции РФ закрепляет основной момент, что государство гарантирует свободно распоряжаться своими способностями. Таким образом, регулирование каких-либо отношений осуществляется на принципах различных отраслей права.[1]

Данные гарантии зафиксированы в законе для защиты людей, оставшихся без работы и предоставления возможности получить средства к существованию до момента нового трудоустройства.

Российский изыскатель А.Я. Петров, отмечает, что применение общепризнанных норм трудового права в области гарантий и компенсаций сотрудникам, считается затруднительным в связи с неразработанной в должной мере нормативной базой.[2]

Процесс увольнения, предусмотренный для данной ситуации, имеет немного иной характер и более сложную процедуру, за нарушение которой предусмотрена ответственность в соответствии с действующим законодательством РФ.[3]

Статьи 81 и 180 Трудового кодекса РФ обязывает работодателя уведомить сотрудника в письменном виде под роспись за два месяца до предстоящего увольнения. Статья 296 Трудового кодекса РФ предусматривает срок в 7 календарных дней, но только для сезонных работников. Иной срок предусмотрен для сотрудников, которые заключили трудовой договор на срок менее двух месяцев. Согласно статье 292 Трудового кодекса РФ такие сотрудники уведомляются в письменном виде за три календарных дня.[4]

Законодательная возможность предусмотрена не случайно, что так же напрямую связано с гарантиями сотрудникам: возможность заранее найти себе новое место работы. Здесь, через правовую систему государство тем самым решает вопрос с безработицей и защитой прав трудящихся на всех этапах трудовой деятельности.

Бывают случаи, когда в период ликвидации предприятия сотрудник находится на больничном листе или в очередном оплачиваемом отпуске по графику. Тогда, ра-

ботодатель обязан в силу закона уведомить сотрудника о предстоящем увольнении, направив ему уведомление заказным письмом с уведомлением. В таком случае срок, предусмотренный статьей 180 Трудового кодекса РФ, начинается исчисляться с момента получения сотрудником такого письма.[4] Однако, бывают случаи, когда работодатель ошибочно принимает за начало срока момент отправления уведомления, что является неверным. Зачастую неправильное истолкование и применение сроков уведомления и увольнения, ведет к обжалованию сотрудником действий работодателя в судебном порядке. Не исключается, что нарушение сроков носит под собой так же умышленный характер.

Дата и подпись сотрудника на уведомлении, является фактом, который подтверждает надлежащее уведомление о предстоящем расторжении трудового договора в связи с ликвидацией предприятия. Такая процедура является не формальной, а как раз таки общепризнанной и обязательной.

Статья 178 Трудового кодекса РФ регламентирует еще одну гарантию сотрудникам, которая заключается в выплате выходного пособия в размере среднего месячного заработка. При этом, это так же обязанность работодателя.[4]

Чтобы исключить возникновение конфликтных ситуаций между сотрудником и работодателем, следует сразу разграничить, что среднемесячный заработок, гарантированный сотруднику, может отличаться от размера заработной платы. К примеру, сотрудникам, занятым на сезонных работах, размер компенсации равен двухнедельному среднему заработку, а сотрудники, заключившие трудовой договор на срок менее двух месяцев и внешние совместители, компенсационные выплаты не получают.

Трудовое законодательство предусматривает выплаты сотрудникам в двух частях: выходное пособие и компенсация.

Методология

Методологической основой статьи в рамках проведения исследования стали принятые в отечественной юриспруденции общенаучные и специально-юридические методы: системный, формально-юридический и другие. При анализе доктрины, моделей правового регулирования и практики применения норм трудового права в современных отягощенных кризисными явлениями условиях использовался логико-правовой метод.

Результаты

Как правило, ликвидация предприятия, это неблаго-

приятная экономическая ситуация. В связи с этим, работодателю необходимо прибегнуть к тому, чтобы обеспечить все права сотрудникам в соответствии с законом. На основании того, что ликвидация не связана с волей самого сотрудника, и не имеет под собой законных оснований как дисциплинарное взыскание для него, работодатель обязан соблюсти всю процедуру, не нарушив права всех «неподвластных». А как показывает судебная практика и процент удовлетворения судами исковых требований сотрудника, не все работодатели благонадежны и следуют конституционным принципам при осуществлении своей руководящей деятельности.

На этом же основании, отнести к форс-мажору ликвидацию предприятия нельзя, и снять со всех ответственность в случае нарушения каких-либо норм закона, не представляется возможным.

Требования, установленные действующим законодательством, в полной мере должны обеспечивать защиту нарушенных прав сотруднику, а работодатель, основываясь на общепризнанных принципах осуществления трудовой функции как руководителя, соблюдать эти права.

Равновесие между соблюдением и нарушением установлено быть не может. В связи с этим, необходимо усилить контроль за организациями и предприятиями, которые пришли к решению о ликвидации предприятия. Множество недочетов и пробелов, связанных с гарантиями и компенсациями сотрудников, можно проследить в трудовом законодательстве, которое не выделяет материальные и нематериальные гарантии. Что в свою очередь затрудняет правоприменительную практику.

Как было отмечено, законодатель предусмотрел выплаты сотрудникам в двух частях: выходное пособие и компенсация.

Для правильного толкования этих понятий, необходимости применения

и способе, определим, что является выходным пособием, а что компенсацией.

В день прекращения трудовых отношений работодатель производит окончательный расчет с сотрудником, что и является выходным пособием. У работодателя есть обязанность, предусмотренная Трудовым кодексом РФ выплачивать денежные средства на период до двух месяцев или до момента нового трудоустройства бывшего сотрудника в размере среднемесячного заработка, что является компенсацией.

На основании вышеизложенного, сотрудник получает три выплаты. Первая выплата осуществляется в период окончания трудовых отношений - выходное пособие,

и две выплаты - в срок два месяца с момента увольнения сотрудника.[5]

Но, трудовое законодательство предусмотрело исключения, когда компенсационные выплаты с момента увольнения могут быть продлены до шести месяцев. Рассмотрим такие случаи. Человек, оставшийся без работы, имеет право встать на учет в центре занятости населения, при этом центром занятости населения может быть направлено бывшему работодателю решение о продлении положенных выплат. Однако, такое решение может быть направлено в случае, если человек в течение двух месяцев не трудоустроился на новое место работы, что регламентировано статьей 178 Трудового кодекса РФ.[4] В случае фиксации нарушения учета на бирже труда, решение о продлении выплат не выдается. Это связано с невозможность злоупотребления работниками своими законными правами.

Статья 127 Трудового кодекса РФ содержит право всех сотрудников на получение компенсации за дни неиспользованного отпуска.[4] В соответствии со статьей 115 Трудового кодекса РФ продолжительность отпуска составляет 28 календарных дней.[4] Это без учета разного рода дополнительных отпусков, которые могут быть положены сотруднику. Такая компенсация рассчитывается пропорционально отработанному промежутку времени у данного работодателя, до момента ликвидации предприятия в соответствии с Правилами об очередных отпусках по НКТ СССР от 1930 года №169 и нормами об отпусках Трудового кодекса РФ.[6]

Так же, в коллективном договоре предприятия или Положении об оплате труда могут быть отражены и прочие выплаты сотруднику в случае ликвидации. В прочем это зависит от решения, принятого работодателем и профсоюзной организацией. Такой же точки зрения придерживается В.И. Миронов. [7, с. 257]

Действующим законодательством предусмотрены положения о гарантиях отдельным категориям сотрудников. Рассмотрим правовые позиции в разрезе трудового законодательства.

Одной из категорий, являются сотрудники, уволенные с работы в связи с ликвидацией предприятия, находящиеся в условиях Крайнего Севера. Такие сотрудники, так же имеют возможность после расторжения трудового договора встать на учет в центре занятости населения, только с одним отличием: в течении двух месяцев, а не двух недель, как положено для «обычных» бывших сотрудников. Так же, еще одной отличительной чертой и положительным моментом, отраженным в статье 318 Трудового кодекса РФ, является выплата компенсации в течение трех месяцев с момента увольнения.[4] Вопрос о продлении таких выплат решается центром занятости

на общих основаниях.

Еще одна уязвимая категория сотрудников, женщины, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком и беременные женщины и по беременности и родам. Несмотря на то, что трудовое законодательство полностью защищает таких сотрудников от увольнения, ликвидация предприятия в таком случае является исключением. Что содержится в статье 261 Трудового кодекса РФ.[4] Процесс увольнения происходит на общих основаниях: начиная от уведомления и заканчивая выплатами и компенсациями.

Законодательство РФ закрепило следующие выплаты: по беременности и родам; при рождении ребенка; за постановку на учет на ранних сроках беременности; по уходу за детьми до полутора и до трех лет; материнский капитал. Постановлением правительства №652 введено дополнительное пособие - ежемесячная выплата на ребенка до 1,5 лет. Все же, положение женщин в данном случае немного привилегированнее по сравнению с остальными категориями сотрудников.

Пенсионеры так же подпадают под особую категорию сотрудников при ликвидации организации. Пенсионеры имеют все те же права и гарантии при ликвидации, что и «обычные» работники. Но, при рассмотрении трудовых споров, эти правила не распространяются на граждан, которым на момент ликвидации уже выплачивается пенсия. В обоснование своих выводов суды указывают, что отраженные в данной статье выплаты уже являются мерами социальной поддержки безработных, и это зафиксировано в действующем законодательстве.

Возможно, могут возникнуть споры в этом вопросе, но бухгалтера можно отнести к особой категории сотрудников при ликвидации предприятия. Данная позиция основана на следующих основаниях. До окончания действия трудового договора в связи с ликвидацией предприятия бухгалтерия должна произвести полный расчет со всеми работниками, своевременно. Процесс увольнения работников может так же быть в момент закрытия баланса или сдачи окончательного отчета. Соответственно, должны быть подписаны соответствующие документы главным бухгалтером. Таким образом, все права по подписанию переходят либо генеральному директору, либо учредителю организации, в зависимости от того, что отражено в учредительных документах. При этом, все размеры и виды компенсации и выплат, которые предусмотрены для главного бухгалтера такие же, которые предусмотрены для основных категорий сотрудников.

Некоторые работодатели после принятия решения о ликвидации предприятия могут прибегнуть к определенным уловкам, которые сотруднику на первый взгляд

могут показаться незначительными.

Работнику может поступить предложение о расторжении трудового договора по инициативе сотрудника или по соглашению сторон. При этом, законодательно не подкованный сотрудник может с легкостью согласиться на такую, можно сказать, не хитрую махинацию. Такое положение выгодно работодателю тем, что он может сократить расходы на выплаты при увольнении, так как размер и количество компенсаций при ликвидации предприятия намного отличается от вышеперечисленных вариантов увольнения.

В таких случаях закон на стороне работника, а не работодателя и он вправе ответить отказом на такого рода предложения, а в случае угроз либо давления, либо нарушении каких-либо других прав на выплаты, например- невыплата денежной компенсации, имеет право обратиться в суд, органы прокуратуры или трудовую инспекцию.

При подаче жалобы в трудовую инспекцию, в отношении работодателя будет инициирована проверка, и процедура административного производства, в случае выявления нарушения (абз. 7 ч. 7 ст. 360 ТК РФ).

Органы прокуратуры, при поступлении жалобы о нарушении права при ликвидации предприятия проводит прокурорскую проверку с выдачей акта прокурорского реагирования. Так же, может быть инициирован иск о защите нарушенных прав в суд (абз. 7 ч. 7 ст. 360 ТК РФ).

В случае невыплаты компенсации и обращения в суд с иском и вынесении решения об удовлетворении такого иска, работодатель обязан произвести полный расчет в установленном порядке, а также возместить моральный вред, заявленный истцом. В случае неисполнения работодателем решения суда в добровольном порядке может быть подан исполнительный лист для принудительного взыскания задолженности (ст.392 ТК РФ).

Если ликвидация организации не состоялась, но сотрудники уже уволены, то на основании решения суда они могут быть восстановлены на прежнее место работы. Но, для работодателя это не совсем благоприятная ситуация в финансовом плане. Таким образом, принимать решение о ликвидации предприятия необходимо на законных основаниях, так как существует много неблагоприятных последствий для работодателя.

При вынесении решения судом о восстановлении сотрудника на работе, в связи с тем, что ликвидация признана незаконной, у работодателя возникает множество вопросов, одним из которых как вернуть все ранее выплаченные пособия и компенсации.

Трудовым кодексом РФ возврат выплат сотрудником в таком случае не урегулирован. Исходя из анализа норм и принимая во внимание логические соображения, если сотрудник восстановлен в должности в связи с незаконным увольнением, то все выплаченные суммы являются неосновательным обогащением.

Статья 234, статья 394 Трудового кодекса РФ обязывает работодателя, в случае признания увольнения незаконным, выплатить средний заработок за все время вынужденного прогула.[4] Одним из вариантов, которым может воспользоваться работодатель, это зачет выплаты среднего заработка в счет возвращения выплат при увольнении. Но, могут возникнуть случаи, когда сотрудник получил при увольнении сумму больше, чем работодатель должен выплатить сейчас. В таком случае, работодатель может прибегнуть к обращению с иском в суд о возврате разницы, либо просто при первой выплате заработной плате произвести удержание.

Однако, статья 1109 Гражданского кодекса РФ указывает на невозможность взыскания выходного пособия в качестве неосновательного обогащения.[9] Данная норма основывается на том, что в случае отсутствия недобросовестности со стороны сотрудника и счетной ошибки данные выплаты взыскать не представляется возможным. Поэтому, в случае подачи работодателем такого иска, его ждет решение суда об отказе в удовлетворении со ссылкой на то, что взыскание этих сумм с восстановленного на работе сотрудника законодательством не предусмотрено, и как следствие, потраченное время в пустую.

Так же, статья 137 Трудового кодекса РФ содержит закрытый перечень оснований для удержаний из зарплаты, а положения Гражданского кодекса РФ о зачете не распространяются на трудовые отношения.

По таким же основаниям, вернуть работодателю денежные средства, выплаченные за неиспользованный отпуск, так же не получится.

Таким образом, удержание таких выплат из заработной платы не носит под собой законных оснований. Соответственно в случае, если работодатель удержит из заработной платы, выплаченные при увольнении суммы, то сотрудник имеет право обратиться в суд, и взыскать эту сумму обратно, а также имеет право получить соответствующую компенсацию.[10] Практика удовлетворения судом таких категорий исков велика. В случае, если сотрудник воспользуется правом обращения в трудовую инспекцию за восстановлением нарушенных прав, это повлечет за собой привлечение работодателя к административной ответственности по статье ст. 5.27 Кодекса об административных правонарушениях РФ.[11]

Единственным эффективным вариантом, которым может воспользоваться работодатель, это зачет выходного пособия в счет среднего заработка за вынужденный прогул, согласно п. 62 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 N 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса РФ».[12]

Еще при рассмотрении дела о восстановлении сотрудника работодатель может заявить о том, что в случае признания увольнения незаконным, суд должен зачесть сумму компенсации за неиспользованный отпуск.[13] Если суд в этом откажет, у работодателя еще будет возможность удержать спорную сумму из отпускных при предоставлении сотруднику ежегодного оплачиваемого отпуска.

В письме федеральной службы по труду и занятости от 14 июня 2012 г. № 853-6-1 «О предоставлении отпуска работнику при восстановлении на работе» сказано, что компенсацию за неиспользованный отпуск, выплаченный восстановленному работнику, можно зачесть при расчете оплаты при предоставлении очередного отпуска.[14] При этом, работодатель имеет возможность при рассмотрении дела о восстановлении сотрудника ходатайствовать, о том, что в случае, если судом будет признано увольнение сотрудника незаконным, зачесть сумму компенсации за неиспользованный отпуск.

Выводы

Зачастую, «эффективные» работодатели, в процессе ликвидации активно прибегают к разнообразным действиям, которые направлены на минимизацию их расходов. В частности, сотрудникам предлагается расторгнуть трудовой договор по соглашению сторон либо по собственному желанию.

Итогом такого не обдуманного действия со стороны работника, в случае принятия им предложений от «эффективного» работодателя становится фактически отказ от полагающихся при ликвидации предприятия выплат и компенсаций. Поскольку порядок компенсаций при увольнении по другим основаниям отличается от ликвидационного.

В этой связи, следует зафиксировать, что сотрудник вправе не соглашаться на предложение работодателя. Одновременно следует отметить, что работник, который не имел дисциплинарных взысканий и наказаний за трудовые проступки и который добросовестно выполнял свои обязанности, в полной мере может рассчитывать на полный объем компенсаций и выходного пособия.

Поправки в законодательные акты, внесенные Законом от 13.07.2020 № 210-ФЗ и Законом от 13.07.2020 № 203-ФЗ не позволят работодателю ликвидироваться раньше, пока он полностью не рассчитается со своими

уволенными в связи с ликвидацией сотрудниками.

При этом за нанимателем сохранено право при увольнении работников выплатить им всё, что положено за период трудоустройства, сразу. То есть, не дожидаясь истечения временных сроков, после которых надо платить следующее выходное пособие.

По закону, если уволенный в процессе ликвидации работник не трудоустроится в ближайшее после увольнения время, он может обращаться к бывшему работодателю за выплатой среднего заработка. Срок – не позднее 15 рабочих дней после окончания:

второго месяца поиска работы (пособие на первый месяц должно быть выплачено в день увольнения);

третьего месяца со дня увольнения – если служба занятости решит продлить выплату среднего заработка.

На перечисление средств у работодателя есть 15 календарных дней после того, как сотрудник обратился с требованием. Если работник трудоустроится до конца второго или третьего месяца, бывший наниматель должен оплатить средний заработок за дни, когда работник еще искал новую работу.

До появления указанных новых законов 2020 оставался спорный момент: куда обращаться работнику после увольнения, если работодатель уже успел ликвидироваться? С 13.08.2020 этот вопрос урегулирован. Законы № 210-ФЗ и № 203-ФЗ предусматривают упрощенный порядок увольнения сотрудника при ликвидации.

Так, чтобы не ждать, пока сотрудник проведет 2-3 месяца в попытках устроиться на работу, а потом придет за очередным пособием, его разрешено заменить единовременной компенсацией в размере 2-х среднемесячных заработков. То есть, за все потенциально оплачиваемые работодателем месяцы трудоустройства, включая третий, заплатить теперь можно сразу при увольнении работника.

Выплаченные уволенным сотрудникам в процессе ликвидации единовременные компенсации отменяют установленную ранее обязанность дожидаться, пока бывшие работники придут за пособиями, и позволяют продолжить процесс ликвидации. Причем сразу рассчитаться с работником можно не только в процессе новой ликвидации, но и в ходе текущей. При этом, если кому-то из уволенных работников уже были начислены пособия за второй месяц трудоустройства, они могут быть направлены в зачет единовременной выплаты.

Заключение

Практика судебных разбирательств может оказать

практическую помощь работодателю, или его штатному юристу, при возникновении спорных ситуаций в процессе ликвидации предприятия. К тому же, каждому сотруднику предприятия так же следует, надлежащим образом знакомиться с документами, которые предоставляются ему на подпись. Это не обязывает сотрудника в момент вручения приказа, уведомления его подписывать. Действующее законодательство предоставляет сроки для ознакомления, внесение поправок, в случае каких-либо недочетов. А в случае возникновения определенных вопросов задать их либо сотруднику отдела кадров, юристу, либо непосредственно руководителю. Таким образом, каждый сотрудник по своей воле или неволе зачастую сам делает себя жертвой сложившейся ситуации.

Законодательство РФ защищает права и гарантии сотрудников, таким образом, чтоб так же не были нарушены или оспорены права работодателей. Каждый рассматриваемый судом случай, носит уникальный характер. Ведь несмотря на то, что процесс ликвидации и уволь-

нения на этом основании сотрудников строго закреплен в законе и является только легальным, работодатели могут умышленно либо по незнанию допустить разного рода ошибки и промахи.

Таким образом, если работодатель не принимал и не собирается принимать на законных основаниях решение о ликвидации предприятия, то проводить эту процедуру, как минимум, не корректно, неэффективно и в будущем очень затратно.

Увольняя работников в связи с ликвидацией предприятия (организации), необходимо произвести все стандартные выплаты при увольнении (например, выплатить зарплату). Средний месячный заработок за период трудоустройства и/или единовременная компенсация в любом случае должны быть выплачены до завершения ликвидации организации. В трудовом или коллективном договоре можно предусмотреть повышенный размер этих выплат.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г., с изменениями от 30 декабря 2008 г. (в последней редакции) // СПС Консультант Плюс (дата обращения 29.05.2020)
2. Короткова Е.А., Чиранова И.П. Понятие и виды гарантий при расторжении трудового договора по инициативе работодателя // <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-vidy-garantiy-pri-rastorzhении-trudovogo-dogovora-po-initsiative-rabotodatelya> (дата обращения 2.06.2020)
3. Путеводитель по кадровым вопросам. // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PKV&n=201&dst=100653#0649138497402219>. (дата обращения 1.06.2020)
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ // СПС Консультант Плюс (дата обращения 3.06.2020)
5. Орловский Ю.П., Комментарий к Трудовому кодексу РФ 2019 год(постатейный) // https://kommentarii.org/2019/02/komment_tk. (дата обращения 1.06.2020)
6. Правила об очередных и дополнительных отпусках (утв. НКТ СССР 30.04.1930 N 169). Изданы на основании Постановления СНК СССР от 2 февраля 1930 г. - протокол № 5/331, п. 28. // СПС Консультант Плюс (дата обращения 23.05.2020)
7. Никольский В.А. Трудовое право РФ. М.: Изд. центр ЕАОИ. 2016. – 404 с.
8. Закон Российской Федерации от 19.04.1991 N 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации». // СПС Консультант Плюс (дата обращения 28.05.2020)
9. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС Консультант Плюс (дата обращения 27.05.2020)
10. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июня 2015 г. № 21 г. Москва «О некоторых вопросах, возникших у судов при применении законодательства, регулирующего труд руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации» // СПС Консультант Плюс (дата обращения 29.05.2020)
11. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СПС Консультант Плюс (дата обращения 26.05.2020)
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации». // СПС Консультант Плюс (дата обращения 26.05.2020)
13. Письмо Роструда от 08.06.2007 № 1921-6 «О предоставлении ежегодных отпусков» // СПС Консультант Плюс (дата обращения 30.05.2020)
14. Письмо Федеральной службы по труду и занятости от 14 июня 2012 г. № 853-6-1 «О предоставлении отпуска работнику при восстановлении на работе». // СПС Консультант Плюс (дата обращения 30.05.2020)

© Никитин Евгений Николаевич (nikitin@spbu.su).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ: ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

DISCIPLINARY RESPONSIBILITY EMPLOYEES OF THE PENITENTIARY SYSTEM: LAW ENFORCEMENT ISSUES

*L. Raschhupkina
S. Soloukhina*

Summary: The article deals with the enforcement of disciplinary liability of employees of the penal correction system, is subject to an analysis of the law governing the procedure for imposing penalties on employees of the penal correction system. Special attention is paid by the authors to the identification of theoretical and procedural problems.

Keywords: disciplinary liability, employees of the penal system, law enforcement, violation of official discipline, imposition of a penalty.

Ращупкина Людмила Валерьевна

К.ю.н., Доцент, ВЮИ ФСИН России

rashhupkina73@mail.ru

Солоухина Светлана Вячеславовна

старший преподаватель, ВЮИ ФСИН России

svsolona@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы правоприменения дисциплинарной ответственности сотрудников уголовно-исполнительной системы, подвергаются анализу нормы законодательства, регламентирующие порядок наложения взыскания на сотрудников УИС. Особое внимание авторами уделяется выявлению теоретических и процессуальных проблем.

Ключевые слова: дисциплинарная ответственность, сотрудники уголовно-исполнительной системы, правоприменение, нарушение служебной дисциплины, наложение взыскания.

Актуальность выбранной темы неопровержима, поскольку сегодня в современной уголовно-исполнительной системе (далее – УИС) возникает ряд вопросов организационно-правового характера применения дисциплинарной ответственности в отношении ее сотрудников. Служебная деятельность сотрудников УИС связана с соблюдением установленного порядка и служебной дисциплины. Сотрудники, обладая общим статусом гражданина Российской Федерации, имеют и специальный статус для выполнения определенных функций (компетенций). Так, сотрудники могут быть привлечены к юридической ответственности по основаниям, предусмотренным законом. Институт дисциплинарной ответственности исследовался многими теоретиками права и практическими сотрудниками пенитенциарной системы (Ю.И. Калинин, С.Н. Братусь, А.А. Ивановым, А.П. Корневой), однако проблемные вопросы о порядке привлечения к дисциплинарной ответственности и характере наложения взыскания до сих пор не решены. Дисциплинарная ответственность применяется за нарушения трудовой, учебной, служебной, воинской дисциплины.

Следует отметить, что в настоящее время нормативно-правовое регулирование в рассматриваемой сфере несовершенно, что негативным образом сказывается и на имидже уголовно-исполнительной системы, и на правоприменительной деятельности по назначению и исполнению дисциплинарных взысканий, а также мер материального стимулирования и иных мер принудительного воздействия на нарушителей

служебной дисциплины. В работе мы остановимся на вопросах, связанных с правоприменением привлечения сотрудников уголовно-исполнительной системы к дисциплинарной ответственности. На сегодняшний день не в должном объеме исследованы базовые понятия и категории административно-служебного права, применяемые в деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы: дисциплинарное принуждение в УИС, мера служебно-дисциплинарного принуждения в УИС и другие, не в полной мере определены основные признаки служебно-дисциплинарного принуждения в УИС. Как указывал в своей работе Д.А. Гришин, служебно-дисциплинарное принуждение в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы является сегодня, с одной стороны, базовым административно-правовым институтом, посредством которого обеспечивается режим государственной дисциплины в процессе исполнения государственных функций, возложенных законодательством на Федеральную службу исполнения наказаний, ее территориальные органы и учреждения, с другой – реализуемой в рамках публичных охранительных правоотношений правоохранительной и правоприменительной деятельностью соответствующих должностных лиц ФСИН России по применению мер дисциплинарного воздействия к лицам, нарушающим в УИС служебную дисциплину [3]. Научного анализа требуют такие институты служебно-деликтного законодательства в УИС, как институт аттестации сотрудников, институт служебной проверки в УИС, и процедуры наложения дисципли-

нарных взысканий и иных принудительных мер на сотрудников УИС.

Для детального изучения проблемных вопросов правоприменения дисциплинарной ответственности к сотрудникам УИС необходимо исследовать ее сущность и теоретический аспект. В соответствии с ФЗ № 197 [1], служба в уголовно-исполнительной системе – это вид федеральной государственной службы, представляющий собой профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации. Поэтому дисциплинарная ответственность сотрудников уголовно-исполнительной системы возникает за нарушение служебной дисциплины. Согласно положением статьи 47 ФЗ № 197, под служебной дисциплиной понимается соблюдение сотрудником установленных законодательством Российской Федерации, Присягой сотрудника уголовно-исполнительной системы, дисциплинарным уставом уголовно-исполнительной системы, правилами внутреннего служебного распорядка учреждения или органа уголовно-исполнительной системы, должностной инструкцией, контрактом, приказами и распоряжениями руководителя федерального органа уголовно-исполнительной системы, приказами и распоряжениями прямых руководителей (начальников) и непосредственного руководителя (начальника) порядка и правил исполнения служебных обязанностей и реализации предоставленных прав.

Под нарушением служебной дисциплины (дисциплинарным проступком) следует признавать виновное действие (бездействие), выразившееся в нарушении сотрудником законодательства Российской Федерации, Присяги сотрудника уголовно-исполнительной системы, дисциплинарного устава уголовно-исполнительной системы, правил внутреннего служебного распорядка учреждения или органа уголовно-исполнительной системы, должностной инструкции, либо в несоблюдении запретов и ограничений, связанных со службой в уголовно-исполнительной системе, и требований к служебному поведению, либо в неисполнении (ненадлежащем исполнении) обязательств, предусмотренных контрактом, служебных обязанностей, приказов и распоряжений прямых руководителей (начальников) и непосредственного руководителя (начальника) при исполнении служебных обязанностей и реализации предоставленных прав.

В рамках научного исследования темы были изучены статистические сведения и судебная практика по привлечению сотрудников УИС к дисциплинарной ответственности на основании ФЗ № 197, представленные территориальными органами. Так, в 2019 году наиболее распространенными нарушениями служебной дисциплины стали:

1. нарушение исполнительской дисциплины – 89,41%

2. коррупционные правонарушения (в том числе предоставление неполных сведений и недостоверных сведений о доходах) – 2,86%
3. невыход на службу без уважительных причин – 1,2%
4. утрата служебных удостоверений – 0,14%
5. прочие нарушения – 6,3%

Однако по фактам допущенных сотрудниками нарушений служебной дисциплины привлечены к дисциплинарной ответственности только две трети от общего количества правонарушений, что подтверждает наличие проблем организационно-правового характера привлечения сотрудников УИС к дисциплинарной ответственности, возникших с момента вступления в действие вышеуказанного закона.

На наш взгляд, сложность правоприменения дисциплинарной ответственности состоит в том, что действующие нормы права, регламентирующие порядок привлечения сотрудников УИС к ответственности, не разграничивают виды дисциплинарной ответственности. К числу таковых относятся следующие нормативные правовые акты: Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (именно ст. 15), КоАП РФ, УК РФ, также иные локальные нормативные акты, регламентирующие дисциплину и порядок прохождения службы в конкретных субъектах Российской Федерации [4].

Отметим, что, в соответствии с Федеральным законом «О службе в УИС», сотрудник за совершение административного правонарушения несет дисциплинарную ответственность, за исключением административного правонарушения, за совершение которого сотрудник подлежит административной ответственности на общих основаниях, в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях.

Добавим, за одно и то же правонарушение сотрудник дважды не привлекается к ответственности. Вопрос такой тенденции неоднозначен. Так, если административная ответственность в основном выражается в штрафных санкциях, при этом в объективных денежных суммах, то дисциплинарная – предполагает взыскания, которые выражаются в определенных ограничениях и лишениях в служебной деятельности, например, лишение премии, стагнация в продвижении по службе и в званиях. При этом список дисциплинарных взысканий четко определен в статье 50 ФЗ № 197, среди которых: замечание; выговор; строгий выговор; предупреждение о неполном служебном соответствии; увольнение со службы в

УИС. Как видим, законодатель разместил их по нарастанию юридических последствий, наступающих для сотрудников УИС. Анализ данной статьи указанного ФЗ показывает, что перечень дисциплинарных взысканий, применяемых к сотрудникам УИС, достаточно широк и во многом, как отмечалось ранее, терминологически не определен. Если рассматривать фактические последствия отдельных дисциплинарных взысканий, то можно выявить причинно-следственную связь, связанную с отсутствием четкого разграничения понятий «замечание», «выговор», «строгий выговор» и «предупреждение о неполном служебном соответствии». Сразу оговоримся, что ни законодательство о государственной службе, ни трудовое законодательство, ни ведомственные нормативно-правовые акты не закрепляют указанных терминов и не определяют оснований их дифференциации по видам проступков и особенностей применения.

Еще одной актуальной проблемой является отсутствие законодательного закрепления дефиниции дисциплинарного проступка сотрудника УИС, которое бы четко отграничивало его от иных видов правонарушений. В результате сложившейся ситуации квалификация противоправного деяния либо как дисциплинарного проступка, либо как должностного преступления производится бесосновательно по усмотрению уполномоченного принимать решение должностного лица. Как было отмечено ранее, возможность одновременного применения административных и дисциплинарных санкций за одно деяние ограничивается федеральным законодательством.

Все это, на наш взгляд, затрудняет достижение главной цели профессиональной деятельности сотрудников УИС – поддержание служебной дисциплины. Таким образом, можно констатировать, что в правоприменительной деятельности учреждений ФСИН России, связанной с привлечением сотрудников к дисциплинарной ответственности по основаниям ФЗ № 197, возникает ряд трудностей:

- во-первых, отсутствие перечня общих нарушений служебной дисциплины, связанных с прохождением службы;
- во-вторых, отсутствие правовой регламентации процедуры наложения дисциплинарных взысканий;
- в-третьих, отсутствие однозначного толкования исчисления сроков проведения служебных проверок;
- в-четвертых, отсутствие механизма и порядка привлечения к дисциплинарной ответственности сотрудников за коррупционные правонарушения;
- в-пятых, отсутствие правовой регламентации порядка применения и учета таких мер дисциплинарного взыскания, как: объявление публично в устной форме дисциплинарного взыскания в виде замечания или выговора.

Важным направлением в органах и учреждениях УИС является дисциплинарная практика, которая имеет особое значение. Так, например, совершение противоправного деяния сотрудником УИС напрямую влияет на авторитет всей уголовно-исполнительной системы. В общественном мнении это соотносимые понятия: по одному грубому нарушению оценивают весь коллектив сотрудников.

Стоит отметить, значимость дисциплинарной ответственности возросла с принятием нового ФЗ № 197 и Дисциплинарного устава УИС. Так, Дисциплинарный устав УИС [2] определяет:

- а) обязанности сотрудников по соблюдению и поддержанию служебной дисциплины;
- б) права, обязанности и ответственность руководителей (начальников) по поддержанию служебной дисциплины;
- в) обязательность исполнения приказа руководителя (начальника);
- г) порядок наложения и исполнения дисциплинарных взысканий;
- д) порядок учета мер поощрения и дисциплинарных взысканий;
- е) порядок обжалования дисциплинарных взысканий.

Однако, отметим, что данные нормативные правовые акты не способствовали регламентации института дисциплинарной ответственности сотрудников УИС. Обратим внимание, действующие правовые нормы не содержат перечня деяний, признаваемых дисциплинарными проступками. Это создает трудности в применении мер дисциплинарного воздействия за служебные нарушения в подразделениях ФСИН России и в разрешении практических ситуаций, связанных непосредственно с процедурой наложения дисциплинарных взысканий.

Таким образом, проанализировав практику привлечения сотрудников УИС к дисциплинарной ответственности в учреждениях и органах УИС, есть основание полагать, что нарушения служебной дисциплины с высокой степенью вероятности допускаются, в том числе, по причине несовершенства и противоречий административно-правового регулирования дисциплинарной ответственности. В этой связи возникает объективная необходимость законодательного совершенствования правовых актов, действующих на сегодняшний день, а также совершенствования правоприменительной деятельности. На наш взгляд, с целью урегулирования порядка проведения служебных проверок в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы необходимо принять соответствующий подзаконный акт, что в целом позитивно отразится на поддержании служебной дисциплины сотрудников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федерального закона от 19.07.2018 № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющие уголовные наказания в виде лишения свободы» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<https://base.garant.ru/71992738/>
2. Приказ Минюста России от 12.09.2019 № 202 «Об утверждении дисциплинарного устава уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (Зарегистрировано в Минюсте России 17.09.2019 № 55944) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_333557/
3. Гришин Д.А. К вопросу о понятии и содержании служебно-дисциплинарного принуждения в уголовно-исполнительной системе // Административное право и процесс. 2018. № 6. С. 33.
4. Никифоров А.В. Дисциплинарная ответственность сотрудников органов внутренних дел: Дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2018. С. 26-27.

© Ращупкина Людмила Валерьевна (rashhupkina73@mail.ru), Солоухина Светлана Вячеславовна (svsolona@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Владимирский юридический институт ФСИН России

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОСВЯЗИ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ПРАВОМ

Рзаев Орхан Вели оглу

Аспирант, Северо-Кавказский федеральный университет
r_orxan@mail.ru

CONSTITUTIONAL AND LEGAL FOUNDATIONS OF THE RELATIONSHIP BETWEEN THE LEGAL SYSTEM OF THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN AND INTERNATIONAL LAW

Rzayev Orkhan Vali oglu

Summary: The article deals with the constitutional and legal foundations of the relationship between the legal system of the Republic of Azerbaijan and international law. Here, along with the Constitution, acts adopted by the referendum and constitutional laws are analyzed as the legal basis. The article analyzes the static and dynamic aspects of the abovementioned relationship.

Keywords: legal system, norms of international law, norms of national law, international treaty, legislation, Constitution.

Аннотация: В статье говорится о конституционно-правовых основах взаимосвязи правовой системы Азербайджанской Республики (АР) с международным правом. Здесь, наряду с Конституцией, в качестве правовой основы анализируются акты принятые референдумом и конституционные законы. В статье анализируются статические и динамические аспекты вышеуказанной взаимосвязи.

Ключевые слова: правовая система, нормы международного права, нормы национального права, международный договор, законодательство, конституция.

Взаимосвязь национальных правовых систем с международным правом включает в себя сложный процесс, который объединяет взаимосвязанные элементы. Этот процесс характеризуется, с одной стороны, правовым своеобразием, сформированным под влиянием социально-экономических, национальных и исторических традиций общества, а с другой стороны, необходимостью на международном уровне правовой интеграции, обусловленной влиянием факторов глобализации и гуманизации международных отношений. Отмеченный процесс попробуем проанализировать на примере национальной правовой системы Азербайджанской Республики (АР).

Поскольку международное право, являющееся продуктом коллективной воли государств, не предусматривает единого «рецепта» для определения его связи с национальными правовыми системами, то возникает неизбежность различия, вытекающего из специфики своеобразие национальных правовых систем по отношению к этому вопросу. Естественно, эта особенность характерна и для взаимосвязи правовой системы АР с международным правом. Прежде чем приступить к анализу этой связи, необходимо обратить внимание на следующие, весьма важные для этого анализа вопросы.

Во-первых, в вопросах взаимосвязи одним из моментов, которые могут быть общими для законодательной

практики и доктрины государств, является разрешение вопроса взаимосвязи в рамках конституции (основного закона) государства. Это связано с тем, что Конституция, устанавливает основные вопросы организации общества, в том числе основы нормотворчества государства, и в тоже время закрепляет особенности участия государства в международных отношениях и взаимоотношения национального законодательства с системой международного права. В современной АР указанные вопросы регулируются принятой всенародным голосованием Конституцией от 12 ноября 1995-го года [14] (далее – Конституция). Эта Конституция скроена на основе принципа уважения норм международного права [2, 294]. Кстати, в Конституции закреплено множество положений (ст. 7, 10, 12, 148, 151 и др.), относительно взаимосвязи международного права с национальным законодательством. На основании анализа этих норм можно сделать вывод о том, что в Азербайджане создана адекватная и образцовая конституционная основа для внутригосударственного осуществления международных правовых обязательств, принятых на себя нашим государством [4, 17]. С этой точки зрения, неправильным было бы принятие мнения о том, что «трудно установить взаимосвязь между международным правом и внутренним правом, ссылаясь только на конституционные нормы» [3, 535-536]. Конечно, явление Конституции основным законом, обусловлено нахождением её в основе законодательной системы АР и обладанием высшей юридической

силы в АР (Конституция, статья 147). Разумеется, другие нормативные правовые акты, принятые в АР, не вступая в противоречие с Конституцией служат реализации ее положений. Однако, когда речь идет о конституционных основах взаимосвязи национальной правовой системы с международным правом, в эти основы необходимо также включить акты референдума и конституционные законы. Потому что, эти не имеющие одинаковой юридической силы два нормативных акта, будучи принятыми особым образом в отличие от других, являются неотъемлемой частью Конституции [9, 169]. Так, согласно Конституции, изменения в ее тексте принимаются только путем референдума (статья 152), а дополнения принимаются в форме конституционных законов (статья 156). В отличие от изменений, будем проводить анализ дополнений с точки зрения невключения их в текст Конституции, беря за основу конституционные законы, в частности, конституционный Закон «О нормативных правовых актах» от 21 декабря 2010-го года (№ 21-IVKQ) [17] (далее – Закон от 2010-го года), на который дается ссылка в Конституции (ст.149.VIII).

Во-вторых, с точки зрения правильного восприятия позиции законодательства, необходимо выяснить юридическое содержание понятия «правовая система». Для этого в первую очередь следует отметить, что понятия «система права», «система законодательства» и «правовая система», вовсе не являются синонимами, по своему содержанию это различные понятия. Система права представляет собой внутреннее логическое построение, основанное на координации и взаимосвязях структурных элементов права [9, 222]. Система законодательства представляет собой совокупность нормативных правовых актов, изданных компетентными государственными органами в различных областях государственного управления [9, 241]. А правовая система, сочетанием их обеих, охватывает систему, обладающую более широким содержанием. По мнению С.С. Алексеева, в правовую систему входят основные элементы, имеющие конституционное значение и находящиеся во взаимосвязи: собственно, само право, правовая идеология, правовая практика – состоящая из правоприменения и правотворчества, в том числе система нормативных актов, являющаяся итогом законотворчества [1, 87-88]. Согласно мнению профессора М.Ф. Меликовой, правовая система включает в себя всё разнообразие юридических событий, связанных с правом в той или иной степени: законодательство, систему права, правовые учреждения, формы правовой деятельности государственных органов, учреждений, неправительственных организаций, юридическую практику, правовые идеи, правовую культуру, выступая при этом как цельный комплекс юридических событий. Указанные элементы делятся на три взаимосвязанные группы: 1) законодательство; 2) юридическая практика; 3) правовая идеология [9, 223]. Как усматривается, М.Ф. Меликова отмечая законодатель-

ство в качестве системного элемента, тем самым идентифицирует его с системой права, что может породить определенные споры. Конечно же, эти понятия между собой имеют тесную взаимосвязь. Хотя система права носит объективный характер и выражает содержание, определяемое состоянием общественных отношений, в свою очередь, система законодательства в большем объеме отражением субъективных факторов, выступает в качестве формы внешнего выражения правовой нормы [9, 242]. Наряду с этим, система законодательства по объему сферы действия обширнее, чем система права, поскольку охватывает больше областей [9, 244].

В-третьих, необходимо выяснить содержание процесса взаимосвязи правовой системы АР с международным правом. Следует отметить, что процесс обладает двумя обладающими статическим и динамическим характером особенностями. Взаимное соотношение международного права с национальной правовой системой, образует статическую сторону процесса, а национальная правовая имплементация норм международного права, образует динамичную сторону процесса. С точки зрения нашего анализа, как правило динамическая сторона процесса обладает большим значением, в сравнении с носящей доктринальный характер статической стороной. Наряду с этим, необходимо обратить внимание на оба аспекта процесса. Так, независимо от того, насколько это носит доктринальный характер, при определении соотношения норм международного права и норм национального права в рамках национальной правовой системы, мы также должны дать разъяснение по вопросу носящем доктринальный характер.

В юридической литературе отмечается существование дуалистических и монистических теорий касательно взаимного соотношения международного права с национальным правом [6, 570-582]. Согласно теории дуализма в современный период, международное и национальное право представляют собой две разные правовые системы равного значения, которые не подчинены друг другу, и между которыми существует постоянная взаимосвязь [8, 157]. Монистическая теория, выступающая с позиции единства системы права, принимает международное и национальное право, как составные части единой системы права. Сторонники этой теории разделяются также на две группы: 1) те, кто принимает приоритет национального права; 2) те, кто принимает приоритет международного права [10, 11]. Кроме того, в юридической литературе отмечается существование теории координации касательно вопроса взаимного соотношения. Суть этой теории, нацеленной на устранение негативных сторон двух других теорий, заключается в том, что взаимодействующие международные и национальные правовые системы не противоречат друг другу [2, 271]. На самом деле, признание любой из этих теорий является политико-правовым вопросом [3, 534]. По мне-

нию А.Г. Мамедова, соотношение международного права и национального права следует изучать с двух аспектов: политико-правового и исключительно правового. В первом случае, это соотношение следует оценивать как противостояние государственного суверенитета и общечеловеческих интересов. По отношению к этому вопросу, государство выступая с позиции наличия параллельно действующих, равноправных систем права международного и национального права, не признавая приоритета международного права, нейтрализует его влияние на свои внутренние полномочия [7, 30]. Кстати, в доктрине международного права Азербайджана встречается позиция, которая официально признает принятие дуалистической концепции [2, 293; 6, 581]. Однако в юридической литературе существуют и противоположные этому позиции. Выступая с позиции признания теории монизма конституциями многих стран, З.А. Аскеров отмечает, что современная эпоха, является периодом, когда теория монизма вытесняет теорию дуализма. Так, с течением времени перенос центра внимания на права и свободы человека в международном праве и принятие в этом отношении многих оптимальных процессуальных норм, привело к стандартизации норм в области прав человека в международном праве, и это способствовало распространению теории монизма [3, 534]. Этому подходу придается поддержка и в доктрине международного права [12, 29]. Если давать оценку вопросу взаимного соотношения с чисто юридической точки зрения, то международное и национальное право, обладая сходными и различающимися особенностями, составляют элементы единой системы регулирования – права [7, 30].

В последние времена в правовой доктрине Азербайджана, наблюдается формирование нового подхода к взаимосвязи международного права с национальным законодательством. Суть этого подхода, который признает правовую систему АР в качестве правового порядка, «дружественного международному праву», заключается в том чтобы, не затрагивая вопросы взаимного соотношения при установлении взаимосвязи, необходимо направить основное внимание на реализацию норм международного права в национальную правовую систему [5, 58-73].

Сочетание правовой системы АР с нормами международного права, возможно, только путем признания приоритета норм международного права по отношению к национальному праву [13, 59]. Приоритет международного права означает, установление внутреннего законодательства государства в соответствии с международными договорами и общепризнанными принципами международного права. Признание этого приоритета обуславливает наличие того, что с точки зрения международного права, государство является правовым государством [7, 103]. Главенствующей идеей правового государства является признание приоритета права во

всех сферах общественной жизни и деятельности государства [11, 378]. Как указано в части I статьи 7-й Конституции, Азербайджанское государство является демократической, право-вой, светской, унитарной республикой. Согласно части II этой статьи, государственная власть ограничивается во внутренних вопросах только правом, а во внешних вопросах – только положениями, вытекающими из международных договоров, стороной которых является АР. Закон от 2010-го года определяет приоритет общепризнанных принципов и норм международного права, как основной принцип нормотворческой деятельности в АР (ст. 8.0.3). Сообразно этому принципу, АР признает приоритет общепризнанных принципов и норм международного права, и обеспечивает приведение законодательства АР к их соответствию (ст. 22). Считаем, что приведение к соответствию национального законодательства с нормами международного права, образует материально-правовой аспект приоритета международного права, а в процессуально-правовом смысле, в процессе применения выражается в передаче приоритета нормам международного права. Так, в преамбуле Конституционного Закона от 12 мая 2006-го года (№ 106-IIIKQ) «Об обратной силе применения закона, устанавливающего ответственность за международные преступления» [16], отмечается, что применение действующих норм уголовного законодательства предусматривающих ответственность в АР за преступления против мира и человечества, геноцид и войну, проводится с целью приведения их в соответствие с соответствующими положениями Конвенции «О защите прав человека и основных свобод» и Международного пакта «О гражданских и политических правах». Схожее положение предусмотрено в Конституционном законе от 24 декабря 2002-го года (№ 404-IIKQ) «О регулировании осуществления прав и свобод человека в АР» [15]. Целью принятия этого Закона, является приведение осуществления прав и свобод человека в АР в соответствие с Конвенцией «О защите прав человека и основных свобод». Положения отмечаемых последних законов, выступают в качестве реализации – положения, закрепленного в статье 12. II Конституции: «Права и свободы человека и гражданина, перечисленные в Конституции, применяются в соответствии с международными договорами, стороной которых является АР» и статей 8 и 22 Закона от 2010-го года, и имеют особый характер в отношении этих положений. Как усматривается, законодательство АР в этом случае, как правило отдает приоритет нормам международных договоров. Например, положения статьи 12. II Конституции или статьи 151-й гласящей: «При возникновении противоречия между нормативными правовыми актами, входящими в систему законодательства АР (исключая Конституцию АР и принятые путем референдума акты), и межгосударственными договорами, участницей которых является АР, применяются международные договоры» и т.п. положения, следует в качестве приоритета воспринимать в процессуально-правовом смысле.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев С.С. Общая теория права. Т.1. М.1981
2. Алиев А.И. Международно-правовое регулирование статуса иностранцев и лиц без гражданства: теория и практика. Баку, Ширваннешр, 2007 (на азерб. языке)
3. Аскеров З.А. Конституционное право. Учебник. Баку, Изд. Бакинский Университет, 2011 (на азерб. языке)
4. Гусейнов Л.Г. Конституция Азербайджанской Республики, права человека и международное право // Веунәлхалқ һүқуқ журналі, 1998, № 1
5. Гусейнов Т.И. Экологическая безопасность Азербайджанской Республики: международно-правовые и внутригосударственные аспекты / Диссертация док. юрид. наук. Баку. 2018
6. Курс международное (публичное) право. Учебник. Том I. Общая часть. Баку, 2018 (на азерб. языке)
7. Мамедов А.Г. Законодательство Азербайджанской Республики о международном частном праве и международное право // Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Баку, 2005 (на азерб. языке)
8. Международное публичное право. Учебник / от. ред. К.А. Бекашев. М., 2009
9. Меликова М.Ф. Теория права. Учебник. 3-е изд. перераб. и доп.. Баку, Наука и образования, 2019 (на азерб. языке)
10. Мюллерсон Р.А. Соотношение международного и национального права. М., 1982
11. Общая теория права и государства. Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. 2-е изд. перераб. и доп. М, 1996
12. Садыгов А.И. Международные нефтяные контракты AP в системе международного энергетического права / Диссертация кан. юрид. наук. Баку. 2003
13. Сулейманлы С.А. Проблемы международно-правовые регулирование охраны культурного наследия и законодательство Азербайджанской Республики. Баку, Изд. Азербайджан, 2018 (на азерб. языке)

© Рзаев Орхан Вели оглу (r_orxan@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОЦЕДУРЫ Внесудебного Банкротства граждан в Российской Федерации

PROBLEMATIC ASPECTS OF THE PROCEDURE OF OUT-OF-COURT BANKRUPTCY OF CITIZENS IN THE RUSSIAN FEDERATION

O. Ryabova
N. Kuznetsova
T. Matveeva
N. Kuznetsova

Summary: The article is devoted to the consideration of a new type of bankruptcy of citizens in the Russian Federation – out-of-court bankruptcy. The authors analyze the possibility of successful application of the legislative framework of this procedure in modern realities. Special attention is paid to the problems of law enforcement of the relevant amendments to the Law of the Russian Federation «on insolvency (bankruptcy) of individuals». The authors' attention is also drawn to the essence of the amendments themselves, which are the legal basis for out-of-court bankruptcy of citizens. It is concluded that, from the point of view of caring for the financial solvency of citizens and helping them in difficult life situations by releasing them from credit obligations through a simplified bankruptcy procedure, this legislative initiative is an absolute boon. However, the success of the out-of-court bankruptcy procedure in the present form is questioned by the authors.

Keywords: bankruptcy of individuals, out-of-court bankruptcy, citizens, debts.

Финансовая несостоятельность граждан в современной России является большой проблемой. Определенные группы населения в силу обстоятельств оказываются в сложной ситуации, исчерпав все возможности для погашения долга перед кредиторами. Причин тому может быть множество. Неразумность в распоряжении своими финансовыми ресурсами, потеря работы, внезапная болезнь. Этот список можно продолжать долго. Не добавляет оптимизма и современная финансовая политика государства, обесценивающая заработные платы и накопления граждан.

Однако, жить в долг нельзя бесконечно. Это утверждение в большей степени касается обычных граждан, которых можно отнести к среднему классу.

Государство, заботясь о благосостоянии своих гражд-

Рябова Ольга Алексеевна

Преподаватель, ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт ФСИН России»
frau.lilya2012@yandex.ru

Кузнецова Наталья Александровна

старший преподаватель, ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт ФСИН России»
kuz1503@yandex.ru

Матвеева Тамара Павловна

старший преподаватель, ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт ФСИН России»
matveeva33@mail.ru

Кузнецова Наталья Владимировна

старший преподаватель, ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт ФСИН России»
kuznezova-1963@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению нового вида банкротства граждан в Российской Федерации – внесудебному банкротству. Авторы анализируют возможность успешного применения законодательных основ данной процедуры в современных реалиях. Особое внимание уделено проблемам правоприменения соответствующих поправок в Закон РФ «О несостоятельности (банкротстве) физических лиц». Также внимание авторов обращено к сути самих поправок, являющихся законодательной основой внесудебного банкротства граждан. Сделан вывод о том, что, с точки зрения заботы о финансовой состоятельности граждан и помощи в трудной жизненной ситуации путем освобождения от кредитных обязательств через упрощенную процедуру банкротства, данная законодательная инициатива является безусловным благом. Однако успешность процедуры внесудебного банкротства в настоящем виде ставится авторами под сомнение.

Ключевые слова: банкротство физических лиц, внесудебное банкротство, граждане, долги.

дан пытается снизить процент уровня обязательств по займам населения и помочь избавиться от долгов. Очередной попыткой такого рода заботы стал Федеральный закон от 31 июля 2020 года №289-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», который дал жизнь новому институту под названием внесудебное банкротство граждан. Поправки вступили в силу 1 сентября 2020 года.

Внесудебное банкротство граждан совершенно новое представление о процедуре банкротства. Даже одно то, что такая процедура предполагается без участия суда привлекает внимание не только граждан, попавших в трудную долговую ситуацию, но и юристов, которые изучают проблемы института банкротства в целом как с научной точки зрения, так и с практической. Аналога такой процедуры банкротства нет в юридической практике

иностранных государств.

В соответствии с вносимыми изменениями в Закон о банкротстве, для граждан и индивидуальных предпринимателей упрощается процедура объявления себя банкротами. При этом сама процедура осуществляется без участия судебных органов.

Закон предусматривает определенный порядок и ряд ограничений при применении процедуры банкротства. Инициировать процедуру внесудебного банкротства может гражданин, который имеет общий размер обязательств по уплате обязательных платежей, причем учитываются обязательства срок исполнения которых не наступил, обязательства по уплате алиментов и обязательств по договору поручительства, который составляет от 50000 рублей до 500000 рублей. Также в отношении такого гражданина на дату подачи заявления о банкротстве должно быть окончено исполнительное производство с пометкой о невозможности взыскания из-за отсутствия имущества у последнего и после возвращения исполнительного листа взыскателю, не возбуждено новое исполнительное производство.[2]

Если положение гражданина соответствует законодательству о внесудебном банкротстве, он может подать заявление в МФЦ, а этот орган проверит сведения о банкротящемся гражданине и в течении трех дней должен будет внести его в Единый Федеральный реестр сведений о банкротстве.[2]

Данная процедура привлекательна относительной простотой и бесплатностью. Граждане, принявшие решение признать себя банкротами и удовлетворяющие требованиям законодательства, предусмотренными для этой процедуры, могут совершенно бесплатно инициировать данный процесс.

Однако появление института внесудебного банкротства ассоциируется у многих юристов не только с достоинствами, но и недостатками, которых, на наш взгляд, несомненно больше.

При ознакомлении с действующей на настоящий момент версией норм о внесудебной процедуре банкротства создается впечатление, что поправки создавались в спешке. Это не пошло на пользу новому институту.

В первую очередь, сумма долга, который числится за гражданином определена в пределах от 50000 до 500000 рублей. Причем, к данной сумме не относятся и не берутся во внимание штрафные санкции кредитной организации. Соответственно, если сумма больше, гражданину придется воспользоваться более трудоемкой процедурой, оговоренной в законе о банкротстве. Таким образом законодатель отграничил «судебную»

задолженность от «несудебной». Практикующие юристы в данном вопросе заняли разные позиции, одни из которых считают, что сумма в 500000 рублей весьма обдуманна и приемлема, при этом заявляют о необходимости повышения в дальнейшем верхней границы хотя бы до 1500000 рублей, а другая группа считает, что нижняя граница суммы должна быть увеличена до 300000 рублей, аргументируя это тем, что денежное обязательство менее 300000 рублей дееспособный работающий гражданин может вполне погасить без объявления себя несостоятельным (банкротом), а долг свыше 3000000 рублей уже серьезная нагрузка на должника при определенных обстоятельствах, а невозможность разобраться в ситуации с долговым обязательством менее 300000 рублей говорит о нерадивости сторон договора, где одна сторона не желает платить, а другая не может пойти на уступки в случае определенных обстоятельств. Мы считаем, что при платежеспособности должника возможно вносить плату по кредитным обязательствам в рамках оговоренных в кредитном или ином договоре, а в случае наступления обстоятельств, препятствующих выполнению обязательств со стороны должника, не имеет большой разницы будет ли это 300000, 500000 рублей или другая сумма. В данной ситуации гражданин одинаково некредитоспособен.

Следующим условием упрощенной процедуры является то, что заявление о внесении себя в реестр о банкротствах подается гражданином через МФЦ. [2] При этом гражданин может подать такое заявление как по месту жительства, так и по месту пребывания. Таким образом, для объявления себя банкротом, лицо минует обращение в суд и к финансовому управляющему, что значительно сэкономит бюджет попавшего в трудную ситуацию гражданина.

Однако, полагаем, что данные изменения не принесут желаемых результатов. Можно констатировать, что поправки лишь изменили алгоритм процедуры банкротства физических лиц и индивидуальных предпринимателей, убрав из схемы финансовых управляющих и суд. Последнее, безусловно, направлено на то, чтобы разгрузить судебную систему. Вместе с тем, правильно ли отдавать многофункциональным центрам нагрузку, связанную с такой сложной процедурой как банкротство. Критики данного подхода могут возражать против нашей позиции, обосновывая свою тем, что МФЦ досталась лишь функциональная часть работы по данной процедуре. Однако работа по проверке заявленных долгов работа весьма трудная и требующая огромного опыта.

Немаловажным моментом является и факт готовности МФЦ к наплыву желающих обанкротиться граждан. Понятно, что не будет очередей, но и вопрос для разрешения непростой. Не стоит забывать, что специалисты помимо всего заняты приемом от граждан всевозмож-

ных заявлений по другим группам вопросов и сомнительно, что штат сотрудников МФЦ ради процедуры банкротства увеличат.

Мы склонны предположить, что такая структура как МФЦ не может являться органом, который сможет качественно провести процедуру с точки зрения разграничения граждан на тех, кто соответствует требованиям законодательства и действительно нуждается в такой процедуре и тех, кто воспользуется ситуацией и при юридическом соответствии требованиям законам, по сути решит законным способом не исполнять имеющиеся у него долговые обязательства, продолжая при этом быть вполне кредитоспособными. В судебном порядке в течении довольно продолжительного времени выясняются обстоятельства ситуации с банкротящимся гражданином, а не в течении суток, как это оговорено в поправках, посвященных процедуре внесудебного банкротства. При этом судьи, занимающиеся рассмотрением банкротных производств, имеют значительный опыт в подобных делах, чего нельзя сказать о работниках МФЦ.

Представляется, что наиболее правильным вариантом было бы создание специальных учреждений, которые могли бы спокойно и грамотно с помощью опытных специалистов, возможно из числа судей в отставке, адвокатов, осуществлять прием граждан и реализовывать процедуру внесудебного банкротства.

Если учитывать тот факт, что по сути внесудебное банкротство ни что иное, как списание безнадежных долгов, с определенными общеправовыми ограничениями, то велика вероятность того, что доступ к процедуре получат лица не совсем честные и воспользуются возможностью нажиться на кредитных обязательствах.

Не надо забывать про категорию граждан, которые будут использовать указанные поправки для осуществления своих мошеннических схем, а граждане, которые действительно, благодаря закону о банкротстве с учетом новых изменений, могут найти долгожданное облегчение от кредитного бремени, столкнуться с реальными трудностями в реализации своих прав в рамках банкротного законодательства. Ни закон о банкротстве, ни изменения в него внесенные не содержат адекватных норм по предупреждению и защите процедуры внесудебного банкротства от подобных вариантов поведения граждан. Кто сможет взять на себя ответственность по предупреждению правонарушений в этой сфере. Например, в Германии ответственность за незаконные банкротства регламентирована весьма подробно.[5] Российские законодатели не продумали реализацию закона вне бумаги в полном объеме. Хотя банкротство настолько серьезная процедура, что требует серьезных законодательных норм в качестве оснований ее применения. Необходимо понимать, что затронуты не только интересы граждан-

заемщиков, но и кредитных организаций. В этой связи необходимо отметить, что законодательство о внесудебном банкротстве регламентировало права кредиторов недостаточно четко. Необходимо уяснить, что в указанной схеме банкротства отсутствует контролирующее лицо, коим является при обычной процедуре банкротства арбитражный управляющий, и соответственно, не могут отслеживаться злоупотребления со стороны банкротящихся лиц. Необходимо понимать, что внесудебное банкротство – процедура быстротечная, в связи с чем защита прав кредиторов значительно ослабляется.

Безусловно, защита граждан важнее в силу многих обстоятельств, но нарушение прав кредитных организаций не сделает чести государству с устоявшимися демократическими принципами, претендующим на звание правового государства.

Полагаем, процедура внесудебного банкротства должна быть доступна строго ограниченному списку лиц. К таким лицам необходимо отнести граждан, которые относятся к социально незащищенным слоям населения, но не всех, а лишь тех, которые действительно являются некредитоспособными в силу серьезных обстоятельств. Для этого необходимо проводить тщательную проверку финансовых возможностей гражданина, семейного положения, социального статуса, причины получения кредита. Необходимо понимать, что несмотря на трудное экономическое положение в стране и финансовые проблемы граждан, сами граждане должны быть финансово дисциплинированы и соизмерять возможности своего бюджета при планировании получения кредита от банка. Здесь значительную роль играет понимание гражданином того, что кредит – это обязательство, которое подписывается двумя сторонами и обе стороны, в свою очередь, несут обязанности по подписанному договору. Это же относится и к другим видам задолженностей граждан. Безусловно, отсутствие основ правовой грамотности приводит к неприятным последствиям, которые случаются при подписании, например, неп прочитанного или прочитанного недостаточно внимательно договора или иного документа, который впоследствии становится причиной финансовой несостоятельности гражданина.

Вместе с тем, есть категории граждан, которые попали в затруднительную финансовую ситуацию в силу сложных жизненных обстоятельств уже в момент принятия решения о заключении кредитного договора. Речь идет о людях, которым необходимо дорогостоящее лечение, при отсутствии которого, возникает угроза жизни. В данных обстоятельствах можно долго рассуждать о несоблюдении государством в отношении своих граждан обязательств соблюдения прав, гарантированных Конституцией Российской Федерации.[1] Однако, когда речь идет о жизни и здоровье гражданина, его детей

или близких родственников, то, зачастую, оформление кредитного договора с организацией – займодавцем является единственным выходом. Можно предположить, что у таких лиц нет желания подвергаться процедуре банкротства, пусть даже и в упрощенном (внесудебном) порядке, однако для них это может быть единственной возможностью избавиться от долгового бремени. Причем не только лица, здоровье и жизнь которых оказалась под угрозой, но и их родственников, которые стали участниками кредитного обязательства, получив таким способом деньги на оплату необходимого лечения. Этот пример, на наш взгляд весьма показательный, так как в нем отражена ясная и неизбежная причина получения кредита, ценой которого является жизнь и здоровье человека.

Поэтому, несмотря на малый срок действия поправок о внесудебном банкротстве, в него необходимо вносить новые.

Еще одним проблемным моментом является тот факт, что крайне сложно, при имеющихся долгах и исполнительному листу по этим долгам, должнику соответствовать требованиям законодательства о внесудебном банкротстве, так как процедура исполнения по исполнительному листу довольно долгая, при этом кредитор при возвращении ему исполнительного листа за невозможностью исполнения может оперативно инициировать повторное исполнительное производство в соответствии с законодательством об исполнительном производстве.[4] Это может длиться бесконечно долго, что существенно ухудшает возможность благополучно осуществить процедуру внесудебного банкротства лицам, которые в этом нуждаются.

Еще одним важным недостатком, на наш взгляд, является отсутствие в процедуре внесудебного банкротства «оздоравливающего» эффекта для дальнейшего финансового благополучия гражданина. Возможно, наша точка зрения в этом вопросе найдет достаточное количество оппонентов и критиков, однако мы считаем, что сам факт того, что у гражданина произошла такая ситуация, которая позволила ему привести свое финансовое положение к такому состоянию, что возникла необходимость в банкротстве, говорит о том, что, возможно, им были совершены какие – то ошибки либо стечение тяжелых обстоятельств. И то и другое не должно привести гражданина к точке невозврата, когда финансовое положение станет настолько плохим, что банкротство не даст возможности выбраться из долговой ямы. Здесь же можно добавить, как мы уже упоминали выше, что внесудебное банкротство можно сравнить со списанием безнадежного долга и это также указывает на отсутствие реабилитационных процедур для граждан, которые могли бы выправить финансовое положение гражданина в рамках процедуры внесудебного банкротства. Вероятность помощи внесудебного банкротства в ряде случаев, при отсутствии оздоровительных процедур, может оказаться для лица банкротящегося бесполезной.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что задуманная и реализуемая на настоящий момент процедура внесудебного банкротства граждан является хорошей поддержкой для определенного круга должников, однако те проблемы, которые имеют место, как на уровне качества правовых норм, регулирующих реализацию данного института, так и в правоприменительном поле, не достигнут желаемого результата и тех целей, для которых этот институт был создан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) // Российская газета. № 237 25 декабря 1993.
2. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127 – ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета от 2 ноября 2002 г. № 209 – 210.
3. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. №289 – ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты РФ в части внесудебного банкротства граждан» // Российская газета от 07 августа 2020 г.
4. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229 – ФЗ «Об исполнительном производстве» (с поправками от 31 июля 2020 г.) // Российская газета» от 06 октября 2007 г. № 223.
5. Чистикова Д.М. Несостоятельность (банкротство) физического лица в Германии и России // Наука и образование сегодня. – 2020 - № 2 (49) – С.51-51
6. Цветкова Г.С. Институт банкротства физических лиц: мировой опыт и российская практика // Российское предпринимательство. – 2016. – Т.17. – № 15. – С.1727 – 1728.

© Рябова Ольга Алексеевна (frau.lelya2012@yandex.ru), Кузнецова Наталья Александровна (kuz1503@yandex.ru), Матвеева Тамара Павловна (matveeva33@mail.ru), Кузнецова Наталья Владимировна (kuznezova-1963@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СТАНОВЛЕНИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ФРГ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОЛОВОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ

FORMATION OF THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE FEDERAL REPUBLIC OF GERMANY ON RESPONSIBILITY FOR CRIMES AGAINST SEXUAL SELF-DETERMINATION OF CHILDREN AND YOUTH

*M. Sayfullina
Ammar Abdul Karim Manna*

Summary: The article deals with the problem of the formation of the FRG criminal legislation in the field of protecting children and young people from sexual abuse. The norms of Criminal Law Reform Act (Strafrechtreformgesetzte), as well as criminal law amendment act (Strafrechtsaenderungsgesetze) are also analysed. They were adopted during the period of institution reforms. The author shows that a number of provisions were introduced under the influence of international norms, requirements and decisions of the European Union.

Keywords: the Federal Republic of Germany criminal legislation, sexual abuse of children and youth, criminal Law Reform act, criminal law amendment act, indecent assault.

Сайфуллина Мария Ивановна

Российский университет дружбы народов (РУДН)

mari.sajfullina@bk.ru

Аммар Абдуль Карим Манна

К.ю.н., доцент, Российский университет дружбы народов

(РУДН)

amar0606@mail.ru

Аннотация: В статье освящается проблема становления уголовного законодательства ФРГ в сфере защиты детей и молодежи от сексуальных злоупотреблений. Анализу подвергаются нормы законов о реформе уголовного права (Strafrechtreformgesetzte), а также законов об изменении уголовного права (Strafrechtsaenderungsgesetze), принятых в период реформ исследуемого института. Автор показывает, что ряд положений были внесены под влиянием международных норм, а также требований Европейского Союза и его решений.

Ключевые слова: уголовное законодательство ФРГ, сексуальные злоупотребления в отношении детей и молодежи, сексуальное насилие над детьми, законы о реформе уголовного права, законы об изменении уголовного права.

Введение

Глобальной проблемой как для мирового сообщества, так и для отдельных государств является сексуальное насилие в отношении детей и молодежи, потому что деформация психического и физического развития детей и молодежи угрожает здоровью нации не только отдельной страны, но и всего человечества в целом.

В ФРГ, несмотря на то что федеральное законодательство в сфере защиты детей и молодежи от сексуального насилия интенсивно реформируется, количество преступлений остается стабильно высоким. Так, по данным полиции, в 2019 году жертвами сексуального насилия стали 15701 ребенок [1]. Новым вызовом для правоохранительных органов Германии становится использование цифровых медиа и даркнет при создании детской порнографии и распространении её в Сети Интернет. Именно поэтому Йоханнес-Вильгельм Рёриг, комиссар федерального правительства ФРГ, указал: «Борьба с такими злоупотреблениями и их последствиями в Германии должна наконец рассматриваться как общенациональ-

ная задача» [2].

Авторы поставили целью научной статьи сформировать представление о формировании норм об ответственности за сексуальные злоупотребления в отношении детей и молодежи в ФРГ на основе российской и немецкой юридической литературы и анализа нормативной базы.

Методы

Методологической основой данной статьи являются система методов и приемов научного познания, характерных для науки правоведения.

В ходе исследования применялись следующие методы познания: исторический, позволивший выявить особенности становления уголовного законодательства ФРГ в сфере охраны полового самоопределения детей и молодежи; использование сравнительно-правового метода для изучения становления института охраны полового самоопределения детей и молодежи в ФРГ в связи с конкретной исторической и правовой обстановкой;

формально-юридический метод применялся при анализе Уголовного уложения ФРГ и иных нормативных актов с целью уяснения их сути и значимости. В ходе сравнения использовался также аналитическо-сравнительного метод, предполагающий не только анализ сопоставленного правового материала, но и определенные выводы из сравнений.

Результаты

Защита детей и молодежи от сексуального насилия является приоритетным направлением деятельности Правительства Германии. Уголовное законодательство ФРГ в сфере защиты от сексуальных посягательств детей и молодежи основывается на общепризнанных принципах международного права, но в тоже время постоянно подвергается реформированию. Так, существенные изменения в Уголовное Уложение ФРГ вносились путем принятия законов о реформе уголовного права (Strafrechtreformgesetze) 1969 г., 1998 г. и законов об изменении уголовного права (Strafrechtsaenderungsgesetze) 1993 г., 1998 г., 2003 г., 2008 г., 2013 г., 2015 г., 2020 г. Проведя анализ данных нормативных актов, необходимо отметить, что на становление института защиты детей и молодежи от сексуальных посягательств также влияли требования Европейского Союза и его решения. Подчеркнем: ряд законотворческих инициатив, например либерализация уголовного законодательства 1994 года, были приняты под политическим давлением.

Обсуждение

Сексуальное насилие в любой форме наносит тяжелую физическую и психологическую травму ребенку, поэтому видные ученые: Фолькмар Сигуш, Клаус Михаэль Байер, Ульрих Вебер - справедливо указывают: защита детей от всех форм сексуального посягательства на половую неприкосновенность является приоритетным направлением деятельности любого государства. В 1991 году комитет министров Совета Европы принял «Рекомендацию о сексуальной эксплуатации, порнографии, проституции и торговле детьми и несовершеннолетними», в которой указывалось на необходимость проведения государствами исследования связей между секс-индустрией и организованной преступностью, приведение в соответствие национальных законодательств в сфере борьбы с сексуальной эксплуатацией детей, а также было рекомендовано странам вводить соответствующие уголовные санкции за исследуемые деяния.

5 апреля 1992 года ФРГ ратифицировала Конвенцию «О правах ребенка», нормы которой обязывали государства принимать все необходимые меры с целью защиты ребенка от всех форм физического и психического насилия (ст.19), а также защищать права детей от сексуального насилия и сексуальной эксплуатации (ст.34).

Исследуемый правовой институт, как и все уголовное право Германии, на протяжении длительного времени подвергался реформированию. Стоит отметить, что еще в УУ 1871 г. предусматривалась уголовная ответственность за совершение непристойных действий с лицом в возрасте 14 лет, либо за побуждение к совершению таких действий, либо принуждение терпеть непристойные действия.

Основные изменения в исследуемый институт вносились путем принятия либо законов о реформе уголовного права (Strafrechtreformgesetze), либо законов об изменении уголовного права (Strafrechtsaenderungsgesetze), а также иными федеральными законами. Так, первый и второй законы о реформе уголовного права (BGBl), принятые 25.06 и 04.07.1969 года, изменили название 13 раздела УУ ФРГ «Преступление против морали» на «Преступления против сексуального самоопределения» [3, с.645; 4, с.717]. Согласно четвертой поправке в УУ ФРГ 1973 года, термин «защита социальной нравственности ребенка» перекалывается на «защиту ребенка», а «развратные действия» - на «сексуальное насилие» [5, с.1725]. Защита детей от сексуального злоупотребления была предусмотрена в § 176 УУ ФРГ. Следует отметить, что данное деяние рассматривалось либо как уголовный проступок, либо как преступление, это связано было с формальным признаком. Санкция по данной статье предусматривала лишение свободы на срок от шести месяцев до десяти лет, а, в соответствии с ч.2. ст. 12 УУ ФРГ, уголовный проступком признавались деяния, за которые была предусмотрена санкция в виде лишения свободы менее чем на один год или денежный штраф.

23 июля 1993 года вступил в действие 27-й Закон об изменении Уголовного кодекса ФРГ (BGBl I.S. 1346), внесший существенные поправки в ряд статей: так, в абз.1 и 3 §174 в качестве потерпевших признавались опекаемые лица; абз.1-4, 5 N 2 и 6 §176 предусмотрели уголовную ответственность граждан ФРГ за сексуальные злоупотребления - «истязание» в отношении детей, совершаемых за границей, независимо от национального законодательства того государства, где было совершено преступление. Эта же диспозиция действовала в §176 независимо от гражданства потерпевшего. [6, с.1346].

В рамках либерализации уголовного законодательства ФРГ 31 мая 1994 г был исключен §175, предусматривавший ответственность за гомосексуальные действия с мужчиной младше 18 лет [7, с.1168]. Стоит отметить, до 1969 года уголовная ответственность наступала за однополый сексуальный контакт, независимо от возраста мужчин. Однако в после реформы уголовного права 1969 года субъектом преступления мог быть только мужчина, достигший 21-летнего возраста [4, с.717]. В 1973 году возраст был снижен до 18 лет, но суд мог освободить от уголовной ответственности (преследования)

лицо, не достигшее 21 года, в случае неподобающего поведения потерпевшего либо незначительности неправомерного деяния. Новая редакция § 182 предусмотрела охрану 14-15 летних подростков, независимо от пола, от сексуального действия от лиц, использовавших их зависимое положение.

Следующая, 30-я поправка в Уголовный кодекс ФРГ ввела норму (§ 78b) о приостановлении срока давности уголовного преследования половых преступных деяний, совершенных в отношении детей и молодежи до достижения восемнадцатилетнего возраста [8.].

В 1996 году на Первом Всемирном конгрессе по борьбе коммерческой сексуальной эксплуатации детей были приняты Стокгольмская декларация и План действий. В документе указывалось, что коммерческая сексуальная эксплуатация (КСЭД) является формой принуждения детей и насилия над ними. Ребенок становится сексуальным и коммерческим предметом. В Декларации были выделены такие формы КСЭД, как проституция, порнография и трэффик, т.е. сексуальная эксплуатация детей во время деловых или туристических поездок, и ранний брак.

Существенные изменения в УУ ФРГ были внесены 33-й поправкой. Так, были объединены две статьи §177 и §178 «Изнасилование» и «Принуждение к сексуальным отношениям» в одну - §177 «Принуждение к сексуальным действиям: изнасилование», т.е. законодатель поддержал доктрину уголовного права ФРГ, основывающуюся на том, что изнасилование необходимо рассматривать как квалифицированный вид сексуального принуждения [9, с.1607]. В действующей редакции к особо тяжким случаям сексуального принуждения было отнесено изнасилование с применением особенно унижительных сексуальных действий. Под санкцию §177 УУ ФРГ статьи попадали лица, злоупотреблявшие своим положением и совершавшие деяния в отношении беззащитной жертвы. В новой редакции потерпевшим мог быть как мужчина, так и женщина, независимо от семейного положения.

Важным шагом в сфере защиты детей от сексуально-го насилия стал третий этап реформы уголовного права ФРГ. Так, шестой Закон о реформе уголовного права ужесточил уголовно-правовую защиту детей § 176-176b УУ ФРГ [10, с. 164]: в простом составе § 176 УУ ФРГ была повышена санкция; значительно расширен состав § 176a - тяжкие сексуальные действия в отношении детей; предусмотрен рецидив в абз. 1 № 4; введено в ст. 177 УУ ФРГ два квалифицированных состава: принуждение к сексуальным действиям и изнасилование, повлекшее смерть жертвы по легкомыслию (абз.3 и 4). Данные деяния были признаны тяжелейшей формой состава преступления, за которые была предусмотрена санкции в виде пожизненного лишения свободы либо лишение свободы

на срок не менее десяти лет. В диспозицию абз.1 § 179 УУ ФРГ был введен такой признак потерпевшего, как наличие умственной или душевной болезни либо мании, и ужесточена санкция. В соответствии с абз.2 § 179 УУ ФРГ, жертвами также признавались пациентки и пациенты, вверенные обвиняемому для психотерапевтического лечения.

Нормы Закона «О борьбе с сексуальными деликтами и иными опасными преступными деяниями» от 26.01.1998 года предусмотрели санкцию - применение превентивного заключения в отношении виновных, совершивших сексуальный проступок, и установление надзора над такими лицами, в случае несогласия осужденного пройти курс лечения [11, с.160]. На основании данного закона были введены изменения в Закон о исполнении наказания [12, с.161]. Так, лицо, осужденное за деяния, предусмотренные § 174-180, 182 УУ ФРГ (лишение свободы на срок более двух лет), по решению суда могло быть помещено в социально-терапевтическое учреждение без его согласия для проведения обследования. Это вызвало многочисленные жалобы, например: кассационную жалобу на решение районного суда в областной суд Дрессау от 20 октября 1998 г. и решение об отклонении жалобы ответчика Мюнхенского областного суда 15 декабря 2008 г. о помещении его в психиатрическую больницу в соответствии с ст.63 УУ ФРГ [13.].

Наиболее существенные поправки в исследуемый институт были внесены Законом «О внесении изменений и положений о преступлениях половой неприкосновенности» от 27 декабря 2003 года [14, с.3007], основной целью которого стало введение более жестких санкций за покушение сексуального характера в отношении детей и за совершения действий сексуального характера, предусмотренные в § 174-174с и 179 УК ФРГ. В диспозиции абз.4 § 176 УУ ФРГ «Сексуальные злоупотребления в отношении детей» были описаны развратные действия сексуального характера в отношении детей без контакта с телом жертвы, а именно: совершение в присутствии ребенка виновным лицом сексуальных действий; склонение ребенка участию в совершении сексуальных действий; воздействие на ребенка путем демонстрации порнографических иллюстраций или изображений; прослушивание магнитофонных записей порнографического содержания; проведения с ребенком бесед на соответствующие темы. Однако, по мнению У.В. Уманского и С.А. Маркунцова, данная диспозиция была сформулирована неудачно [15, с.190]. В октябре 2008 года вступил в действие Закон о трансформации Рамочного решения Совета 2004/68 / ПВД Европейского Союза от 22 декабря 2003 года о борьбе с сексуальной эксплуатацией детей и детской порнографией (О.Е.С. Nr. L 13 с.44) на территории ФРГ [16, с. 17]. Однако, в соответствии с § 182 УУ ФРГ «Сексуальное насилие против молодежи», уголовной защите подлежало лицо младше 16-летнего возраста, а

в соответствии с п. «а» ст.1 Рамочного решения Совета 2004/68/, уголовной защите подлежит ребенок - любой человек в возрасте до 18 лет. Данная коллизия была устранена в ноябре 2008 года [18].

30 июня 2013 года вступил в силу Закон об усилении прав жертв сексуальных надругательств, [19, с.1805] предусматривающий срок исковой давности - 30 лет в случае предъявления исков о возмещении ущерба в связи с преднамеренным нарушением права на сексуальное самоопределение. 49-й Закон о внесении поправок в УУ ФРГ был принят 21 января 2015 года с целью реализация требований европейского сексуального уголовного права [20, с.10], а именно требований Директивы Европейского парламента и Совета Европы 2011/93 / ЕС от 13 декабря 2011 года «О борьбе с сексуальным насилием и сексуальной эксплуатации детей и детской порнографии».

Правительство ФРГ принимает решительные меры по противодействию сексуального насилия над детьми и подростками. Так, в 2014 году Федеральное министерство по делам семьи в целях защиты детей и молодежи в Сети Интернет запустило сеть «Нет серых зон в Интернете», деятельность которой направлено на борьбу со всеми формами сексуальной эксплуатации. 02 июля

2015 года Бундестаг Германии принял решение о создании независимой комиссии по борьбе с сексуальным насилием над детьми, деятельность которой была направлена расследование масштабов жестокого обращения с детьми в Германии, его видов и последствий. Важной вехой в сфере борьбы с сексуальным насилием в отношении детей стало создание 02 декабря 2019 года Национального совета по борьбе с сексуальным насилием в отношении детей и подростков.

Заключение

Проанализировав уголовное законодательство ФРГ, мы пришли к выводу, что происшедшие изменения были продиктованы временем и острой необходимостью выработки эффективного механизма защиты детей и молодежи от сексуальных злоупотреблений. Наиболее значимые законодательные реформы для исследуемого правового института прошли в 1969, 1993, 1998, 2003, 2008, 2013, 2015, 2020 годах. Немецкий законодатель не только конкретизировал составы сексуальных преступлений против детей и молодежи и ужесточал наказания, но и создал целостную систему специализированных органов с целью профилактики и борьбы с сексуальными насилиями в отношении детей и молодежи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Статистика сексуальных преступлений от 16.04.2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.de.statista.com/themen/800/sexual-und-drogendelikte/> (Дата обращения 02.01 2020).
2. Йоханнес-Вильгельм Рёриг. Сексуальные преступления против детей: надзиратель видит «новую пропасть» от 20.01. 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.landzeitung.de/blog/nachrichten/politik/2683> (Дата обращения 01.02. 2020).
3. Первый закон о реформе уголовного права (1. StrRG) от 25 июня 1969 г., Бюллетень федеральных законов, часть I 1969 г. № 52 от 30 июня 1969 г., стр. 645-682;
4. Второй закон о реформе уголовного законодательства (2-й указ) от 4 июля 1969 г., Бюллетень федеральных законов, часть I 1969 г. № 56 от 10 июля 1969 г., стр. 717-742.
5. Четвертый Закон о реформе уголовного законодательства (4-я СГД) от 23 ноября 1973 г., Бюллетень федеральных законов, часть I, 1973 г., № 98 от 27 ноября 1973 г., стр. 1725-1735.
6. Двадцать седьмой закон о внесении изменений в Уголовный кодекс о внесении изменений в Уголовный кодекс - детская порнография (27 StrÄndG) от 23 июля 1993 года, Федеральный вестник законов I 1993 № 40 от 31 июля 1993., стр. 1346-1347
7. Двадцать девятая поправка к Уголовному кодексу - статьи 175, 182 Уголовного кодекса (глава 29) от 31 мая 1994 г., Бюллетень федеральных законов, часть I, 1994 г., № 33 от 10 июня 1994 г., стр. 1168-1169.
8. Тридцатая поправка к Уголовному кодексу - Указ об ограничении половых преступлений против детей и подростков (часть 30), 23 июня 1994 г., Бюллетень федеральных законов, часть I, 1994 г., № 38, 29 июня 1994 г., стр. 34.1310.
9. Тридцать третий Закон о внесении поправок в Уголовный кодекс – статьи 177-179 Уголовного кодекса (пункт 33), 1 июля 1997 г., Бюллетень федеральных законов, часть I, 1997 г., № 45, 4 июля 1997 г., страницы 1607-1608.
10. Шестой Закон о реформе уголовного законодательства (6-я СГД), 26 января 1998 г., Бюллетень федеральных законов, часть I, 1998 г., № 6, 30 января 1998 г., стр. 164-188.
11. Закон о сексуальных преступлениях и других опасных преступлениях от 26 января 1998 г., Бюллетень федеральных законов, часть I от 1998 г., номер 6 от 30 января 1998 г., стр. 160- 163.
12. Закон о принудительном исполнении от 27 апреля 1953. Бюллетень федеральных законов часть I 1953 г., № 19., 07 мая 1953 г., стр. 161-168.
13. BGH 4 StR 283/99 - решение 8 июля 1999 г. (LG Dessau); GH 1 StR 105/09 - решение от 21 апреля 2009 г. (LG Munich I) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hrr-straftrecht.de/hrr/1/09/1-105-09.php> (Дата обращения 07.02. 2020).

14. Закон об изменении полномочий в отношении прав против сексуальной идентичности и изменении других прав от 27 декабря 2003 г., Бюллетень федеральных законов, часть I 2003 г. № 67 от 30 декабря 2003 г., стр. 3007-3012.
15. Уманский А.В., Маркунцов С.А. Основные тенденции изменений уголовно-правовых запретов особенной части Уголовного кодекса германии // Право. Журнал Высшей школы экономики, № 1, январь-март 2013г. с 173-195.
16. Рамочное решение 2004/68/ПВД [1] Совета Европейского Союза от 22 декабря 2003 г. «О борьбе с сексуальной эксплуатацией детей и детской порнографией» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.r-komitet.ru/media/law/razdel/221220> (Дата обращения 14.02. 2020).
17. Закон от 31 октября 2008 года о реструктуризации Рамочного решения 2004/68 / LDPE Европейского Союза от 22 декабря 2003 года по борьбе с сексуальной эксплуатацией детей и детской порнографии Вестник Федерального закона, Часть I 2008 № 50 от 4 ноября 2008 года, р 2149-2151.
18. Закон о реализации рамочного решения Совета Европейского Союза Реализация по борьбе с сексуальной эксплуатацией детей и детской Pornography 19 от 31 октября 2008 г., Бюллетень федеральных законов Часть I 2008 № 50 от 4 ноября 2008 г., стр. 2149-2151.
19. 20-й Закон о защите прав жертв сексуального насилия (StORMG) от 26 июня 2013 г., Бюллетень федеральных законов, часть I 2013 г. № 32 от 29 июня 2013 г., стр. 1805-1808.
20. Сорок девятый закон о внесении изменений в Уголовный кодекс - Выполнение требований Европейского сексуального уголовного права. Январь 2015 г., Бюллетень федеральных законов, часть I, номер 2, 26 января 2015 г., страницы 10-15.

© Сайфуллина Мария Ивановна (mari.sajfullina@bk.ru), Аммар Абдуль Карим Манна (amar0606@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский университет дружбы народов

ПРАВОВАЯ ОХРАНА ИЗОБРАЖЕНИЯ ГРАЖДАНИНА: ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

LEGAL PROTECTION OF A CITIZEN'S IMAGE: FEATURES AND PROBLEMS OF LEGAL REGULATION

*N. Safin
D. Proskurina*

Summary: In their research, the authors analyze the current approaches to the concept of the image of a citizen and its doctrinal and dogmatic aspects. The problems of legal protection of the image of a citizen, which are considered mainly in a civilistic way, are brought up for consideration. By analyzing the modern practice of law enforcement, the authors highlight the problems of legal regulation that arise regarding the image and appearance of a citizen. In particular, issues of civil protection and protection of the citizen's own image. Possible ways of solving these problems are considered. Examples of litigation based on the generalization of law enforcement practice are given.

Keywords: image of a citizen, personal data, the Internet, appearance, misuse of the image, photographs.

Сафин Никита Игоревич

Дальневосточный федеральный университет,
г. Владивосток
safin99nikita@gmail.com

Проскурина Дарья Сергеевна

Дальневосточный Федеральный университет,
г. Владивосток
dariaproscurina@gmail.com

Аннотация: В своем исследовании авторы анализируют актуальные подходы к понятию изображения гражданина и его доктринальные, а также догматические аспекты. Выносятся на рассмотрение проблемы правовой охраны изображения гражданина, которые рассматриваются преимущественно в цивилистическом ключе. Путем анализа современной практики правоприменения авторы выделяют проблемы правового регулирования, которые возникают относительно изображения и внешнего облика гражданина. В частности, вопросы гражданско-правовой охраны и защиты собственного изображения гражданина. Рассмотрены возможные пути решения этих проблем. Приведены примеры судебных споров на основе обобщения правоприменительной практики.

Ключевые слова: изображение гражданина, персональные данные, интернет, внешний облик, неправомерное использование изображения, фотографии.

В двадцать первом веке ни для кого не секрет, что конституционное право на неприкосновенность личного изображения – личное неимущественное право, которое обеспечивает и проводит в жизнь частное существование граждан.

В век цифровизации, информатизации и внедрения информационных технологий во все сферы жизни общества зачастую люди не понимают, как защитить себя и свое личное пространство в случае, когда такие технологии и их пользователи посягают на личную неприкосновенность.

Более того, право на неприкосновенность изображения граждан не просто существует, но и охраняется государством, однако исследование данного института не столь популярно в юридической науке, что лишь подтверждает тот факт, что данная тема нуждается в более детальном рассмотрении.

Мы полагаем, что необходимо выделить ряд не столько актуальных, сколько наболевших вопросов, касающихся изображения гражданина.

Во-первых, это отсутствие легальной дефиниции категории «изображение гражданина», как в гражданском, так и в специальном законодательстве.

Во-вторых, повсеместное распространение изображений граждан в средствах массовой информации без получения их согласия в том числе для преступных или корыстных целей.

В-третьих, сложности при охране и защите права гражданина на личное изображение

Конституция РФ давно регламентировала тот факт, что человек, его права и свободы высшей ценностью и обязала государство признавать, соблюдать и защищать их (ст. 2). Она охраняет права на личную неприкосновенность (ч. 1 ст. 22), неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (ч. 1 ст. 23), достоинство личности (ч. 1 ст. 21). Применительно к защите изображения гражданина, данные положения получили свое развитие в статье 152.1 Гражданского кодекса РФ.

Данная норма предусматривает, что любого рода обнародование и использование изображения гражданина (в том числе любые его фотографии, а также видеозаписи или произведения изобразительного искусства, на которых он изображен) допускаются только с согласия этого гражданина. Уже после смерти гражданина его изображение может быть использовано, но исключительно с согласия детей и пережившего супруга, а при их

отсутствии – с согласия родителей.

Относительно вышеупомянутого положения, Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» дал некоторые разъяснения. Так, судебный орган пояснил, что «под обнародованием изображения гражданина по аналогии с положениями ст. 1268 ГК РФ необходимо понимать осуществление действия, которое впервые делает данное изображение доступным для всеобщего сведения путем его опубликования, публичного показа либо любым другим способом, включая размещение его в сети «Интернет» [1].

Однако, необходимо заметить, что нормативная охрана изображения гражданина осуществляется не только на основании ГК РФ. Положения пп. 7 ст. 3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006, предусматривают принцип неприкосновенности частной жизни, недопустимость сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия [2]. Надо сказать, что данный принцип является фундаментальной основой всего информационного законодательства, сформировавшегося на данный момент в Российской Федерации и вполне естественно его причастность к сфере правового регулирования изображения гражданина.

Более того, в ст. 3 Федерального закона от 27 июля 2006 г. «О персональных данных» персональные данные определены как любая информация, относящаяся к определенному или определяемому на основании такой информации физическому лицу (субъекту персональных данных) [3].

Таким образом, очевидно - законодатель прямо не указывает на такой объект персональных данных, как «изображение гражданина или человека», однако на основании изображения возможно идентификация конкретной личности, а значит является разумным говорить об изображении гражданина как о форме регламентации персональных данных.

Анализ норм и разъяснений относительно правовой охраны изображения гражданина, позволяет увидеть некоторые пробелы законодательства. Основным подобным пробелом является отсутствие нормативной дефиниции «изображения гражданина», что вынуждает обратиться к доктринальным положениям для анализа способов защиты прав гражданина при использовании его изображения и понимания специфики данной правовой охраны.

Необходимо отметить, что гражданское законода-

тельство признает изображение гражданина нематериальным благом, предоставляя ему соответствующую защиту, что вполне логично и обоснованно. Такой вывод можно сделать на основании расположения статьи 152.1 ГК РФ в гл. 8 ГК РФ «Нематериальные блага и их защита» [4, с. 37].

В научной литературе присутствует мнение, что изображение гражданина направлено на эмоциональное восприятие другими людьми с помощью известных науке и технике и доступных способов фиксации определенного образа, внешнего облика [5, с. 104]. Из данного вывода следует, что основой изображения гражданина является внешний облик человека. С.П. Гришаев полагает, что «фиксация изображения физического лица не нарушает его право на определенный индивидуальный облик. Она лишь закрепляет этот облик в тот или иной момент» [6].

В соответствии с п. 2 ст. 152.1 ГК РФ лицо, чье право на изображение нарушено, вправе требовать в судебном порядке изъятия из оборота и уничтожения изготовленных в целях введения в гражданский оборот и находящихся в обороте экземпляров материальных носителей с его изображением [7]. Для законного использования изображения гражданина необходимо получение от него согласия. Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» пояснил, что данное согласие является сделкой в соответствии со статьей 153 ГК РФ и может быть выражено как в устной или письменной форме, а также путем совершения конклюдентных действий. Причем, если согласие дано устно или с помощью конклюдентных, то таким согласием охватывается использование изображения в том объеме и в тех целях, которые явствуют из обстановки, в которой оно совершалось [1].

Наиболее часто правоприменительная практика сталкивается с незаконным использованием изображений граждан в публикациях СМИ. Заметим, что, как правило, в таких случаях отсутствует согласие граждан, либо его форма является ненадлежащей.

Это могут самые разнообразные случаи, например, публикации, не основанные на действительных событиях, в отрыве от реальных, публикация которых произведена с помощью монтажа или какого-либо искажения изображения, которые ведут к разного рода фальсификациям. Также встречаются публикации изображений, сопровождаемых какими-либо оскорбительными надписями или заголовками или же данные публикации сочетаются вместе со сведениями о частной жизни гражданина, его семейной, личной тайне, полученные без его согласия, - в виде журналистских расследований – что

также является нарушением и подпункта 5 статьи 49 Закона «О средствах массовой информации» со стороны СМИ. Норма обязывает журналиста получать согласие на распространение в СМИ сведений о личной жизни гражданина от самого гражданина или его законного представителя, за исключением случаев, когда это необходимо для защиты общественных интересов [8, с. 118; 9].

На основании полного всестороннего анализа практики правоприменения, мы выявили некоторые основные доводы ответчиков о причинах отказа в получении согласия граждан на публикацию и использования их изображений.

Во-первых, заявления о публичности истца и его известности в обществе, а следовательно (как полагают ответчики) – о возможности распространения информации о его частной жизни в свободной форме. На этом основании, как правило, выдвигается тезис о максимально «узких» границах частной жизни артиста или иной публичной личности, что обосновывает возможность не получать согласия у публичных лиц для использования их изображений.

Так, обратимся к делу по иску артиста Г.В Лепсверидзе (псевдоним – Григорий Лепс) к СМИ, которое без согласия артиста опубликовало в своем печатном издании его изображение. Московский городской суд, оставил в силе принятое в пользу истца решение нижестоящего суда и определил: «Суд правильно указал, что публичность профессии Г.В Лепсверидзе не влияет на оценку действий ответчика при применении ст. ст. 23, 24 Конституции РФ, ст. 150, 151 ГК РФ и не освобождает ответчика от обязанности получить согласие Г.В Лепсверидзе на распространение в СМИ сведений о его личной (частной) жизни. Из ст. 152.1 ГК РФ также не следует, что публичность профессии гражданина сама по себе является основанием для использования изображения гражданина другими лицами без согласия изображенного, такой случай в ст. 152.1 ГК РФ не указан.»

Второй довод заключается в интересе в отношении истца со стороны общественности. В таком случае изображение истца может быть использовано без разрешения ввиду его значимости для общества. Также изображение может быть сделано на каком-либо публичном мероприятии.

В качестве примера можно привести дело, в котором газета использовала изображение известного артиста, полученное на публичном мероприятии, в сочетании с оскорбительным текстом, представленным, как поступившее в редакцию «письмо читателя». В апелляционном определении Московского городского суда от 02.08.2013 года, оставившем в силе решение первой

инстанции об удовлетворении иска о защите права истца на изображение, указано: «... обнародование изображения истца под письмом читателя, высказывающего личное мнение о внешности певца, не может считаться общественным или публичным интересом, несмотря на то что истец является хорошо известной личностью. Действующее законодательство не предусматривает освобождение ответчика от ответственности за нарушение права на изображение по принципу общеизвестности лица» [10].

Третий довод, который можно встретить – изображение истца не было основным объектом съемки.

Так, в деле по иску певца к СМИ «Желтая газета», которое опубликовало изображение истца на публичном мероприятии, сопроводив это информацией личного характера, которая не могла относиться к происходящему на изображении мероприятию. Измайловский районный суд г. Москвы, указал в решении, что «довод ответчика о том, что данная фотография сделана на концерте «Новая волна» в Юрмале аккредитованным фотографом, ... не может являться правомерным для использования данной фотографии не для описания событий указанного концерта», которое опубликовало изображение истца на публичном мероприятии, сопроводив это информацией личного характера, которая не могла относиться к происходящему на изображении мероприятию [11].

Применительно к вышеописанному контексту, также интересным примером является дело, по иску Хрулёвой Е.В. (псевдоним - Елена Ваенга) к ответчику ОАО «Ньюс Медиа». СМИ было опубликовано изображение артистки, сделанное на концерте без ее согласия, в сочетании с информацией о ее частной жизни. Московский городской суд решение отменил и постановил по делу новое решение, удовлетворив иски требования, указав: «Довод ответчика о том, что фотография истицы, используемая в газете, была сделана в публичном месте, на концерте, в связи с чем её согласие на использование изображения не требовалось, также не может быть признан законным, поскольку пункт 2 статьи 152.1 ГК РФ об использовании без согласия гражданина его изображения, сделанного на публичном мероприятии, имеет существенную оговорку - если такое изображение не является основным объектом использования. Если изображение, сделанное на публичном мероприятии, является основным объектом использования, требуется согласие изображенного на использование такого изображения. На помещенной в газете «...» за ... г. фотографии истицы, наоборот, выделена крупным планом только истица, фон размыт, никакие другие лица или объекты не присутствуют, статья, которую иллюстрирует данное изображение, не рассказывает о каком-либо публичном мероприятии, в котором принимала участия истица, в связи с чем данное изображение истицы можно признать основным объек-

том использования, что влечет за собой необходимость получения её согласия на использование этого изображения, однако, ответчик не представил доказательств получения такого согласия» [12].

В силу изложенного, можно сделать вывод о том, что на данный момент национальное законодательство РФ и правоприменительная практика обязывают субъектов правоотношений получать согласие на любое использование изображения гражданина в печатной продукции, за исключением изъятий, предусмотренных статьей 152.1 ГК РФ.

Также, как в литературе, так и в практике встречаются проблемные вопросы при использовании изображения гражданина в рекламной продукции.

Понятие «реклама» определено в пункте 1 статьи 3 Федерального закона от 13.03.2006 N 38-ФЗ «О рекламе». Под рекламой понимается информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке. Как нами уже упоминалось, доктрина относит изображение гражданина как информационный объект, поэтому разумно считать, что оно подпадает под регулирование Федерального закона «О рекламе» [13].

В силу этого, М.Н. Малеина выделяет некоторые ограничения при создании и распространении рекламы: необходимо соблюдать авторские права при распространении рекламы, содержащей объект интеллектуальной собственности (статьи 1270, 1281, 1282 ГК РФ); соблюдать запрет на использование изображения лица без его согласия (статья 151.1 ГК РФ); запреты на использование определенных образов в рекламе определенных видов товаров, работ и услуг (статьи 5, 21, 26, 27 ГК РФ) [14].

При этом, использование изображения гражданина в рекламе, как правило, происходит за определенную плату, то есть на основании изъятия, предусмотренного подпунктом 3 пункта 1 статьи 152.1 ГК РФ: «согласие не требуется... когда гражданин позировал за плату» [7].

Но данное изъятие следует рассматривать исходя из объема, предоставленного гражданином согласия на использование. То есть, если гражданин согласился, что его изображение будет использовано одним способом и получил за это плату, использование данного изображения в иной цели, форме или иным способом без надлежащего согласия, является незаконным, так как изменится сфера использования изображения [14].

Подводя итоги анализа правовой охраны использования изображения гражданина, хотелось бы отметить некоторые аспекты.

Отсутствие нормативного понятия «изображение», приводит к необходимости исследования доктрины для определения специфики права гражданина на изображение и его использование. Это ведет к некоторой неопределённости при квалификации гражданских правоотношений на практике.

Также при анализе сложившейся судебной практики, можно сделать вывод о двух необходимых нововведениях. Первое- установление более четких рамок для согласия граждан на использование их изображения. Определение данного согласие как сделки, должно содержаться не в разъяснениях судебных органов, а закреплено нормативно. Второе- ни статьей 152.1. ГК РФ, ни судебной практикой высших судов не предусмотрен отзыв данного гражданином согласия на использование изображения. Данный механизм представляется необходимым способом защиты своих прав.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2015.
2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ Об информации, информационных технологиях и о защите информации // Собр. законодательства Российской Федерации. 2006. № 31. ст. 3448.
3. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. 2007. № 31. ст. 3451.
4. Омарова Ю.А. О гражданско-правовых средствах индивидуализации граждан // Российское право: Образование. Практика. Наука. 2017. № 4. С. 37
5. Мазаев Д.В. Охрана изображения гражданина в сети Интернет // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 6 (113). С. 104.
6. Гришаев С.П. Право гражданина на изображение // Гражданин и право. 2012. № 9. С.50.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
8. Николаева А.А. Изображение гражданина: проблемы правового регулирования, использования, охраны и защиты: дис. ... канд. юрид. наук. 2014. С. 118.
9. О средствах массовой информации: закон от 27.12.1991 № 2124-1 // Собр. законодательства Российской Федерации. 1992. № 7. ст. 300.

10. Апелляционное определение Московского городского суда от 02.08.2013 по делу № 11-19242/2013 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://mosgorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/fbc88ca3-a33b-46f0-b474-21f2a6770599?year=2013&formType=fullForm> (Дата обращения: 28.05.2020).
11. Решение Измайловского районного суда г. Москвы от 12.02.2013 года по делу № 2-446/13.
12. Апелляционное определение Московского городского суда от 08.02.2013 по делу № 11-1434/2013 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://mosgorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/67bb283f-8eb8-4e42-9cad-984026e8ad25?year=2013&formType=fullForm> (Дата обращения: 28.05.2020).
13. Федеральный закон «О рекламе» от 18.07.1995 № 108-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. 1995. № 30. ст. 2864.
14. Малеина М.Н. Использование в рекламе изображения гражданина: правовые основания и последствия: Октябрь // Закон: Октябрь. 2007. С. 22.

© Сафин Никита Игоревич (safin99nikita@gmail.com), Проскурина Дарья Сергеевна (dariaproscurina@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Дальневосточный федеральный университет

НЕГАТОРНЫЙ ИСК, КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ТИТУЛЬНЫХ ПРАВ ВЛАДЕЛЬЦЕВ НЕДВИЖИМОСТИ

NEGATORY CLAIM AS A WAY OF PROTECTING THE TITLE RIGHTS OF PROPERTY OWNERS

**A. Seleznyov
O. Efimova**

Summary: The article deals with the features of title ownership, violation of title rights and their protection by negator action. The article describes the basis, subject, subject structure, and limitation period of a non-compensatory claim. The application of a negation claim in the protection of title rights of real estate owners is considered on the example of the rights of land owners. The advantages of a non-compensatory claim in protecting the title rights of real estate owners are noted. The article also considers the correlation between a negator claim and a vindication claim, which is also a real-law method of protecting the rights of owners.

Keywords: title ownership, protection of title rights, negation claim, vindication claim, real estate, land plots.

Селезнев Артем Борисович

НОУ ВО «Российская академия адвокатуры и нотариата»,
г. Москва
selezart@yandex.ru

Ефимова Ольга Владимировна

К.ю.н., доцент, НОУ ВО «Российская академия адвокатуры
и нотариата», г. Москва

Аннотация: В статье рассмотрены особенности титульного владения, нарушения титульных прав и их защиты с помощью негаторного иска. Дана характеристика основания, предмета, субъектного состава, срока исковой давности негаторного иска. Применение негаторного иска при защите титульных прав владельцев недвижимости рассмотрено на примере прав владельцев земельных участков. Отмечены преимущества негаторного иска при защите титульных прав владельцев недвижимости. Также рассмотрено соотношение негаторного иска с виндикационным иском, являющимся также вещно-правовым способом защиты прав владельцев.

Ключевые слова: титульное владение, защита титульных прав, негаторный иск, виндикационный иск, недвижимость, земельный участки.

Под титульным владением понимается владение, которое опирается на законное основание, вытекающее из юридического соответствующего факта (напр., право собственности, основанное на договоре купли продажи вещи или переходе ее в порядке наследования). Титульным владельцем следует признавать субъекта, который владеет вещью на основании вещных прав (права собственности и иного ограниченного вещного права) или обязательственных прав [5, с. 53].

Необходимо отметить, что нарушение титульных прав не всегда связано с непосредственной утратой владельцем права фактического владения вещью, которая ему принадлежит на законном основании. Нарушение его прав возможно и путем совершения действий, которые прямо не направлены на препятствование владению, но при этом мешают нормальной реализации иных правомочий собственника: права пользования и распоряжения. В указанных случаях негаторный иск является самым классическим способом защиты имущественных прав, поскольку в ст. 304 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) закреплено право собственника на устранение всяких нарушений его права, даже если эти нарушения и не были соединены с лишением владения [1].

Современное российское законодательство за последнее время провело несколько реформ в сфере применения негаторного иска. Законодатель предложил по

аналогии применять данный способ защиты и к правам владельца против самоуправства собственника или третьих лиц в отношении владеющего имуществом на законных основаниях не собственника вещи [2, с.122]. В соответствии со ст. 305 ГК РФ наряду с правом собственности также защите подлежат и права иного титульного владельца [1].

Юридическое основание негаторного иска – это обстоятельства, подтверждающие существование у истца права собственности, ограниченного вещного права или иного субъективного права на вещь, пользование и владение которой затрудняется неправомерными действиями третьего лица. При предъявлении негаторного иска истцу необходимо доказать свой титул на вещь, возможность пользования которой нарушается ответчиком. Негаторное требование требует представления доказательств титульным владельцем своего права, то есть наличия у него гражданского субъективного права. В случае невозможности предоставления истцом данных доказательств судом будет отказано в удовлетворении иска [6, с. 80].

В то же время при негаторном иске ответчик не ставит под сомнение наличие субъективного права у истца на спорную вещь, нарушение проявляется в создании фактических помех в пользовании недвижимой вещью. Исходя из этого суд, исследуя доказательства и оценивая обстоятельства дела, более формально подходит к

вопросу доказывания титула истца по негаторному иску. В противовес этому ответчик по иску о признании вещного права, как правило и ответчик по виндикационному иску, оспаривает наличие субъективного права истца на предмет спора, тем самым обостряет вопрос о наличии у истца титула на вещь [6, с. 80].

Особо необходимо остановиться на вопросе об определении предмета и субъектного состава негаторного иска. Следует отметить, что негаторный иск содействует устранению препятствий в реализации права собственности, если такие препятствия не связаны с утратой фактического владения самой вещью. Таким образом, негаторный иск имеет неразрывную связь с правом реально существующей собственности при фактическом владении вещи.

Учитывая специфические особенности содержания негаторного иска, с теоретической точки зрения необходимо выделить два вида правонарушений, которые различаются по характеру незаконного воздействия на вещь:

1. отрицательный тип правонарушения как практическое основание негаторного иска, при котором потерпевший собственник утрачивает возможности реализации каких-либо правомочий пользования и распоряжения;
2. положительный тип правонарушения, исходя из которого объекту вещного права причинен ущерб действиями ответчика, имеющими незаконный характер [3, с. 157].

Отечественное законодательство предоставляет любому титульным владельцам право защиты собственности с помощью негаторного иска, в том числе и от самого собственника, и от всех иных третьих лиц.

Применение негаторного иска при защите титульных прав владельцев недвижимости можно рассмотреть на примере прав владельцев земельных участков. В качестве предмета негаторного иска при защите имущественных прав на земельный участок можно отнести три группы требований материально-правового характера:

1. требования, касающиеся устранения противоправных действий в отношении правомочий владения и (или) пользования, которые связаны с владением частью земельного участка, если собственник земельного участка сохраняет фактическое владение им;
2. требования об исключении нарушения правил соседского права;
3. требования о недопустимости осуществления лицом действий, которые способны в дальнейшем привести к нарушению права собственности, или требования о совершении конкретных действий от третьего лица для предупреждения нарушения права собственности [4, с. 125].

В качестве истца по негаторному иску выступает собственник земельного участка или титульный владелец (арендатор или постоянный землепользователь), а ответчиком является только то лицо, которое своими действиями ограничивает истца в реализации своих законных прав, связанных с использованием или распоряжением земельным участком. Объектом требования по анализируемому иску является прекращение действий, препятствующих осуществлению полноценного права собственности, имеющее длительный характер, и сохранившееся к моменту подачи иска [4, с. 126].

Исходя из этого, на правовые отношения по данному иску не распространяется срок исковой давности, в чем проявляется характерное различие данного иска от виндикационного, срок исковой давности которого составляет три года (п. 4 ст. 302 ГК РФ). Так, в ст. 208 ГК РФ указано, что исковая давность не распространяется требования собственника или иного владельца об устранении всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения не были соединены с лишением владения (ст. 304).

Исковое требование негаторного характера может быть заявлено в любой момент, пока сохраняется факт нарушения права. В качестве одного из условий предъявления негаторного иска выделяется «длящийся характер правонарушения». Исходя из этого, если к моменту направления иска данные действия, имеющие незаконный характер прекратились, утрачивается и основание для его предъявления. В данной ситуации собственник имеет право требовать лишь возмещения причинённых ему убытков или может применить иной способ защиты собственного права.

Помимо этого, негаторный иск используется лишь тогда, когда другие лица своими действиями создают препятствия собственнику для осуществления им прав по распоряжению или пользования имуществом, которое ему принадлежит. Основанием для подачи негаторного иска является доказанный факт истца на имеющееся у него право пользования и распоряжения имуществом, а также обстоятельства, которые подтверждают формирование ответчиком преград для реализации истцом данных правомочий [3, с. 158].

Исходя из этого, право собственности как право абсолютного характера подлежит защите лишь в том случае, если будет непосредственно доказан сам факт его нарушения. Удовлетворение негаторного иска подразумевает конкретное выявление и квалификацию действий ответчика. Данные действия могут быть различными, однако они обязаны непосредственно адресоваться в отношении конкретной вещи, находящийся в фактическом владении собственника. В качестве примера можно привести, посадку деревьев вблизи межевой границы с соседним участком, которые по мере своего

роста начинают склоняться на соседний участок соседа. Тем самым происходит затемнение соседнего участка и его засорение.

При этом действия ответчика не обязательно должны быть противоправными, потому что основным условием, в данном случае, является само субъективное отношение и реакция на них со стороны управомоченного лица (собственника, титульного владельца). В качестве достаточного основания для направления негаторного иска, в данном случае, нередко является несогласие на прекращение осуществление данных действий самого ответчика [4, с. 127].

Так, например, для одних соседей, близкая посадка деревьев соседом не будет являться препятствием для использования земельного участка, и они будут считать, что это нормальное расположение растений на приусадебном участке. Другие же напротив, посчитают, что такие деревья помешают им в дальнейшем высаживать на своем участке любые растения и соседские деревья будут засорять их участок. Таким образом, при одних и тех же действиях в первом случае нарушения прав нет, а во втором есть. Ввиду этого, можно говорить, что не всегда действия при негаторном иске явля-

ются противоправными.

Также стоит обратить внимание на соотношение негаторного и виндикационного иска. Правомочия владения и пользования являются тесно взаимосвязанными между собой и, как правило, не существуют друг без друга, а также при отсутствии четких границ владения и пользования недвижимостью у ряда субъектов этих прав, данные иски по-прежнему будут конкурировать (заявляться истцами и рассматриваться судом с применением ст. 301 либо ст. 304 ГК РФ) между собой при рассмотрении указанных категорий споров, в зависимости от наличия субъективного права, характера правонарушения и «удобства применения» в каждом конкретном случае.

Подводя итог рассмотрения негаторного иска, как способа защиты титульных прав владельцев недвижимости, можно отметить, что юридическое основание негаторного иска представляет собой не только субъективное вещное право (и интерес), на основании которого истец обладает титулом на спорную вещь, но и обстоятельства, обосновывающие права и интерес истца на спорную вещь, в том числе на основании фактической презумпции законности владения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Кулинич О.П. Защита прав собственника земельного участка от нарушений, не связанных с лишением владения, посредством негаторного иска / О.П. Кулинич // Российский юридический журнал. – 2014. – № 1. – С. 121-127.
3. Курский П.А. Защита права собственности посредством негаторного иска / П.А. Курский // Уголовно-исполнительная система России: проблемы и перспективы: материалы международной научной конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов / под общ. ред. Е.А. Тимофеевой. – Самара: Изд-во Самарского юрид. ин-та ФСИН, 2015. – С. 156-159.
4. Макаренко А.А. К вопросу о негаторном иске как способе защиты имущественных прав / А.А. Макаренко, Е.А. Зайцева, А.А. Шумских А.А. // Перспективы развития институтов права и государства: сборник научных трудов 3-й международной научной конференции / отв. ред. А.А. Горохов. – Курск: Изд-во Юго-Западного государственного университета, 2020. – С. 124-128.

© Селезнев Артем Борисович (selezart@yandex.ru), Ефимова Ольга Владимировна.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ИЗБРАНИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ

PROCEDURAL PROCEDURE
FOR CHOOSING PREVENTIVE MEASURES

V. Firsov

Summary: The article discusses the procedure for choosing preventive measures in Russian criminal proceedings, at the same time, attention is drawn to the need for sufficient grounds for choosing a preventive measure. In addition, the exclusivity of the choice of preventive measures in relation to the suspect is considered. The article analyzes the decision on the choice of a preventive measure as a legal form of obtaining new knowledge and the basis for the formation and implementation of both new legal relations, and the development or acquisition of new qualities by existing legal relationships.

Keywords: a preventive measure, house arrest, basis, sufficient population, decree, election and application.

Фирсов Владимир Григорьевич

Независимый исследователь

firsov_vg65@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрен порядок избрания мер пресечения в российском уголовном судопроизводстве, при этом обращено внимание на необходимость достаточности оснований для избрания меры пресечения. Кроме того, рассмотрена исключительность избрания мер пресечения в отношении подозреваемого. В статье анализируется постановление об избрании меры пресечения как правовая форма получения нового знания и основания формирования и реализация как новых правовых отношений, так и развития или приобретения новых качеств уже имеющимися правоотношениями.

Ключевые слова: мера пресечения; основания; достаточная совокупность, исключительность, постановление, избрание и применение.

Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации предусматривает возможность применения к гражданину, являющемуся подозреваемым или обвиняемым мер уголовно-процессуального принуждения, самыми строгими из которых являются меры пресечения.

Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве – это предусмотренные уголовно-процессуальным законом средства принудительного воздействия на участников уголовного судопроизводства, ограничивающие их права и законные интересы, применяемые уполномоченными на то должностными лицами или государственными органами для обеспечения установленного порядка уголовного судопроизводства, пресечения и предупреждения противоправных действий участников уголовного судопроизводства, устранения препятствий для производства по уголовному делу и обеспечения надлежащего исполнения приговора.

Меры пресечения являются частью правового механизма, который используется правоохранительной системой для противодействия преступности и обеспечения государственной и общественной безопасности Российской Федерации. При этом, для защиты прав человека от необоснованного обвинения и осуждения государство посредством уголовно-процессуального законодательства регламентирует основания, условия и порядок применения уголовно-процессуального принуждения, устанавливает его пределы на основе общепризнанных принципов и норм международного права,

конституционных принципов, касающихся прав и свобод человека и гражданина [1].

Цели мер пресечения взаимосвязаны с назначением уголовного судопроизводства, без мер процессуального принуждения невозможно осуществление функций уголовного преследования, разрешения уголовного дела, а также гражданско-правовой функции.

Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства (ст. 2 Конституции РФ). Вместе с тем, применение любой меры процессуального принуждения обязывает субъекта правоотношений выполнять предписания закона и действовать в ходе производства по делу в соответствии с правилами, установленными УПК РФ, и, соответственно, ограничивает их права и свободы.

Конституция Российской Федерации и УПК РФ устанавливают процессуальные гарантии, обеспечивающие законность и обоснованность избрания и применения мер пресечения. Эти меры избираются только должностными лицами уполномоченных органов в ходе производства по уголовному делу; носят процессуальный характер и применяются при наличии к тому достаточных оснований в порядке, установленном в законе.

Наличие законных и обоснованных оснований, а также четкое определение пределов ограничения прав и свобод подозреваемого (обвиняемого) в наибольшей степени способствуют как охране прав и свобод подозреваемого и обвиняемого в уголовном судопроизвод-

стве, так и назначению уголовного судопроизводства.

В соответствии с п. 13 ст. 5 УПК РФ, избрание меры пресечения - принятие дознавателем, следователем, а также судом решения о мере пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого.

Меры пресечения могут применяться лишь при наличии одного из установленных законом оснований, которые являются общими для всех мер пресечения.

Основаниями для избрания мер пресечения в соответствии с ч. 1 ст. 97 УПК РФ является наличие достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый:

1. скроется от дознания, предварительного следствия или суда;
2. может продолжать заниматься преступной деятельностью;
3. может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства или иным образом воспрепятствовать производству по уголовному делу.

В соответствии с ч. 2 ст. 97 УПК РФ, основанием для избрания мер пресечения является также необходимость обеспечения исполнения приговора или возможной выдачи лица иностранному государству.

В соответствии с разъяснением Пленума Верховного суда РФ, о том, что лицо может скрыться, могут свидетельствовать тяжесть предъявленного обвинения и возможность назначения наказания в виде лишения свободы на длительный срок либо нарушение лицом ранее избранной в отношении него меры пресечения. О том, что лицо может скрыться за границей, могут свидетельствовать, например, подтвержденные факты продажи имущества на территории РФ, наличия за рубежом источника дохода, финансовых ресурсов, наличия гражданства иностранного государства, отсутствия в Российской Федерации постоянного места жительства, работы, семьи. Вывод о том, что лицо может продолжать заниматься преступной деятельностью, может быть сделан с учетом прежней судимости за умышленное преступление. О том, что обвиняемый может угрожать свидетелю, иным участникам, уничтожить доказательства, могут свидетельствовать наличие угроз с его стороны, иных лиц, предложения указанных лиц выгод материального и нематериального характера с целью фальсификации доказательств по делу, предъявление лицу обвинения в совершении преступления в составе организованной группы или преступного сообщества [2].

Порядок применения мер процессуального принуждения специфичен. Различия обусловлены в первую очередь правами и свободами личности, ограничение

которых предполагает избрание конкретной меры. Вывод должностного лица должен быть сделан на основе сбора и изучения всех сведений, имеющих значение для решения вопроса о возможности применения той или иной меры процессуального принуждения.

В соответствии со ст. 99 УПК РФ, при решении вопроса о необходимости избрания меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления и определения ее вида при наличии оснований, должны учитываться также тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства.

Необходимо учитывать, что основаниями для избрания подозреваемому, обвиняемому меры пресечения являются достаточные данные о том, что он может совершить нежелательные действия, но возможность совершения этих действий носит предположительный, прогностический характер. Эти действия еще не совершены, но могут быть осуществлены. Однако данное предположение должно базироваться на соответствующих основаниях, то есть следователь, дознаватель, а также суд, получив достаточные данные о предполагаемой, прогностической возможности подозреваемого, обвиняемого осуществить поступки, перечисленные в ч. 1 ст. 97 УПК РФ, принимает решение об избрании меры пресечения.

Под достаточностью следует понимать наличие в уголовном деле совокупности сведений, дающих основание для вывода о том, что подозреваемый, обвиняемый, если к нему не будет применена мера пресечения, предположительно осуществит одно или несколько действий, перечисленных в ч. 1 ст. 97 УПК РФ.

Для избрания мер пресечения в качестве оснований необходимо наличие совокупности конкретных сведений о том, что подозреваемый, обвиняемый, предположительно осуществит одно или несколько действий, перечисленных в ч. 1 ст. 97 УПК РФ, при этом одного лишь подозрения или обвинения в совершении преступления недостаточно. Так, Пленум Верховного Суда Российской Федерации отмечал, что «наличие обоснованного подозрения в том, что заключенное под стражу лицо совершило преступление, является необходимым условием для законности ареста... Должны существовать и иные обстоятельства, которые могли бы оправдать изоляцию лица от общества. К таким обстоятельствам, в частности, может относиться возможность того, что подозреваемый, обвиняемый или подсудимый могут продолжить преступную деятельность либо скрыться от предварительного следствия или суда либо сфальсифицировать доказательства по уголовному делу, вступить в сговор со свидетелями. При этом указанные обстоятельства долж-

ны быть реальными, обоснованными, то есть подтверждаться достоверными сведениями.» [3].

Мера пресечения может быть избрана в отношении обвиняемого, а в исключительных случаях - в отношении подозреваемого. В данном случае обвинение должно быть предъявлено подозреваемому не позднее 10 суток с момента применения меры пресечения, а если подозреваемый был задержан, а затем заключен под стражу - в тот же срок с момента задержания. Если в этот срок обвинение не будет предъявлено, то мера пресечения немедленно отменяется, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 100 УПК РФ, при этом подозреваемому должно быть предъявлено обвинение в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 209, 210, 277, 278, 279, 281, 360 и 361 УК РФ, не позднее 45 суток с момента применения меры пресечения.

В законе не указано, в чем может заключаться исключительность случаев избрания меры пресечения в отношении подозреваемого. Представляется, что исключительность случаев избрания меры пресечения в отношении подозреваемого, когда следователь не располагает достаточными доказательствами, дающими основание для обвинения в совершении преступления, связана с его повышенной общественной опасностью.

При наличии предусмотренных ч. 1 ст. 97 УПК РФ оснований для избрания меры пресечения, общих и специальных условий, при необходимости избрания в качестве меры пресечения запрета определенных действий, домашнего ареста, залога или заключения под стражу, следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора возбуждают перед судом соответствующее ходатайство. Рассматриваемое постановление представляет собой уголовно-процессуальную форму, в которой следователь, дознаватель на основе совокупности содержащихся в материалах уголовного дела фактических данных получают основания для применения данной меры пресечения и принимают решение об этом.

В постановлении о возбуждении ходатайства излагаются мотивы и основания, в силу которых возникла необходимость в избрании подозреваемому или обвиняемому меры пресечения. В соответствии со ст. 99 УПК РФ, в указанном постановлении необходимо указать тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства, учитываемые при избрании данной меры пресечения. К постановлению прилагаются материалы, подтверждающие обоснованность ходатайства. При этом какого-либо конкретного перечня представляемых материалов законом не предусмотрено.

Содержание относительных истин, устанавливаемых при оценке

имеющихся оснований и условий для избрания меры пресечения, отражает существенные стороны, свойства, связи и отношения, касающиеся только возможности совершения подозреваемым, обвиняемым деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 97 УПК РФ. Относительные истины, являясь истинами объективными и в силу этого, заключают в себе правильное знание, которое в ходе дальнейшей проверки в судебном заседании может уточняться, пополняться и углубляться.

В результате оценки совокупности имеющихся сведений, дознаватель, следователь на рациональном уровне познания получают выводное знание о том, что обвиняемый (подозреваемый) может: скрыться от предварительного следствия и суда, продолжить заниматься преступной деятельностью или будет уклоняться от исполнения приговора, угрожать свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу. При получении на рациональном уровне познания выводного знания о перечисленных выше фактах и обстоятельствах происходит оценка относительно ограниченной совокупности сведений, относящихся к указанным фактам [4].

Постановление об избрании меры пресечения является правовой формой получения нового, выводного знания, полученного на основании имеющейся в материалах уголовного дела достаточной совокупности фактических данных о том, что подозреваемый, обвиняемый может совершить одно из действий, предусмотренных ч. 1 ст. 97 УПК РФ, с учетом тяжести преступления, сведений о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраста, состояния здоровья, семейного положения, рода занятий и других обстоятельств.

В результате использования имеющейся совокупности данных, в анализируемом постановлении делается вывод о необходимости избрания подозреваемому, обвиняемому именно данной меры пресечения и невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения.

При этом следователь не только познает, воспроизводит важнейшие стороны, свойства, связи и отношения исследуемых обстоятельств, не просто следует за содержанием фактических общественных отношений, но и создает предпосылки для реализации новых общественных (уголовно-процессуальных) отношений, формируемых в процессе избрания и применения меры пресечения, направленные на преобразование действительности в целях обеспечения надлежащего поведения подозреваемого (обвиняемого) для решения задач уго-

ловного судопроизводства.

При принятии судом решения об избрании меры пресечения формируются и реализуются не только новые правовые отношения, но и развиваются или приобретают новые качества уже имеющиеся правоотношения. Так, у обвиняемого, которому избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, возникают новые обязанности: находиться в изоляции от общества в жилом помещении, в котором проживает и соблюдать наложенные на него запреты. Соответственно, возникают права и обязанности у контролирующего органа, следователя, дознавателя по осуществлению контроля за соблюдением подозреваемым, обвиняемым меры пресечения и наложенных судом запретов.

Если ходатайство возбуждается в отношении подозреваемого, задержанного в порядке, установленном ст. 91 и 92 УПК РФ, то постановление и указанные материалы должны быть представлены судье не позднее чем за 8 часов до истечения срока задержания.

В соответствии с ч. 4 ст. 108 УПК РФ, постановление о возбуждении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу рассматри-

вается единолично судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня по месту производства предварительного расследования либо месту задержания подозреваемого в течение 8 часов с момента поступления материалов в суд. В рассмотрении ходатайства обязательно участие подозреваемого или обвиняемого, прокурора, защитника, если последний участвует в уголовном деле. Неявка без уважительных причин сторон, своевременно извещенных о времени судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения ходатайства, за исключением случаев неявки обвиняемого. В судебном заседании вправе также участвовать законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, руководитель следственного органа, следователь, дознаватель.

Рассмотрев ходатайство об избрании меры пресечения, судья выносит постановление об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения либо постановление об отказе в удовлетворении ходатайства. При избрании меры пресечения в постановлении судьи должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых судья принял такое решение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кондрат И.Н. Обеспечение прав личности в досудебном производстве по уголовным делам: законодательное регулирование и правоприменительная практика: монография. М. Юстицинформ, 2015. 176 с.
2. Постановление пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога».
3. П. 14 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации».
4. Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности: монография. М., Проспект, 2015. 376 с.

© Фирсов Владимир Григорьевич (firsov_vg65@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА НЕОПОЗНАННОГО ТРУПА НА МЕСТЕ ЕГО ОБНАРУЖЕНИЯ

Хитев Алексей Павлович

Старший преподаватель, Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказания
hitevap@mail.ru

TACTICAL FEATURES OF THE EXAMINATION OF AN UNIDENTIFIED CORPSE AT THE SCENE OF ITS DISCOVERY

A. Khitev

Summary: Investigation of crimes related to the discovery of unidentified corpses has become a serious problem in the Russian Federation, primarily due to the significant increase in their detection. The work on solving murders related to the unknown disappearance of citizens is becoming more relevant. In such cases, if there is a forensic medical examination report on the violent nature of the death, there is no doubt that the crime was committed, but the lack of information about the identity of the victim does not allow us to determine the circle of his connections that need to be checked for involvement in the Commission of the crime.

The article discusses issues related to the features of the examination of an unidentified corpse at the site of its discovery, describes in detail the actions of the investigative task force on the tactics of examining an unidentified corpse, removing and packing clothes and shoes of the corpse, as well as the conditions for collecting and storing samples of biological material from unidentified corpses without rotten changes, skeletonized, rottenly modified or mummified corpses for registration in the DNA database of unidentified corpses.

Keywords: unidentified body, inspection of the scene, detection, fixation and removal of traces.

Аннотация: Расследование преступлений, связанных с обнаружением неопознанных трупов стало представлять серьезную проблему на территории Российской Федерации, прежде всего в связи со значительным ростом их обнаружения. Большую актуальность приобретает работа по раскрытию убийств, связанных с безвестным исчезновением граждан. В таких делах, при наличии заключения судебно-медицинской экспертизы о насильственном характере смерти не возникает сомнений в совершении преступления, однако отсутствие информации о личности убитого, не позволяет определить круг его связей, которые нуждаются в проверке на причастность к совершению преступления.

В статье рассматриваются вопросы, связанные с особенностями осмотра неопознанного трупа на месте его обнаружения, подробно описываются действия следственно-оперативной группы по тактике осмотра неопознанного трупа, изъятия и упаковки одежды и обуви трупа, а также условия сбора и хранения образцов биологического материала от неопознанных трупов без гнилостных изменений, скелетированных, гнилостно измененных или мумифицированных трупов для постановки на учет в банк данных ДНК неопознанных трупов.

Ключевые слова: неопознанный труп, осмотр места происшествия, обнаружение, фиксация и изъятие следов.

В последние годы расследование преступлений, связанных с обнаружением неопознанных трупов стало представлять серьезную проблему на территории Российской Федерации, прежде всего в связи со значительным ростом их обнаружения. Также большую актуальность приобретает работа по раскрытию убийств, связанных с безвестным исчезновением граждан.

Сложность таких дел в дефиците информации, необходимой для полноценного выдвижения и отработки версий по делу. В таких делах, при наличии заключения судебно-медицинской экспертизы о насильственном характере смерти не возникает сомнений в совершении преступления, однако отсутствие информации о личности убитого, не позволяет определить круг его связей, которые нуждаются в проверке на причастность к совершению преступления.

При рассмотрении вопроса о расследовании преступлений, стоит выделить факт того, что данную деятельность осуществляют специальные субъекты, наделенные

комплексом специфических полномочий, а сам процесс расследования, для более точного выявления лиц, причастных к совершению преступлений и фактов, способствующих раскрытию, должен идти непрерывно [2].

Таким образом, в данном случае, помимо основной цели – раскрытия преступления – установления и избличения виновного, появляется промежуточная, имеющая самостоятельное значение цель – установление личности неопознанного трупа, его идентификация.

Для полноценного достижения поставленных целей необходимо провести сбор информации не только о внешних чертах исчезнувшего, к которым относят особые приметы: одежду в которой лицо находилось, цвет глаз, волос и рост, но и специфические черты: особенности походки, разговора, курение, привычки, отношение к правоохранительным органам и др. При рассмотрении сведений такого рода, необходимо понимать, что от слаженных и отработанных действий правоохранительных органов, будет зависеть процесс раскрытия, так как на

практике, потерпевший находится в некоторой связи с преступником [1].

Первым и единственным на первоначальном этапе расследования источником информации является сам труп и место его обнаружения, поэтому решающее значение по таким делам приобретает качественный и своевременный осмотр места происшествия.

Осмотр места происшествия, связанный с обнаружением трупа, осуществляет следственно-оперативная группа, в состав которой входят следователь следственного комитета, судебно-медицинский эксперт, эксперт-криминалист, сотрудник уголовного розыска, кинолог (при формировании СОГ следователь вправе привлечь к ОМП специалиста ЭКЦ нужного профиля (медика-криминалиста, биолога)).

Осмотр места происшествия проводится по общим правилам в установленном порядке, в ходе которого выполняется фотографирование (панорамные, обзорные, узловые и детальные снимки) и видеосъемка трупа и прилегающих участков местности, обнаруженных вещественных доказательств. Фото- и видеосъемка применяется и в дальнейшем при осмотре трупа – выполняются опознавательные разноракурсные снимки головы трупа (в фас, профиль и полупрофиль), повреждений и особых примет на трупе.

Далее следует процесс составления план-схемы места происшествия, где следователь должен отразить ориентиры, окружающие место происшествия, положение трупа относительно этих ориентиров, расположение обнаруженных предметов, что в дальнейшем, позволит прийти к выводу о механизмах, при которых было совершено преступление.

Целью этапа дактилоскопирования трупа является идентификация отпечатков кистей рук неопознанного трупа для внесения и проверки их в базе данных автоматизированной дактилоскопической системы АДИС-Пилон, с последующим выявлением лица.

Затем производится осмотр трупа судебным медиком, в ходе которого описываются:

1. конкретное место обнаружения трупа, с привязкой на местности к постоянным и значимым ориентирам (дома, сооружения, стационарные части квартиры или дома, к сторонам света – если на открытой местности и т.д.);
2. положение, поза трупа;
3. общие и частные особенности одежды, обуви и иных предметов при трупе;
4. биологическая характеристика трупа (пол, расовый тип и возраст, окружность головы, длина тела и стоп; анатомические особенности, включая при-

меты) и трупных явлений

5. признаки внешности, описанные методом словесного портрета по системе, принятой в криминалистике и судебной медицине (особые приметы фотографируются и зарисовываются);
6. повреждения, которые фотографируются с использованием масштабной линейки и зарисовываются на контурных схемах частей тела человека.

После окончания осмотра трупа, осматривается «ложе» трупа и прилегающая местность, при этом описываются предметы, обнаруженные вблизи трупа.

При обнаружении трупов с изменениями строения мышечного аппарата, кожного покрова и органов вследствие процесса гниения, обгоревших участков кожного покрова или скелетирования, необходимо более тщательно осмотреть окружающую местность. Учитывая, что части трупа, как правило, растаскиваются животными, границы осмотра должны быть максимально расширены, при необходимости для прочесывания местности привлекать дополнительные силы полиции, общественность. Для полноценного расследования и собирания информации, необходимо исследовать объекты, находящиеся за пределами границы осмотра [3].

По окончании осмотра места происшествия решается вопрос об объектах, подлежащих изъятию. Изымаются все предметы, обнаруженные при трупе и возле него.

Вопрос об изъятии одежды и обуви должен решаться в каждом случае индивидуально. Представляется, что целесообразно сразу изымать предметы одежды и обуви, которые могут быть утеряны при транспортировке и хранении, а также в случае опасности утратить находящиеся на одежде наложения.

Не следует изымать одежду с повреждениями, поскольку в этом случае, исследование одежды в комплексе с трупом в ходе судебно-медицинской экспертизы позволит тщательнее описать взаиморасположение повреждений на трупе и одежде и точнее определить механизм образования повреждений.

Изымаемые объекты должны тщательно упаковываться, опечатываться бирками с печатью следственного комитета и подписями понятых и следователя. На бирке должно быть отражено – время и место осмотра, название изымаемого объекта. Биологические объекты должны упаковываться так, чтобы было исключено их загнивание (в бумажные пакеты или картонные коробки).

После осмотра на месте обнаружения тело трупа или его останки направляются в морг для проведения судебно-медицинской экспертизы, принимая меры предосторожности для предотвращения повреждения целост-

ности, механических повреждений, загрязнения или утраты отдельных его частей, вещей и предметов, изъятых с места обнаружения. Если тело трупа находилось в воде или другой агрессивной, или консервирующей среде, то для сохранения состояния внешних признаков немедленно проводится фотосъемка по правилам опознавательной, сигналетической фотосъемки. Видео-запись может быть использована для захвата внешних объектов и признаков.

Если тело трупа не может быть осмотрено на месте обнаружения, то его осматривают до вскрытия в соответствии с вышеуказанными правилами в больнице или морге. Если нет возможности провести идентификационную фотосъемку и дактилоскопию трупа на месте обнаружения, то это делается в морге после соответствующего туалета лица и обработки пальцев рук.

Сбор и хранение образцов биологического материала от неопознанных трупов осуществляется судебно-медицинским экспертом.

При направлении неустановленного трупа для исследования в бюро СМЭ в обязательном порядке необходимо ставить перед экспертом задачу об изъятии и хранении биологических объектов умершего.

В случае невозможности установления личности неопознанного трупа в течение 2 месяцев после его обнаружения сотрудники розыскных подразделений обязаны направлять в ЭКЦ субъекта РФ изъятые судебно-медицинским экспертом биологические объекты умершего для внесения в банк данных ДНК неопознанных трупов.

Условия сбора и хранения биологических образцов от неопознанных трупов должны гарантировать их сохранность. Об изъятии биологических образцов от неопознанного трупа в обязательном порядке должна делаться отметка в акте судебно-медицинского исследования, либо заключении эксперта. Каждый отобранный образец должен быть упакован в отдельный пакет, чтобы не допустить перекрестной генетической контаминации (двойные полиэтиленовые пакеты, пластиковая емкость и полиэтиленовый пакет, фольга и двойные полиэтиленовые пакеты при упаковке костных образцов и т.п.).

Все отобранные образцы должны быть четко маркированы, указывается место и дата обнаружения трупа, № уголовного дела (в случае его наличия), ФИО эксперта и дата забора образцов.

В случае отбора биологического материала от двух или более неопознанных трупов в целях предотвращения перекрестной генетической контаминации при работе с каждым трупом использовать отдельные защитные перчатки и инструментарий. При невозможности

замены инструментария необходимо его тщательно промыть водой и обработать хлорсодержащими дезинфицирующими средствами.

Доставку отобранного биологического материала к местам хранения образцов осуществлять в термоизолированных контейнерах с сухим (или обычным) льдом, чтобы исключить размораживание объектов исследования во время транспортировки.

Если труп не имеет гнилостных изменений отбирают образцы крови:

1. из сердечных полостей, более крупных, по отношению к другим, сосудов отбирают по 2,5-5 мл не загустевшей крови, после чего ее помещают на центральную часть стерильной марлевой салфетки в диаметр 2-3 мм (не допускается обработка марлевых салфеток какими-либо консервантами и дезинфицирующими средствами);
2. марлевые салфетки с нанесенными образцами крови высушивают при комнатной температуре, избегая попадания прямых солнечных лучей и загрязнений;
3. хранятся высушенные марлевые салфетки в бумажном конверте при комнатной температуре.

Если труп гнилостно измененный или мумифицированный отбирают образцы мягких тканей:

1. из участков кожных покровов, органов, мышечной структуры, наименее подверженных гнилостным изменениям отбирают по 2-3 фрагмента мягких тканей величиной 2,0x2,0x0,5 см или массой 50 г;
2. мягкие ткани замораживаются с помощью жидкого азота либо помещаются в морозильную камеру при температуре -30о С;
3. хранятся замороженные ткани при -30о С не более 1 года, для более длительного хранения необходимо обеспечить температуру -70ОС.

Если труп скелетированный, гнилостно измененный или мумифицированный и установлено, что труп находился во внешней агрессивной среде не более 1 года, то отбор ногтевых пластин и волосяных покровов происходит следующим образом:

1. отбирают 2-3 ногтевых пластины вместе с ростковым слоем; 50-60 волос с луковицами;
2. ногтевые пластины и луковицы замораживаются;
3. хранятся замороженные ткани при -30оС не более 1 года, для более длительного хранения необходимо обеспечить температуру -70ОС.

Если труп скелетированный, гнилостно измененный или мумифицированный отбирают образцы костной ткани:

1. отбор фрагментов в 2-3 экземплярах частей или

целых костей, по составу имеющие губчатое вещество (ребра) общей массой не более 20-50 г;

2. кости замораживаются;
3. хранятся замороженные ткани при -30оС не более 1 года, для более длительного хранения необходимо обеспечить температуру -70оС.

Проведенное исследование не может полноценно раскрыть комплекс проблемных вопросов, возникающих в работе следователя по расследованию преступлений, деятельности по опознанию трупа и последующим установлением личности в связи с тем, что сложность и неоднозначность вопросов подобного рода индивидуальна для отдельных уголовных дел.

Разработанные на данный момент методики расследования преступлений против личности, жизни и здоровья граждан, могут только механически способствовать правильным действиям следователя, а также, теоретически упростить процесс сбора сведений об обстоятельствах дела, требующихся для раскрытия преступления и определения виновности лица, его совершившего. Следователь самостоятельно определяет объем расследования и пределы применения конкретных методических рекомендаций, исходя из собственного опыта и исходя из интересов обеспечения полноты, объективности и всесторонности расследования уголовного дела, что требует высокого профессионализма, глубоких знаний и ответственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Расследование преступлений, совершаемых в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы: практическое руководство для следователей, дознавателей правоохранительных органов и оперативных сотрудников уголовно-исполнительной системы / под ред. Е.П. Ищенко. – М.: Юрлитинформ, 2013. – С. 202
2. Тимонина И.В. Моделирование и проверка версий о заказном характере убийств в условиях типичных следственных ситуаций // Следователь. 2005. № 1. С.19.
3. Тимонина И.В. Моделирование следственных действий по делам о заказных убийствах // Следователь. 2005. № 9. С. 32.

© Хитев Алексей Павлович (hitevap@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказания

ПРОБЛЕМА ВЫЯВЛЕНИЯ СУЩНОСТИ «ГОСУДАРСТВА ПРАВДЫ» Н. Н. АЛЕКСЕЕВА В СВЕТЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О КОММУНИЗМЕ НИКОЛАЯ БЕРДЯЕВА И ЭРИХА ФРОММА¹

Чепрасов Константин Викторович

*К.ю.н., доцент, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» (Барнаул)
kkimp@yandex.ru*

THE PROBLEM OF IDENTIFYING THE ESSENCE OF THE «STATE OF TRUTH» BY N.N. ALEKSEEV IN THE LIGHT OF IDEAS ABOUT COMMUNISM BY NIKOLAI BERDYAEV AND ERICH FROMM

K. Cheprasov

Summary: The article analyzes the concept of the «State of truth» by N.N. Alekseev from the point of view of revealing its essence in the context of ideas about communism by N.A. Berdyaev and E. Fromm. The paper concludes that N.N. Alekseev incorrectly interpreted the essential features of communism, as well as its historical role in the life of the Russian people, which led to the separation of the concept of Alekseev from reality.

Keywords: Alekseev, State of Truth, Communism, Marxism, Eurasianism.

Аннотация: Статья посвящена анализу концепции «Государства правды» Н.Н. Алексеева с точки зрения выявления ее сущности в контексте представлений о коммунизме Н.А. Бердяева и Э. Фромма. В ходе работы делается вывод о том, что Н.Н. Алексеев неверно интерпретировал сущностные черты коммунизма, а также его историческую роль в жизни русского народа, что привело к отрыву концепта Алексеева от реальности.

Ключевые слова: Алексеев, государство правды, коммунизм, марксизм, евразийство.

Концепция «Государства правды» Н.Н. Алексеева является одной из важных вех в развитии русской постреволюционной юридической мысли. Причем если развитие советской правовой мысли было в существенной степени обусловлено господствовавшей государственной идеологией, а значит являлось довольно последовательным и единообразным, то российские исследователи, оказавшиеся в эмиграции, представляли собой довольно пестрое сообщество, отличаясь порой диаметрально противоположными взглядами.

В известной степени на развитии мыслителей-эмигрантов сказались и те идейно-политические учения, которые захватили умы европейских интеллектуалов в начале 20 века, прежде всего фашистские идеи. Характерным примером здесь можно назвать И.А. Ильина, который даже после того, как Вторая Мировая война явила все ужасы преступлений фашистского человеконенавистнического режима, не отказался от своих симпатий к идеям фашизма, написав в 1948 году статью «О фашизме» [11]. Этот факт, на наш взгляд, отражает ту экзистенциальную и концептуальную потерянность, которые испытывала русская эмиграци-

онная интеллигенция, оказавшаяся после революции на Западе.

Не согласившись с большевистской революцией и коммунистическими идеалами, эмигранты, разочарованные при этом в русской монархии периода Николая II, начали искать какие-либо альтернативные концепты развития России. Идеи Н.Н. Алексеева о «Государстве правды» в этой связи, являются характерным примером таких попыток. Именно в идеях Алексеева крайне рельефно отражается та двойственность и внутренняя противоречивость русских мыслителей-антикоммунистов, которые критикуя большевизм, в сущности, выдвигали аналогичные большевистским концепции. Различие, пожалуй, состояло лишь в том, что в отличие от большевиков русские эмигранты так и не смогли проникнуть в тайну чаяний и надежд русского народа.

Пожалуй, одним из немногих русских мыслителей, которые смогли по настоящему осмыслить суть большевистской революции и коммунизма, был Н.А. Бердяев. В этой связи крайне актуальным является сопоставление идей Алексеева, мечтавшего о «Государстве правды», с

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке фонда грантов Президента РФ для молодых российских ученых – кандидатов наук, Проект № МК-483.2020.6 «Евразийская альтернатива государственно-правового развития России: генезис, содержание, современное прочтение»

анализом Бердяева, посвященным специфике русского коммунизма.

В основе идеи «Государства правды» Алексеева, считает А. Величко, лежит представление о кардинальном различии культурных кодов Запада и Востока. Величко отмечает, что на Западе «индивид понимается в качестве самодостаточной и самоизолированной единицы, чьи отношения с себе подобными строятся на условии, договоре». Автор указывает, что «право в этом случае рационализируется и утрачивает органическую связь с нравственностью и нравственным идеалом». Совершенно иным образом дело обстоит «в органических отношениях традиционных культур Востока, где превалирует нравственное начало, речь идет о праве как способе достижения социальной справедливости, социальной правды» [13].

Н.Н. Алексеев действительно в центр своей концепции идеального государства выдвигал именно морально-нравственные основания. Однако главная ценность концепции Алексеева заключается в том, что в отличие от многих других русских мыслителей, он не пренебрегал социально-экономической стороной государственной жизни, признавая успех большевиков на этом поприще. В частности, по поводу большевизма Алексеев отмечал, что «как и во всяком политическом строе, в нем есть много несовершенств, но, возможно, что в нем при внимательном и беспристрастном взгляде откроются и некоторые положительные стороны... Как бы мы не оценивали российскую революцию, одно несомненно: в ней проявилось громадное напряжение русского народа в искании политической и социальной правды» [2, с. 292].

Именно социальная справедливость, как максима существования большевизма, является, по мнению Алексеева, ключевой позитивной чертой коммунистической идеи. Более того Алексеев оказывается в одном с большевиками лагере с точки зрения безапелляционной критики капитализма, как некоего прирожденного зла, угрожающего человеческой личности. Алексеев пишет: «Сила советского государства заключается в том, что оно своей целью поставило решительную борьбу с капитализмом, объявило себя, таким образом, некоторым «государством правды» и заставило многих поверить, что оно действительно есть «государство правды»» [2, с. 309].

Однако Алексеев категорически не согласен с той правдой, которая составляет суть большевистской, коммунистической идеи. Примечательно, что именно в части критики коммунизма концепция Алексеева представляется наименее объективной, поскольку понимание Алексеевым коммунизма является предельно упрощенным.

Алексеев обрушивается на коммунизм и марксизм,

упирая на его аморализм и безнравственность, постоянно подчеркивая разрушительную стихию этой идеологии. Так, Алексеев утверждает, что «Марксизм, кроме того, стремится вытравливать из душ людей все те высшие ценности, на которых строилась общественная жизнь, – идею религии, нравственности, социального мира и т.п. заменив их идеями классового интереса и материального благополучия» [2, с. 283].

Более того Алексеев явно стоял на позиции, крайне характерной именно для западных интеллектуалов, рассматривающих коммунистическое общество в качестве серой массы лишенных индивидуальности элементов тоталитарной системы. Интеллектуальное чутье здесь изменяло Алексееву, поскольку он не желал замечать тех колоссальных усилий, которые предпринимают большевики для трансформации общества из отсталого традиционного в современное, модернизированное.

Например, Алексеев отмечал: «На место буржуазного общества коммунисты хотят поставить столь централизованное общество, которое потеряет характер государства и превратится в чисто технический аппарат, в машину» [2, с. 298]. В противовес этому Алексеев выдвигал свою альтернативную концепцию истинно народной идеологии, которая должна прийти на смену марксизму. В частности, он писал: «Россия истинно выльчится только тогда, когда на смену привитой ему дурной и разлагающей марксистской идеологии из самих недр народных возникнет идеология новая, живая и спасительная» [2, с. 289-290].

Однако в то же время, Алексеев не говорил ничего внятного относительно характеристик этой идеологии, в сущности, отождествляя ее с религией. Проблема же заключалась в том, что Алексеев, как и многие интеллигенты-эмигранты, отказывался посмотреть в лицо тому реальному русскому народу, который революцию с упоением принял, причем принял в том числе и ее антирелигиозный характер. Виною же последнему аспекту, кроме атеистической направленности марксизма, очевидно было вырождение и дискредитация религиозных институтов Российской Империи. Весьма симптоматично, с какой легкостью Священный Синод принял отречение царя от трона и указывал приходом по всей стране молиться за буржуазное Временное правительство [3, с. 522].

Народный характер большевизма гениально разглядел современник Алексеева – Н.А. Бердяев, который указывал, что к началу 20 века «иллюзии революционного народничества были изжиты, миф о народе-крестьянстве пал. Народ не принял революционной интеллигенции. Нужен был новый революционный миф. И миф о народе был заменен мифом о пролетариате» [4, с. 88]. Причем Бердяев отмечает, что «в мифе о пролетариате по-новому восстановился миф о русском народе. Произошло как бы

отождествление русского народа с пролетариатом, русского мессианизма с пролетарским мессианизмом. Поднялась рабоче-крестьянская, советская Россия» [4, с. 88]. В итоге, считает Бердяев, «произошло как бы отождествление двух мессианизмов, мессианизма русского народа и мессианизма пролетариата» [4, с. 88].

Алексеев чувствовал то, что Бердяев так четко отразил в своей работе, однако подняться на рефлексивный уровень Алексеев так и не смог. Например, мыслитель отмечал, что «большевистская политика имела успех оттого, что смогла внушить народам веру в ту же великую социальную миссию России. И большевистская Россия служит для многих символом свободы, считается покровительницей угнетенных, предвестницей будущего земного рая» [2, с. 294]. Однако Алексеев в конечном счете однозначно констатировал, что увлечение русским народом коммунизмом – это явление наносное и временное, которое не исходит из глубин народного сознания.

Гораздо более трезво смог разглядеть в коммунизме те черты, которые так привлекли русский народ, Бердяев. Он писал: «Марксизм есть также учение об избавлении, о мессианском призвании пролетариата, о грядущем совершенном обществе, в котором человек уже не будет зависеть от экономики, о мощи и победе человека над иррациональными силами природы и общества. Душа марксизма тут, а не в экономическом детерминизме» [4, с. 80].

Более того Бердяев прямо констатировал, что марксизм призван бороться именно за сохранение человеческой личности в угрожающем ей мире капиталистической дегуманизации. По мысли Бердяева, «Маркс открывает в капитализме процесс дегуманизации, овеществления человека» [4, с. 80].

Бердяев также подмечает такой аспект учения Маркса, который и сегодня для многих исследователей является достаточно нетривиальным. В частности, он пишет: «Пролетариат должен бороться против овеществления человека, против дегуманизации хозяйства, должен обнаружить всемогущество человеческой активности. Это совсем другая сторона марксизма и она была сильна у раннего Маркса... В марксизме есть элементы настоящей экзистенциальной философии» [4, с. 82].

В конечном счете, Бердяев признает, что «Марксизм не есть только наука и политика, он есть также вера, религия». Как представляется именно этот аспект учения Маркса и большевистской революции не смог осмыслить Алексеев, что в итоге сказалось на его концепции «Государства правды».

Дело в том, что Алексеев будущее России видел именно в возникновении новой, альтернативной коммунизму идеологии. Он писал в этой связи: «Россия истинно выле-

чится только тогда, когда на смену привитой ему дурной и разлагающей марксистской идеологии из самих недр народных возникнет идеология новая, живая и спасительная» [2, с. 290]. Проблема же здесь заключалась в том, что коммунизм, как это наглядно показал в своей работе Бердяев, именно и вышел из недр народного сознания, был созвучен глубинным чаяниям русского народа.

Парадокс Алексеева заключается в том, что, яростно отрицая большевизм и коммунизм, он, по сути, не предлагает ничего нового, чего бы не предполагала коммунистическая идея. В частности, Алексеев яростно критикует капиталистическое устройство, при котором «одни граждане – и их неоспоримое большинство – должны нести многочасовой, бессмысленный, отупляющий, духовно-уничтожающий труд, а другие – наслаждаться продуктами этого труда, и по большей части вовсе не в духовных целях, а просто в целях весьма не высоких, а иногда и прямо низменных удовольствий!» [2, с. 308]. «Государство правды» по Алексееву – это такое устройство общества, которое, освободит труд от экономической эксплуатации. И в этом идеи Алексеева никак не противоречат идеям большевиков. И хотя Алексеев критикует большевистские методы, альтернативных методов Алексеев принципиально не озвучивает, поскольку в реалиях России начала 20 века эти методы по определению не могли быть лишены каких-либо доз принуждения, насилия и авторитаризма.

Симптоматично, что идеи Алексеева вызвали в итоге критику со стороны его учителя П.И. Новгородцева, который с упреком заявил, что его ученик «отступил от русской традиции, согласно которой право нужно сливать с нравственностью» [1, с. 215]. При этом Алексеев не принимал и западной, буржуазной позитивистской расщепленности, не отрицая при этом значимость разума [6, с. 70]. Следует предположить, что не в последнюю очередь именно эта особенность мировоззрения Алексеева одновременно и притягивала его к идеям большевиков и яростно отрицала их.

В итоге, как отмечает М.А. Гусарова, Алексеев отказался от противоположных друг другу стратегий в выборе вектора исторического развития России, предприняв предпринял попытку поиска «золотой середины» между западной и славянофильской позициями [5]. Однако Алексеев исходил из ложной посылки о том, что русский коммунизм и марксизм являются по своей сути западными идеями, и не смог увидеть в них подобно Бердяеву глубокой созвучности русской народной жизни. Все это не могло не повлиять на адекватность восприятия Алексеевым реального социально-духовного климата в России.

В этой связи нельзя не вспомнить слова В.И. Ленина,

довольно точно подметившего «ахиллесову пяту» русской интеллигенции (которая в эмиграции лишь усилилась). Обсуждая типичные черты русского интеллигента на примере Л.Н. Толстого, Ленин так описывает психологический портрет «толстовца»: «истасканный, истеричный хлюпик, называемый русским интеллигентом, который, публично бия себя в грудь, говорит: «я скверный, я гадкий, но я занимаюсь нравственным самоусовершенствованием; я не кушаю больше мяса и питаюсь теперь рисовыми котлетками». С одной стороны, беспощадная критика капиталистической эксплуатации, разоблачение правительственных насилий, комедии суда и государственного управления, вскрытие всей глубины противоречий между ростом богатства и завоеваниями цивилизации и ростом нищеты, одичалости и мучений рабочих масс; с другой стороны, — юродивая проповедь «непротивления злу» насилием» [7, с. 209]. Несмотря на хлесткие эпитеты, употребляемые Лениным, изображенный им образ русского интеллигента весьма репрезентативен, в том числе и в случае с Н.Н. Алексеевым.

Действительно, с одной стороны Алексеев почти как заядлый марксист критикует капиталистический строй, указывая, что «Капитал, возникнув часто как премия способности, становится наследственным преимуществом; бедность же, являющаяся часто расплатой за неспособность и леность, также унаследуется теми, кто в этих качествах не является повинным. Таким образом, родится социальный строй... ставя в неравное положение прирожденный талант наследственного пролетария и полную бесталанность владельцев капитала, наслаждающихся плодами своих отцов» [2, с. 320].

С другой стороны Алексеев демонстрирует поразительную близорукость и политическую растерянность, когда дело касается выработки какой-либо альтернативной модели организации общества. Так, ученый, предлагая свой вариант построения новой России, выдвигает формулу – «Россия с Советами, но без коммунизма», отмечая, что «русский народ... теперь... сам — хозяин и распорядитель. Если он не досмотрит, то кто же за него сделает. Коммунисты? Но ведь он не хочет коммунистов... Советы не могут не собраться в срок, как бы там коммунисты ни фокусничали; на выборы должны идти все до одного; выбирать организовано людей крепких, верных народному делу; наказывать им, чтобы в дальнейших выборах депутаты шли как стена, не поддавались никакому давлению. Будет это — исцелится Россия» [2, с. 358-359].

Наивность подобных рассуждений и главное их оторванность от реальной России, которая, как верно отметил Бердяев, увидела в коммунизме воплощение русского мессианства, как раз и отражает главный изъян концепции «Государства правды» Алексеева. Он не смог подобно Бердяеву увидеть, что «марксизм не есть

только наука и политика, он есть также вера, религия. И на этом основана его сила» [4, с. 82]. В итоге же Алексеев обсуждал не реальный русский народ, а собственно-ручно созданную химеру. Алексеев упорно искал новую, живую, спасительную для России идею, однако так и не смог заметить, что для русского народа такой идеей стал именно квазирелигиозно переживаемый коммунизм.

Несмотря на это, Алексеев все же разгадал фундаментальный изъян советского общества, который спустя многие годы привел к краху государства. Мыслитель смог разглядеть в советском обществе нарывы мещанства, которые с каждым десятилетием лишь усиливались. Довольно пророчески звучат следующие слова Алексеева: «в советском государстве фактически вовсе не властвует рабочий класс, а деклассированная интеллигенция очень разнообразного национального состава, объявившая себя хранительницей интересов пролетариата. Эгоистическая и себялюбивая диктатура такой интеллигенции еще хуже, чем диктатура класса, ибо она вырождается в диктатуру наихудшей бюрократии» [2, с. 345].

Впрочем, эту же опасность осознавали и сами советские граждане. Не зря В.В. Маяковский обличал в своих стихотворениях «мурло мещанина», ужасаясь тому, что «Опутали революцию обывательщины нити» [10, с. 68]. О бюрократизации государства и отрыве управленческого аппарата от народа беспокоился и сам В.И. Ленин, написавший в этой связи статью «Как нам реорганизовать Рабкрин», в которой он предостерегал об опасности формирования в недрах советского общества «новой буржуазии», которая способна породить социальный раскол и навредить государству [8, с. 387-388].

Однако, несмотря на все изъяны концепции «Государства правды» Алексеева, наиболее значимым достоинством его теории является все же гуманистический пафос, связанный с требованием творческого восхождения человека. Сам Алексеев в этой связи писал, что «у человека, в сущности говоря, есть только одно неоспоримое право — это право на внутреннее, духовное развитие. Отрицание этого права уничтожает у человека качество быть человеком и делает нормальное развитие государства невозможным» [2, с. 317]. Капитализм же согласно мысли Алексеева неприемлем для России, прежде всего, потому, что этот строй способен погубить душу человека.

«Праведное государство» по Алексееву, имеет своей целью создание таких социально-экономических условий, которые будут направлены на обеспечение «духовного развития и духовной жизни» человека.

В то же время следует признать, что именно в этой своей самой сильной части концепции «Государства правды», Алексеев исходит из неверно понятой сущности

учения Маркса. Относительно марксизма и коммунизма Алексеев утверждает следующее: «коммунистическое государство, следуя материалистической философии марксизма, познает один только вид освобождения – освобождение материальное, экономическое. Оно обещает дать всем людям в достаточном количестве хлеба, полагая, что остальное все приложится, если человек будет сыт. Да и прилагаться-то, в сущности говоря, нечему, так как марксистский коммунизм считает идеалом человека наиболее сытое, довольное и материально счастливое пребывание на нашей планете» [2, с. 309].

Это крайне распространенное и ныне заблуждение относительно реальных целей коммунистического общества весьма основательно развенчивает Эрих Фромм в своей статье «Марксова концепция человека». Он замечает, что «Самым распространенным заблуждением является идея... согласно которой Маркс якобы считал главным мотивом человеческой деятельности стремление к материальной выгоде, к удобствам, к максимальному благосостоянию, «обеспеченности» своей жизни и жизни своей семьи... будто Маркс не проявлял никакого интереса к индивиду и не понимал духовных потребностей человека: будто его идеалом был сытый и хорошо одетый «бездушный» человек» [12, с. 577-578].

По мнению Фромма, основанном на анализе ранних работ Маркса, таких как «Экономико-философские рукописи 1844 года», «истинная цель Маркса состояла в освобождении человека от давления экономического принуждения с тем, чтобы он мог – и это главное – развиваться как человек (формировать себя как гармоничную личность). То есть главная забота Маркса – освободить человеческую личность, помочь человеку преодолеть утраченную гармонию с природой и другими людьми» [12, с. 579]. Фромм называет философию Маркса «духовным экзистенциализмом», направленным на «освобождение человека от такой формы труда, которая разрушает его личность, от такого труда, который превращает человека в вещь, который делает его рабом вещей» [12, с. 590].

Сам же Маркс однозначно писал: «Чем ничтожнее твое бытие, чем меньше ты проявляешь свою жизнь,

тем больше твое имущество, тем больше твоя отчужденная жизнь...» [9, с. 602]. Более того, Маркс утверждает, что «Производство производит человека не только в качестве товара, не только человека-товар, человека с определением товара, оно производит его, сообразно этому определению, как существо и духовно и физически обезчеловеченное. — Аморальность, вырождение, отупение и рабочих и капиталистов. — Продукт этого производства есть товар, обладающий сознанием и самостоятельной деятельностью,.. человек-товар...» [9, с. 574].

Однако главная загвоздка здесь в том, что ряд ранних работ Маркса, например «Экономико-философские рукописи 1844 года» стали доступны западному читателю лишь в 1959 году, после публикации английского перевода этого труда, сделанного в СССР. В то же время нельзя не подметить, что данный факт не помешал сделать крайне прозорливые выводы Бердяеву.

В любом случае заблуждения Алексеева относительно сущности коммунизма, тем более сформировавшиеся у него в эпоху стремительной фашизации Европы, а значит и активной дискредитации на Западе, как Советского Союза, так и самого коммунизма, вполне объяснимы и понятны.

Можно предположить, что факт активной поддержки Алексеевым антифашистского Сопротивления в Югославии во время Второй Мировой войны, а также получения в 1945 году советского гражданства, свидетельствует о своеобразном примирении мыслителя с коммунизмом и советской Россией, пусть и частичном.

В конечном итоге следует признать, что Алексеевское идеальное «Государство правды», сущность которого должна была состоять в формировании таких социально-экономических условий, которые позволили бы человеку осуществлять духовное восхождение, в реальных условиях 20 века могло быть только коммунистическим, поскольку альтернативой коммунистическому раскрепощению и пробуждению высших творческих способностей человека были, либо фашистское расчеловечивание, либо капиталистическое потребительское прозябание.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев Н.Н. Из Царьграда в Прагу. Русский юридический факультет. Русские историки-эмигранты в Европе. М., 1991. – 350 с.
2. Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. – М.: «Аграф», 1998. – 640 с.
3. Бабкин М.А. Святейший синод православной Российской церкви и свержение монархии // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2017. – Т. 62. – Вып. 3. – С. 522-544.
4. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. – М.: Наука, 1990. – 224 с.
5. Гусарова М.А. Проблема интегративного подхода к пониманию права и государства в философско-правовом творчестве Н. Н. Алексеева // Теория и практика общественного развития. – 2020. – № 1. URL: <http://teoria-practica.ru/vipusk-1-2020/> (дата обращения: 29.10.2020).
6. Золкин А.Л. Феноменологическая методология познания права в философии русского евразийства // Вестник Академии экономической безопасности

- МВД России. – 2015. – № 3. – С. 69-71.
7. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 17. – М.: Изд-во политической литературы, 1968. – 655 с.
  8. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. – М.: Изд-во политической литературы, 1970. – 729 с.
  9. Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. – М.: Госполитиздат, 1956. – 689 с.
  10. Маяковский В.В. Сочинения в одном томе. – М.: ОГИЗ, 1941. – 536 с.
  11. Рюдигер Петер Хартмут. Иван Ильин и фашизм // Альтернативы. – 2012. – № 4. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/alternativi/a4-2012/18240-ivan-ilin-i-fashizm.html> (дата обращения: 29.10.2020).
  12. Фромм Э. Концепция человека у Карла Маркса // Маркс. К. Экономико-философские рукописи 1844 года и другие ранние философские работы. – М.: Академический проспект, 2010. – 775 с.
  13. Хронос: всемирная история в интернете. URL: http://www.hrono.ru/biograf/bio_a/alekseev_nn.html (дата обращения: 29.10.2020).

© Чепрасов Константин Викторович (kkimp@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОБСУЖДАЕМ НОВЕЛЛЫ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА: ИНСТИТУТ НАСЛЕДСТВЕННОГО ФОНДА

DISCUSSING NOVELTIES OF INHERITANCE LAW: INSTITUTE OF THE INHERITANCE FUND

**S. Shevchuk
N. Petrov**

Summary: The article examines the theoretical and practical problems associated with the legal status of the hereditary Foundation, substantiates the urgency and necessity of further development and improvement of the Institute of genetic Fund are developed constructive proposals to improve legal regulation of social relations involving hereditary Fund.

Keywords: inheritance law, subjects of inheritance law, inheritance, will, inheritance Fund, establishment and management of the inheritance Fund.

Шевчук Светлана Степановна

*Д.ю.н., профессор, ФГАОУ «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь
shss@sksi.ru*

Петров Николай Владимирович

*К.ю.н., доцент, ФГАОУ «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь
petrova_sksi@mail.ru*

Аннотация: В статье исследуются теоретические и практические проблемы, связанные с правовым статусом наследственного фонда, обосновываются актуальность и необходимость дальнейшего развития и совершенствования института наследственного фонда, разрабатываются конструктивные предложения в целях совершенствования правового механизма регулирования общественных отношений с участием наследственного фонда.

Ключевые слова: наследственное право, субъекты наследственного права, наследство, завещание, наследственный фонд, учреждение и управление наследственным фондом.

Наследственное право России переживает успешный период своего развития и совершенствования, постепенно, но последовательно возрождая принципы частного права, учитывая современные социально-экономические реалии. Это выражается, в частности, в появлении таких новых институтов наследственного права как наследственный договор, совместное завещание супругов, наследственный фонд. Легитимация института наследственного фонда, о котором довольно долго велась оживленная научная дискуссия, представляется одним из наиболее значимых направлений развития отечественного наследственного права, а предусмотренное им возможность создания наследственного фонда - новым видом завещательных распоряжений, расширяющим действие принципа свободы завещания имущества на случай смерти.

В силу закрепленного в законе легального определения наследственный фонд представляет собой создаваемый в порядке, предусмотренном Гражданским кодексом РФ (далее-ГК РФ), в силу и на основе исполнения завещания гражданина фонд, который призван осуществлять общественно полезную деятельность, выражающуюся в управлении полученным в порядке наследования имуществом завещателя как бессрочно, так и в течение определенного срока, которая должна соответствовать условиями управления наследственным фондом.

Основной причиной, побудившей отечественного

законодателя ввести институт наследственного фонда, как нам представляется, стало дальнейшее поступательное развитие товарно-денежных отношений, в процессе которого объективно возникает настоятельная потребность в новых правовых механизмах обеспечения и защиты прав и интересов собственников имущества, в том числе путем распоряжения им случай смерти завещателя. Создание данного юридического лица, представляет по сути такой способ распоряжения имуществом на случай смерти, который, прежде всего, ориентирован на ту категорию достаточно состоятельных наследодателей, которая нуждается в профессиональном эффективном управлении своим имуществом после смерти, в чем заинтересованы как завещатель и его наследники, так и общество в целом. Создание наследственного фонда позволяет сохранить бизнес завещателя, обеспечить его профессиональное управление и преумножить его после смерти последнего.

Являясь новым для отечественного правопорядка, институт наследственного фонда вполне предсказуемо и оправданно вызывает в научной юридической литературе и правоприменительной практике огромный профессиональный интерес, а также многочисленные споры относительно своей правовой природы. По мнению одних авторов, нормы института наследственного фонда свидетельствуют о том, что отныне наряду с наследниками завещанию и наследниками по закону, самостоятельный статус наследника приобретает наследственный

фонд [9, С. 34]. Другие характеризуют наследственный фонд как новую организационно-правовую форму юридического лица, которая создается с целью управления имуществом в интересах других лиц [12].

В.А. Белов, на основе детального анализа отечественного института наследственного фонда, приходит к заслуживающему внимания выводу о том, что данная организационно-правовая форма юридических лиц заимствовала основные особенности континентальной правовой системы. К таким особенностям автор относит:

- а) создание фонда в порядке исполнения завещания;
- б) бессрочность деятельности фонда;
- в) пассивный характер функционирования фонда [4, С.132].

Даже этот незначительный набор точек зрения авторов позволяет утверждать, что оценка правовой природы наследственного фонда представляется весьма противоречивой.

Мы придерживаемся позиции, в соответствии с которой правовая система России пополнилась новым институтом – институтом «расщепленного права собственности», который в зарубежном законодательстве пользуется популярностью уже много лет, и известен как «траст» [6, С.18], поскольку траст предполагает построение правоотношения на доверии его сторон - фидуции (от лат. *fiducia*) и предполагает, в частности, управление как денежными средствами, так и иным имуществом умершего.

Сравнительный анализ российского и зарубежного законодательства позволяет сделать вывод о том, что соответствующие институты в виде наследственных фондов в странах Западной Европы и США, имеющие многовековую историю, по целям и способам их создания имеют много как общих, так и отличительных признаков, изучение которых, на наш взгляд, будет способствовать более глубокому уяснению сущности наследственного фонда и плодотворному обмену опытом правового регулирования отношений с участием данного субъекта гражданского права.

В юридической литературе справедливо подчеркивается, что отечественный институт наследственного фонда имеет иностранное происхождение и обосновывается, что он скопирован по зарубежным образцам наследственных трастов [13, С.32]. Поэтому за основу работы над настоящей статьей выбран сравнительно-правовой метод исследования, который позволяет проанализировать и сравнить отечественное и зарубежное законодательство в области регулирования отношений с участием наследственных фондов.

Гражданско-правовой статус наследственных фондов определяется нормами пп. 1 § 7 гл. 4 ГК РФ с учетом тех особенностей, которые действуют с 1 сентября 2018 г. При этом нормы ст.ст.123.17 - 123.20 ГК РФ вступают в противоречие с нормами ст. 123.20-1 - 123.20-3 ГК РФ, и применению подлежат последние как нормы специальные в силу указания п. 5 ст. 123.17 ГК РФ [10, С.32]. Иными словами, особенности статуса наследственного фонда, наряду со специальными нормами, определяются нормами института юридического лица, которые посвящены фонду как разновидности некоммерческой унитарной организации.

Отечественный законодатель относит наследственный фонд к категории некоммерческих унитарных организаций исходя из легального определения фонда, закрепленного в ст. 123.17 ГК РФ. Наследственный фонд, таким образом, является разновидностью фондов, целью деятельности которых выступают культурные, образовательные, благотворительные или прочие социально-общественные полезные цели. Целями наследственного фонда, помимо указанных выше, будут являться сохранение имущества наследодателя, а также приращение этого имущества, то есть, получение в результате его использования дохода.

Деятельность наследственного фонда как юридического лица по российскому законодательству регулируется также положениями § 1 главы 4 ГК РФ. В соответствии с п. 2 ст. 48 ГК РФ организация должна быть зарегистрирована в одной из организационно-правовых форм, которые предусмотрены ГК РФ. В п. 3 ст. 50 ГК РФ закреплен исчерпывающий перечень форм, в которых могут создаваться некоммерческие организации. Организационно-правовые формы, не отраженные в названном перечне, не могут быть зарегистрированы.

В англо-американском праве под наследственными фондами понимаются наследственные трасты или просто трасты. Термин «траст» происходит от английского слова «trust», означающего «доверие». Суть траста заключается в доверительном правоотношении между учредителем, который передает другому лицу (доверительному управляющему) материальные ценности в целях их управления, которое осуществляется в интересах третьего лица, именуемого выгодоприобретателем или бенефициаром (*beneficiary*) [1, Р. 2052]. Для признания траста действительным он должен отвечать следующим условиям: а) завещание должно отражать намерение учредителя создать траст (*certainofintention*); б) в нем должно быть определено имущество, подлежащее передаче в доверительное управление (*certainofthesubject*); в) траст должен содержать указание на определенных бенефициаров, либо же на то, что он создается для достижения конкретных целей (*certainoftheobject*) [5, С.122].

Траст, таким образом, представляет собой правоотношение, участниками которого выступают учредитель траста и доверительный управляющий по поводу управления имуществом, переданным ему учредителем, которое осуществляется в интересах выгодоприобретателя.

Р. Давид, анализируя правовое положение участников траста, отмечает, что доверительный управляющий не является простым представителем учредителя, напротив, он является собственником имущества, образующего доверительную собственность [7, С.237]. По сравнению с российским законодательством, в соответствии с которым наследственный фонд является юридическим лицом, наследственный траст в США является «односторонним актом учредителя, где назначается его исполнитель, который выступает держателем траста в виде имущества наследодателя после его смерти» [8, С.330]. Траст не требует регистрации в уполномоченных органах, его правоспособность и дееспособность автоматически возникают в момент смерти наследодателя, в связи с чем после смерти наследодателя учредитель траста - исполнитель приступает к выполнению своих обязанностей на основании завещания. Таким образом, траст по англо-американскому праву не является юридическим лицом, как в отечественном законодательстве, а особенность траста заключается в «расщепленном» (фидуциарном) праве собственности, поскольку право справедливости известно только англо-американской системе права.

Возвращаясь к отечественному законодательству, считаем необходимым отметить, что в п.3 ст.50 ГК РФ закреплен перечень организационно-правовых норм, в которых может быть создана некоммерческая унитарная организация. Данным перечнем не предусмотрена такая организационно-правовая форма как наследственный фонд, в связи с чем считаем необходимым дополнить указанную норму новой организационно-правовой формой «наследственный фонд».

В отличие от отечественного законодательства в англо-американском праве практика создания трастов чаще всего сводится к благотворительности. К примеру, завещатель вправе предусмотреть в решении о создании траста, что доходы, полученные в результате управления его имуществом, должны быть направлены на оказание помощи сиротам, малообеспеченным семьям или каким-либо благотворительным организациям. Благодаря учреждению наследственного траста наследодатель даже после смерти может оказывать финансовую поддержку нуждающимся.

Существенный интерес вызывает практика законодательства отдельных государств, в соответствии с которой создание трастов способствует снижению налогов, которыми обременяется наследственное имущество.

Например, в Германии такие налоги могут снижаться до 50% (в зависимости от степени родства). Наследственные фонды по отечественному законодательству подчиняются общему режиму налогообложения некоммерческих организаций. Нормы, регулирующие порядок создания и прекращения наследственного фонда, а также устанавливающие права выгодоприобретателей, закреплены в главе 4 ГК РФ в разделе «Некоммерческие унитарные организации».

Отношения по созданию и прекращению наследственным фондом разнообразны, они могут занять достаточно длительный отрезок времени, начиная с разработки завещателем документов об учреждении наследственного фонда и заканчивая прекращением наследственного фонда. Интересен в данном аспекте опыт законодательства зарубежных государств, в которых наследственные фонды имеют многолетнюю историю и выполняют неопределимую роль как в жизни родных и близких наследодателя, так и в социальной жизни страны и за ее пределами, и процедура создания которых значительно упрощена. После завершения процедуры создания наследственного фонда он, в порядке, предусмотренном законом, призывается к наследованию по завещанию.

Обязательными условиями создания наследственного фонда помимо закрепления его как наследника в завещании признаются:

- а) составление решения о создании наследственного фонда;
- б) утверждение устава фонда;
- в) определение порядка управления наследственным фондом.

Необходимо определить также наименование наследственного фонда и срок, на который он создается. Наследственный фонд как юридическое лицо, может создаваться на определенный срок или бессрочно. Анализ соответствующих норм свидетельствует о некоторой зарегулированности процедуры создания наследственного фонда, требований к содержанию решения о создании наследственного фонда и устава, а также порядка управления наследственным фондом.

Законодательство большинства стран Европейского союза содержит нормы, которые регулируют порядок образования фондов в силу составленного завещания. Их несомненным достоинством являются простота процедуры и прозрачность создания наследственных фондов, поскольку на наследодателя не возлагается обязанность предусмотреть все вопросы управления фондом, решить, кто в будущем будет управлять фондом и получать доход, а также условия и порядок изменения устава фонда.

Определенные особенности создания фондов мы обнаруживаем в законодательстве некоторых зарубежных государств. Так, в Испании, согласно ст. 7 Закона от 24 ноября 1994 г. N 30/1994 «О фондах и налоговом стимулировании частного участия в деятельности, имеющей всеобщее значение» «Фонд может быть учрежден актом *intervivos* (сделка на случай смерти)» (Закон Испании от 24 ноября 1994 г.). Учреждение фонда прижизненным актом (*intervivos*) происходит путем составления открытого нотариального акта. Учреждение фонда актом в случае смерти (*mortiscausa*) осуществляется согласно завещанию. В завещании должны содержаться следующие сведения:

- а) имена, фамилии, возраст и гражданское состояние учредителей - физических лиц, их гражданство и местожительство (местонахождение);
- б) их волеизъявление на учреждение фонда;
- в) размер и форма взноса, реальность его внесения;
- г) устав фонда;
- д) идентификация лиц, входящих в руководящий орган, и его одобрение, если это делается в момент учреждения.

В США траст не может быть создан действиями, указывающими на меры предосторожности, например, когда одно лицо передает имущество другому, диктуя, как последнему следует распорядиться этим имуществом [11]. Трасты могут создаваться на определенный срок, как и в российском законодательстве, а также для достижения цели, которая предусмотрена условием траста. При решении вопроса о создании как наследственного фонда, так и траста главным лицом является завещатель, то есть, физическое лицо, действующее по своей воле и в своих интересах, волеизъявление которого является важнейшим основанием наследования.

В соответствии с п. 2 ст. 1118 ГК РФ завещателем может быть только полностью дееспособный гражданин. Согласно своду законов США инициатором создания траста является учредитель (*settlor* или *trustor*) (*Restatement of the Law Third*, 2003) [2], именуемый иногда наследодателем (*testator*) или лицом, который предоставляет право (*grantor*). По завершению завещательного процесса в *Probate court*, наследственный траст вступает в законную силу, и доверительный управляющий приступает к своим полномочиям по управлению активами и имуществом. Срок управления фондом у доверительного управляющего ограничивается сроком, на который фонд создан или целью, на достижение которой он был создан. В обязанности доверительного управляющего так же входит обращение в суд не реже одного раза в год для обеспечения гарантии суду того, что доверительное управление траста осуществляется в соответствии с волей наследодателя и законодательством штата.

Отечественный институт наследственного фонда, как нам представляется, не может гарантировать исполнения подлинной воли завещателя в полном объеме. Более привлекательным представляется опыт зарубежного законодательства, в соответствии с которым допускается создание личного наследственного фонда при жизни наследодателя в виде траста, при котором активы передаются трасту, однако контролируются самим собственником. Такой институт позволяет собственнику значительного состояния лично убедиться в том, насколько эффективен сформированный фонд и как он будет работать после его смерти. Кроме того, признание пожизненного наследственного фонда позволило бы более оперативно решать споры относительно супружеской доли, поскольку имелась бы возможность заранее выделить имущество из совместной собственности супругов.

Ликвидация наследственного фонда осуществляется по решению суда, а также по достижению целей, на которые был создан фонд, и истечению срока, на который фонд был создан. В США отмена траста происходит после согласования с выгодоприобретателями. Однако, важно чтобы цель траста была достигнута, иначе суд может возобновить деятельность траста.

В случае если в течение одного года после возникновения необходимости организации органов наследственного фонда они не будут сформированы, фонд должен быть ликвидирован. При этом причины не формирования органов могут быть совершенно разные, например, отсутствие кворума в коллегиальных органах наследственного фонда. Ликвидация может произойти по требованию выгодоприобретателя, а также уполномоченного государственного органа.

По завершению ликвидации наследственного фонда оставшееся имущество переходит выгодоприобретателям пропорционального объема их прав на получение имущества или дохода от деятельности наследственного фонда, если условиями управления фондом не предусмотрен иной порядок распределения имущества. Если отсутствует возможность определить круг лиц, которым подлежит передать оставшееся имущество наследственного фонда после его ликвидации, данное имущество согласно с решением суда переходит в собственность Российской Федерации.

В законодательстве США отмена, равно как и изменение траста могут происходить на основании соглашения всех выгодоприобретателей. В силу того, что большинство трастов создается в пользу несовершеннолетних детей, недееспособных и даже еще не родившихся детей, то получение согласия порой не представляется возможным. Созданный наследственный фонд призывается

к наследованию по завещанию в общем порядке, который предусмотрен нормами наследственного права. Согласно ст. 1116 ГК РФ к наследованию по завещанию могут призываться указанные в нем юридические лица, существующие на день открытия наследства, в том числе и наследственный фонд, который создан во исполнение последней воли наследодателя, выраженной в завещании. Несмотря на то, что наследственный фонд на момент составления завещания как субъект не существует, он входит в круг наследников по завещанию.

Имущество наследственного фонда формируется при создании фонда за счет наследства наследодателя, а также в процессе осуществления деятельности наследственного фонда и за счет доходов от управления его имуществом. Безвозмездная передача иными лицами имущества в наследственный фонд законом не допускается. Полагаем, что, несмотря на то что данная организационно-правовая форма специально предназначена для сохранения и приумножения активов, в фонд может передаваться любое имущество, входящее в состав наследства.

Наследственный фонд имеет статус наследника, при этом осуществление правомочий собственника таким наследником ограничивается законом той специальной целью, для которой был создан наследственный фонд [3, С.106]. Нормами права не предусмотрены порядок и способы защиты прав кредиторов наследодателя при передаче наследства фонду, либо в случае передачи выгодоприобретателям всего или части имущества фонда. В соответствии с п. 1 ст. 123.18 ГК РФ, имущество, которое будет передано фонду его учредителем, является собственностью наследственного фонда. У выгодоприобретателей фонда нет имущественных прав в отношении созданного фонда, они не отвечают по его обязательствам, а фонд не отвечает по обязательствам своих выгодоприобретателей. Полагаем, что наследственный фонд, имея статус наследника, должен быть привлечен к ответственности по долгам наследодателя солидарно с другими наследниками, поскольку создание наследственного фонда может способствовать уходу от ответственности по долгам наследодателя, хотя такое положение будет очередным исключением из общих правил о фондах.

В качестве итогов можно сделать вывод о том, что российский законодатель, создавая правовую конструкцию наследственного фонда, использовал пример опыта зарубежных законодательств, при этом предусмотрел конструкцию посмертного наследственного фонда, хотя в законодательствах других государств предусмотрена возможность создания и прижизненных фондов (трастов).

Полагаем, что правовая конструкция прижизненных

наследственных фондов также может найти свое применение в отечественном законодательстве. Обосновывается это тем, что, принимая решение о создании наследственного фонда, завещатель только в теории может представить, насколько точно будет исполняться его воля. Если же наследственный фонд будет создан при жизни наследодателя, то он может лично анализировать работу фонда и внести, если потребуется, корректировки в условия его деятельности и управления.

Было бы целесообразно подумать о налоговых льготах, предоставляемых наследственному фонду. Так, согласно законодательству Кипра, трасты освобождены от налогов. Наследственный фонд, как некоммерческая организация, по отечественному законодательству подчиняется общему режиму налогообложения. Возможны ситуации, при которых завещатель будет сомневаться, стоит ли создавать наследственный фонд, если существенная часть прибыли от его деятельности будет уходить на оплату налогов.

Правовая конструкция исследуемого правового явления, как и в большинстве зарубежных стран, предусматривает, что наследственный фонд выступает в качестве наследника по завещанию, и его создание способно ущемить права как наследников по закону, в частности, тех, кто имеет право на обязательную долю, так и наследников по завещанию. Полагаем в связи с этим, что п. 1 ст. 123.17 ГК РФ следует дополнить положением о том, что наследственные фонды, как это следует из опыта зарубежного законодательства, могут преследовать и иные цели, поскольку в противном случае могут возникнуть противоречия с нормами ст. 123.17 ГК РФ, если будет иметь место извлечение наследственным фондом прибыли в результате использования имущества фонда в коммерческих целях.

В заключении обозначим сходные и отличительные моменты в характеристике наследственного фонда по отечественному и зарубежному законодательству:

- наследственный фонд создается после смерти наследодателя, однако по зарубежному законодательству практикуется создание как прижизненных, так и посмертных наследственных фондов (трастов), что представляется более рациональным;
- посмертный наследственный фонд приобретает статус наследника, хотя на момент составления завещания он еще не существует, что соответствует аналогичному решению вопроса в зарубежном праве;
- в соответствии с отечественным законодательством наследственный фонд имеет статус юридического лица и подлежит обязательной государственной регистрации. В других государствах, к примеру, в США, траст не имеет статуса юридиче-

- ского лица, и регистрации не подлежит;
- как и в отечественном, так и зарубежном законодательстве, создание фондов может иметь как цели, направленные на сохранение имущества наследодателя и приращение этого имущества, так и благотворительные, культурные, образовательные и иные общепользные цели;
- по российскому законодательству наследственный

- фонд обязан уплачивать налоги, в то время как трасты освобождены от этой обязанности или для них предусматриваются определенные льготы;
- имущество наследственного фонда, как по отечественному, так и по зарубежному законодательству формируется за счет наследства наследодателя, а также за счет осуществления определенной уставом деятельности фонда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Garner B. Black's Law Dictionary // ed. By B. Garner. 10th ed. 2014. P. 2052.
2. Restatement of the law. Trusts. Vol. 1 §§ 1 to 26. St. Paul, MN. American law institute publishers. 2003. P. 36
3. Аюшева И.З. Особенности гражданско-правового положения наследственного фонда // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – С. 106.
4. Белов В.А. Проблемы наследования бизнеса // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2015. – № 7. – С. 132.
5. Беневоленская З.Э. Определение, классификация видов и квалифицирующие признаки доверительной собственности (траста) по праву Великобритании. // Журнал российского права. – 2008. – № 9. – С. 122.
6. Графтон А.А. Трасты в английском праве: прошлое и будущее. // Закон. – 2016. – С. 18.
7. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. // Пер. с фр. В. А. Туманова. – М.: Международные отношения. – 1999. – С. 237.
8. Дженкс Э. Английское право. Источники права. Судостроительство. Судопроизводство. Уголовное право. Гражданское право. // Пер. Л. А. Лунц. – М.: Юрид. изд-во. – 1947. – С. 330.
9. Кириллова Е.А. Правовой статус наследственных фондов в России // Нотариус. – 2019. – № 2. – С. 34.
10. Крашенинников П.В. Наследственное право (включая наследственные фонды, наследственные договоры и совместные завещания) // 4 изд. доп. и перераб. – М.: Статут. – 2019. – С. 32.
11. Паничкин В.Б. Современные источники наследственного права США: особенности и тенденции развития. // Нотариус. – 2017. – № 4.
12. Сыбикова Б.В. Актуальные вопросы наследственного фонда // URL: [https://sibac.info/archive/meghdis/24\(59\).pdf](https://sibac.info/archive/meghdis/24(59).pdf). 2018
13. Харитонов Ю. Наследственный фонд как инструмент эффективной практики бизнес-планирования. // Хозяйство и право. – 2018. – С. 32.

© Шевчук Светлана Степановна (shss@sksi.ru), Петров Николай Владимирович (petrova_sksi@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Северо-Кавказский федеральный университет

НАШИ АВТОРЫ

Akhmedova R. – Postgraduate student of Non-state Educational Private Institution of Higher Education «Moscow Financial and Industrial University; senior lecturer at the Peoples' Friendship University of Russia

Aksenov S. – Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk

Aleksina A. – PhD in Economics, Associate Professor, Ural State University of Economics

Al-Saadi Mohanad Raheem Salim – graduate student, Plekhanov Russian University of Economics

Ammar Abdul Karim Manna – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Russian University Friendship of Peoples (RUDN University)

Androsova I. – candidate of economic Sciences, associate Professor, South-Western state University (Kursk)

Asatryan S. – Postgraduate, Moscow University of Industry and Finance

Ason T. – PhD in Economics, Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation

Bolatkyzy S. – Candidate of Economic Sciences, Almaty technological University, Republic of Kazakhstan, Almaty

Butko G. – doctor of Economics, Professor, Ural state forestry University; Ural state economics University Yekaterinburg

Cheprasov K. – Candidate of legal sciences, associate professor, Altai State University (Barnaul)

Darzhanova M. – Candidate of Economic Sciences, associate Professor, Caspian University, Republic of Kazakhstan, Almaty

Efimova O. – PhD in law, docent, Russian Academy of advocacy and notaries, Moscow

Egorova L. – Financial University under the Government of the Russian Federation

Epifanov I. – Financial University under the Government of the Russian Federation

Firsov V. – Independent researcher

Gadiyatova M. – candidate of law science, associate Professor, Ural State Law University

Ganshina E. – Candidate of economical science, Senior Lecturer, Financial University under the Government of the Russian Federation

OUR AUTHORS

Golovina A. – Doctor of Economics, Professor, Ural State University of Economics

Gudkov A. – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, VUI FSIN of Russia

Gulumyan D. – graduate student of Plekhanov Russian University of Economics

Guseinov Sh. – Moscow State Institute of International Relations, Ministry of Foreign Affairs of Russia

Karmazin S. – Applicant, St. Petersburg State University of Economics

Kartavov S. – Applicant, Ural Institute of management - branch of the Russian presidential Academy of national economy and public administration, Yekaterinburg

Khitev A. – Senior lecturer, Vladimir law Institute of the Federal penitentiary service of Russia

Kim V. – Far Eastern Federal University

Klimanov N. – Financial University under the Government of the Russian Federation

Kochetkov N. – Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Krapiventsev I. – Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Krasilschikov A. – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, VUI FSIN of Russia

Krasnova M. – Postgraduate student, senior lecturer, Non-state Educational Private Institution of Higher Education «Moscow Financial and Industrial University «Synergy»»

Krasnozhenova G. – Doctor of Sociology, Professor, Moscow State Linguistic University

Ksenofontova E. – Applicant, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "St. Petersburg State Economic University"

Kuzmin D. – Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)", Russian Federation, Moscow

Kuznetsova N. – senior lecturer, Vladimir law Institute of the Federal penitentiary service of Russia»

Kuznetsova N. – senior lecturer, Vladimir law Institute of the Federal penitentiary service of Russia»

Levchenko R. – PhD in Economics, Associate Professor, Ural State University of Economics

Lipatova I. – candidate of economic Sciences, associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Matveeva T. – senior lecturer, Vladimir law Institute of the Federal penitentiary service of Russia»

Mayboroda T. – PhD in Legal Sciences, Kurgan State University

Menshikova M. – doctor of Economics, Professor, A.A. Leonov Technological University, Korolev

Mishchenko V. – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, VUI FSIN of Russia

Mussatayeva A. – Karaganda Economic University of Kazpotrebsoyuz

Nevmatulina K. – Karaganda Economic University of Kazpotrebsoyuz

Nikitin E. – postgraduate student, Institute of Legislative Initiative and Comparative Law under the government of the Russian Federation (Moscow)

Petrov N. – Candidate of legal Sciences, associate Professor, FSAEI "the North-Caucasian Federal University"

Polozhentseva Yu. – candidate of economic Sciences, associate Professor, South-Western state University (Kursk)

Porotnikov P. – PhD in Economics, senior lecturer, Ural State Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Yekaterinburg

Proskurina D. – Far Eastern Federal University, Vladivostok

Raschhupkina L. – PhD (Law), Assistant Professor, VLI of the FPS of Russia

Romashkina O. – Associated Professor, Moscow State Linguistic University

Ryabova O. – Teacher, Vladimir law Institute of the Federal penitentiary service of Russia»

Rzayev Orkhan Vali oglu – Ph.D. Student, North-Caucasus Federal University

Safin N. – Far Eastern Federal University, Vladivostok

Sayfullina M. – Russian University Friendship of Peoples (RUDN University)

Seleznyov A. – Russian Academy of advocacy and notaries, Moscow

Shevchuk S. – Doctor of legal Sciences, Professor, FSAEI "the North-Caucasus Federal University"

Sidorov Yu. – Candidate of Sciences (Law), Ural Institute of Management – branch Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Yekaterinburg

Sokolova E. – Financial University under the Government of the Russian Federation

Soloukhina S. – Senior Lecturer, VLI of the FPS of Russia

Starkova M. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Moscow Aviation Institute (National Research University)

Stavbunik Ye. – Karaganda Economic University of Kazpotrebsoyuz

Tikhomirov E. – PhD of Economics Sciences, Associate Professor, Mytishi branch Bauman Moscow State Technical University

Toropova N. – Financial University under the Government of the Russian Federation

Vasileva Y. – candidate of legal sciences, associate Professor, North-West Institute (branch) of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Vologda

Volskaya T. – Senior researcher of the All-Russian Institute of labor of the Ministry of labor and social protection of the Russian Federation (Moscow)

Vyzhitovich A. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Novosibirsk State University of Economics and Management; Siberian institute of management - a branch of the Russian academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation, Novosibirsk

Yelshibayev R. – Candidate of Economic Sciences, associate professor, Narxoz University, Republic of Kazakhstan, Almaty

Yunusov M. – Far Eastern Federal University

Zakharov K. – candidate of economic sciences, associate professor, The Lesgaft National State University of Physical Education, Sports and Health

Zakondyrin A. – Director General of the Association of developers of environmental technologies and environmental initiatives

Zhidkoblinova O. – Karaganda Economic University of Kazpotrebsoyuz

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускается.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Литература составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные - 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).